

ISIS UNVEILED:

*A MASTER-KEY
TO THE
MYSTERIES OF ANCIENT AND MODERN
SCIENCE AND THEOLOGY*

H. P. BLAVATSKY

CORRESPONDING SECRETARY OF THE THEOSOPHICAL SOCIETY

РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИЗИДА

**КЛЮЧ К ТАЙНАМ
ДРЕВНЕЙ И СОВРЕМЕННОЙ
НАУКИ И БОГОСЛОВИЯ**

Елена Петровна Блаватская

секретарь по переписке теософского общества

“Ceci est un livre de bonne Foi.”ⁱ – Монтень

Т. I – НАУКА

АВТОР

посвящает эти тома

Теософскому Обществу,

основанному в Нью-Йорке в 1875 г.

для изучения предметов, которые эти тома рассматривают.

Перевод О. А. Фёдорова

Редактор С. В. Глухов

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

ВВЕДЕНИЕ

ПЕРЕД ПОКРОВОМ

Догматическое высокомерие современной науки и богословия – ix

Философия Платона предлагает единственный компромисс – xi

Обзор древних философских систем – xv

Сирийская рукопись о Симоне Маге – xviii

Словарь, терминов используемых в этой книге, – xxiii

Том I «НЕПОГРЕШИМОСТЬ» СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

ГЛАВА I СТАРЫЕ ВЕЩИ С НОВЫМИ ИМЕНАМИ (страницы 1-38)

Восточная Каббала – 1

Древние традиции, подтверждаемые современными исследованиями, – 3

Развитие человечества отмечено циклами – 5

Древняя таинственная наука – 7

Бесценное значение Вед – 12

Искажения переводчиками еврейских священных книг – 13

Магия всегда считалась божественной наукой – 25

Достижения адептов магии и гипотезы её современных очернителей – 25

Тоска человека по бессмертию – 37

ГЛАВА II ФЕНОМЕНЫ И СИЛЫ (страницы 39-73)

Подобострастие общества – 39

Предрассудки и фанатизм людей науки – 40

Психические феномены преследуют учёных – 41
Утерянные искусства – 49
Человеческая воля – главная сила над всеми силами – 57
Поверхностные обобщения французских ученых – 60
Медиумические феномены – чем они объясняются? – 67
Их отношение к преступлениям – 71

ГЛАВА III СЛЕПЫЕ ВОЖДЫ СЛЕПЫХ (страницы 74-99)

Происхождение от *орогитуса* по Гексли – 74
Конт, его система и ученики – 75
Лондонские материалисты – 85
Одолженные ризы – 89
Эманация объективной вселенной из субъективной – 92

ГЛАВА IV ТЕОРИИ, ОНОСЯЩИЕСЯ К ПСИХИЧЕСКИМ ФЕНОМЕНАМ (страницы 100-125)

Теория де Гаспарена – 100
Теория Тьюри – 100
Теория де Муссо и де Мирвилля – 100
Теория Роберт-Удена – 100
Теория Бабинэ – 101
Теория Руайе и Жобера де Ламбаль – 102
Близнецы – «бессознательная мозговая деятельность» и «бессознательное чревовещание» – 105
Теория Крукса – 112
Теория Фарадея – 116
Теория Шеврёя – 116
Комиссия 1876 года под руководством Менделеева – 117
Слепота души – 121

ГЛАВА V ЭФИР ИЛИ «АСТРАЛЬНЫЙ СВЕТ» (страницы 126-162)

Одна первичная сила, но много соотношений – 126

Тиндаль чуть не сделал великого открытия – 127

Невозможность чуда – 128

Природа первоначальной субстанции – 133

Толкование некоторых древних мифов – 133

Опыты факиров – 139

Эволюция в индийской аллегории – 153

ГЛАВА VI ПСИХОФИЗИЧЕСКИЕ ФЕНОМЕНЫ (страницы 163-205)

Наш долг перед Парацельсом – 163

Месмеризм – его происхождение, оказанный ему приём и потенциальные возможности – 165

«Психометрия» – 183

Время, пространство, вечность – 184

Перенос энергии из видимой вселенной в невидимую – 186

Опыты Крукса и теория Кокса – 195

ГЛАВА VII ЭЛЕМЕНТЫ, ЭЛЕМЕНТАЛЫ И ЭЛЕМЕНТАРИИ (страницы 206-252)

Притяжение и отталкивание присущи всем царствам природы – 206

Психические феномены зависят от физического окружения – 211

Наблюдения в Сиаме – 214

Музыка при нервных расстройствах – 215

«Мировая душа» и ее потенциальные возможности – 216

Исцеление прикосновением и целители – 217

«Диакка» и злые демоны Порфирия – 219

Негасимый светильник – 224

Современное невежество относительно жизненной силы – 237

Древность теории корреляции сил – 241

Всеобщая вера в магию – 247

ГЛАВА VIII НЕКОТОРЫЕ ТАИНСТВА ПРИРОДЫ (страницы 253-292)

Влияют ли планеты на человеческие судьбы? – 253

Весьма любопытный отрывок из Гермеса – 254

Беспокойное состояние материи – 257

Исполнившееся пророчество Нострадамуса – 260

Симпатические связи между планетами и растениями – 264

Знание индусами свойств цвета – 265

«Случайности» – панацея современной науки – 268

Луна и приливы – 273

Эпидемия психического и нравственного расстройства – 274

Боги пантеона – всего лишь силы природы – 280

Доказательства магических способностей Пифагора – 283

Невидимые расы обитателей эфирного пространства – 284

«Четыре истины» буддизма – 291

ГЛАВА IX ПЕРИОДИЧЕСКИ ПОВТОРЯЮЩИЕСЯ ФЕНОМЕНЫ (страницы 293-337)

Значение выражения «кожаные одежды» – 293

Естественный отбор и его результаты – 295

Египетский «круг необходимости» – 296

Доадамические расы – 299

Схождение духа в материю – 302

Тройственная природа человека – 309

Низшие существа на шкале бытия – 310

Более точное описание элементалов – 311

Прокл о воздушных существах – 312

Разные названия элементалов – 313

Взгляды Сведенборга на смерть души – 317

Человеческие души, привязанные к земле – 319
Нечистые медиумы и их «духи-руководители» – 325
Психометрия в помощь научным исследованиям – 333

ГЛАВА X ВНУТРЕННИЙ И ВНЕШНИЙ ЧЕЛОВЕК (страницы 338-378)

Отец Феликс предъявляет учёным обвинение – 338
«Непознаваемое» – 340
Опасность вызываний для неопитов – 342
Лявры и лемуры – 345
Тайны индийских храмов – 350
Реинкарнация – 351
Колдовство и колдуньи – 353
Священный транс сомы – 357
Уязвимость некоторых «теней» – 363
Опыты Клеарха со спящим мальчиком – 365
Свидетельство автора об испытании магических способностей в Индии – 369
История с жителями Севенны – 371

ГЛАВА XI ПСИХИЧЕСКИЕ И ФИЗИЧЕСКИЕ ЧУДЕСА (страницы 379-416)

Человек становится неуязвимым – 379
Устремление силы воли – 380
Невосприимчивость к змеиному яду – 381
Завораживание змей музыкой – 383
Обсуждение тератологических явлений – 385
Область психологии признается неисследованной – 407
Горькие сожаления Берцелиуса – 411
Преобразование речной воды в кровь – феномен растительного царства – 413

ГЛАВА XII «НЕПРЕОДОЛИМАЯ ПРОПАСТЬ» (страницы 417-461)

Признание своего невежества людьми науки – 417
Пантеон нигилизма – 421
Тройной состав огня – 423
Определение инстинкта и рассудка – 425
Философия индийских джайнов – 429
Умышленно-неправильные толкования Лемприера – 431
Астральная душа человека не бессмертна – 432
Перевоплощение Будды – 437
Магическое изображение солнца и луны в Тибете – 441
Вампиризм – объяснение его явлений – 449
Бенгальские фокусники – 457

ГЛАВА XIII РЕАЛЬНОСТЬ И ИЛЛЮЗИИ (страница 462-514)

Разумное объяснение талисманов – 462
Необъяснённые тайны – 466
Магические опыты в Бенгалии – 467
Удивительные феномены Чибха-Чондора – 471
Индийский трюк с лазанием вверх по канату – иллюзия – 473
Возвращение к жизни захороненных факиров – 477
Пределы приостановленной жизнедеятельности – 481
Медиумизм прямо противоположен адепству – 487
Что такое «материализованные духи»? – 493
Шудала-мадан – 495
Философия левитации – 497
Эликсир и алкагест – 505

ГЛАВА XIV ЕГИПЕТСКАЯ МУДРОСТЬ (страницы 515-574)

Происхождение египтян – 512
Их мощные инженерные сооружения – 517

Древняя земля фараонов – 521
Древность нильских памятников – 529
Искусства войны и мира – 531
Мексиканские мифы и руины – 545
Сходство с Египтом – 551
Моисей – жрец Осириса – 555
Чему учат развалины Сиама – 563
Египетское Тау в Паленке – 573

ГЛАВА XV ИНДИЯ – КОЛЫБЕЛЬ ЭТОЙ РАСЫ (страницы 575-628)

Получение «тайного учения» – 575
Две реликвии, принадлежащие палийскому ученому – 577
Ревностное сохранение индусами своей исключительности – 581
Лидия Мария Чайлд о фаллическом символизме – 583
Век Вед и Ману – 587
Предания до-потопных рас – 589
Атлантида и её народы – 593
Реликвии Перу – 597
Пустыня Гоби и её тайны – 599
Тибетские и китайские легенды – 600
Маг помогает, а не препятствует природе – 617
Философии, религии, искусства и науки – наследие потомкам от Матери Индии – 618

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

В прошлом веке русскоязычный читатель смог познакомиться с первым фундаментальным трудом нашей великой соотечественницы Елены Петровны Блаватской, а именно с «Разоблачённой Изидой», благодаря переводу Альфреда Петровича Хейдока. В трудный период своей жизни и жизни страны он перевёл «Разоблачённую Изиду» на русский язык, не имея тех возможностей, которые есть сейчас – интернет и всё, что связано с ним.

Пришло время сделать новый перевод, в котором не было бы, по возможности, ошибок и неточностей, были бы исправлены опечатки оригинального издания и был бы сохранён стиль автора, писавшей научный труд, а не роман. Также сохранена нумерация страниц, для чего изменена разбивка на абзацы.

В подтверждении правильности перевода терминов даны сноски на языке оригинала. Чтобы правильно перевести еврейские термины, надо было учитывать, что Елена Петровна давала транслитерацию согласных без учёта огласовок.

Использовался оригинальный текст Библии (иврит и древнегреческий) при разночтении с синодальным переводом в подтверждении текста, приведённого в «Разоблачённой Изиде».

Были добавлены концевые сноски.

Буду рада, если новый перевод облегчит читателю понимание исследования, проведённого Еленой Петровной Блаватской, без которого сложно понять её дальнейшие фундаментальные труды.

О.А. Фёдорова

ВВЕДЕНИЕ

Данное сочинение, представленное на суд публики, является плодом довольно близкого знакомства с восточными адептами, а также плодом изучения их науки. Оно предлагается тем, кто всегда готов принять истину, где бы она не находилась, и защищать её, даже глядя прямо в лицо общепринятым предубеждениям.

Это сочинение попытается помочь исследователям обнаружить жизненно важные принципы, лежащие в основе философских древних систем.

Книга написана от чистого сердца. Она предназначена для того, чтобы воздать должное и точно также изложить истину без злобы и предубеждения. Книга не проявляет ни милосердия к возведённому на трон заблуждению, ни почтения к незаконно присвоенному авторитету. Она требует уважения к ограбленному прошлому за его достижения, о которых слишком долго умалчивалось. Она призывает вернуть одолженные одеяния и восстановить опороченную, но славную репутацию.

Её критика, ни в коем случае, не направлена против какой-либо формы поклонения, религиозной веры или научной гипотезы. Люди и партии, секты и школы – просто мухи-однодневки мирового дня. Истина, восседающая на вершине скалы из адаманта, является единственно вечной и высшей.

Мы не верим ни в магию, выходящую за пределы возможностей человеческого сознания, ни в «чудо», будь то божественное или дьявольское, если оно подразумевает нарушение существующих вечно законов природы. Тем не менее, мы принимаем высказывание талантливого автора «Феста»ⁱⁱ, что человеческое сердце еще не полностью проявило себя, и мы пока не постигли или даже не совсем поняли пределы его способностей.

Разве трудно поверить, что человек должен развивать новые чувства в более тесной взаимосвязи с природой?

Логика эволюции должна научить тому же, если довести ее до своих законных заключений. Если где-то, на пути восхождения от растительности или асцидии к благороднейшему человеку, эволюционировала душа, одаренная свойствами разумности, то будет вполне правильно сделать вывод и поверить, что способность восприятия также растет и в человеке, позволяя ему разглядеть факты и истины, даже за пределами нашего обычного кругозора.

Однако мы, не колеблясь, принимаем утверждение Биффе, что «сущность всегда одна и та же. Откалываем ли мы мрамор, двигаясь внутрь к скрытой в цельной глыбе статуе,

кладём ли камень на камень, двигаясь наружу, пока не построим храм; любой **новый** результат является лишь *старой идеей*. Самая последняя из всех вечностей найдет свою суженую, другую половину души в самой ранней вечности».

Когда, много лет назад, мы впервые путешествовали по Востоку, исследуя внутренние части заброшенных святилищ, два печальных, постоянно повторяющихся вопроса не давали нам покоя: «Где БОГ, кто или что Он? Видел ли кто-нибудь бессмертный ДУХ человека, чтобы иметь возможность убедиться в бессмертии человека?»

Именно в то время, когда мы были озабочены решением этих сложных вопросов, мы стали общаться с некими людьми, наделенными такими таинственными силами и такими глубокими познаниями, что поистине мы можем назвать их восточными мудрецами. Мы всегда готовы были выслушать их наставления. Они показали нам, что при сочетании науки с религией существование бога и бессмертие человеческого духа можно доказать как теорему Евклида. Впервые мы получили заверения в том, что в восточной философии нет места ни для какой другой веры, кроме абсолютной и неколебимой веры во всемогущество бессмертного эго самого человека. Нас учили, что это всемогущество исходит от родства человеческого духа с вселенской душой — богом! Существование последнего, по их словам, можно доказать только посредством первого. Человеческий дух является доказательством божественного духа, как одна капля воды является доказательством источника, из которого она, вероятно, излилась.

Скажите тому, кто никогда не видел воды, что существует океан воды, и он может принять это на веру или отвергнуть. Но пусть одна капля упадет на его руку, и тогда у него будет факт, из которого он может вывести всё остальное. После этого он может постепенно прийти к пониманию, что существует необозримый и бездонный океан воды. Слепая вера больше не нужна; человек вытеснил ее **знанием**. Когда видишь смертного человека, демонстрирующего огромные возможности, управляющего силами природы и открывающего взору мир духа, рассудительный ум бывает ошеломлён убежденностью, что если духовное эго одного человека способно на такое, то возможности **Духа Отца** соответственно должны быть намного обширнее, как целый океан превосходит одну каплю по объёму и силе. *Ex nihilo nihil fit*ⁱⁱⁱ; докажете существование души человека с ее чудодейственными свойствами и вы докажете существование бога!

Во время наших занятий нам показали, что тайны не являются тайнами. А также было показано, что имена и места, которые для западного ума имели какое-то значение только в отношении восточных легенд, были реальностью. Благоговейно мы вошли в духе в храм Изиды, чтобы приподнять завесу с «того, кто есть и был и будет» в Саисе и заглянуть через разодранную завесу в Святое святых в Иерусалиме; и даже спросить внутри крипты, которая когда-то существовала под священным зданием – таинственную Бат Коль^{iv}. *Filia Vocis* — дочь божественного гласа —

отвечала с седилица милосердия за завесой, [1] а наука, богословие и любая человеческая гипотеза или понятие, рождённые от несовершенного знания, навсегда потеряли всякую ценность в наших глазах. Единый живой Бог говорил через своего оракула — человека, и этого с нас было довольно. Такое знание бесценно; и оно скрыто только от тех, кто проглядел его, высмеивал и отрицал его существование.

От таких как они мы ожидаем критику, порицание, и, возможно, враждебность, однако эти препятствия на нашем пути появляются ни от обоснованности доказательств, ни от засвидетельствованных исторических фактов, ни от недостатка здравого смысла у публики, к которой мы обращаемся. Ощущается явная тенденция современной мысли в сторону либерализма в религии, а также в науке. Каждый день приближает реакционеров к такому моменту, когда они должны отказаться от авторитета, господствующего над общественным сознанием, которым они так долго пользовались и пользуются до сих пор. Такой конец нетрудно предвидеть, если Папа Римский может пойти на крайние меры и извергать анафемы на всех, кто поддерживает свободу прессы и слова, или кто утверждает, что при противоречии гражданских и церковных законов, предпочтение должно отдаваться гражданскому законодательству, или что можно принимать исключительно любой метод светского образования, [2] а г-н Тиндаль, как рупор науки девятнадцатого века, говорит: «. . . непоколебимую позицию науки можно выразить несколькими словами: мы требуем у богословия, и, непременно, вырвем у него всю сферу космологических теорий» [3].

Многие века порабощения еще не совсем свернули живую кровь людей в кристаллы вокруг ядра слепой веры; и девятнадцатый век является свидетелем борьбы великана, когда он стряхивает веревки лилипутов и встаёт на ноги. Даже протестантская община Англии и Америки, занимающаяся сейчас пересмотром текстов своих «Оракулов», будет вынуждена открыть происхождение и истинное значение самих текстов. Наступили сумерки дня господства над людьми посредством догм.

Поэтому наше сочинение призывает признать герметическую философию, издревле вселенскую религию мудрости, как единственно возможный ключ к Абсолютному в науке и богословии. Чтобы показать, что от нас вовсе не скрыта серьезность нашего предприятия, мы можем заранее сказать, что не удивимся, если следующие классы ополчатся против нас:

---

[1] Лайтфут уверяет нас, что этот голос, которым пользовались в прошлом для свидетельства с небес, «в действительности, производился с помощью магического искусства» (изд. II стр.128). Этот последний термин используется презрительно, только потому, что он был и остается непонятым. Целью данного сочинения является исправление ошибочного мнение о «искусства магии».

[2] Энциклика 1864 года.

[3] “Fragments of Science”

---

viii – ВВЕДЕНИЕ

Христиане, когда увидят, что мы подвергаем сомнению свидетельства подлинности их веры.

Ученые, когда найдут свои притязания на непогрешимость в одной связке с притязаниями римско-католической церкви, и что в некоторых случаях мудрецы и философы древнего мира оказались выше их классом.

Псевдоучёные, конечно же, будут яростно осуждать нас.

Церковники широких взглядов и вольнодумцы обнаружат, что мы не принимаем того, что они принимают, но требуем признания всей истины.

Литераторы и различные *авторитеты*, которые скрывают свою истинную веру за уважением к общепринятым предубеждениям.

Наемникам и паразитам прессы, развращающим своей властью, которая даже больше царской власти, а также бесчестящим благородную профессию, не составляет труда насмехаться над вещами, слишком чудесными для их понимания, поскольку для них плата за абзац дороже, чем цена искренности. От многих можно ожидать честную критику, а от многих – лицемерие. Но мы смотрим в будущее.

Борьба, которая сейчас идёт между партией общественного сознания и партией реакции, уже задала более здоровый тон. Она, скорее всего, приведет в конечном итоге к опровержению заблуждений и торжеству Истины. Мы вновь повторяем, мы трудимся для светлого завтра.

И все же, когда мы принимаем во внимание жесткую оппозицию, которой мы призваны смотреть прямо в лицо, кто имеет больше прав, чем мы, выходя на арену, написать на своем щите приветствие римских гладиаторов Цезарю:

MORITURUS TE SALUTÂT!

Нью-Йорк, сентябрь 1877 года

ПЕРЕД ПОКРОВОМ

Жанна д'Арк «Знамена водрузите здесь на стенах!» У. Шекспир «Генрих VI» часть I, акт I, сцена VI^{vi}

«Моя жизнь была посвящена изучению человека, его судьбы и его счастья». Д-р Дж. Р. Бьюкенен «Конспекты лекций по антропологии»

Прошло девятнадцать веков с тех пор, когда, как нам говорят, ночь варварства и язычества была впервые рассеяна божественным светом христианства; и два с половиной века с тех пор, как яркий светильник современной науки начал сиять во тьме векового невежества. От нас требуют, чтобы мы поверили в то, что в эти эпохи произошел настоящий нравственный и интеллектуальный прогресс расы. Древние философы были достаточно хороши для поколений своих современников, но они неграмотны по сравнению с современными мужами науки. Этика язычества, возможно, отвечала потребностям некультурных людей античности, но только до тех пор, пока появление сияющей «Вифлеемской звезды» не освятило истинную дорогу к нравственному совершенству, и путь к спасению стал понятен. С давних времен жестокость была правилом, а добродетель и духовность - исключением. Теперь самые глупые люди могут узнать волю Божью, прочитав Его откровения; у людей есть все основания быть хорошими, и они всё время становятся лучше.

Таково предположение; каковы же факты? С одной стороны, недуховное, догматическое, слишком часто развращенное духовенство; множество сект и три враждующие великие религии; раздор вместо единства, догмы без доказательств, любящие ощущения проповедники, прихожане, ищущие удовольствий, и их лицемерие и фанатизм, порожденные тираническими требованиями респектабельности, которая правит бал, когда искренность и подлинное благочестие являются исключением. С другой стороны, научные гипотезы, построенные на песке, отсутствие согласия даже по одному какому-то вопросу, злобные ссоры и ревность, общая тенденция к материализму. Смертельная схватка науки с богословием за непогрешимость – вот, «конфликт веков».

В Риме, самозваном оплоте христианства, мнимый преемник кафедры Петра подрывает общественный порядок с помощью своей невидимой, но вездесущей сети фанатичных агентов; он побуждает их пропагандировать в Европе революционные идеи ради своего временного духовного превосходства. Мы видим того, кто называет себя «викарием Христа», братающимся с не признающими христианство мусульманинами против другого христианского народа, публично призывая Божье благословение на оружие тех, кто веками противостоял

х – ПЕРЕД ПОКРОВОМ

огнём и мечом претензиям его Христа на божественность! В Берлине, в одном из великих оплотов учености, профессора современных точных наук, отвернувшись от похвальных результатов просвещения периода, наступившего после Галилея, тихо гасят свечу великого флорентийца. Одним словом, они пытаются доказать, что гелиоцентрическая система и даже вращение земли являются всего лишь мечтами обманутых учёных, а фантазёр Ньютон и все астрономы прошлого и настоящего всего лишь умные расчётчики не поддающихся доказательству задач. [1]

Между этими двумя конфликтующими титанами (наукой и богословием) находится растерянная публика, которая быстро теряет всякую веру в личное бессмертие человека, в божество любого рода и быстро опускается до уровня простого животного существования. Такова картина часа, освещенного ярким полуденным солнцем этой христианской и научной эпохи!

Справедливо ли строго осудить самого смиренного автора на побитие камнями критики из-за *абсолютного отрицания авторитета обеих этих воюющих сторон*? Разве мы не обязаны принять за истинный афоризм этого столетия заявление Горация Грили: «Я *решительно* не принимаю взглядов ни одного человека, живого или мертвого»? [2] Таков, во всяком случае, будет наш девиз, и мы намерены сделать этот принцип нашим постоянным руководством в этом сочинении.

Среди множества исключительных ростков нашего столетия на фоне угрожающих падением руин религий самозванных откровений и материалистических философий появилось странное вероучение так называемых спиритуалистов; и все же оно одно предлагает возможное последнее прибежище для компромисса между этими двумя. Неудивительно, что этому неожиданному призраку дохристианских дней оказан плохой прием в нашем трезвом и позитивном веке. Времена странным образом изменились; и только недавно известный бруклинский проповедник многозначительно заметил в проповеди, что если Иисус вернётся и будет вести себя на улицах Нью-Йорка так, как он это делал на улицах Иерусалима, то он окажется в тюрьме Тумбс. [3] Какого рода приветствие может ожидать спиритуализм? Правда, этот странный незнакомец не кажется ни привлекательным, ни многообещающим с первого взгляда. Бесформенный и невоспитанный, как младенец, за которым присматривают семь нянек, он выходит из подросткового возраста хромым и изуродованным. Имя его врагов - легион; его друзей и защитников - горстка. Но что из этого? Когда истина была принята *a priori*^{vii}? То, что поборники спиритуализма в своем фанатизме преувеличивали его качества и оставались слепыми к его несовершенствам, это ещё не дает повода сомневаться в его реальности. Подделка невозможна, когда у нас нет образца для подделки. Фанатизм спиритуалистов

---

[1] См. последнюю главу этого тома, стр. 622.

[2] «Recollections of a Busy Life», стр. 147.

[3] Генри Уорд Бичер

сам по себе является доказательством подлинности и возможности их феноменов. Они дают нам факты, которые мы можем исследовать, а не утверждения, которым мы должны верить без доказательств. Миллионы разумных мужчин и женщин не так легко поддаются коллективной галлюцинации. И поэтому, в то время как духовенство, следуя своим собственным толкованиям *Библии*, а наука самодельному *кодексу* возможностей в природе, отказываются внимательно выслушивать спиритуалистов, *настоящая* наука и *истинная* религия молчат и серьезно ждут дальнейшего развития событий.

Весь вопрос о феноменах основывается на правильном понимании древних философий. К кому же тогда нам обратиться, в нашей растерянности, как не к древним мудрецам, поскольку под предлогом суеверия нам отказывают в объяснениях современные мудрецы? Давайте спросим их, что они знают о подлинной науке и религии; не в отношении всего лишь подробностей, но в самом широком понимании этих истин-близнецов, таких сильных в их единстве, и таких слабых при разделении. Кроме того, мы можем извлечь пользу из сравнения этой кичливой современной науки с древним невежеством, это усовершенствованное современное богословие с «тайными доктринами» древней универсальной религии. Возможно, таким образом, мы обнаружим нейтральное поле, откуда мы сможем приблизиться к обоим и получить пользу.

Именно философия Платона, наиболее тщательно продуманная совокупность глубокомысленных систем древней Индии, может одна предоставить нам такую золотую середину. Хотя после смерти Платона прошло двадцать два с четвертью века, великие умы мира все еще заняты изучением его сочинений. Он был, в полном смысле этого слова, всемирным истолкователем. Этот величайший философ дохристианской эпохи верно отражал в своих трудах духовность живших за тысячи лет до него ведических философов и её метафизическое выражение. Как выяснилось, Вьяса, Джаймини, Капила, Врихаспати, Сумати и многие другие оставили свой неизгладимый отпечаток сквозь разделявшие их столетия на трудах Платона и на его школе. Таким образом, напрашивается вывод, что Платону и древним индусским мудрецам была открыта одна и та же мудрость. Какой может быть мудрость, пережившая катаклизмы времени, как не божественной и вечной?

Платон учил, что справедливость существует в душе её обладателя и является его величайшим благом. «Люди, в зависимости от их интеллекта, признают его трансцендентные притязания»^{viii}. Тем не менее, его комментаторы, почти единодушно, избегают любого отрывка, который подразумевает, что его метафизика основана на прочной основе, а не на воображаемых понятиях.

Платон не мог принять философию, лишённую духовных устремлений; для него и то, и другое составляли единое целое. Для древнегреческого мудреца единственной целью было достижение ИСТИННОГО ЗНАНИЯ. Он считал, что только подлинные философы или исследователи истины обладают знанием реально существующего в противовес простому внешнему виду;

вечно существующего в противовес преходящему; непрерывно продолжающегося в противовес тому, что прибывает, убывает, развивается и уничтожается попеременно.

«Помимо всех конечных существований и вторичных причин, всех законов, идей и принципов, существует РАЗУМ или УМ [«нус», дух], первый принцип всех принципов, высшая идея, на которой основаны все другие идеи; монарх и законодатель вселенной, высшая субстанция, из которой всё сущее получает свое существование и сущность, действенная первопричина всего порядка, гармонии, красоты, превосходства и добра, которая пронизывает вселенную – кого называют в знак превосходства и непревзойденности Высшим Благом, Богом (ὁ Θεός) или «Богом над всеми» (ὁ ἐπί πάντι Θεός)». [1]

Он не есть истина или разум, но «Отец его». Хотя эту вечную сущность вещей нельзя воспринять нашими физическими чувствами, ум человека в состоянии её постичь, если он не упрямый глупец.

«Вам, - говорил Иисус своим избранным ученикам, - дано знать тайны Царства Небесного, а им πολλοί^{ix} не дано; ... поэтому говорю им притчами (или аллегориями), что они видя, не видят, и, слыша, не слышат, и не разумеют». [2]

Порфирий неоплатонической школы уверяет нас, что философию Платона преподавали и иллюстрировали на примерах МИСТЕРИЙ. Многие подвергали это сомнению и даже отрицали; и Лобек в своем сочинении «Аглаофамий»^x дошёл до крайности, представляя священные оргии как нечто немного большее, чем пустое зрелище, способное поразить воображение. Как будто Афины и Греция на протяжении двадцати и более веков отправлялись в Элевсин раз в пять лет только для того, чтобы стать свидетелем торжественного религиозного фарса!

Августин, папа-епископ Гиппона, разрешил сомнения относительно подобных утверждений. Он заявляет, что учения александрийских платоников были изначальными эзотерическими учениями первых последователей Платона, и описывает Плотина как воскресенного Платона. Он также объясняет мотивы великого философа для сокрытия внутреннего смысла своего учения. [3]

---

[1] Кокер «Christianity and Greek Philosophy», XI, стр. 377

[2] Евангелие от Матфея, XIII 11, 13

[3] «Обвинения в атеизме, во введении чуждых божеств и развращении афинской молодежи, выдвинутые против Сократа, служили Платону достаточным оправданием для сокрытия тайной проповеди своего учения. Алхимики, несомненно, употребляли своеобразный стиль или «жаргон» с той же целью. Христиане всех мастей, особенно католики, прибегали к казематам, дыбе и костру против всех, кто преподавал даже естествознание вопреки теориям, выдвинутым Церковью. Папа Григорий Великий даже запретил грамматически правильное использование латыни как языческого варианта. Преступление Сократа состояло в том, что он раскрыл своим ученикам тайное учение о богах, которое преподавалось в мистериях, что было караемым смертью преступлением. Аристофан также обвинял его во

Что же касается *мифов*, то Платон заявляет в «Горгии» и «Федоне», что они являются носителями великих истин, которые стоит искать. Но комментаторы настолько мало пребывают *en rapport*^{xi} с великим философом, что вынуждены признать, что они не знают, где «заканчивается учение, и начинается мифическое». Платон устранил популярные суеверия в отношении магии и демонов, а преувеличенные представления того времени превратил в разумные теории и метафизические понятия. Возможно, они не вполне выдержали бы индуктивный метод рассуждений, установленный Аристотелем, но, тем не менее, они в высшей степени удовлетворительны для тех, кто воспринимает существование высшей способности проникновения в суть, или интуиции, как критерий для установления истины.

Основывая все свои доктрины на присутствии высшего разума, Платон учил, что *нус*, дух или разумная душа человека, «рожденная божественным Отцом», обладает родственной или даже однородной с божественностью природой, и способна созерцать вечную реальность. Эта способность созерцать реальность прямым и непосредственным образом принадлежит только Богу; стремление к этому знанию составляет то, что на самом деле подразумевается под *философией* – любовь к мудрости. Любовь к истине – это любовь к добру; поэтому, господствуя над любым желанием души, очищая ее и ассимилируя ее с божественным, и, таким образом управляя каждым действием индивида, она возвышает человека до соучастия в божестве, до общения с ним, и восстанавливает его до подобия Бога. «Этот полет, - говорит Платон в «Теэтете», - состоит в том, чтобы стать подобным Богу, а такое уподобление приводит к справедливости и святости с мудростью».

Всегда утверждалось, что основой такого уподобления является наличие духа или нуса. Под аллегорией колесницы и крылатых коней, приведенной в «Федре», Платон изображает психическую природу как сложную и двойственную, а именно состоящую из *тимоса*^{xii} или части *эпитимии*^{xiii}, образованной из субстанций феноменального мира, и *Θυμοειδές*, *timoида*, сущность которого связана с вечным миром. Настоящая земная жизнь – это падение и наказание. Душа обитает в «гробнице, которую мы называем *телом*», а ноетический, или духовный, элемент «спит» в своем бестелесном состоянии, предшествующем разным дисциплинам обучения.

Таким образом, жизнь – скорее сон, чем действительность. Подобно пленникам в подземной пещере, описанной в «Государстве», сидящих спиной к свету, мы воспринимаем только тени предметов и считаем их действительными

введении в республике культа нового бога Диноса, как демиурга или мастера, повелителя солнечной вселенной. Гелиоцентрическая система была также одним из учений мистерий; и поэтому, когда пифагореец Аристарх учил этому открыто, Климент заявлял, что греки должны были призвать его к ответственности и осудить его за богохульство против богов». («Плутарх»). Но Сократ никогда не был посвященным, и поэтому он не мог предать разглашению то, что ему никогда не сообщалось.

реальностями. Разве это не *майя* или иллюзия чувств в физической жизни, которая особо отмечена в буддийской философии? Но эти тени, если мы не совсем отделились во власть чувственной природе, пробуждают в нас воспоминание о том высшем мире, в котором мы когда-то жили. «Внутренний дух имеет некоторое смутное и туманное воспоминание о состоянии блаженства до рождения и инстинктивно стремится вернуться к нему раньше срока».

Философская дисциплина ставит целью избавить его от рабства чувств и возвести его в эмпирии^{xiv} чистых мыслей, в видение вечной истины, добра и красоты. «Душа, - говорит Платон в «Теэтете», - никогда не выдавшая истины, не может войти в форму человека. Это есть припоминание того, что некогда видела наша душа, когда она сопутствовала богу, свысока смотрела на то, что мы теперь называем существованием, и, поднявшись, заглядывала в ПОДЛИННОЕ БЫТИЕ.

Поэтому, по справедливости, окрыляется только «*нус*» или дух философа (или изучающего высшую истину), память которого по мере сил всегда обращена к тому, в чем и сам бог проявляет свою божественность. Только человек, правильно пользующийся такими воспоминаниями из прошлой жизни, всегда посвящаемый в совершенные таинства, становится подлинно совершенным, посвященным в божественную мудрость».

Отсюда мы можем понять, почему возвышенные эпизоды мистерий всегда совершались ночью. Жизнь внутреннего духа – это смерть внешней природы; и ночь физического мира обозначает день духовного мира. Поэтому поклоняются Дионису, ночному солнцу, а не Гелиосу, светилу дня.

В мистериях символически изображали состояние предсуществования духа и души, а также переход последних в земную жизнь и Аид, скорби этой жизни, очищение души и ее возвращение к божественному блаженству или воссоединение с духом. Теон Смирнский удачно сравнивает философскую дисциплину с мистическими обрядами: «Философию, - говорит он, - можно назвать посвящением в истинные тайны и наставлением в подлинных мистериях.

Существуют пять частей такого посвящения: I предварительное очищение, II допущение к участию в тайных обрядах, III эоптическое^{xv} откровение, IV инвеститура или возведение на престол, V – пятая часть, которая является результатом всего этого, представляет дружеское внутреннее общение с Богом и наслаждение той радостью, которая возникает в результате близкого общения с божественными существами ...

Платон называет эоптеей^{xvi} или видением личности совершенное созерцание вещей, которые постигаются интуитивно, абсолютные истины и понятия. Он также считает повязывание головы и коронование аналогом власти, которую посвящаемый получает от своих наставников для приведения других к тому же созерцанию. Пятая ступень – это вытекающее из всего этого наиболее совершенное счастье, согласно

Платону, которое состоит в слиянии с божественностью настолько, насколько позволяет человеческая природа». [1]

Таков платонизм. «От Платона, – говорит Ральф Волдо Эмерсон, – исходит всё, о чём до сих пор пишут и что обсуждают мыслители». Он впитал знания своего времени – в Греции от Филолая до Сократа, затем от Пифагора в Италии, затем всё, что мог, он вынес из Египта и Востока. Его кругозор был настолько широк, что вся философия, европейская и азиатская, была в его учениях; кроме интеллектуального развития и способности к созерцанию он обладал натурой и качествами поэта. Последователи Платона, как правило, строго придерживались его психологических теорий. Некоторые, впрочем, как и Ксенократ, решались на более смелые предположения. Спевсипп, племянник и преемник великого философа, был автором «Числового анализа», трактата о пифагоровых числах^{xvii}. Некоторые из его рассуждений не встречаются в написанных «Диалогах», но так как он был слушателем ненаписанных лекций Платона, Энфилд несомненно прав, говоря, что он не расходится во взглядах со своим учителем. Он, по-видимому, (правда, без упоминания имени) был тем самым соперником, которого критиковал Аристотель, когда тот открыто признавал аргумент Платона против учения Пифагора о том, что все вещи являются сами по себе числами, вернее, неотделимыми от идеи чисел. Он особенно старался доказать, что платоновское учение об идеях существенно отличалось от учения Пифагора тем, что оно предполагает существование чисел и величин отдельно от предметов. Он также утверждал, что Платон учил, что не может быть никакого *реального* знания, если объект этого знания не вынесен за пределы чувственного или находится выше него.

Но Аристотель был ненадежным свидетелем. Он искажил Платона и изобразил почти в карикатурном виде учение Пифагора. Существует канон толкования, которым мы должны руководствоваться при рассмотрении любых философских взглядов: «человеческий ум при неизбежном воздействии своих собственных законов вынужден принимать во внимание одни и те же основные понятия, а человеческое сердце лелеять одни и те же чувства во все века».

Несомненно, что Пифагор пробудил глубочайшую симпатию интеллектуалов своего времени, и его учение оказало огромное влияние на ум Платона. Его кардинальная идея заключалась в том, что существует постоянный принцип единства, скрытый под формами, изменениями и другими феноменами вселенной. Аристотель утверждал, что Пифагор учил тому, что «числа являются первыми принципами всех сущностей». Риттер выразил мнение, что такую формулировку Пифагора следует воспринимать символически, что, несомненно, правильно. Аристотель идет дальше и связывает *числа* с «формами» и «идеями» Платона. Он также заявляет, что Платон говорил:

---

[1] См. Томас Тэйлор «Eleusinian and Bacchic Mysteries», «Элевсинские и вакхические мистерии», стр. 47. Нью-Йорк, Дж. У. Бутон, 1875.

«формы являются числами», а «идеи – субстанциональными сущностями — реальными существами». Всё же Платон учил не так. Он заявлял, что конечная цель есть высшее благо — то *ἀγαθόν*. «Идеи являются объектами чистых концепций для человеческого разума, а также атрибутами божественного разума». [1] Также он никогда не говорил, что «формы являются числами». То, что он говорил, можно найти в «Тимее»: «Бог создал вещи такими, какими они впервые появились согласно формам и числам».

Современная наука признаёт, что все высшие законы природы предполагают форму количественного выражения. Это, пожалуй, более полное усовершенствование и более явное подтверждение пифагорейского учения. Считалось, что числа лучше всего передают представление о законах гармонии, которые пронизывают космос. Мы также знаем, что в химии учение об атомах и законы соединений, на самом деле и, как бы произвольно определяются числами. Так г-н У. Арчер Батлер выразился об этом: «Тогда мир посредством всех своих отделов представляет живую арифметику в своем развитии, и претворённую в жизнь геометрию в покое».

Ключом к пифагорейской догме является общепринятая формула единства во множественности, а именно единство, развертывающееся во множество и пронизывающее множество. Это – древнее учение об эманации в нескольких словах. Даже апостол Павел признавал это за истину. «*Ἐξ αὐτοῦ, καὶ δι' αὐτοῦ, καὶ εἰς αὐτὸν τὰ πάντα*» — Всё из Него, Им и к Нему^{xviii}. Это, как мы можем видеть из следующей цитаты, чисто индийское и брахманическое понятие:

«Когда растворение — пралайа — достигло своего предела, великое Существо — паратма или парапурша — божественный Самосущий, от кого и через кого все было, есть и будет... решил эманировать из своей собственной субстанции различные существа» («Манавадхармашастра», книга I, шлоки 6 и 7).

Мистическая декада $1 + 2 + 3 + 4 = 10$ является одним из способов выражения этой идеи. Единица есть бог, двойка – материя, тройка – союз монады и дуады с примесью природы обоих есть этот феноменальный мир; тетрада или форма совершенства выражает пустоту всего; а декада или сумма всего включает в себя весь космос. Вселенная – это комбинация тысячи элементов, и все же выражение единого духа; хаос для чувств, а космос для разума.

Вся эта комбинация прогрессии чисел, выражающая идею созидания, является индийской. Самосущее существо, Сваямбху^{xix} или Сваямбхува^{xx}, как его называют некоторые, является одним целым. Оно эманурует из себя *творческую силу*, Брахму или пурушу (божественное мужское начало), и тот становится двумя; из этой дуады, союза чисто

---

[1] Кузен^{xxi} «Cours de l'Histoire de la philosophie moderne» «Курс истории современной философии», I, IX

---

xvii – ПЕРЕД ПОКРОВОМ

разумного принципа с принципом материи развивается третий принцип, который есть вирадж или феноменальный мир. Именно из этой невидимой и непостижимой троицы, брахманской тримурти, развивается вторая триада, которая представляет три силы – творческую, сохраняющую и преобразующую. Они символизируются Брахмой, Вишну и Шивой, но снова и снова смешиваются в одно. *Единица*, Брахман, или, как его называют Веды, Триданди, – это трижды проявленный бог, породивший символический *Аум* или сокращенное тримурти. Только под видом этой троицы, всегда действенной и ощутимой для всех наших чувств, невидимый и неведомый монос^{xxii} может проявляться в мире смертных. Когда он становится шарирой или тем, кто обретает видимую форму, он символизирует все принципы материи, все зародыши жизни, он есть пуруша, бог трёх ликов или тройственной силы, сущность ведической триады. «Пусть брахманы знают священный слог (Аум), три слова из «Савитри»^{xxiii}, и ежедневно читают Веды» («Ману», книга iv, шлока 125).

«Создав вселенную, Тот, чья сила непостижима, снова исчез, поглощённый Высшей Душой ... Удалившись в изначальную тьму, великая Душа остаётся в пределах непостижимого и лишена всякой формы ...

Вновь воссоединившись с тонкими элементарными принципами, она внедряется в семя овоща или животного, она в каждом принимает новую форму.

Таким образом, благодаря попеременному пробуждению и покою Неизменное Существо заставляет вечно оживать и умирать все существующие существа, действенные и инертные». («Ману», кн. I, шлока 50 и другие).

Тот, кто изучал Пифагора и его размышления о Монаде, которая после эманации дуады, уходит в безмолвие и тьму и, таким образом, создает триаду, может понять, откуда пришла философия великого самосского мудреца, а после него философия Сократа и Платона.

Спевсипп, похоже, учил, что психическая душа или тимос бессмертна так же, как и дух или разумная душа, и далее мы приведём его доводы. Он так же, как Филолай и Аристотель, в своих исследованиях о душе делает из эфира элемент; так что было пять основных элементов в соответствии с пятью стандартными геометрическими фигурами. Это стало также учением александрийской школы [1]. Действительно, в учении *филалетов* было много того, что не фигурировало в трудах более ранних платоников, но, несомненно, преподавалось по существу самим философом, однако при его обычной скрытности не предназначалось для записывания, будучи слишком сокровенным для беспорядочной публикации. После него Спевсипп и Ксенократ считали, как и их великий учитель, что

---

[1] Томас Тейлор «Theoretic Arithmetic» стр. 62, «On Pythagorean Numbers» «Богословская арифметика», «О пифагоровых числах»

анима мунди, или мировая душа, была не божеством, а проявлением. Эти философы никогда не воспринимали Единого как *живую природу*. [1] Изначального Единого не *существовало* в том смысле, как мы понимаем этот термин. До тех пор, пока он не соединился с множеством (эманированным существованием – монадой и дуадой), ни одно существо не было создано. Тішов или чтимое, нечто проявленное, обитает в центре, как и на окружности, но это всего лишь отражение божества – Души Мира. [2] В этом учении мы находим дух эзотерического буддизма. В представлении человека Бог является образом ослепительного света, который он видит отраженным в вогнутом зеркале своей собственной души, и все же это, по правде говоря, не Бог, а только Его отражение. Здесь присутствует Его слава, но именно свет своего собственного Духа видит человек, и это всё, на что он способен. *Чем чище зеркало, тем ярче будет божественный образ*. Но внешний мир не может отражаться в нём одновременно. В находящемся в экстазе йоге, в просветленном провидце, дух будет сиять, как полуденное солнце; в порочной жертве земных влечений сияние исчезает, потому что зеркало покрыто пятнами материи. Такие люди отрицают своего Бога и одним махом охотно лишают человечество души.

НЕТ БОГА, НЕТ ДУШИ? Ужасная, губительная мысль! Безумный бред сумасшедшего – атеиста, представляющего своему воспалённому взору отвратительную, непрерывную процессию искр космической материи, *никем* не созданной, самопоявляющейся, самосушей и саморазвивающейся; это Эго не есть Эго, потому что оно *ничто* и *никто*; выплывая *ниоткуда*, оно движется без всякой причины, потому что её нет, и оно *никуда* не устремляется. И всё это в кругу вечности слепой, инертной и - БЕЗПРИЧИННОЙ. Каково же даже ошибочное представление о буддийской нирване в сравнении с этим! Нирване предшествуют бесчисленные духовные преобразования и метемпсихозы, во время которых сущность не теряет ни на секунду чувства своей индивидуальности и что может длиться миллионы веков до того, как будет достигнуто конечное *Ни-что*. Хотя некоторые считают, что Спевсипп уступает Аристотелю, мир, тем не менее, обязан ему за определение и разъяснение многих вещей, которые Платон оставил неясными в своём учении о разумном и идеальном. Его принципом было: «нематериальное познается с помощью научной мысли, материальное – с помощью научного восприятия». [3]

Ксенократ излагал многие незаписанные теории и учения своего учителя. Он также придерживался учения Пифагора и его системы чисел и математики в её высшем понимании. Признавая только три уровня познания, а именно *мысль*, *восприятие* и *предвидение* (или знание через *интуицию*), он предназначал первому уровню заниматься всем тем, что находится

---

[1] Платон «Парменид», 141 E

[2] См. Стобей «Эклоги», I, 862

[3] Секст «Математика», VII, 145

за пределами небес, восприятию – тем, что на небесах, а интуиции – самими небесами.

Мы снова находим эти теории, выраженные почти теми же словами в «Манавадхармашастре», когда говорится о сотворении человека: «Он (Высочайший) извлек из своей собственной сущности бессмертное дыхание, которое *не погибает в существе*, и этой душе существа он дал суверенного наставника аханкару (сознание эго). Затем он дал душе этого существа (человека) ум, образованный из *трёх качеств* и пяти органов внешнего восприятия».

Этими тремя качествами являются разум, совесть и воля, соответствующие мысли, восприятию и предвидению Ксенократа. Он проследил связь чисел с идеями дальше, чем Спевсипп, и превзошёл Платона в своем определении учения о неделимых величинах. Сводя их к идеальным первичным элементам, он продемонстрировал, что каждая фигура и форма исходят из наименьшей неделимой линии. Вполне очевидно, что Ксенократ придерживался тех же теорий, что и Платон, относительно человеческой души (предполагается, она есть число), хотя Аристотель противоречит этому, как и любому другому учению этого философа. [1] Это является убедительным доказательством того, что многие из учений Платона были переданы устно, даже если они доказывали, что Ксенократ, а не Платон первым выдвинул теорию неделимых величин. Он извлекает душу из первой дуады и называет ее самодвижущимся числом. [2] Теофраст отмечает, что он разработал и очистил теорию о душе лучше, чем любой другой платоник. Он построил на ней космологическую доктрину и доказал необходимость существования во всех частях универсума последовательного и прогрессивного ряда одушевленных, мыслящих, и в то же время духовных существ.[3] У него человеческая душа является соединением самых духовных свойств монады и дуады, обладающей высшими принципами обоих. Если, подобно Платону и Продиксу, он упоминает элементы как божественные силы и называет их богами, то ни он сам, ни другие, не придают этим терминам какое-либо антропоморфического значение. Крише отмечает, что он называл их богами только потому, что эти элементарные силы не следует смешивать с демонами потустороннего мира [4] (элементарными духами). Поскольку Душа Мира пронизывает весь космос, даже звери должны иметь в себе что-то божественное. [5] Это также является учением буддистов и герметистов, а Ману наделяет живой душой даже растения и мельчайшие травинки. Согласно этой теории, демоны являются

---

[1] «Метафизика» 407, а, 3

[2] Приложение к «Тимею»

[3] Стобей «Эклоги», I, 62

[4] Крише [Август Бернгард]«Forschungen auf dem Gebiete der alten Philosophie» «Исследования в области древней философии», стр. 322 и далее

[5] Климент Александрийский «Строматы», I, 590

промежуточными существами, между божественным совершенством и человеческой греховностью [1], и он делит их на классы, каждый из которых подразделяется на множество других подклассов. Но он прямо заявляет, что индивидуальная или личная душа является главным демоном-хранителем каждого человека, и что ни один демон не имеет над нами большей власти, чем наш собственный. Таким образом, *даймонион* Сократа – это бог или божественная Сущность, которая вдохновляла его всю жизнь. От человека зависит, воспринимать или не воспринимать божественный глас. Как и Спевсипп, он приписывал бессмертие $\psi\upsilon\chi\eta$ ^{xxiv} психическому телу или не наделённой разумом душе. Но некоторые философы-герметисты учили, что душа имеет отдельное непрерывное существование только до тех пор, пока при ее прохождении через сферы какие-либо материальные или земные частицы остаются включенными в неё; а при абсолютном очищении последние *уничтожаются*, и лишь квинтэссенция души смешивается с ее *божественным духом (разумностью)*, и с тех пор они становятся одним целым. Целлер утверждает, что Ксенократ запрещал есть животную пищу не потому, что он видел в животных что-то сродни человеку, так как он приписывал им смутное сознание Бога, но, «по противоположной причине, чтобы неразумность душ животных не могла таким образом оказать определенное влияние на нас».[2] Но мы полагаем, что это было скорее потому, что, подобно Пифагору, его учителями и образцами для подражания были индийские мудрецы. Цицерон изображал Ксенократа презирающим всё, кроме высших добродетелей;[3] и описывает безупречность и суровый аскетизм его характера».[4] «Освободиться от подчинения чувственному существованию, покорить титанические элементы в нашей земной природе через божественную природу – вот наша задача». Целлер приписывает ему следующие слова [5]: «Чистота даже в тайных устремлениях нашего сердца является величайшей обязанностью, и только философия и посвящение в мистерии помогают достичь этой цели». Ещё один философ, Крантор, имеющий отношение к ранним дням академии Платона, представлял себе человеческую душу как созданную из первичной субстанции всех вещей, монады или единицы, и дуады или двойки. Плутарх подробно говорит об этом философе, который, подобно своему учителю, верил, что души распределяются по земным телам на изгнание или наказание. Гераклид, хотя некоторые критики не верят, что он строго придерживался изначальной философии Платона [6], учил той же этике. Целлер представляет его нам провозглашающим, подобно Гикету^{xxv} и Эфанту^{xxvi}, пифагорейскую доктрину суточного вращения земли и неподвижности неизменных звезд, но добавляет, что он не знал о годичном вращении

---

[1] Плутарх «Об Исиде», гл. 25, стр. 360

[2] «Plato und die Alte Akademie» «Платон и древняя академия»

[3] «Tusculan Disputations», «Тускуланские беседы» I, 18, 51

[4] Там же, ср. стр. 55

[5] «Plato und die Alte Akademie» «Платон и древняя академия»

[6] Ред. Целлера «Philos. der Griech» «Греческие философы»

земли вокруг солнца и о гелиоцентрической системе. [1] Но у нас есть хорошее доказательство того, что последняя система преподавалась в мистериях, и что Сократ умер за атеизм, то есть за разглашение этого священного знания. Гераклид полностью разделял пифагорейские и платоновские взгляды на человеческую душу, ее способности и возможности. Он описывает её как светящуюся, весьма эфирную сущность. Он утверждает, что души населяют Млечный путь, прежде чем спуститься «в зарождение» или в подлунное существование. Его демоны или духи – это воздушные или газообразные тела.

В «Послезаконии» полностью изложена доктрина пифагоровых чисел по отношению к сотворенным вещам. Как истинный платоник, его автор утверждает, что мудрость можно достичь только путем тщательного исследования оккультной природы творения; только она гарантирует нам существование блаженства после смерти. В этом трактате много размышлений о бессмертии души; но его автор добавляет, что мы можем достичь такого знания только через полное понимание чисел; у человека, неспособного отличить прямую линию от кривой, никогда не хватит мудрости, чтобы продемонстрировать *невидимое* с математической точки зрения, т. е. мы должны убедиться в объективном существовании нашей души (астрального тела), прежде чем узнаем, что обладаем божественным или бессмертным духом. Ямвлих говорит то же самое, добавив, кроме того, что эта тайна принадлежит высшему посвящению. Божественная сила, говорит он, всегда негодовала по отношению к тем, «кто делал очевидным построение *икосагоноса*^{xxvii}», а именно к тем, кто сообщал способ вписывания додекаэдра в сферу. [2]

Представление о том, что «числа», обладающие величайшей силой, всегда производят то, что благо, и никогда того, что есть зло, относится к справедливости, невозмутимости нрава и всему гармоничному. Когда автор говорит о каждой звезде как об индивидуальной душе, он имеет в виду только то, что индийские посвящённые и герметисты учили до и после него, а именно, что каждая звезда – это независимая планета, которая, как и наша земля, имеет собственную душу, причём каждый атом материи пропитан божественным потоком души мира. Она дышит и живет, она чувствует и страдает, а также по-своему наслаждается жизнью. Какой естествоиспытатель готов оспорить это вескими доказательствами? Поэтому мы должны рассматривать небесные тела как образы богов, как участие божественных сил в их сущности; и хотя они не бессмертны в своей душевной сущности, их посредничество в устройстве вселенной имеет право на божественные почести, которые мы воздаём малым богам. Идея проста, и нужно действительно быть крайне недоброжелательным, чтобы исказить ее. Если автор «Послезакония» помещает этих огненных богов выше животных, растений и даже человечества, которым всем, как земным существам,

---

[1] «Plato und die Alte Akademie» «Платон и древняя академия».

[2] Одна из пяти пространственных фигур в геометрии.

он отводит более низкое положение, кто может доказать, что он вовсе не прав? Нужно, в действительности, погрузиться в самые глубины абстрактной метафизики древних философий, чтобы понять, что различные олицетворения их понятий, в конце концов, основаны на одинаковом понимании природы Первопричины, ее атрибутов и стилей.

Опять же, когда автор «Послезакония» помещает между этими высшими и низшими богами (воплощенными душами) три класса демонов и населяет вселенную невидимыми существами, он более разумен, чем наши современные ученые, которые создают между двумя крайностями один огромный пробел в бытие, ристалище для слепых сил. Из этих трех классов первые два невидимы; их тела – чистый эфир и огонь (*планетарные духи*); демоны третьего класса облачены в газообразные тела; они обычно невидимы, но иногда, становясь более плотными, делаются видимыми на несколько секунд. Это – земные духи или наши астральные души.

Именно эти доктрины, которые изучались согласно аналогии или по принципу соответствия, вели древних и теперь могут шаг за шагом вести современных филалетов к решению величайших тайн. На краю мрачной бездны, отделяющей духовный мир от физического, стоит с закрытыми глазами современная наука и, отвернув голову, провозглашает бездну непроходимой и бездонной, хотя держит в руке факел, который ей только стоит опустить ниже, и она увидит свои заблуждения. Но терпеливый исследователь герметической философии построил мост через эту бездну.

В своих «Фрагментах науки» Тиндаль делает следующее печальное признание: «Если вы спросите меня, разрешила ли наука, или, скорее всего, разрешит ли она в наши дни проблемы этой вселенной, я должен в сомнении покачать головой». Если спохватившись, он поправляет себя потом, и уверяет свою аудиторию, что экспериментальные данные помогли ему разгадать в этом покрытом позором вопросе «перспективу и потенциальную силу всех качеств жизни», то он только шутит. Профессору Тиндалю было бы так же трудно предложить какие-то окончательные и неопровержимые доказательства того, что он утверждает, как Иову поймать на крючок левиафана.

Чтобы избежать путаницы, которая легко может возникнуть при частом использовании отдельных терминов, которые в некотором смысле отличаются от терминов знакомых читателю, несколько объяснений будут вполне своевременными. Мы не желаем давать повода для недоразумений или искажений. Магия может иметь одно значение для одного класса читателей и совсем другое для другого класса. Мы должны придать ей то значение, которое ей придаётся в умах восточных исследователей и практиков. То же самое происходит со словами *герметическая наука, оккультизм, иерофант, адент, колдун* и т. д.; в последнее время наблюдалось мало единодушия в понимании их значения. Хотя различия между этими понятиями очень часто

---

xxiii – ПЕРЕД ПОКРОВОМ

незначительные — лишь этнические — все равно, для широкого круга читателей полезно будут узнать, что они точно обозначают. Мы приводим некоторые из них в алфавитном порядке^{xxviii}.

АЭРОВАТИКА^{xxix}, это греческое название хождения по воздуху или поднятия на воздух, что зовётся *левитацией* среди современных спиритуалистов. Она может быть сознательной или бессознательной; в одном случае это магия; а в другом, либо заболевание, либо сила, требующая некоторого разъяснения.

Символическое объяснение аэроватики даётся в древней рукописи на сирийском языке, которая была переведена в пятнадцатом веке неким алхимиком Малхом. В связи с делом Симона Мага, один фрагмент повествует: «Симон, прижавшись лицом к земле, прошептал ей на ухо: «О, мать-земля, дай мне, молю тебя, часть твоего дыхания, а я дам тебе моё; *отпусти меня*, о, мать, чтобы я мог унести твои слова к звёздам, и я непременно вернусь к тебе через некоторое время». И земля в укреплении своего положения, себе не во вред, послала своего гения, дышать её *дыханием* на Симона, *в то время как он дышал на неё*; и звёзды возликовали при посещении их Могучим».

Отправной точкой здесь служит общепризнанный электро-химический принцип, заключающийся в том, что тела одинакового заряда отталкиваются друг от друга, а разного заряда – взаимно притягиваются. «Самые элементарные знания по химии, – говорит профессор Кук, показывают, что в то время как радикалы противоположной природы наиболее охотно соединяются, два металла или два наиболее смежных металлоида проявляют лишь небольшое сродство друг к другу».

Земля является магнитным телом; в действительности, как обнаружили некоторые ученые, она представляет собой один огромный магнит, о чём утверждал Парацельс около 300 лет тому назад. Она имеет заряд одного из электрических полюсов, скажем, положительного, — который она постоянно генерирует самопроизвольным действием, во внутренней части или центре движения. Человеческие тела, как и все другие формы материи, заряжены противоположной электрической полярностью — отрицательной. То есть, органические или неорганические тела, если предоставить их самим себе, будут постоянно и невольно заряжаться и генерировать электрический заряд противоположный самой земле. Итак, что такое вес? Просто притяжение Земли. «Без земного притяжения у вас не было бы веса, – говорит профессор Стюарт, [1] и если бы у вас была земля в два раза тяжелее этой, то на вас бы действовало двойное притяжение». Как тогда нам избавиться от притяжения? Согласно упомянутому выше закону электричества, между нашей планетой и живущими на ней организмами существует притяжение, которое удерживает их на поверхности земли. Но при левитации люди и неодушевлённые предметы во многих случаях преодолевают закон гравитации;

---

[1] «Солнце и Земля» лекция, Манчестер 13 ноября 1872г.

как это объяснить? Согласно философам-теургам, состояние наших физических систем во многом зависит от действия нашей воли. Если система хорошо отрегулирована, она может совершать «чудеса»; среди прочего изменение электрической полярности с отрицательной на положительную; тогда отношения человека с земным магнитом становятся отталкивающими, и «гравитация» для него перестаёт существовать. Тогда для него было бы столь же естественным носиться по воздуху, пока сила отталкивания не исчерпала бы себя, и, как и прежде, он должен был бы оставаться на земле. Высота, на которую он поднимается при левитации, будет измеряться, в большей или меньшей степени, его способностью заряжать свое тело положительным электричеством. Если бы человек однажды приобрёл контроль над физическими силами, то управление левитацией или силой тяжести было бы столь же легко как дыхание.

Изучение нервных заболеваний показало, что даже при обычном сомнамбулизме у загипнотизированных сомнамбул, вес тела, по-видимому, уменьшается. Профессор Перти упоминает сомнамбулу Кёлера, который не мог утонуть, но плавал на поверхности. Провидица из Преворста всплывала в ванной и не могла сидеть в ней. Он рассказывает об Анне Флайшер, которая страдала эпилептическими припадками, и супериндентент^{xxx} часто видел, как она поднималась в воздух; а однажды, в присутствии двух заслуживающих доверия свидетелей (двух старших священников) и других людей, поднялась в воздух на высоту двух с половиной ярдов от кровати в горизонтальном положении. Подобный случай, произошедший с Маргарет, приводит Упхам в своей книге «История салецкого колдовства». «Пациенты в состоянии экстаза, – добавляет профессор Перти, – поднимаются на воздух гораздо чаще, чем сомнамбулы. Мы настолько привыкли считать силу притяжения, как нечто абсолютное и неизменное, что мысль о полном или частичном поднятии вопреки этой силе кажется неприемлемой, тем не менее, существуют феномены, когда посредством материальных сил гравитация преодолевается. При некоторых заболеваниях, например, нервной горячке вес человеческого тела, по-видимому, увеличивается, но в экстастическом состоянии, он уменьшается. А также могут быть и другие силы, кроме материальных, которые противостоят этой силе».

В последнем номере мадридского журнала «El Criterio Espiritista» есть рассказ о молодой крестьянке из окрестностей Сантьяго, которая представляет особый интерес в этой связи. «Когда над ней, лежащей в горизонтальном положении, подвесили два бруса из намагниченного железа на высоте полтора метров, этого было достаточно, чтобы ее тело повисло в воздухе».

Если бы наши врачи ставили эксперименты с такими склонными к левитации пациентами, то оказалось бы, что они имеют ту же электрическую полярность, что и место, где они находятся, которое согласно закону тяготения, должно бы *притягивать* их, точнее не допускать их левитации. И, если некоторые физические нервные расстройства, а также духовный экстаз бессознательно оказывают на испытуемого одно и то же действие, то это

доказывает, что если эта сила в природе была бы должным образом изучена, то ею можно было управлять по желанию.

АЛХИМИКИ — От слов «аль» и «кеми» или огня, или от бога и патриарха Хама, что также является названием Египта. Средневековые розенкрейцеры, такие как Роберт де Флуктибий (Роберт Фладд), Парацельс, Томас Воган (Евгений Филалет), Ван Гельмонт и другие – все были алхимиками, которые искали *скрытый дух* в каждой неорганической материи. Некоторые люди — скорее, огромное большинство — обвиняли алхимиков в шарлатанстве и притворстве. Конечно, таких людей, как Роджера Бэкона, Агриппу, Генриха Кунрата и араба Джабира (он первый познакомил Европу с некоторыми секретами химии) едва ли можно назвать самозванцами — и меньше всего, глупцами. Ученые, которые реформируют физику на основе атомистической теории Демокрита, заново сформулированной Джоном Далтоном, забывают о том, что Демокрит Абдерский был алхимиком, и что ум, который был способен проникать так глубоко в тайные процессы природы в этом направлении, должно быть, имел веские причины, чтобы изучать герметизм и стать его философом. Олаф Боррихий говорит, что колыбель алхимии следует искать в самых отдалённых временах.

АСТРАЛЬНЫЙ СВЕТ — То же, что и *звёздный свет* Парацельса и других герметических философов. С материалистической точки зрения, это – эфир современной науки. С метафизической точки зрения и в своём духовном или оккультном смысле, эфир представляет собой гораздо большее, чем о нём зачастую думают. В оккультной физике и алхимии хорошо показано, что он включает в своих безбрежных волнах не только *перспективу* и потенциальную силу всех качеств жизни» г-на Тиндаля, а также *реализацию* всех потенциальных качеств духа. Алхимики и герметисты считают, что их астральный или звездный эфир, кроме перечисленных выше свойств серы, а также белой и красной окиси магния, или *magnes^{xxx1}*, есть *анима мунди*, мастерская природы и всего космоса, как духовно, так и физически. Этот «великий магистерий» заявляет о себе в феноменах месмеризма, при «левитации» людей и инертных предметов; и его можно назвать эфиром, исходя из его духовного аспекта.

Термин «*астральный*» является древним и употреблялся некоторыми неоплатониками. Порфирий описывает небесное тело, которое всегда соединено с душой, как «бессмертное, светящееся и звездоподобное». Корень этого слова можно найти, наверное, в скифском слове *ауст-аэр*, что означает звезда, или в ассирийской *Иштар*, что согласно Бюрнуфу имеет тот же смысл. Поскольку розенкрейцеры рассматривали реальное как прямую противоположность видимому и учили, что то, что кажется светом *материи*, является тьмой для духа. Они искали последнее в астральном океане невидимого огня, окружающего мир, и утверждали, что проследили в равной степени невидимый божественный дух, осеняющий каждого человека и ошибочно называемый *душой*, вплоть до самого престола Невидимого и Непостижимого Бога.

Поскольку великая причина всегда должна оставаться невидимой и невообразимой, они могут доказать свои утверждения, просто продемонстрировав её следствия в этом мире материи, вызвав их из непознаваемого в познаваемую вселенную следствий. То, что этот астральный свет пронизывает весь космос, скрываясь в своем латентном состоянии даже в мельчайшей частице горной породы, они демонстрируют явлением искры от кремня и любого другого камня, дух которого при насильственном воздействии возникает перед нашим взором, как искра, и сразу исчезает в царстве непознаваемого.

Парацельс назвал его *звёздным светом*, взяв термин из латыни. Он считал звездное воинство (включая нашу землю) *сгустками* астрального света, которые «упали в зарождение и материю», но чьи магнетические или духовные излучения поддерживают постоянную связь между собой и родительским источником всего, астральным светом. «Звезды притягивают от нас к себе, а мы притягиваем от них к себе», - говорит он. Тело – это дерево, а жизнь – это огонь, который исходит как свет от звезд, так и с небес. «Магия - это философия алхимии», - говорит он снова. [1]

Все, что относится к духовному миру, должно приходить к нам через звёзды, и если мы будем дружить с ними, мы сможем достичь величайших *магических* результатов.

«Как огонь проходит через железную печь, так звезды проходят через человека со всеми своими свойствами и проникают в него как дождь в землю, которая приносит плоды от того же дождя. Заметьте, что звезды *окружают* всю землю, как скорлупа *окружает* яйцо; через скорлупу поступает воздух, который проникает в центр мира». Тело человека подвергается так же, как земля, планеты и звезды двойному закону; оно притягивает и отталкивает, поскольку оно пропитано двойным магнетизмом, потоком астрального света. Все двойственно в природе; магнетизм может быть положительным и отрицательным, активным и пассивным, мужским и женским. Ночь приносит отдых человечеству после напряжённого дня, и восстанавливает равновесие как человеческой, так и космической природы. Когда гипнотизёр узнает великую тайну поляризации действий и сообщения его флюиду бисексуальной силы, он станет величайшим живущим сейчас магом.

Таким образом, астральный свет – это андрогин, поскольку равновесие достигается в результате равновесия двух противоположных сил, постоянно действующих друг на друга. Результатом этого является ЖИЗНЬ. *Когда эти две силы распространяются и остаются инертными так долго, пока не станут равны друг другу и таким образом придут к полному покою, то это состояние есть СМЕРТЬ.* Человеческое существо может выдыхать либо горячее, либо холодное дыхание и может вдыхать либо холодный, либо горячий воздух. Каждый ребенок знает, как регулировать

---

[1] «De Ente Spiritualis», кн. iv; «de Ente Astrorum», книга I; и «Opera omnia» кн. I, стр. 634 и 699.

---

xxvii – ПЕРЕД ПОКРОВОМ

температуру своего дыхания; но как защитить себя от холодного или горячего воздуха, ни один физиолог еще достоверно не знает.

Только астральный свет, как главный магический фактор, может раскрыть нам все секреты природы. Астральный свет идентичен с индийской *акашей*, и это слово мы сейчас объясним.

АКАША — Буквально это слово на санскрите означает небо, но в своем мистическом смысле оно означает *невидимое* небо; или, как брахманы называют его во время приношения Сомы-жертвы (джьотиштомы, агништомы) Богом Акаша или богом неба. Язык Вед показывает, что индусы уже пятьдесят веков назад придавали ему те же свойства, что и нынешние тибетские ламы; они рассматривают его как источник жизни, источник энергии и движитель любого изменения материи. В своем латентном состоянии, он соответствует в точности нашей идее вселенского эфира; в своем активном состоянии он становится акашей, все направляющим и всемогущим Богом.

В брахманских мистериях жертвоприношения он играет роль садасы, или присматривающего за магическими действиями религиозного обряда, и он назначал своего хотара (или священнослужителя), который назывался его именем. В Индии, как и в других странах в древности, священнослужители являются представителями разных богов на земле; каждый из которых принимает имя божества, во имя которого он совершает действия.

Акаша является незаменимым посредником любой криты (магическое действие) религиозной или совершаемой непосвященными. Брахманское выражение «расшевелить Брахму» — «Брахма джинвати», означает расшевелить энергию, которая лежит сокрытой в основании любого такого магического действия, поскольку ведические жертвоприношения являются всего лишь ритуальной магией.

Эта энергия есть акаша или *окультное* электричество, алкагест алхимиков в каком-то смысле, или универсальный растворитель, та же *анима мунди*, как астральный свет. В момент жертвоприношения, жертва пропитывается духом Брахмы, и на какое-то время становится самим Брахмой.

Отсюда, очевидно, происходит христианский догмат о пресуществлении. Что касается наиболее известных действий акаши, то автор одной из самых современных работ по оккультной философии, «Искусство магии», впервые дает миру самое внятное и интересное объяснение акаши в связи с феноменами, приписываемыми факирами и ламами его влиянию.

АНТРОПОЛОГИЯ — Наука о человеке, включающая среди прочего:

Физиологию или отрасль естественных наук, которая раскрывает тайны органов и их функций у людей, животных и растений; а также, и особенно, *психологию*, или великую, но в наши дни пренебрегаемую науку

о душе, как сущности, отличной от духа, и об ее отношениях с духом и телом. Современная наука связывает психологию исключительно или преимущественно с состоянием нервной системы и почти совершенно игнорирует психическую сущность и природу. Врачи называют психологией науку, изучающую умопомешательство, и кафедре медицинских колледжей, специализирующейся на этом изучении, дали то же название.

ХАЛДЕИ или касдим — Сначала племя, а затем каста ученых каббалистов. Они были учеными, магами Вавилонии, астрологами и прорицателями. Знаменитый Гиллель, предшественник Иисуса в философии и этике, был халдеем. Франк в своей «Каббале» указывает на близкое сходство между «тайным учением», встречающимся в Авесте и религиозной метафизикой халдеев.

ДАКТИЛИ (δάκτυλος, палец) — Имя, дававшееся жрецам, участвовавшим в культе *Кибелы*. Некоторые археологи связывают это название со словом дактиль (δάκτυλος) или палец, потому что их были десять, как и пальцев на руке. Но мы не считаем, что эта гипотеза является правильной.

ДАЙМОНЫ — Имя, даваемое древними людьми, и особенно философами Александрийской школы, любому виду духов, будь то хорошему или плохому, человеческому или иному. Этот термин часто ассоциируется с богами или ангелами. Но некоторые философы пытались, с полным основанием, чётко разграничить эти многочисленные классы.

ДЕМИУРГИ или демиург — Мастер-строитель, высшая Сила, которая создала вселенную. Масоны создали на основании этого слова выражение «Великий архитектор». Этот титул носили главы муниципалитета некоторых греческих городов.

ДЕРВИШИ или «кружащиеся маги», как их называют. Помимо аскетической жизни, молитвы и созерцания, верующий мусульманин лишь немного напоминает индийского факира. Последний может стать санньяси или святым, или святым нищенствующим монахом; первый никогда не выйдет за пределы своего второго класса оккультных проявлений. Дервиш также может быть сильным гипнотизёром, но он никогда не будет добровольно подчиняться отвратительным и почти невероятным самоистязаниям, которые факир изобретает для себя со все возрастающей жадностью, пока его естество не погибнет, и он не умрёт от медленных и мучительных пыток. Самые страшные пытки, такие как сдирание кожи заживо с ног и рук; отсекание пальцев ног, ступней и ног; вырывание глаз, зарывания себя в землю заживо до подбородка и нахождение весь год в такой позе, кажутся им детской игрой.

Одна из самых распространенных пыток – это шидди-парвади. [1] Она состоит в подвешивании факира

---

[1] Или чаще чарак пуджа

на одном из концов подвижной перекладки, своего рода виселицы, которую ставят в окрестностях многих храмов. На обоих концах перекладки закрепляются шкивы, через которые проходит веревка с железным крюком на конце. Этот крюк зацепляют за голую спину факира, которого, в то время как он заливает землю кровью, поднимают вверх в воздух, а потом кружат вокруг виселицы. С первого момента этой жестокой операции, пока его не отцепили или пока под тяжестью тела крюк не прорвёт мышцы спины, и факир не полетит вниз на головы толпы, не один мускул его лица не дрогнет. Он остается спокойным и серьезным, и таким невозмутимым, как будто принимает освежающие ванны. Факир будет смеяться и презирать все мыслимые пытки, убеждённый в том, что чем больше его наружное тело умерщвляется, тем светлее и святее становится его *внутреннее*, духовное тело.

Но дервиши, ни в Индии, ни в других мусульманских странах, никогда не подвергают себя таким процедурам.

ДРУИДЫ – Каста священнослужителей, которая процветала в Британии и Галлии.

ЭЛЕМЕНТАЛЬНЫЕ ДУХИ – Существа, развившиеся в четырёх царствах земли, воздуха, огня и воды и называемые каббалистами гномами, сильфами, саламандрами и ундинами. Их можно называть силами природы, и они будут либо действовать как рабские посредники общих законов, либо могут быть использованы развоплощёнными духами (чистыми или нечистыми) и живыми адептами магии и колдовства, чтобы производить феномены по своему желанию. Такие существа никогда не становятся людьми. [1]

Под общим названием эльф и фей эти духи стихий появляются в мифах, сказках, преданиях или поэзии всех народов, древних и современных.

Имя им – легион: пери, девы, джины, сильваны, сатиры, фавны, эльфы, гномы, тролли, норны, ниссе, кобольды, брауны, неки, стромкарлы, ундины, русалки, саламандры, гоблины, понки, банши, келпи, пиксы, моховики, добряки, соседушки, дикарки, мирные люди, белые дамы - и многие другие имена. Их видели, боялись, благословляли, изгоняли и использовали в всех концах земного шара и в каждом веке. Должны ли мы считать, что все, кто их встречал, страдал галлюцинациями?

---

[1] Лица, которые верят в силу ясновидения, но склонны отрицать существование любых других духов в природе, кроме бестелесных человеческих духов, будут заинтересованы в изложении некоторых наблюдений ясновидения, опубликованных в газете «Лондонский спиритуалист» от 29 июня 1877 года. Приближалась гроза, и провидица увидела, что «из тучи выходит светлый дух, который с молниеносной скоростью движется по небу, а через несколько минут в туче появилась диагональная полоса темных духов».

Это – маруты «Вед» (см. «Ригведа-самхита» в переводе Макса Мюллера).

Известная и уважаемая лектор, писательница и ясновидящая, г-жа Эмма Хардинг-Бриттэн, опубликовала рассказы о своём личном опыте с этими стихийными духами.

Элементалы являются основными посредниками бестелесных, но *никогда не видимых* духов на спиритических сеансах, а также создателями всех феноменов, кроме субъективных.

ЭЛЕМЕНТАРНЫЕ ДУХИ – Собственно говоря, развоплощённые души порочных людей; эти души в какой-то момент перед смертью отделились от своих божественных духов и таким образом потеряли свой шанс на бессмертие.

Элифас Леви и некоторые другие каббалисты почти не отличают элементарных духов, которые были людьми, и тех существ, которые являются элементами стихии и слепыми силами природы. Будучи отделёнными от своих тел, эти души (также называемые «астральными телами») чисто материалистических людей неотразимо притягиваются к земле, где живут временной и конечной жизнью среди элементов, сходных с их грубой природой.

Из-за того, что они никогда в своей естественной жизни не развивали свою духовность, а подчиняли её материальному и грубому, они теперь не годятся для высокой жизни чистого, бестелесного существа, для которого атмосфера земли удушлива и зловонна, и чьи привязанности далеки от неё. Через более или менее длительный период времени эти материальные души начнут распадаться и, наконец, подобно туману, растворятся, атом за атомом, в окружающих элементах.

ЕССЕИ – от слова «асейя»^{xxxii}, целитель. Еврейская секта, которая, по словам Плиния, жила около Мертвого моря «per millia saeculorum» - за тысячу поколений. Одни считали их ортодоксальными фарисеями, а другие (что может быть правильным предположением) – потомками беним-навим^{xxxiii} Библии, и считали, что они были «кенейми» и «назореями». У них было много буддийских понятий и практик; и примечательно, что жрецы *Великой Матери* в Эфесе, Дианы-Бхавани со многими грудями, также назывались этим именем.

Евсевий и после него Де Квинси заявляли, что они и есть первые христиане, что более чем вероятно. Обращение «брат» в ранней Церкви было от ессеев, они представляли собой братство или κοινωνία (койнония), общину, подобно ранним новообращенным. Примечательно, что только священническая каста саддукеев или последователей Садока и их сторонники преследовали христиан; фарисеи были в целом учёными и добросердечными людьми, и часто были на стороне последних. Иаков Праведный^{xxxiv} был фарисеем до самой смерти; но Павел или *Ахер*^{xxxv} считался раскольников.

ЭВОЛЮЦИЯ. - Развитие высших порядков животных от более низших. Современная, или так называемая точная наука, придерживается только односторонней физической эволюции, предусмотрительно избегая и игнорируя высшую или духовную эволюцию, которая вынудила бы наших современников признать превосходство над собой древних философов и психологов.

Древние мудрецы, восходя к НЕПОСТИЖИМОМУ, исходили из первого проявления невидимого, неизбежного и путём строго логического рассуждения пришли к абсолютной необходимости творческого Существа,

---

демиургов вселенной. У древних мудрецов эволюция началась с чистого духа, который спускался все ниже и ниже, обрел, наконец, видимую и понятную форму и стал материей. Дойдя до этого момента, они размышляли по методу Дарвина, но на гораздо более обширной и всеобъемлющей основе.

В «Ригведе-санхите», древнейшей книге мира [1] (которой даже наши самые благоразумные индологи и ученые-санскритологи приписывают древность от двух до трёх тысяч лет до нашей эры), в первой книге «Гимнов марутам», говорится:

«*Небытие и Бытие* находятся на высших небесах, в месте рождения Дакши, на лоне Адити» («Мандала», I, сукта 166).

«В первый век богов Бытие (постижимое Божество) было рождено от Не-бытия (которого не может постичь ни один разум); после этого были рождены Зоны (невидимые), от них Уттанапада.

От Уттанапада родилась Земля, а Зоны (видимые) родились от Земли. Дакша родилась от Адити, а Адити от Дакши» (там же).

Адити – это Бесконечность, а Дакша – это *дакша-питара*, буквально означающая «*отца богов*», но Макс Мюллер и Рот понимают это как «*отцы силы*», «сохраняющие, обладающие способностями и дающие способности».

Поэтому легко понять, что «Дакша, рождённый от Адити и Адити от Дакши», означает то, что современники понимают под «соотношением сил»; тем более что мы находим в этом отрывке следующее (перевод проф. Мюллера):

«Я ставлю Агни, источник всех существ, отцом силы» (Ш, 27, 2), ясно изложенное и идентичное понятие преобладало в учениях зороастрийцев, магов и средневековых философов огнепоклонников. Агни - бог огня, духовного эфира, самой субстанции божественной сущности невидимого Бога, присутствующего в каждом атоме Его творения и называемого розенкрейцерами «небесным огнем».

Если мы только внимательно сравним стихи из этой мандалы, один из которых звучит так: «Небо – это твой отец, Земля – твоя мать, Сома – твой брат, Адити – твоя сестра» (Т. 19, 6), [2] с надписью на Изумрудной скрижали Гермеса, мы найдем тот же самый субстрат метафизической философии, идентичные доктрины!

«И подобно тому, как всё сущее произошло от размышления одного существа, так всё сущее произошло от этой одной сущности через приспособление. Солнце – её отец. Луна – её мать...и т. д.

---

[1] Перевод Макса Мюллера, профессора кафедры сравнительной филологии Оксфордского университета, Англия.

[2] «Dyārī vā pita, prithivi mata somā bhrata Aditī svasa».

Ты отделишь землю от огня, и *тонкое от грубого*... Совершенно то, что я сказал о деятельности солнца». (Изумрудная скрижаль). [1]

Профессор Макс Мюллер видит в этой мандале «наконец-то нечто вроде теогонии, хотя и полной противоречий». [2] Алхимики, каббалисты и исследователи мистической философии найдут в ней совершенно определенную систему эволюции в космогонии людей, которые жили десятки тысяч лет до нашей эры. Более того, они найдут в ней совершенную идентичность мысли и даже учение из герметической философии, а также философии Пифагора и Платона.

Предполагают, что во время эволюции, как сейчас ее начинают понимать, во всей материи должен быть импульс для принятия более высокой формы, это предположение было ясно выражено Ману и другими индийскими философами глубокой древности. Философское древо иллюстрирует это на примере цинкового раствора. Полемика между последователями этой школы и эманационистами может быть кратко изложена так: эволюционист прекращает все исследования на границе «непознаваемого»; эманационист полагает, что ничто не может быть развито (или, как означает это слово, извлечено из чрева или рождено), если оно не было сначала вовлечено, таким образом указывая, что жизнь от духовной энергии превыше всего.

ФАКИРЫ – Религиозные фанатики в Восточной Индии. Они обычно привязаны к индуистским храмам и следуют законам Ману. Факир строго придерживающийся религиозных законов ходит совершенно голым, за исключением небольшой набедренной повязки, называемой *дхоти*. У них длинные волосы, которые служат им в качестве карманов, так как они втыкают в них различные предметы - например, трубку, небольшую флейту, называемую *вагудā*, звуки которой вводят змей в каталептическое оцепенение, а иногда и бамбуковую палочку (длиной около фута) с *семью мистическими узлами*. Эту магическую палочку, или, точнее, *жезл*, факир получает от своего гуру в день своего посвящения, вместе с тремя *мантрами*, которые передаются ему «от уст в уши». Нельзя увидеть факира без этого мощного придатка его призвания. Этот, как они все утверждают, божественный жезл является причиной любого совершаемого ими оккультного феномена.[3] Факир-индуст полностью отличается от мусульманских нищенствующих монахов Индии,

---

[1] Поскольку абсолютная идентичность философских и религиозных доктрин древности будет полностью рассмотрена в последующих главах, мы пока ограничимся этими объяснениями.

[2] «Ригведа-самхита», стр. 234

[3] Филострат уверяет нас, что брамины в свое время могли совершать самые чудесные исцеления, просто произнося определенные магические слова. «Индийские брахманы носят при себе посох и кольцо, с помощью которых они могут делать практически всё». Ориген утверждает то же самое («Contra Celsum» «Против Цельсия»). Но если не добавить сильный гипнотический флюид, скажем, проецируемый из глаз, или какой-либо другой контакт, то никакие магические слова не помогут.

которых также называют факирами в некоторых частях британской территории.

ГЕРМЕТИСТЫ — От Гермеса, бога мудрости, известного в Египте, Сирии и Финикии под именами Тот, Тат, Адад, Сет и Сат-Ан (последнее *не следует понимать* в том смысле, который придают ему мусульмане и христиане), а в Греции он известен, как Кадм.

Каббалисты отождествляют его с Адамом *Кадмоном*, первым проявлением божественной силы, и с Енохом. Было два Гермеса: старший назывался Трисмегистом, а второй был эманацией или «изменённой формой» его же, другом и наставником Изиды и Озириса. Гермес является богом жреческой мудрости, подобно Мазею.

ИЕРОФАНТ — Разглашатель священных знаний. Это звание носил старейшина, глава адептов при посвящениях, который объяснял неопитам тайные знания. На иврите и халдейском языке он обозначался термином «петер»^{xxxvi} или открыватель, раскрыватель; следовательно, Папа римский, как преемник иерофанта древних мистерий, сидит в языческой кафедре «Святого Петра». Мстительность католической церкви к алхимикам, к тайной и астрономической науке объясняется тем, что такое знание было древней прерогативой иерофанта или представителя «петера», который хранил тайны жизни и смерти. Следовательно такие люди, как Бруно, Галилей, Кеплер и даже Калиостро посягнули на прерогативы Церкви, и поэтому их умертвили.

Каждый народ имел свои мистерии и своих иерофантов. Даже у евреев были свои «петеры» — танаи или раввины, такие как Гиллель, Акива [1] и другие знаменитые каббалисты, которые одни могли разглашать ужасные знания, содержащиеся в «меркаве»^{xxxvii}. В Индии в древние времена был один иерофант, и теперь несколько иерофантов разбросаны по всей стране, они живут при главных храмах и известны как Брахма-атмы. В Тибете главным иерофантом является далай-лама или талей-лама Лхасы.[2] Среди христианских народов, одни католики сохранили эту «языческую» традицию, в лице своего Папы, хотя они, к сожалению, изуродовали величие традиции и достоинство духовного сана.

ПОСВЯЩЁННЫЕ — Во времена седой древности, те, кто был посвящён в тайные знания, преподаваемые иерофантами мистерий; а в наши дни те, кто посвящаются адептами, обладающими мистическими знаниями в их тайны, но, несмотря на промежуток в сотни лет, есть ещё несколько истинных приверженцев этих знаний на земле.

---

[1] Акива был другом Ахера, которым был апостол Павел согласно христианской версии. Обоих изображают так, как будто они побывали в раю. Ахер взял ветки от Древа Познания, и таким образом отпал от истинной (еврейской) религии. Акива ушёл с миром. Смотрите Второе Послание к Коринфянам, глава XII.

[2] Талей означает океан или море.

КАББАЛИСТ от слова קַבָּלָה, каббала, незаписанные или устные предания. Каббалист изучает «тайную науку», которая толкует скрытый смысл священных писаний с помощью символов каббалы, и объясняет подлинный текст с помощью этих средств.

Танаи были первыми каббалистами среди евреев; они появились в Иерусалиме примерно в начале третьего века до христианской эры. Книги Иезекииля, Даниила, Еноха и Откровение евангелиста Иоанна являются чисто каббалистическими. Это тайное учение идентично учению халдеев, и включает в себя, в то же время многое из персидской мудрости, или «магии».

ЛАМЫ — Буддийские монахи, принадлежащие к ламаизму Тибета, как, например, монахи, принадлежащие к папской или римско-католической церкви. Все ламы подчиняются великому талей-ламе, буддийскому Папе Тибета, чья резиденция находится в Лхасе, и который является перевоплощением Будды.

МАГ или огнепоклонник; от слова «маг» или «маха». Слово является корнем слова маг или огнепоклонник. Махатма (великая душа или дух) в Индии имел своих священнослужителей в доведические времена. Эти маги были священнослужителями бога огня; мы находим их среди ассирийцев и вавилонян, а также среди персидских огнепоклонников.

Три волхва, также называемые царями, которые, как говорят, принесли дары: золото, ладан и мирру младенцу Иисусу, были огнепоклонниками, подобно остальным, и астрологами, поскольку они увидели его звезду. Верховный священнослужитель парсов в Сурате называется мобедом, другие производят это слово от слова «мегх», «мех-аб», означающее что-то великое и благородное. Ученик Зороастра, согласно Клойкеру, назывался «мегхестом».

МАГИ — Этот термин, когда-то бывший титулом славы и отличия, совершенно отошёл от своего истинного значения. Некогда синоним всего, что было почетно и благоговейно, синоним обладателя знания и мудрости, он был низведён до эпитета, обозначающего того, кто является притворщиком и фокусником, короче говоря, шарлатаном, или того, кто «продал душу лукавому», кто злоупотребляет своим знанием и применяет его в низких и опасных целях, согласно учению духовенства, а толпы суеверных глупцов считают мага колдуном и чародеем.

Но христиане, видимо, забыли, что Моисей тоже был магом, а Даниил был «главою магов, астрологов, халдеев и гадателей»^{xxxviii} (Дан.5:11).

Слово маг, говоря научным языком, является производным от «магх», «мах»; на хинди или санскрите маха означает великий или человек, хорошо разбирающийся в тайных или эзотерических знаниях, вернее, священнослужитель.

МАНТИЦИЗМ^{xxxix} или пророческое исступление. Во время этого состояния появлялся дар пророчества. Эти два слова почти синонимы. Одно так же чтимое, как и другое. Пифагор и Платон очень почитали это искусство, а

Сократ советовал своим ученикам изучать его. Отцы Церкви, которые так сурово осуждали *пророческое исступление* языческих жрецов и пифий, были не прочь применять его для своих нужд. Монтанисты назвались в честь Монтана, епископа Фригии, который считался божественно вдохновленным и соперничал с *manteis*^{xl} или пророками. «Тертуллиан, Августин и мученики Карфагена были из их числа», - говорит автор сочинения «Древние и современные пророчества».

«Монтанисты, похоже, напоминали *вакханок* в диком восторге, что отличает их оргии», добавляет он. Существуют разные мнения относительно происхождения слова *мантицизм*. Жил в дни Мелампод и Прета, царя Аргоса знаменитый Мантис-провидец; и жила Манто, дочь пророка Фив, сама пророчица. Цицерон описывает прорицание и пророческое исступление такими словами: «во внутренних закоулках ума сокрыто или заключено божественное пророчество, божественный импульс, который, когда разгорается, называется *furor*^{xli}» (неистовство, исступление).

Но есть ещё другая возможная этимология слова *mantis*, на что филологи навряд ли когда-нибудь обращали внимание. Пророческое исступление может иметь еще более раннее происхождение. Две жертвенных чаши в мистерии Сома, используемые во время религиозных обрядов, и, как правило, известные как грахи, соответственно называются *шукра* и *манти*. [1]

Говорят, что именно в этой последней чаше манти или мантхи нужно «возбудить» Брахму. Когда посвящённый пьёт (хотя и маленькими глотками) этот священный сок Сома, Брахма, или, скорее, его «дух», олицетворяемый Богом Сома, входит в человека и *овладевает* им.

Отсюда – экстатическое видение, ясновидение и дар пророчества. Оба вида прорицания — естественное и искусственное — пробуждено Сомой. Чаша *шукра* пробуждает то, что дано каждому человеку от природы. Она объединяет и дух, и душу, и они от собственной природы и сущности, которые являются божественными, получают предвидение будущих событий через сны, неожиданные видения и предчувствия, подтверждаемые впоследствии. Содержимое другой чаши, манти, которая «возбуждает Брахму», приводит душу к общению не только с меньшими богами (хорошо осведомленными, но не всеведущими духами), но фактически с самой высшей божественной сущностью.

Душа получает непосредственное озарение от присутствия своего «бога»; но так как не позволено помнить некоторые вещи, хорошо известные только на небесах, посвященным, как правило, овладевает своего рода святое исступление, оправившись от которого, он вспоминает только то, что ему позволено. Что касается других видов провидцев и прорицателей (тех, кто делает из этого профессию и этим живёт), то они обычно считаются

---

[1] См. «Айтарея-брахмана», 3, I.

одержимыми *гандхарвой*, божеством, которое менее всего почитается в Индии.

МАНТРА – *Санскритское* слово, передающее ту же идею, что и «Невыразимое имя». Некоторые мантры, произносимые в соответствии с магической формулой, изложенной в «Атхарваведе», производят мгновенной и чудесное действие.

Тем не менее, в общем смысле мантра – это либо просто молитва богам и силам небес, как говорится в брахманских книгах, особенно в «Ману», либо волшебное заклинание. В своем эзотерическом смысле «слово» мантры, или мистическая речь, называется брахманами Вач. Она присутствует в мантре, что буквально означает те части священных книг, которые считаются *шрути* или прямым божественным откровением.

МАРАБУТ — Мусульманский паломник, побывавший в Мекке, святой, тело которого после его смерти помещают в открытую гробницу, построенную на поверхности земли, подобно другим зданиям, но посередине улиц и публичных мест населённых городов.

Тело помещают внутри небольшой единственной комнаты внутри гробницы (несколько таких общедоступных саркофагов из кирпича и бетона можно увидеть и по сей день на улицах и площадях Каира), верующие паломники поддерживают огонь в лампаде у его изголовья. Гробницы некоторых из марабутов славятся чудесами, которые якобы совершаются там.

МАТЕРИАЛИЗАЦИЯ — Слово, употребляемое спиритуалистами для обозначения феномена когда «дух облекается в материальную форму». Гораздо менее спорный термин «форма-проявление» недавно предложил г-н Стейнтон-Мозес из Лондона.

Когда истинная природа этих явлений будет лучше понята, несомненно, будет принят ещё более подходящий термин. Недопустимо называть их материализованными духами, поскольку они не являются духами, но оживленными портретами-статуями.

МАЗДЕИ, от (Ахура) Мазда. (См. «Ясна» пер. Шпигеля, xl) Они были из древнеперсидских вельмож, которые поклонялись Ормазду, отвергая всякие изображения, они внушили евреям такой же ужас перед любым реальным изображением божества. «Их, кажется, во времена Геродота вытеснили огнепоклонники. Парсы и геберы, *гиборим* (גִּבּוֹרִים), исполины Книги Бытия (6:4 и 10:8) похоже являются огнепоклонниками. . .

Из-за любопытной путаницы понятий Зоро-Астера (*Зеро* – круг, сын или жрец, Астер, Иштар или Астарта — на арийском диалекте, звезда) – титул главы магов и огнепоклонников, или Сурью-Иштара – титул солнцепоклонников, часто путают в наше время с Заратустрой, известным апостолом маздеев» (Зороастром).

МЕТЕМПСИХОЗ — Переход души из одной стадии существования в другую. Формулируется и обычно считается перерождением в плотских телах.

Термин, как правило, неправильно понимаемый всеми классами европейского и

американского обществ, включая многих учёных. Каббалистическая аксиома – «камень становится растением, растение животным, животное человеком, человек духом и дух Богом» получает объяснение в «Манавадхармашастре» книги «Ману» и других брахманских книгах.

МИСТЕРИИ — Греческое слово *телетай*^{xlii} или окончание аналогично слову *телевтэ*^{xliii} или смерть. Это были обряды, как правило, хранившиеся втайне от профанов или непосвященных, в которых через драматическое представление и другие методы учили о происхождении вещей, природе человеческого духа, его отношения к телу и о способе его очищения и восстановления для более высокой жизни. Таким же образом учили естественным наукам, медицине, законам музыки и предсказанию.

Клятва Гиппократов была лишь оккультным долгом. Гиппократ был жрецом Асклепия, некоторые сочинения которого случайно стали известными. Но поклонники Асклепия были посвященными культа змеепоклонников Эскулапа, как вакханки были посвященными культа Дионисия; и оба обряда, в конечном итоге, были включены в Элевсинские мистерии. Мы будем рассматривать эти мистерии более полно в последующих главах.

МИСТИКИ — Те, кто являются посвященными. Но в средневековье и более поздние периоды этот термин применялся к таким людям, как теософ Бёме, кветист Молино, Николай Базельский и другие, которые верили в непосредственное внутреннее общение с Богом, аналогичное вдохновению пророков.

НАВИА — Прозорливость, прорицание. Так называется в Библии пророчество, этот древнейший и наиболее чтимый из мистических феноменов, который по праву считается одной из духовных способностей, как и гадание, ясновидение, состояние транса и оракулы. Но в то время как чародеи, гадатели и даже астрологи сурово осуждаются в Моисеевых книгах, пророчество, прорицание и навия, похоже, являются особым даром неба. В ранние века они все назывались *эпонтай*^{xliv}, по-гречески провидцы, ясновидящие; потом они стали называться «невиим»^{xlv}, «множественное число от Набу, Вавилонского бога мудрости». Каббалисты различают *провидца* и *мага*; один пассивен, другой активен; *невишра* – тот, кто смотрит в будущее или ясновидящий; *неви-поэль*^{xlvi} – тот, кто обладает *магическими способностями*. Мы замечаем, что Илия и Аполлоний прибегают к одному и тому же средству, чтобы изолировать себя от беспокоящих влияний внешнего мира, а именно, полностью укутываться с головой в шерстяную мантию, и мы можем предполагать, что она не проводит электричество.

ОККУЛЬТИСТ – Тот, кто изучает различные отрасли оккультной науки. Термин используется французскими каббалистами (см. сочинения Элифаса Леви). Оккультизм охватывает весь спектр психологических, физиологических, космических, физических и духовных явлений. Образован от слова *оккультный*, скрытый или тайный, поэтому применяется по отношению к изучающим каббалу, астрологию, алхимию и все тайные науки.

ЯЗЫЧЕСКИЕ БОГИ – Термин «боги» ошибочно понимается большинством читающей публики как идолы. Под ним *не* подразумевается нечто объективное или антропоморфное, за исключением случаев, когда «боги» означают либо божественных планетарных существ (ангелов), либо развоплощённых духов чистых людей. Этот термин просто выражает идею видимого или познаваемого проявления невидимой силы природы, понятную мистику, будь то индийскому хотару, маздейскому магу, египетскому иерофанту или ученику греческих философов. И такие оккультные силы призываются под именами разных богов, которые в то время олицетворяют эти силы. Таким образом, любое из бесчисленных божеств индийского, греческого и египетского пантеонов является просто силой «невидимой вселенной». Когда исполняющий обязанности брахман призывает Адитью, которая по своему космическому характеру является солнечной богиней, он просто *приказывает* этой силе (персонифицированной в каком-то боге), которая, как он утверждает, «обитает в мантре как священная *Вач*». Эти божественные силы аллегорически рассматриваются как божественные *хотары* высшего существа, в то время как священнослужитель (брахман) является человеческим хотаром, который исполняет обязанности на земле и представляет эту особую силу, подобно послу, наделяемому той самой энергией, которую он олицетворяет.

ПИТРИ – Обычно считается, что индийский термин «питри» означает дух наших прямых предков, развоплощённых людей. Отсюда аргумент некоторых спиритуалистов, заключающийся в том, что факиры и другие восточные чудотворцы являются *медиумами*, и что они сами признаются в невозможности произвести что-либо без помощи *питри*, для которых они являются послушными инструментами. Это мнение ошибочно, если рассматривать его с разных сторон. *Питри* не являются предками нынешних живых людей, но предками человеческого рода или адамической расы, духами *человеческих* рас, которые на огромной шкале нисходящей эволюции предшествовали нашим человеческим расам и намного превосходили физически, а также духовно наших современных пигмеев. В «Манавадхармашастре» их называют *лунными* предками.

ПИФИЯ^{xlvii} или **ПИФОНЕССА** – Уэбстер очень кратко отвергает это слово, говоря, что так назывались те, кто передавали предсказания оракулов в Дельфийском храме, и что «всякая женщина, якобы имевшая в себе дух прорицания, – *ведьма*»; такое утверждение не является ни лестным, ни точным и ни справедливым. Пифия, согласно Плутарху, Ямвлиху, Ламприну и другим, была чувствительным телепатом; она выбралась из числа самых бедных, молодых и чистых девушек. Жившая при храме, в стенах которого у неё была уединённая комната, куда никто, кроме жреца или провидца, не мог входить, она не имела связи с внешним миром, и ее жизнь была более строгой и аскетичной, чем жизнь католической монахини. Когда она сидела на латунном треножнике, расположенном над расселиной в земле, сквозь которую поднимались опьяняющие пары, эти подземные испарения

---

[1] См. Эдвард Болдуин Пантеон, «Мифы», изд. 1810 г., стр. 49-50; также Аристофан в «Vespaе» («Осы»), I, ст. 28.

пронизывали весь её организм, порождая пророческое помешательство. В таком ненормальном состоянии она сообщала ответы оракулов. Ее иногда называли *ventriloqua vates* [1], пророчащей чрево вещательницей.

Древние помещали астральную душу человека, ψυχή или его самосознание в пупок. Брахманы поделились своими взглядами с Платоном и другими философами. Так, мы находим в четвертом стихе второго гимна Набханедиштии^{xlviii} следующие слова: «Слушайте, о, сыны богов (духов), говорящего через свой пупок (набха), ибо он приветствует вас в ваших обителях!»

Многие из ученых санскритологов соглашаются, что это одно из самых древних поверий среди индусов. Современные факиры, а также древние гимнософисты соединяются со своим Атманом или Божеством, оставаясь неподвижными в созерцании и концентрируя мысли на своем пупке. Как и в современных сомнамбулических явлениях, пупок считался «кругом солнца», очагом внутреннего божественного света. [1]

Должен ли тот факт, что многие современные сомнамбулы имеют возможность читать буквы, слышать, обонять и видеть сквозь эту часть их тела, снова рассматриваться как простое «совпадение», или мы должны, наконец, признать, что древние мудрецы знали нечто большее из физиологических и психологических загадок, чем наши современные академики? В современной Персии, когда с «магом» (часто просто гипнотизером) консультируются в случае кражи и других удивительных явлений, он совершает над пупом какие-то манипуляции и таким образом приводит себя в состояние ясновидения. Среди современных парсов, отмечает переводчик Ригвед, до настоящего времени существует убеждение, что у их адептов в пупке есть пламя, которое освещает им тьму и раскрывает духовный мир, а также все невидимое и далёкое. Они называют его светильником *дештура* или первосвященника, светом дикшита (посвященного), и ещё называли его многими другими именами.

САМОФРАКИЙЦЫ – Название храмовых^{xlix} богов, которым поклонялись в Самофракии во время мистерий. Считают, что они идентичны кабирам, диоскурам и корибантам. Их мистические имена обозначали Плутона, Цереру или Прозерпину, Вакха, Эскулапа и Гермеса.

ШАМАНЫ или саманеи – Орден буддистов среди татар, особенно сибирских. Возможно, они сродни философам

---

[1] Оракул Аполлона находился в Дельфах, городе (δελφός) чрева или живота; место храма называлось омфалос (ὄμφαλος) или пупок. Эти символы – женские и лунные; напоминая нам, что аркадцев называли про-селэнэ [προ-σελήνη, до Луны], до-эллинического или более древнего периода чем, когда были введены ионийское и олимпийское поклонение Луне.

---

x1 – ПЕРЕД ПОКРОВОМ

издревле известным как *брахманы*, иногда ошибочно принимаемые за браминов. [1] Все они – маги, или скорее телепаты и искусственно развитые медиумы. В настоящее время те, кто выступает в качестве жрецов среди (сибирских) татар, как правило, очень невежественны и намного ниже факиров в знаниях и образовании. И мужчины, и женщины могут быть шаманами.

СОМА – Этот индийский священный напиток соответствует греческой амброзии или нектару, который пили боги Олимпа. Во время Элевсинского посвящения мисты залпом выпивали чашу с кике́ном¹. Тот, кто пьёт его, легко достигает *брадхна* или места великолепия (небес). Известный европейцам напиток сома не является *подлинным* напитком, а его заменителем; только посвящённые священнослужители могут пить настоящую сому; и даже цари и раджи, принося жертву, получают замену.

Хауг подтверждает своим собственным признанием в своем переводе «Айтарея-брахмананы», что то, что он пробовал, было отвратительно на вкус и не было сомой, но соком корней растения или куста ньяградха, растущего на холмах Пуны. У нас имеется достоверная информация, что большинство совершающих жертвоприношения священников Декана утратили секрет истинной сомы. Его нельзя найти ни в ритуальных книгах, ни в устном изложении. Истинных последователей изначальной ведийской религии очень мало; они являются предполагаемыми потомками *Риши*, истинных агнихотри, посвящённых в великие тайны. Напиток сома также почитается в индуистском пантеоне, поскольку он называется Царь-сома. Тот, кто пьёт его, становится причастником небесного царя, потому что он исполняется им, как христианские апостолы и обращенные ими люди исполнились Святого Духа и очистились от своих грехов. Сомы делает из посвящённого нового человека; он перерождается и преображается, и его духовная природа преодолевает физическую; сома сообщает ему божественную силу вдохновения, и чрезвычайно развивает способность ясновидения. Согласно экзотерическому толкованию сома является растением, но в то же время это и ангел. Он против воли соединяет *внутренний*, высший «дух» человека, чей дух является ангелом, как и мистическая сома, с его «неразумной душой» или астральным телом, и, таким образом, соединённые силой магического напитка, они вместе парят над физической природой, и во время жизни причастны блаженству и невыразимой славе небес.

Таким образом, индийская сома мистически и во всех отношениях является тем же, что и евхаристия для христиан. Идея похожа.

---

[1] Из записей Страбона и Мегасфена, посетившего Паталипутру, очевидно, что он называл саманеями или священнослужителями-брахманами просто буддистов. «В необычно пронизательных ответах саманеев или брахманов-философов в их беседе с победителем можно уловить дух буддийского учения», – замечает Апхэм. (См. «Историю и учение буддизма»; а также Хэйл «Хронология», изд. III, стр. 238)

Посредством жертвенных молитв — мантр — эта жидкость якобы преобразуется тут же в подлинную сому — или ангела, и даже в самого Брахму. Некоторые миссионеры очень возмущались этой церемонией, тем более что, вообще говоря, брахманы использовали *что-то вроде алкогольного напитка* в качестве заменителя. Но разве не верят христиане менее горячо в пресуществление вина причастия в кровь Христову, потому что это вино бывает более или менее алкогольным? Разве смысл, придаваемый этому символу, не тот же? Но миссионеры говорят, что час испития сомы есть золотой час сатаны, который скрывается на дне чаши индуистских жертвоприношений. [1]

ДУХ — Отсутствие каких-либо взаимных договоренностей между авторами в использование этого слова привело к страшной путанице. Его часто делают синонимом *души*, и лексикографы подтверждают такое использование. Это является естественным следствием нашего незнания других слов и отказа от классификации, принятой древними. В другом месте мы попытаемся провести четкое различие между терминами «дух» и «душа». Нет более важных отрывков в этом сочинении. Между тем, мы только добавим, что «дух» — это *νοῦς* Платона, бессмертный, нематериальный и чисто *божественный* принцип в человеке — венец человеческой *триады*; тогда как,

ДУША — *ψυχή* или *нефеш* Библии, жизненное начало или дыхание жизни, которым обладает любое живое существо, вплоть до инфузории, наравне с человеком. В Библии это слово в равной степени переводится как *жизнь*, *кровь* и *душа*. «*Не убьём его нефеш*», говорится в тексте оригинала, а христиане переводят: «не убьём его» (Быт. XXXVII, 21) и так далее.

ТЕОСОФЫ — В средневековье под этим именем были известны ученики Парацельса, жившего в шестнадцатом веке, так называемые *огне-философы* или *Philosophi per ignem^{li}*. Как и платоники, они считали, что душа (*ψυχή*) и божественный дух, *νοῦς*, как частица великого Архоса,^{lii} — это огонь, взятый из вечного океана света.

Теософское общество, которому автор посвящает эти тома в знак сердечной признательности, было учреждено в Нью-Йорке в 1875 году. Целью его основателей было показать на практике оккультные силы природы, а также собирать и распространять среди христиан информацию о восточных религиозных философиях. Позже было решено распространять среди «бедных невежественных язычников»

---

[1] В свою очередь, язычники вполне могут спросить миссионеров, какой дух скрывается на дне жертвенной пивной бутылки. В этом евангелическом нью-йоркском журнале «Независимый» говорится: «Покойный английский путешественник нашел в далекой Бирме миссионерскую церковь простодушных баптистов, где для причастия (мы не сомневаемся, что это было с Божьего благословения) использовали светлый бассовский эль вместо вина». Похоже, всё зависит от обстоятельств!

такие свидетельства относительно практических результатов христианства, которые, по крайней мере, покажут дело с двух сторон тем слоям общества, среди которых работают миссионеры. С этой целью оно установило по всему Востоку связи с различными организациями и частными лицами, которым оно представляет подлинные сообщения о церковных преступлениях и проступках, расколах и ереси, противоречиях и судебных процессах, доктринальных разногласиях и библейской критике и всяких пересмотрах, которыми христианская пресса Европы и Америки постоянно кишит.

Христианский мир уже давно и довольно подробно проинформирован о деградации и жестокости, в которые буддизм, брахманизм и конфуцианство ввергли своих обманутых сторонников, и много миллионов денег посыпались на иностранные миссии вследствие таких ложных представлений. Теософское общество, видя ежедневно иллюстрацию такого положения вещей, как результат христианского учения и его практики — особенно последней — считает вполне справедливым, чтобы об этих фактах стало известно в Палестине, Индии, Цейлоне, Кашемире, Тартарии, Тибете, Китае, Японии, во всех странах, в которых у него есть влиятельные корреспонденты. Со временем оно может также многое рассказать о поведении миссионеров тем, кто делают пожертвования в их поддержку.

ТЕУРГ — От Θεός, бог, и от ἔργον, работа. Первая школа практической теургии была создана Ямвлихом из александрийских платоников во времена раннего христианства; но под этим именем ещё в более древние времена были известны жрецы, прикрепленные к храмам Египта, Ассирии и Вавилонии, и которые усиленно призывали богов во время священных мистерий. Цель таких обращений — сделать духов видимыми для простых смертных. Только теург разбирается в эзотерическом учении святилищ всех великих стран. Неоплатоников школы Ямвлиха называли теургами, поскольку они исполняли так называемую «церемониальную магию» и вызывали «духи» умерших героев, «богов» и даймонов (δαίμονια, божественных, духовных сущностей). В тех редких случаях, когда требовалось присутствие *оцутимого* и *видимого* духа, теургу приходилось снабжать потусторонние явления частицами собственной плоти и крови, — ему приходилось совершать *феонойю*^{liii}, или «создание богов», посредством таинственного процесса, хорошо известного современным факирам и посвященным брахманам Индии. Вот что сказано в «Книге вызывания» буддистских храмов. Она демонстрирует идеальную идентичность обрядов и церемоний древней браминской теургии и теургии александрийских платоников:

«Брахман грихаста (вызыватель) должен пребывать в состоянии совершенной чистоты, прежде чем осмелится призывать питри».

После того, как он приготовил светильник, немного сандала, благовония и пр., и прочертил магические круги, как его научил высший гуру, чтобы уберечься от *злых* духов, он «перестает дышать и призывает *огонь* на помощь

---

^{liii}

для того чтобы ему рассеять своё тело». Он произносит священное слово определенное число раз, и «его душа выходит из тела, и тело исчезает, а душа вызванного духа спускается в тело *двойника* и оживляет его». Затем «его (грихасты) душа снова входит в свое тело, чьи тонкие частицы снова собираются, после того, как образовали из своих эманаций воздушное тело для того духа, которое он вызывал».

И теперь, когда он создал для питри тело из наиболее необходимых и чистых частиц своего тела, грихасте разрешается после окончания обряда жертвоприношения «беседовать с душами предков и питри, и предлагать им вопросы о таинствах *бытия* и преобразований всего *нетленного*».

«Тогда после того, как он задул светильник, он должен зажечь его снова, и отпустить на свободу злых духов, изгнав из этого места с помощью магических кругов, а затем покинуть святилище питри».^{liv}

Школа Ямвлиха отличается от школы Плотина и Порфирия, которые были категорически против церемониальной магии и практической теургии, считая их опасными, хотя эти два выдающихся человека твердо верили и в то, и в другое. «*Теургическая* или *благожелательная* магии, и гоэтия^{lv} или мрачная и злая некромантия, имели одинаковую исключительную репутацию в *первом веке* христианской эры». [1] Но никогда ни один из высоко нравственных и благочестивых философов, чья слава дошла до нас незапятнанной ни одним злым деянием, не практиковал никакой другой магии, кроме теургической или *благожелательной*, как её называет Бульвер-Литтон. «Кто знаком с природой *божественных световых явлений* (фáсmаtа) тот знает также по какой причине необходимо воздерживаться от всех птиц (животной пищи), и особенно тот, кто спешит освободиться от земных забот и пребывать с небесными богами», – пишет Порфирий.[2]

Хотя он сам отказался практиковать теургию, Порфирий в своей книге «Жизнь Плотина» упоминает египетского жреца, который, «по просьбе некоего друга Плотина (другом, возможно, был сам Порфирий, примечания Т. Тэйлора) показал Плотину в храме Изиды в Риме, семейного даймона, или, выражаясь современным языком, *ангела хранителя* этого философа».[3]

В народе было распространено понятие, что теурги, а также маги, совершали такие чудеса, как вызывание душ или теней героев и богов, и другие чудотворения посредством сверхъестественных способностей.

ЯДЖНА — «Яджня, - говорят брахманы, - существует от вечности,

---

[1] Бульвер-Литтон «Последние дни Помпеи», стр. 147

[2] De abstinentia, IV, §16 «Избранные сочинения Порфирия» в переводе Т. Тейлора, Лондон, 1873 г., стр. 157

[3] Там же, стр. 92

поскольку она изошла из Всевышнего, Брахма-Праджапати, в котором она дремала от «не начала». Она есть ключ к ТРИВИДЬЕ, трижды священной науке, содержащейся в стихах Риг, которые учат яги^{vi} или мистерии жертвоприношения. «Яджня» существует как нечто невидимое во все времена; она как бы латентная сила электричества в генераторе, которая для выявления требует только эксплуатации соответствующей аппаратуры. Считают, что она тянется от *ахавания* или жертвенного огня до небес, образуя мост или лестницу, посредством которой жертвователю может общаться с миром богов и духов и даже при жизни подниматься в их обители. [1]

Эта *яджня* является одной из форм акаши, и таинственное слово, призывающее её к существованию, и произносимое мысленно посвящённым священнослужителем есть *Потерянное Слово*, получающее импульс посредством силы воли.

Заканчивая этот список, добавим, что в следующих главах, когда мы используем термин *архаичный*, мы имеем в виду время до Пифагора, термин *древний* – время до Магомета, а термин *средневековый* означает период между Магометом и Мартином Лютером. Придётся нарушать эти правила, когда время от времени мы будем говорить о народах до времени Пифагора, и применим к ним по общему правилу слово «древние».

Прежде чем закончить эту вводную главу, мы решаемся сказать несколько слов в пояснение плана этого сочинения. Оно не пытается навязать публике личных взглядов и теорий автора; также оно не претендует на научное сочинение, направленное на свершение революции в какой-либо сфере мышления. Это сочинение является, скорее, кратким изложением религии, философии и общих преданий человечества, а также толкованием их в духе тех тайных учений, которые все без исключения — вследствие предрассудков и фанатизму — дошли до христианского мира в настолько искаженной форме, чтобы о них можно было бы правильно судить.

Со времен несчастных средневековых философов, последними, писавшими об этих тайных учениях, хранителями которых они являлись, лишь несколько человек осмеливались фиксировать свои знания в письменном виде, несмотря на жестокие преследования и предрассудки. И эти немногие никогда, как правило, не написаны для широкой публики, а только для тех, кто принадлежал их среде и грядущим временам, и кто обладал ключом к их терминологии. Толпа, не понимая ни их, ни их учений, привыкла считать их *en masse*^{vii} шарлатанами или фантазёрами. Отсюда постепенно возникло незаслуженное презрение к изучению благороднейшей из наук — науке о духовном человеке.

---

[1] «Айтарейя-брахмана», Введение

Пытаясь исследовать предполагаемую непогрешимость современной науки и богословия, автор была вынуждена, даже рискуя показаться хаотичной, постоянно сравнивать понятия, достижения и притязания их представителей с понятиями древних философов и религиозных учителей. Таким образом, вещи, наиболее далеко отстоящие друг от друга по времени, были непосредственно сопоставлены, так как только таким образом можно определить приоритет и происхождение открытий и догм. Обсуждая достоинства наших современных учёных, причиной для написания настоящего исследования послужили их собственные признания неудач в экспериментальных исследованиях, в разгадывании непостижимых тайн, недостающих звеньях в цепочках их теорий, а также неспособности постичь природные явления и законы мира причинности. Мы особенно рассмотрим (поскольку психологией весьма пренебрегают, а Восток так далеко, что лишь немногие из наших исследователей могут туда добраться, чтобы изучать эту науку там, где ее единственно понимают) предположения и установку известных авторитетов в связи с теми современными психологическими феноменами, которые начались в Рочестере и теперь распространились по всему миру. Мы хотим показать, насколько неизбежны были их неисчислимы неудачи и что они будут продолжаться, пока эти мнимые авторитеты Запада не пойдут к брахманам и ламаистам Востока, и почтительно не попросят ознакомить их с азбукой истинной науки. Мы не предъявили ни одного обвинения учёным, которое не было бы подкреплено их собственными опубликованными признаниями, и если наши цитаты из записей древности лишают некоторых из них того, что они до сих пор считали заслуженными лаврами, то в этом вина не наша, а Истины. Ни один человек, достойный имени философа, не захочет уступаиваться почестями, которые по праву принадлежат другому.

Глубоко осознавая титаническую борьбу, которая сейчас идет между материализмом и духовными устремлениями человечества, мы всегда стремились собрать в нескольких наших главах, как оружие в оружейные арсеналы, все факты и аргументы, которые могут быть использованы, чтобы помочь последним победить первый. Болезненный и уродливый ребёнок, каким он является сейчас, материализм сегодняшнего дня рождается из бесчеловечного вчерашнего дня. Если его рост не остановить, он может стать нашим хозяином. Он – внебрачный потомок Французской революции и её реакции на вековой религиозный фанатизм и гонения. Чтобы предотвратить крушение этих духовных устремлений, гибель надежд и ослабление той интуиции, которая учит нас о Боге и потустороннем мире, мы должны показать наше ложное богословие во всём его обнаженном уродстве и указать на различие между божественной религией и человеческими догмами. Мы возвышаем голос ради духовной свободы и призываем к освобождению от любой тирании, будь то тирания НАУКИ или БОГОСЛОВИЯ.

СНОСКИ

ⁱ Это – добросовестная книга (фр.).

ⁱⁱ Филипп Джеймс Бейли (22 апреля 1816 - 6 сентября 1902) был английским поэтом-спазматиком, наиболее известным как автор «Феста».

ⁱⁱⁱ Из ничего ничто не происходит (лат.)

^{iv} Дочь гласа (ивр.) בַּת קוֹל

^v «Идущий на смерть приветствует тебя!» (лат.)

^{vi} Перевод Е. Бируковой

- vii независимо от опыта, до опыта (лат.)
- viii Ральф Валдо Эмерсон *The complete works of Ralph Waldo Emerson: Representative men* Т. 4, гл. 2 «Платон или философ», стр. 79
- ix простонародье, толпа (греч.)
- x *Aglaophamus sive de theologiae mysticae graecorum causis, idemque poetarum Orphicorum dispersas reliquias collegit* «Аглаофамий или о богословской мистической греческой причине, а также поэтический сборник оставшихся орфических гимнов».
- xi в контакте (фр.)
- xii Thumos, тимос, (также обычно пишется thumos; греч. Θυμός) - это греческое слово, выражающее понятие «энергичность», «оживлённость».
- xiii Еλιθυμία желание, любовь, страсть (греч.).
- xiv Небеса, эмпиреи (эмпирей, по представлениям древних греков и ранних христиан, самая высокая часть неба, наполненная огнём и светом, где пребывают небожители, святые).
- xv Греч. ἐλ-όλις, посвящённый в последнюю степень Элевсинских мистерий.
- xvi Ελοπτεία созерцание, так называлась высшая степень посвящения в Элевсинских мистериях.
- xvii Пифагорова тройка — упорядоченный набор из трёх натуральных чисел (x, y, z) удовлетворяющих следующему однородному квадратному уравнению: $x^2 + y^2 = z^2$. При этом числа, образующие пифагорову тройку, называются пифагоровыми числами.
- xviii Рим.11:36
- xix Сваямбху (санскр.). Метафизический и философский термин, означающий «спонтанно само-произведённое» или «само-сущее существо». Эпитет Брахмы (ТС).
- xx Сваямбхува есть первый из Ману, который произошёл от Сваямбху, «самосущего», поэтому – Логос и прародитель человечества (ТС).
- xxi Виктор Кузен (1792- 1867) — французский философ, историк и политический деятель, ученик Мен де Бирана и Руайе-Коллара, создатель доктрин эклектизма и спиритуализма.
- xxii Греч. μόνος, один только, единственный, один.
- xxiii Более известное, как Гаятри-мáнтра (санскр. ॐ नमो भगवते वासुदेवाय) — ведийская мантра на ведийском санскрите, имеющая большую важность в индуизме.
- xxiv «псюхе» или «психи» дыхание, дух, душа (греч.).
- xxv Гикёт из Сиракуз — древнегреческий философ-пифагорец. В некоторых источниках именуется Никет или Никита Сиракузский, встречаются также транскрипции Никетас, Ницетас, Гикетас. Гикет полагал, что небо неподвижно, а его видимое движение возникает в результате вращения Земли.
- xxvi Э́кфант из Сиракуз — древнегреческий философ-пифагорец. Полагал, что Земля находится в центре космической сферы; при этом считал, что она вращается вокруг своей оси, а небо неподвижно.
- xxvii Греч. εἰκοσά-γωνος, ον, двадцатиугольник.
- xxviii Английского языка
- xxix От греч. ἀερο-βάτεω, аэро-ватео, ходить по воздуху.
- xxx Суперинтендент (нем. Superintendent: супер + интендант) — управляющая должность в ряде лютеранских церквей, примерно соответствующая епископу.
- xxxi Магнит (лат.)
- xxxii רופא врач, целитель (ивр.)
- xxxiii сынами пророков (ивр.)
- xxxiv «Брат Господен»
- xxxv רבך другой, чужой (ивр.)
- xxxvi От глагола פתח раскрыть, разъяснить.
- xxxvii Меркава или божественная колесница представляет собой учение, аналогичное гностицизму в еврейской эзотерической традиции, поскольку это было учением еврейских сект I—II вв. (периода танаев) и позже.
- xxxviii «Поставил его главою тайноведцев, обаятелей, Халдеев и гадателей...» синодальный перевод.
- xxxix Греч. ἡ μαντική (мантике) искусство прорицания.
- xl Греч. οἱ μάνταις прорицатели.
- xli Лат. экстаз, неистовство, исступление, вдохновенная восторженность.
- xlii Греч. τελεταί священные обряды, мистерии.
- xliii Греч. τελευτή конец, исход, смерть
- xliv Греч. ἐλόλται созерцатели, посвященные в последнюю степень Элевсинских мистерий.
- xliv Ивр. נביאים пророки.
- xlvi Ивр. נביא פאל букв. деяние пророка.

-
- ^{xlvii} Греч. Πύθια прорицательница, дававшая ответы, вопрошавшим оракул.
- ^{xlviii} (□□□□□□□□□□) имя одного из сыновей Ману Вайвасвати, автора Ригведы, X, 61, 62, Тайтирьи-самхиты, Брахмана.
- ^{xlix} Лат. *fanum* освящённое место, святилище, святыня, храм.
- ¹ Кикеон (греч. κικεών «смесь», от глагола κικάω «смешивать») — напиток, предположительно из ячменя и мяты.
- ^{li} Лат. философы через посредство огня.
- ^{lii} Греч. ἀρχός вождь.
- ^{liii} Греч. θεολοία
- ^{liv} «Браминская книга вызываний», Часть III.
- ^{lv} Гозтия (от др.-греч. γοητεία — «колдовство») — средневековая магическая традиция вызывания демонов и составления талисманов.
- ^{lvi} Санскр. яга □□□ церемония с жертвоприношением, жертва.
- ^{lvii} Фр. вместе, скопом.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ – НАУКА

ГЛАВА I

СТАРЫЕ ВЕЩИ С НОВЫМИ ИМЕНАМИ

“Ego sum qui sum.”^{lvii} — *Аксиома герметической философии.*

«Мы начали исследования там, где современные гипотезы складывают свои ненадёжные крылья. А у нас они были обычными элементами науки, которые нынешние мудрецы презирают, как дикие химеры, или теряют всякую надежду на раскрытие их непостижимой тайны». — «ЗАНОНИ» БУЛЬВЕР

Где-то в этом огромном мире есть древняя книга — такая древняя, что наши нынешние антиквары могли бы размышлять над ее страницами бесконечно долго, и всё же не прийти к общему мнению относительно природы ткани, на которой она была написана. Сохранился её единственный оригинальный экземпляр. Самый древний еврейский документ оккультных знаний — «Сифра де-Цниута» — был составлен из её текстов, и в то время, когда первая уже считалась письменной реликвией. Одна из её иллюстраций изображает Адама, эманлирующего из божественной сущности [1] в виде светящейся дуги, начинающей образовывать круг; а затем, достигнув высочайшей точки своей окружности, неизреченная Слава поворачивает обратно, и возвращается на землю, принося более высокий тип человечества в её водоворот. По мере всё большего приближения к нашей планете, эманация становится всё более и более тёмной, пока при соприкосновении с землей, не становится черной, как ночь.

Герметические философы всех времён придерживались убеждений, основанных на *семидесяти* тысячелетнем опыте [2], как они утверждали, а именно, что материя из-за грехов со временем становится более грубой и плотной, чем она была при первом сотворении человека, что в начале

---

[1] Имя используется в значении греческого слова (ἄνθρωπος, человек).

[2] В преданиях восточных каббалистов утверждается, что их наука древнее. Современные учёные могут сомневаться и отвергать это утверждение. Но они не могут доказать его несостоятельность.

человеческое тело было наполовину эфирным по своей природе, и, что перед падением человечество свободно общалось с ныне невидимыми вселенными. И с того времени материя стала грозным барьером между нами и миром духов.

Древнейшие эзотерические предания также повествуют, что до мистического Адама многие расы людей жили и умирали, уступая по очереди место друг другу. Были ли эти предшествующие типы более совершенными? Принадлежал ли кто-нибудь из них к *крылатой* расе людей, упомянутой Платоном в «Федре»?

Решение этой проблемы относится к особой сфере науки. Отправной точкой могут служить пещеры Франции и реликвии каменного века.

По мере продолжения цикла, глаза людей всё больше и больше открывались, пока они не стали знать «добро и зло», как сами элохим^{lvii}. Достигнув своей вершины, цикл начал идти по нисходящей дуге. Когда дуга достигла определенной точки, находящейся на параллели с фиксированной линией нашего земного плана, природа снабдила человека «кожаной одеждой» и Господь Бог «одел их».

Эту же веру в предсуществование гораздо более духовной расы, чем та, к которой мы теперь принадлежим, можно проследить до самых ранних преданий почти у каждого народа. В древней рукописи народа киче «Пополь-Вух», опубликованной Брассёром де Бурбур, первые люди упоминаются как раса, которая могла рассуждать и говорить, чьё зрение не было ограничено и которые знали всё сразу. Согласно Филону Иудею воздух наполнен невидимым сонмом духов, некоторые из которых беззлобны и бессмертны, а другие пагубны и смертны.

«От сынов Эль мы произошли, и сыновьями Эль мы должны стать снова».

И недвусмысленное заявление анонимного гностика, который написал Евангелие от Иоанна, что «тем, которые приняли Его», т. е., которые следовали на практике эзотерическому учению Иисуса, «дал власть быть чадами Божьими», указывает на то же самое убеждение. (I, 12)

«Разве не знаете, что вы *боги?*» - воскликнул Учитель. Платон превосходно описывает в «Федре» то состояние, в котором человек когда-то пребывал, и каким он опять станет; до и после того, как он «потерял крылья», когда «жил среди богов и сам был богом в воздушном мире».

С самых давних времён религиозные философии учили, что вся вселенная наполнена божественными и духовными существами различных рас. Из одной из них со временем развился АДАМ, первобытный человек.

Калмыки и некоторые племена Сибири также описывают в своих легендах более ранние создания, чем наша нынешняя раса. Эти существа, говорят они, обладали почти безграничным знанием, и в своей дерзости даже угрожали восстанию против Великого Главного Духа. Чтобы наказать их за наглость и смирить их, он заключил их *в тела* и

ограничил их чувствами. Из них они могут вырваться только через угрызения совести, сожаление о содеянном, через самоочищение и саморазвитие. Их шаманы, как они думают, иногда владеют божественными силами, изначально принадлежавшими всем людям.

Библиотека Астора в Нью-Йорке недавно пополнилась факсимильным египетским трактатом по медицине, написанным в шестнадцатом веке до нашей эры (или, точнее, в 1552 г. до н. э.), что, согласно общепринятой хронологии, соответствует времени, когда Моисею было всего двадцать один год. Оригинал написан на подкорковой мякоти *сыти папирусной* и объявлен профессором Шенком из Лейпцига не только подлинным, но и самым совершенным из когда-либо виденных им. Он состоит из единственного листа желто-коричневого папируса высочайшего качества, шириной три десятых метра, длиной более двадцати метров, и образующего один рулон, разделенный на сто десять страниц, причем все они тщательно пронумерованы. Он был приобретен в Египте в 1872-3 годах археологом Эберсом у «зажиточного араба из Луксора». «Нью-Йорк Трибьюн», комментируя это обстоятельство, пишет:

Этот папирус «имеет внутренние свидетельства того, что он является одной из шести герметических книг по медицине, указанных Климентом Александрийским».

Далее редактор говорит: «Во времена Ямвлиха, 363 г. н. э., египетские жрецы показывали сорок две книги, приписываемые ими Гермесу (Тути). Из них, согласно этому автору, тридцать шесть содержали историю всех человеческих знаний; последние шесть рассматривали анатомию, патологию, глазные болезни, хирургические инструменты и лекарственные средства. [1] Папирус Эберса, бесспорно, одно из этих древних герметических сочинений».

Если столь яркий луч света был пролит на древнеегипетскую науку в результате случайной (?) встречи немецкого археолога с одним «зажиточным арабом» из Луксора, то, как знать, какой солнечный свет может проникнуть в мрачные склепы истории в результате столь же случайной встречи какого-нибудь другого преуспевающего египтянина и другого предприимчивого исследователя древности!

Открытия современной науки не противоречат древнейшим преданиям, приписывающим нашей расе невероятную древность. За последние несколько лет геология, которая ранее признавала, что человека можно проследить только до третичного периода, нашла неопровержимые доказательства того, что существование человека предшествовало последнему оледенению Европы – более чем на 250 000 лет! Крепкий орешек для патристики, но общепризнанный факт у древних философов.

---

[1] Климент Александрийский утверждал, что в его дни у египетских жрецов было сорок две канонические книги.

Более того, вместе с человеческими останками были извлечены ископаемые орудия, которые показывают, что человек охотился в те далекие времена и знал, как развести огонь.

Но дальнейший шаг еще не сделан в исследовании происхождения расы; наука зашла в тупик, и ждет следующих доказательств. К сожалению, у антропологии и психологии нет своего Кювье; ни геологи, ни археологи не могут построить из найденных до сих пор фрагментов идеальный скелет тройственного человека - физического, разумного и духовного. Поскольку ископаемые орудия человека становятся все более грубыми и неотёсанными, когда геология все глубже проникает в недра земли, науке это кажется доказательством того, что чем ближе мы подходим к происхождению человека, тем более диким и грубым он, вероятно, был. Странная логика! Доказывает ли обнаружение останков в пещере Девона то, что тогда не было высоко цивилизованных рас?

Когда нынешнее население земли исчезнет, и какой-нибудь археолог, принадлежащий к «грядущей расе» далекого будущего, раскопает домашние орудия одного из наших индейских племён или племён Андаманских островов, вправе ли он будет заключить, что человечество в девятнадцатом век «только выходило из каменного века»?

В последнее время стало модным говорить о «несостоятельных концепциях некультурного прошлого». *Как будто за одной эпиграммой можно спрятать те интеллектуальные источники сведений, из содержания которых была выгравирована добрая слава стольких современных философов!* Так же, как Тиндаль всегда готов принижать достоинство древних философов (поскольку нарядившись в их идеи, немало выдающихся ученых заслужили почёт и хорошую репутацию), геологи, похоже, все более и более склонны считать само собой разумеющимся, что все архаичные расы были одновременно в состоянии крайнего варварства. Но не все наши лучшие авторитеты согласны с этим мнением. Некоторые из самых выдающихся авторитетов придерживаются как раз противоположного мнения. Макс Мюллер, например, говорит:

«Многое все еще нам непонятно, и иероглифический язык древности регистрирует лишь половину бессознательных устремлений разума. Однако все больше и больше образ человека, в каком бы климате мы с ним ни встречались, встаёт перед нами благородным и чистым с самого начала, и мы даже учимся понимать его ошибки и начинаем объяснять его грёзы. Насколько мы можем проследить по следам человека, даже в самых низких слоях истории, мы видим божественный дар здравого и трезвого рассудка, и никогда нельзя опять отстаивать понятие, что человечество медленно возникло из глубин животного зверства». [1]

---

[1] «Chips from a German Work-shop» «Стружки из немецкой мастерской», Т. II, стр. 8 «Сравнительная мифология».

Поскольку утверждается, что исследовать первопричины надо не философскими методами, ученые сейчас занялись рассмотрением их физических следствий. Поэтому область научных исследований ограничена физической природой. Когда дойдут до её пределов, исследование должно быть прекращено, а их работа начнётся сначала. При всем уважении к нашим учёным, они похожи на белку, крутящую колесо, поскольку они обречены, снова и снова крутить свою «материю».

Наука – мощная сила, и не нам, пигмеям, задавать ей вопросы. Но «учёные» сами по себе не являются воплощённой наукой, так же как люди нашей планеты не являются самой планетой. Мы не имеем ни права требовать, ни силы, чтобы заставить нашего «современного философа» безоговорочно принять географическое описание темной стороны Луны. Но если во время какого-то лунного катаклизма кого-то из обитателей луны швырнуло оттуда в область притяжения нашей атмосферы и земли, и он в целостности и сохранности приземлился бы у дверей д-ра Карпентера, то доктора можно было бы привлечь к суду за измену профессиональному долгу, если бы он оставил эту физическую задачу без движения.

Для человека науки одинаково предосудительно отказаться от возможности исследовать любое новое явление, будь то в форме человека с луны или призрака усадьбы братьев Эдди.

Прибегаем ли мы к методу Аристотеля или Платона, нам не нужно прекращать исследований; но на самом деле, как утверждают, древние андрологи^{lvii} в совершенстве понимали как внутреннюю, так и внешнюю природу человека. Несмотря на поверхностные гипотезы геологов, к нам почти ежедневно начинают поступать доказательства в подтверждение утверждений этих философов.

Они разделили бесконечные периоды человеческого существования на этой планете на циклы, в течение которых человечество постепенно достигает кульминационной точки высшей цивилизации и постепенно переходит в крайнее варварство. До каких высот человеческая раса в своем развитии доходила несколько раз, можно смутно догадаться по удивительным древним памятникам, все ещё видимым нами, и по описаниям Геродотом других чудес, от которых теперь не осталось и следа. Даже в его времена гигантские сооружения многих пирамид и всемирно известных храмов были всего лишь руинами. Разрушенные неослабевающей рукой времени, они описываются отцом истории как «почтенные свидетели давней славы усопших предков».

Он «уклоняется от разговоров о божественных вещах» и оставляет потомкам лишь несовершенное описание, записанное по слухам, некоторых изумительных подземных покоев Лабиринта, где лежали, и теперь лежат, сокрытыми священными останки царей-посвящённых.

Более того, мы можем судить о высокой цивилизации, достигнутой в

некоторые периоды античности, по историческим описаниям эпохи Птолемея, однако в ту эпоху искусство и наука считались приходящими в упадок, и тайна некоторых искусств была уже утрачена.

Во время недавних раскопок Мариет-Бей, у подножия пирамид, были извлечены деревянные статуи и другие реликвии, которые показывают, что задолго до периода первых династий египтяне достигли такой утонченности и совершенства, которые способны повергнуть в изумление даже самых ярких поклонников греческого искусства.

Бейард Тейлор описывает эти статуи в одной из своих лекций и говорит нам, что красота голов, украшенных глазами из драгоценных камней и медными веками, была непревзойденной. Глубоко под слоем песка, в котором лежали реликвии, собранные теперь в коллекциях Лепсиуса, Эббота и Британского музея, были найдены захороненными вещественные доказательства герметического учения циклов, которое уже было объяснено.

Д-р Шлиман, увлеченный эллинист, недавно обнаружил во время раскопок Трои многочисленные свидетельства того же постепенного перехода от варварства к цивилизации и от цивилизации снова к варварству. Почему же тогда мы должны так неохотно признавать возможность того, что, если допотопные люди гораздо лучше разбирались в некоторых науках, чем мы, что они были прекрасно знакомы с важными искусствами, которые мы сейчас называем утраченными, они могли бы одинаково преуспевать в психологическом знании?

Такая гипотеза должна считаться разумной, как и любая другая, до тех пор, пока не будут обнаружены какие-либо альтернативные доказательства, отрицающие её.

Любой истинный ученый признает, что во многих отношениях человеческое знание находится еще в состоянии младенчества. Может ли быть так, что наш цикл начался в сравнительно недавнее время? *Эти циклы, согласно философии халдеев, не охватывают все человечество в одно и то же время.*

Профессор Дрэйпер частично подтверждает эту точку зрения, говоря, что периоды, на которые геология «для удобства поделила развитие цивилизованного человека, не являются эпохами с резкими переходами, подходящими одновременно для всей человеческой расы»; приводя в качестве примера «кочующих индейцев Америки», которые «только в настоящее время выходят из каменного века». Таким образом, не раз ученые невольно подтверждали свидетельства древних.

Любой каббалист, вдобавок хорошо знакомый с пифагорейской системой чисел и геометрией, может доказать, что метафизические взгляды Платона были основаны на строжайших математических принципах.

«Истинная математика, – говорится в «Магиконе», – это то, с чем связаны все высшие науки; обычная математика – это лишь лживая фантазмагория, чья хваленая непогрешимость возникает только от того,

---

что её основой сделали данные, условия и отношения. Ученые, которые считают, что они взяли на вооружение метод Аристотеля только потому, что они ползут, если не бегут от демонстрации частного к общему, прославляют этот метод индуктивной философии, и отрицают метод Платона, считающиеся ими несущественным. Профессор Дрейпер плачется, что такие созерцательные мистики, как Аммоний Саккас и Плотин должны были занять место «строгих геометров старого музея».[1]

Он забывает, что из всех наук только одна геометрия идёт от общего к частному, и именно этот метод применял Платон в своей философии. Пока точная наука ограничивает свои наблюдения физическими состояниями и идёт по пути Аристотеля, она, конечно, не будет терпеть неудач. Но, несмотря на то, что мир материи для нас безграничен, он все же конечен; и таким образом материализм будет вечно вращаться в этом порочном кругу, не в силах воспарить выше за пределы окружности. Космологическая теория чисел, которую Пифагор узнал от египетских иерофантов, одна в состоянии примирить эти две единицы, материю и дух, и заставить одну демонстрировать другую математически.

Священные числа вселенной в своих эзотерических комбинациях решают эту великую задачу и объясняют теорию излучений и циклы эманаций. Низшие порядки, прежде чем они разовьются в более высокие должны эманировать из высших духовных миров, а когда они достигнут поворотной точки, то снова должны раствориться в бесконечности.

Физиология, как и все остальное в этом мире постоянной эволюции, подвергается циклическому вращению. Так как теперь она, похоже, едва начинает выходить из тени нижней дуги, то однажды, возможно, будет доказано, что она находилась на самой высокой точке окружности гораздо раньше дней Пифагора.

Мох Сидонский, физиолог и преподаватель анатомической науки, был на вершине славы задолго до мудреца Самоса; и последний получил сакральные наставления от его учеников и потомков.

В памяти человечества навечно останется Пифагор, чистый философ, хорошо разбиравшийся в сокровенных явлениях природы, благородный наследник древнего предания, чьей великой целью было освободить душу от оков чувств и заставить её осознать собственные силы.

Непроницаемая завеса магической тайны была брошена на науки, преподаваемые в святилище. Это является причиной современного обесценивания древних философий. Даже Платон и Филон Иудей были обвинены многими комментаторами в нелепых нестыковках, в то время как

---

[1] «Конфликт религии и науки», стр. 199

план, который лежит в основе лабиринта метафизических противоречий, непонятых читателями «Тимея», вполне очевиден.

Но разве хоть один толкователь классиков когда-нибудь понимал Платона, когда читал его? Такой вопрос оправдан критическими замечаниями, которые можно найти в работах таких авторов, как Штальбаум, Шлайермахер, Фичино (переводы на латынь), Хайендорф, Сиденхема, Бутманн, Тэйлор и Берджес, не говоря уже о меньших авторитетах.

Тайные намёки греческого философа на эзотерические вещи явно до крайности сбили с толку этих комментаторов. Они с бесстыдной невозмутимостью не только высказывают предположение относительно некоторых сложных отрывков, что автор, очевидно, имел в виду другую фразеологию, но смело сами вносят изменения! Строка из орфического текста: «Из песни, порядок *шестой расы* близко», которую можно лишь истолковать, как отсылку к *шестой* расе, развивающуюся в последовательной эволюции сфер. [1] Бурджес пишет: «... очевидно, эта строка взята из космогонии, где человек был придуман сотворённым последним». [2] — Не надо ли тому, кто берётся редактировать чужие сочинения, по крайней мере, понимать, что их автор имел в виду?

На самом деле, даже наименее предвзятые из наших современных критиков, по-видимому, считают, что древним философам, как правило, не хватало глубины и основательных знаний точных наук, которыми так похвывается наш век. Они даже сомневаются в том, понимали ли они основной научный принцип: *ex nihilo nihil fit*^{vii}. Если они и подозревали о совершенной неуничтожимости материи, — говорят эти комментаторы — это было не следствием точно установленной формулы, но только на основании интуитивного умозаключения и по аналогии. Мы придерживаемся противоположного мнения. Рассуждения этих философов о материи были открыты любой критике; но их учение относительно духовных вещей было глубоко эзотеричным.

Присягнув, таким образом, хранить тайну и благоговейное молчание относительно глубокомысленных предметов, касающихся взаимоотношений духа и материи, они состязались в изобретении хитроумных методов для сокрытия их истинного мнения.

Учение о *метемпсихозе* высмеивалось почти всеми учёными и отвергалось богословами, но если бы оно было правильно понято в приложении к неуничтожимости материи и бессмертию духа, то его признали бы за возвышенное понятие. Не следует ли нам сначала рассматривать эту тему с

---

[1] В другом месте мы объясняем с некоторыми подробностями герметическую философию эволюции сфер и некоторых рас.

[2] Дж. Бурджес «Сочинения Платона», Т. IV, стр. 107, сноска

точки древних философов прежде чем отважиться порочить её учителей? Решение великой загадки *вечности* не относится ни к религиозным суевериям, ни к грубому материализму. Гармония и математическая эквивалентность^{lvii} двойной эволюции — духовной и физической — объясняются только универсальными числами Пифагора, который построил свою систему целиком согласно так называемой «метрической речи» индийских Вед.

Только недавно один из самых рьяных ученых-санскритологов, Мартин Хауг взялся за перевод «Айтарея-брахманы» из «Ригведы». Она не была известна до этого времени; эти объяснения свидетельствуют бесспорно об идентичности систем Пифагора и брахманов. В обоих, эзотерическое значение заключается в числах, в первом случае – в мистической связи всех чисел со всем, что может понять человеческий разум; во втором случае – в количестве слогов любого стиха мантр.

Платон, пламенный последователь Пифагора, понял это настолько глубоко, что утверждал, что додекаэдр был той геометрической фигурой, которую демиург использовал при построении вселенной. Некоторые из цифр имели особое значение. Например, *четвёрка*, которая три раза повторяется в додекаэдре, считалась священной у пифагорейцев. Это – совершенный квадрат, и ни одна из его ограниченных линий не превышает ни на йоту другие по длине. Квадрат является геометрически выраженной эмблемой нравственной справедливости и божественной беспристрастности. Все силы и великие симфонии физической и духовной природы вписаны в правильный квадрат; и невыразимое имя Того, чьё имя иначе осталось бы непроизносимым, было заменено этим священным числом 4, наиболее скрепляющей и торжественной клятвой у древних мистиков — *Тетрактисом*.

Если бы пифагорейский метемпсихоз был подробно объяснён и сопоставлен с современной теорией эволюции, то оказалось бы, что он восполняет все «недостающие звенья» в цепи эволюции. Но кто из наших ученых согласен терять свое драгоценное время из-за причуд древних. Несмотря на доказательства обратного, они не только отрицают наличие какое-либо определённого знания о гелиоцентрической системе у народов архаических периодов, но даже и у древних философов.

И «достопочтенные беды», и августины, и лактанции с их догматическим невежеством, похоже, заглушили всякую веру в более древних богословов дохристианских веков. Но теперь филология и более близкое знакомство с санскритской литературой частично позволили нам оправдать их от этих незаслуженных обвинений.

Например, в Ведах мы находим прямое доказательство того, что еще в 2000 году до н. э. индийские мудрецы и ученые, вероятно, были знакомы с шарообразностью нашей планеты и гелиоцентрической системой. Следовательно, Пифагор и Платон хорошо знали эту астрономическую истину, поскольку Пифагор получил свои знания

в Индии или от людей, живших там, а Платон точно повторил его учение. Мы процитируем два отрывка из «Айтарейя-брахманы»:

В «Змей-мантре» [1] «Брахманы» говорится следующее:

Эта мантра является той мантрой, которая была замечена царицей змей Сарпа-Раджни, потому что земля (ийам^{lvii}) - Царица змей, а она – мать и царица всего движущегося (сарпат^{lviii}). В начале была она (земля), только одна голова (круглая) без волос (лысая), т. е. без растительности. Потом она постигла эту мантру, которая дарует тому, кто её знает, власть изменять свою форму по желанию. Она «произносила эту мантру», т. е. приносила жертву богам; и, как следствие, сразу обретала разноцветную внешность; она стала разнообразной, и могла производить любую форму по желанию, *меняя одну форму на другую*. Эта мантра начинается со слов: «*Аям гаух приснир акрамит*» (X, 189).

Описание земли в виде *круглой* и *лысой* головы, которая была сначала *мягкой*, и стала тяжелой только от того, что на неё дохнул бог Ваю, владыка воздуха, волей-неволей наводит на мысль, что авторы священных ведических книг знали, что земля *круглая* или шарообразная; кроме того, что она сначала была *желеобразной* массой, которая постепенно остыла под действием воздуха и времени. Довольно говорить об их знании относительно шарообразности нашей планеты; теперь мы представим свидетельства, на которых мы основываем наше утверждение, что индусы были отлично знали о гелиоцентрической системе, по крайней мере, 2000 лет до н. э. В том же трактате «хотара» (священнослужителя) учат, как повторять шастры и объяснять явления восхода и захода солнца. В нём говорится:

«Агништома – этот тот (бог), кто горит. Солнце *никогда не заходит и не восходит*. Если люди думают, что солнце садится, то это *не так*, они ошибаются. Ибо в конце дня оно производит два противоположных действия, делая ночь для того, что находится внизу, и день для того, что находится на другой стороне. Когда они (люди) считают, что оно встает утром, солнце только и делает, что, достигнув конца ночи, производит два противоположных действия, делая день для того, что находится внизу, и ночь для того, что находится на другой стороне. Фактически солнце никогда не заходит; а также для того, кто имеет такие знания...» [2]

Эта фраза настолько убедительна, что даже переводчик «Ригведы» д-р Хауг вынужден был отметить её. Он говорит, что в этом отрывке содержится «*отрицание существования солнечного восхода и захода солнца*», и что автор полагает, солнце «*всегда остаётся в своей высокой позиции*». [3]

---

[1] Из санскритского текста «Айтарейя-брахманы» «Ригведа», v, гл. IV, § 23.

[2] «Айтарейя-брахмана», книга III, IV, 44.

[3] «Айтарейя-брахмана», книга II, стр. 242.

В одном из самых ранних нивидов^{lvii}, риши Кутса, индийский мудрец глубокой древности, объясняет аллегория первых законов, данных небесным телам. За дела, «которые она не должна была совершать», Анаит (Анаитис или Нана, персидская Венера), представляющая землю в этой легенде, была приговорена вращаться вокруг солнца. Саттры или церемонии жертвоприношений [1] бесспорно доказывают, что уже XVIII или XX веке до н. э. индусы добились значительного прогресса в астрономической науке. Саттры длились в течение одного года и были «ничем иным, как имитацией годового движения солнца. Они были разделены, как пишет Хауг, на две части, каждая из которых состояла из шести месяцев по тридцать дней; посередине был вишувант^{lvii} (экватор или центральный день), разделяющий саттры на две половины, и т. д.». [2]

Этот учёный, хотя и приписывает составление основной части «Брахманов» периоду 1400-1200 лет до н. э., однако считает, что древнейшие гимны можно отнести к самому началу ведической литературы, между 2400 и 2000 годами до н. э. Он не находит веских оснований, чтобы считать Веды менее древними, чем священные книги Китая. Поскольку было доказано, что книга «Шу-цзин, или «Книга истории», и песни жертвоприношений из книги «Ши-дзин» или «Книга песен», являются древними книгами, относящимися к 2200 г. до н. э., то нашим филологам вскоре придётся признать, что в астрономических познаниях допотопные индусы были их наставниками.

Во всяком случае, существуют факты, которые доказывают, что некоторые астрономические расчёты халдеев в дни Юлия Цезаря, были точно такими же, как и сейчас. Когда этот завоеватель провёл реформу календаря, было обнаружено, что гражданский год настолько не соответствовал временам года, что летние месяцы заходили на осенние, а осенние месяцы на весь зимний период. И только халдейский астроном Созиген навёл порядок в этой путанице, отодвинув назад 25 марта на девяносто дней, чтобы оно соответствовало равноденствию; и, опять же, именно Созиген установил продолжительность месяцев, *какими они и сейчас остаются.*

В Америке армия Монтесумы обнаружила, что календарь ацтеков состоял из равного количества дней и недель в каждом месяце. Высокая точность их астрономических расчетов была настолько велика, что при последующем их счислении не было обнаружено *ни единой ошибки*; в то время как европейцы, высадившиеся в Мексике в 1519 году, пользовались юлианским календарём, который почти на одиннадцать дней расходился с точным временем.

Именно бесценным и точным переводам ведических книг, а также личным исследованиям д-ра Хауга мы обязаны

---

[1] «Айтрейя-брахмана», книга IV

[2] Семеричная система; «Побей его камнями», стр. 20.

подтверждением утверждений герметических философов. Можно легко доказать, что времена Спитамы Заратустры (Зороастр) относятся к несказанной древности. «Брахманы», которым Хауг приписывает четыре тысячи лет, описывают религиозные споры между древними индусами, жившими в доведический период, и иранцами. Битвы между дэвами и асурами (первые представляли индусов, а последние иранцев) описаны в священных книгах. Если иранский пророк первым восстал против того, что он называл «идолопоклонством» брахманов, и стал их называть дэвами (демонами), насколько старым должен быть этот религиозный кризис? «Эти споры, отвечает д-р Хауг, должны казаться авторам «Брахманов» такими же давними, как подвиги короля Артура кажутся английским писателям XIX века».

Не было сколько-нибудь известного философа, который не придерживался бы учения о метемпсихозе, как учили о нём брахманы, буддисты и впоследствии пифагорейцы в его эзотерическом смысле, излагал ли он это более или менее вразумительно. Ориген и Климент Александрийский, Синезий и Калкидий, все верили в это; и гностики, которые без колебаний провозглашались историей как группа самых изысканных, образованных и просвещенных людей, [1] все верили в метемпсихоз.

Сократ придерживался тех же взглядов, что и Пифагор, и оба, как наказание за свою божественную философию, были преданы насильственной смерти. Толпа неизменна во все времена. Материализм был и всегда будет слеп по отношению к духовным истинам.

Эти философы придерживались, как и индийцы, того мнения, что Бог вселяет в материю часть своего божественного духа, который оживляет каждую частицу и двигает ею. Они учили, что у людей *две души*, отдельные и совершенно разные по характеру; одна тленная — астральная душа или внутренняя, тело из флюида, а другая — нетленная и бессмертная, *авгоэидес*^{lvii} или часть божественного духа; смертная или астральная душа гибнет при каждом очередном изменении на пороге каждой новой сферы, становясь с каждым метемпсихозом все более очищенной.

Астральный человек, каким бы невидимым и неосязаемым он ни был для наших смертных, земных чувств, по-прежнему состоит из материи, хотя и очищенной. Аристотель, несмотря на то, что по политическим соображениям он хранил бдительное молчание в отношении некоторых эзотерических вопросов, очень четко высказывался по этому вопросу. Он верил, что человеческие души являются эманациями Бога, которые, в конце концов, вновь погружаются в божество. Зенон, основатель стоиков, учил, что в природе существует «два вечных качества: одно активное или мужское, другое пассивное или женское;

---

[1] Гиббон "Decline and Fall of the Roman Empire" «Упадок и падение Римской Империи», кн. I гл. xv

---

первое – чистый, тонкий эфир или божественный дух; а второе – полностью инертно само по себе, пока не соединится с активным началом; что божественный дух, воздействуя на материю, произвел огонь, воду, землю и воздух; и что он является единственным действенным началом, благодаря которому движется вся природа.

Стоики, как и индийские мудрецы, верили в окончательное растворение. Иустин Философ верил в эманацию душ из божества, а его ученик Татиан Ассириец заявлял, что «человек бессмертен, как и сам Бог». [1] Этот очень важный стих Книги Бытия: «И всем зверям земным, и всем птицам небесным, и всякому пресмыкающемуся по земле, я дал *живую душу* ...» должен привлечь внимание любого знатока иврита, способного прочитать Писание в его оригинале, вместо того, чтобы следовать ошибочному переводу, в котором эта фраза переведена: «в ком *есть жизнь*». [2]

От первых до последних глав переводчики еврейских священных книг неверно истолковывали это значение. Они даже изменили написание имени Бога, как доказывает сэр У. Драммонд. Так, *Эль*, если написано правильно, надо читать *Аль*, потому что в оригинале оно пишется אֱל, и, согласно Хиггинсу, это слово означает бога Митру, Солнце, хранителя и спасителя. Сэр У. Драммонд доказывает, что *Бет-Эль* означает дом *солнца* в его буквальном переводе, а не дом Бога. «*Эль* в составе ханаанских имен означает не *Деус*, а *Сол*» [3]. Таким образом, богословие изуродовало древнюю теософию и науку древней философии. [4]

Из-за непонимания этого великого философского принципа методы современной науки, какими бы точными они ни были, должны закончиться ничем. Ни в одной отрасли она не может продемонстрировать начала и конца вещей. Вместо того чтобы проследить действие от его первоисточника, она поступает наоборот. Она учит, что все высшие типы, произошли от предшествующих низших. Она начинает с нижней точки цикла, идя шаг за шагом по великому лабиринту природы вслед за нитью материи. Как только нить рвётся, и ключ теряется, наука с отвращением отшатывается от Непостижимого,

---

[1] См. Тернер; также «Анакалипсис» Дж. Хиггинса.

[2] Бытие 1:30

[3] Сэр Уильям Драммонд, "OEdipus Judicus", «Эдип Иудейский», стр. 221, 270

[4] Абсолютная необходимость совершения таких благочестивых обманов со стороны ранних отцов церкви и более поздних богословов становится очевидной, если учесть, что если бы они позволили слову *Аль* оставаться таким же, как в оригинале, то стало бы слишком очевидным (за исключением посвящённых), что Иегова Моисея и Солнце были идентичны. Множество людей, которые игнорируют тот факт, что древний иерофант рассматривал наше видимое солнце как эмблему центрального, невидимого и духовного Солнца, обвиняли бы Моисея (как уже сделали многие наши современные комментаторы) в поклонении планетным телам, короче говоря, в неприкрытом сабеизме.

и признается *в бессилии*. Не так поступали Платон и его ученики. У Платона *низшие типы были лишь конкретными образами высших абстрактных образов*. Душа, которая бессмертна, имеет арифметическое начало так же, как тело имеет геометрическое начало. Это начало, как отражение великого вселенского Архея^{lvii}, является самодвижущимся, и из центра распространяется по всему телу микромира. Именно понимание этой печальной истины заставило Тиндаля признать, насколько бессильна наука даже в мире материи. «Первое выстраивание атомов, от которого зависит все последующие действия, сбивает с толку более пронизательную силу, чем сила микроскопа». «Из-за вполне чрезмерной сложности и задолго до того, как наблюдение может хоть как-то заявить о себе в этом вопросе, наиболее высококвалифицированный интеллект, наиболее утонченное и дисциплинированное воображение *приходит в недоумение от созерцания проблемы*. Мы немеет от удивления, которое ни один микроскоп не может облегчить, сомневаясь не только в силе нашего инструмента, но даже в том, обладаем ли мы сами интеллектуальными элементами, которые когда-либо позволят нам постичь изначальные конструктивные энергии природы».

Основная геометрическая фигура каббалы (та фигура, которая согласно преданиям и эзотерическим учениям, была дана самим божеством Моисею на горе Синай [1]) содержит в своей грандиозной и потому простой комбинации ключ к вселенской задаче. Эта фигура содержит в себе все остальные фигуры. Для тех, кто в состоянии овладеть ею, нет необходимости проявлять воображение. Ни один земной микроскоп не сравнится с пронизательностью духовного восприятия.

И даже для тех, кто не знаком с ВЕЛИКОЙ НАУКОЙ, рассказ о происхождении зерна, фрагмента кристалла или любого другого объекта, данный хорошо обученным ребёнком-психометром, стоит всех телескопов и микроскопов «точной науки». В авантюрном пангенезисе Дарвина, которого Тиндаль называет «парящим мыслителем», может быть больше истины, чем в осторожных, выстроенных в одну линию гипотез последнего, который, как и другие мыслители его класса, ограничивает свое воображение «жесткими пределами разума». Теория микроскопического зародыша, который содержит в себе «мир второстепенных зародышей», воспаряет в каком-то смысле, по крайней мере, к бесконечности. Она выходит за пределы мира материи и начинает бессознательно погружаться в мир духа.

Если мы примем дарвиновскую теорию эволюции видов, мы обнаружим, что его отправная точка помещена перед открытой дверью. Как и он, мы вольны либо оставаться внутри, либо переступить порог, за пределами которого

---

[1] Исход, XXV, 40

лежит безграничное и непостижимое, а точнее *невыразимое*. Если наш смертный язык не способен выразить то, что смутно предвидит наш дух в великом «запредельном» (находясь на этой земле), он *должен* осознать это в какой-то момент в безвременной вечности.

С теорией профессора Гексли «Физические основы жизни» дело обстоит не так. Независимо от огромного количества «голосов «против»» со стороны его немецких братьев-ученых, он создает универсальную *протоплазму* и определяет её клеткам впредь становиться священными источниками принципа всякой *жизни*. Делая последнюю идентичной в живом человеке, в «мертвой баранине», крапиве и омаре, запирая в молекулярной клетке протоплазмы жизненный принцип и закрывая от него божественный поток, который приходит с последующей эволюцией, он закрывает все двери на случай любого возможного побега. Как способный тактик, он превращает свои «законы и факты» в часовых, которых он заставляет охранять все выходы. На знамени, под которым он сплачивает их, написано слово «необходимость», но как только он его разворачивает, он сразу же высмеивает эту надпись и называет её «пустой тенью своего собственного воображения». [1]

По его словам, фундаментальные доктрины спиритизма «лежат за пределами философских исследований». Мы осмелимся опровергнуть это утверждение, сказав, что они находятся в гораздо большей степени в рамках такого исследования, чем протоплазма г-на Гексли. Поскольку они представляют очевидные и ощутимые факты существования *духа*, а клетки протоплазмы, *однажды умерев*, ни коим образом, не представляют из себя создателей жизни или её основами, как один из немногих «выдающихся мыслителей современности» хотел бы, чтобы мы в это поверили. [2]

Древний каббалист не опирался ни на одну гипотезу, пока ему не удавалось подвести под её основу твердую скалу описанных им экспериментов.

Но слишком большая зависимость от физических фактов привела к росту материализма и упадку духовности и веры. Во времена Аристотеля преобладала такая тенденция мышления. И хотя дельфийская заповедь еще не была полностью исключена из греческой мысли, и некоторые философы все еще считали, что «чтобы узнать, что *есть* человек, мы должны знать, кем человек *был*», тем не менее, материализм уже начал подтачивать корень веры. Сами мистерии в очень большой степени выродились в простые жреческие теории и религиозное мошенничество. Немногие были настоящими адептами и посвященными, наследниками и потомками тех, кто был рассеян победными мечами различных завоевателей прежнего Египта.

Время, предсказанное великим Гермесом в его диалоге с Эскулапом,

---

[1] «Физическая основа жизни», лекция Т. Х. Гексли

[2] Гексли «Физическая основа жизни»

действительно, наступило; время, когда нечестивые иноземцы обвиняли Египет в поклонении чудовищам, и ничего, кроме букв, выгравированных на камнях его памятников, не сохранилось – загадки, недоступные для потомков. Их писцы священных писаний и иерофанты были скитальцами по лицу земли. Вынужденные из-за страха осквернения священных мистерий искать убежища среди герметических братств, известных позже как *ессеи*, они ещё глубже, чем когда-либо погребли свои эзотерические знания. Триумфальный меч учеников Аристотеля сметал со своего победного пути все остатки некогда чистой религии, а сам Аристотель, прообраз и дитя своей эпохи, хотя и был наставлен в тайной науке египтян, мало что знал об этом высшем достижении тысячелетних эзотерических исследований. Так же как и те, кто жил во времена Псамметихов^{lvi}, наши современные философы «приподнимают покрывало с Изида», поскольку Изида – всего лишь символ природы. Но они видят только её физические формы. Душа внутри уклоняется от их взгляда; и у божественной матери нет ответа для них.

Есть такие анатомы, которые в поисках духа в мышечных тканях, нервных сплетениях или сером веществе, которые они приподнимают с помощью скальпеля, не обнаруживают его, и утверждают, что у человека нет души. Они так же бестолковы в софистике, как и исследователь, который, ограничивая своё исследование мёртвой буквой каббалы, осмеливается сказать, что в ней нет живительного духа. Чтобы увидеть подлинного человека, который когда-то обитал в пациенте, лежащим перед ним на операционном столе, хирург должен использовать другие глаза, а не телесные. Таким образом, славная истина, скрытая в иератических писаниях древних папирусов, может быть раскрыта только тому, кто обладает способностью интуиции, которую, если мы называем рассудок оком ума, можно определить как око души.

Наша современная наука признает высшую силу, невидимый принцип, но отрицает высшее существо или личностного Бога. [1] С точки зрения логики, различие между ними может быть поставлено под сомнение, поскольку в этом случае *сила и существо идентичны*. Человеческий разум с трудом может представить себе высшую разумную силу, не связав её с идеей разумного существа. Нельзя ждать от толпы чёткого представления о всемогуществе и вездесущности всевышнего Бога, не вкладывая в эти атрибуты гигантскую проекцию своей собственной личности. Но каббалисты никогда не рассматривали невидимый Эйн Соф иначе, чем как *Силу*.

Уже за тысячи лет предугадали наших современных позитивистов с их осторожной философией. Адепт-герметист стремится продемонстрировать, что простой здравый смысл исключает возможность того,

---

[1] Проф. Дж. У. Дрейпер «Конфликт религии и науки»

что вселенная является результатом случайности. Такая идея кажется ему более абсурдной, чем полагать, что задачи Евклида были бессознательно сформулированы обезьяной, играющей с геометрическими фигурами.

Очень немногие христиане разбираются, если они вообще что-то знают, в иудейском богословии. Талмуд является самой мрачной из всех загадок, даже для большинства евреев, в то время как те еврейские ученые, которые его понимают, не хвастаются своими знаниями. Их каббалистические книги еще менее понятны ими, потому что в наши дни больше христианские, чем еврейские исследователи, заняты разглашением их великих истин.

Насколько же менее точно известно о восточной или универсальной каббале! Её адепты немногочисленны; но эти избранные наследники мудрецов, которые впервые обнаружили «звёздные истины, сиявшие на великих шамаим^{lvii} халдейской мудрости» [1], проникли в тайну «абсолюта», теперь отдыхают после великих трудов. Они не могут выйти за пределы того, что дано знать смертным на этой земле; и никто, даже эти избранные, не могут выйти за пределы черты, проведенной перстом самого божества.

Путешественники встречали этих адептов на берегах священного Ганга, видели их мельком в безмолвных развалинах Фив и в таинственных заброшенных комнатах Луксора. Их видят, но редко узнают в тех залах, на чьих голубых и золотых сводах привлекают внимание странные знаки, тайный смысл которых никогда не доходит до праздных посетителей. Исторические мемуары зафиксировали их присутствие в ярко освещенных салонах европейской аристократии.

Их также случайно встречали на засушливых и пустынных равнинах великой Сахары и в пещерах Элефанты. Их можно найти повсюду, но они открываются только тем, кто посвятил свою жизнь бескорыстному изучению и вряд ли отступится.

Маймонид, великий еврейский богослов и историк, который в свое время был практически обожествлён своими земляками, а потом считался еретиком, отмечает, что чем более абсурдным и лишённым смысла кажется Талмуд, тем более возвышен его тайный смысл. Этот учёный весьма удачно показал, что халдейская магия, наука Моисея и других учёных тавматургов была целиком основана на обширных знаниях в различных и ныне забытых областях естествознания.

Что же удивительного в том, что выпускники или адепты, наученные в тайных святилищах храмов и тщательно изучавшие всевозможные средства растительного, животного и минерального царств, специалисты в области оккультной химии и физики, психологии, а также физиологии, могли совершать чудеса, которые даже в наши дни просвещения

---

[1] «Занони» Бульвер-Литтон

представляются сверхъестественными? Оскорбительно для человеческой природы клеймить магию и оккультные науки и называть их жульничеством. Полагать, что за столько тысяч лет, половина человечества практиковали обман и мошенничество по отношению к другой половине, – равносильно мнению, что человеческая раса состоит только из воров и неизлечимых идиотов. Где та страна, в которой магия не практикуется? В каком веке она была полностью забыта?

В древнейших документах, находящихся теперь в нашем распоряжении, (Веды и древние законы Ману) мы находим множество магических обрядов, которые практикуются и допускаются брахманами. [1]

На Тибете, в Японии и Китае учат в настоящее время тому, чему учили древние халдеи. Священнослужители этих стран, кроме того доказывают на деле, чему они учат, а именно, что практика нравственной и физической чистоты и определенной аскезы развивает в человеке жизненно важную способность души, ведущую к озарению. Позволяя человеку управлять его собственным бессмертным духом, эта способность предоставляет ему истинно магическую власть над элементарными духами, стоящими ниже его. На Западе мы находим такую же древнюю магию, как и на Востоке. Друиды Британии занимались ею в безмолвных склепах своих глубоких пещер; а Плиний посвящает много глав «премудрости» [2] кельтских вождей. Семнотеи^{lviii} — друиды галлов, толковали как физические, так духовные науки. Они учили тайнам вселенной, гармоническому движению небесных светил, образованию земли, и прежде всего — бессмертию души. [3]

В их священных рощах (естественных академиях, построенных рукой незримого архитектора) посвящённые собирались в тихий час полуночи, чтобы узнать о том, кем человек когда-то был и каким он будет. [4] Они не нуждались для освещения храма ни в искусственном освещении, ни во вредящем живому газе, поскольку целомудренная богиня ночи освещала своими серебристыми лучами их головы в венках из дубовых листьев; а священные барды в белых одеждах знали, как разговаривать с одинокой царицей звёздного свода. [5]

На мёртвой почве давно минувших дней стоят их священные дубы, засохшие и лишённые их духовного смысла из-за ядовитого дыхания материализма. Но для исследователя оккультных наук их листва по-прежнему зелёная и пышная, и так же полна глубоких и священных истин, как в тот час, когда верховный друид совершал магические исцеления и размахивал веткой омелы, отрезанной золотым серпом от материнского дуба. *Магия – стара, как человек.*

---

[1] Смотрите «Кодекс», опубликованный сэром Уильямом Джонсом, гл. ix, стр. 11.

[2] Плиний «Естественная история» XXX I: Ib, XXIX, 12 и далее

[3] Помпоний приписывает им знание высших наук.

[4] Цезарь «Комментарии» V I, 14

[5] Плиний «Естественная история» XIV, XXX

Невозможно назвать время, когда она появилась на свет, как невозможно сказать, когда родился первый человек. Всякий раз, когда какой-либо писатель пытался связать её первое появление в какой-либо стране с какой-либо исторической личностью, дальнейшие исследования доказывали безосновательность его взглядов. Скандинавский жрец и монарх Один, как полагают многие, создал магическую практику около семидесяти лет до нашей эры. Но затем было легко доказано, что таинственные обряды жриц, называемых *Voilers*,^{lvii} *Velas*,^{lviii} были значительно раньше него. [1]

Некоторые современные авторы стремились доказать, что Зороастр был основателем магии, потому что он был основателем религии магов. Аммиан Марцеллин, Арнобий, Плиний и другие древние историки убедительно продемонстрировали, что он был всего лишь реформатором магии, практиковавшейся халдеями и египтянами. [2]

Величайшие учителя богословия согласны с тем, что почти все древние книги были написаны символически и на языке, понятном только посвященным. Биографический очерк Аполлония Тианского может служить примером. Как известно любому каббалисту, он охватывает всю герметическую философию, являясь аналогом во многих отношениях преданиям, оставленным нам царем Соломоном. Он читается как сказка, но, как и в случае с последним, иногда факты и исторические события представляются миру под вымыслом художественной литературы. Путешествие в Индию представляет собой аллегорические испытания неопита. Его долгие беседы с брахманами, их мудрые советы и диалоги с коринфским Мениппом, если их интерпретировать, составят эзотерический катехизис. Его посещение империи мудрецов и беседы с их царём Иархом, оракулом Амфиарая, символически объясняют многие из тайных догм Гермеса. Они раскрыли бы, если бы были поняты, некоторые из самых важных тайн природы. Элифас Леви указывает на великое сходство, существующее между царем Иархом и сказочным Хирамом, у которого Соломон приобрел ливанские кедры и офирское золото. Мы хотели бы знать, понимают ли современные масоны, даже «великие докладчики» и самые умные мастера, принадлежащие к важным ломам, кто такой Хирам, за смерть которого они все вместе хотят отомстить?

Оставляя в стороне чисто метафизические учения каббалы, если кто-то захочет посвятить себя физическому оккультизму, так называемой отрасли терапии, то результаты могут принести пользу некоторым из наших современных наук, таким как химия и медицина. Профессор Дрэйпер пишет:

---

[1] Мюнтер «О древнейшей религии Севера до эпохи Одина», *Memoires de la Societe des Antiquaires de France*, том II, стр. 230

[2] Аммиан Марцеллин, XXIII, xi, 31-32

«Иногда, не без удивления, мы сталкиваемся с идеями, которые, *как мы наивно полагали, появились в наше время*». Это замечание, высказанное в связи с научными трудами сарацин, еще более применимо к таинственным трактатам древних.

Современная медицина, хотя и достигла значительных успехов в анатомии, физиологии и патологии, и даже в терапии, очень много потеряла из-за узости духа, закостенелого материализма и религиозного догматизма. Одна школа по своей тупости упорно игнорирует всё, что разработано другими школами, и все объединяются в игнорировании любой грандиозной концепции о человеке или природе, разработанной месмеризмом или в результате американских экспериментов с мозгом, то есть в игнорировании любого принципа, который не соответствует грубому материализму. Нужно бы организовать съезд врачей различных враждебных школ, чтобы собрать вместе то, что теперь известно о медицине, ведь слишком часто случается, что после того, как лучшие практики тщетно испробовали свое искусство на пациенте, гипнотизер или «медиум-целитель» добивается исцеления!

Исследователи древней медицинской литературы, начиная со времен Гиппократов до Парацельса и Ван Гельмонта, найдут в них огромное количество хорошо подтвержденных физиологических и психологических фактов, а также средств или лекарств для лечения больных, которые современные врачи надменно отказываются применять.[1] В отношении хирургии, современные практикующие врачи смиренно и публично признались в полной невозможности их приближения даже к чему-либо подобному изумительному мастерству, проявленному в искусстве перевязки древних египтян. Многие сотни ярдов лигатуры, окутывающей мумию от её ушей до каждого отдельного пальца ноги, были изучены главными хирургами в Париже, и, несмотря на то, что модели были перед их глазами, они не смогли повторить ничего подобного.

В египетской коллекции Эббота в Нью-Йорке можно увидеть многочисленные свидетельства мастерства древних людей в различных ремеслах, среди прочего, искусство плетения кружева. И, хотя вряд ли можно было ожидать, но признаки женского тщеславия шли бок обок с

---

[1] В некоторых отношениях наших современных философов, которые думают, что совершают новые открытия, можно сравнить с «очень умным, образованным и воспитанным джентльменом», которого Гиппократ однажды встретил на Самосе и описал очень добродушно. «Он сообщил мне, - продолжает отец медицины, - что в последнее время он обнаружил траву, никогда ранее не известную в Европе или Азии, и что ни одна болезнь, даже злокачественная или хроническая, не сможет противостоять ее чудесным свойствам. Желая, в свою очередь, проявить воспитанность, я поддался на уговоры и пошёл с ним в оранжерею, куда он пересадил этот чудесный вид. Я обнаружил, что это было одно из самых распространенных растений в Греции, а именно чеснок - растение, которое, прежде всего прочего, менее всего претендует на целебные свойства». Гиппократ «De optima praedicandi ratione item iudicii operum magni», I.

признаками мужской силы, в коллекции есть образцы искусственных волос и золотые украшения разных видов. Газета «New York Tribune», описывая содержимое «Папируса Эберса», пишет: «Воистину, под солнцем нет ничего нового ... Из глав 65, 66, 79 и 89 видно, что средства для укрепления и краски волос, обезболивающие средства и порошки от блох были востребованы 3400 лет тому назад».

О том, как мало из наших недавних мнимых открытий в действительности являются новыми, и как много из них принадлежат древним, опять-таки наиболее справедливо и красноречиво, хотя и частично говорит наш выдающийся философ-писатель, профессор Джон У. Дрейпер. Его сочинение «Конфликт религии и науки», великая книга с очень плохим названием, кишит такими фактами. На странице 13 он приводит сведения о некоторых достижениях древних философов, которые вызывали восхищение в Греции. В Вавилоне существовал целый цикл халдейских астрономических наблюдений, ушедший в прошлое на тысячу девятьсот три года, его-то Каллисфен и послал Аристотелю. У египетского царя-астронома Птолемея хранились вавилонские записи о затмениях, произошедших за семьсот сорок семь лет до нашей эры.

Профессор Дрейпер справедливо отмечает: «Необходимы были длительные и тщательные наблюдения, прежде чем могли быть подтверждены некоторые из этих астрономических данных, дошедших до наших времен. Так, вавилоняне установили продолжительность тропического года с разницей в двадцать пять секунд, продолжительность их звездного года была всего лишь на две минуты больше нашего. Они установили прецессию равноденствий. Они знали причины затмений и с помощью своего цикла, называемого саросом, могли предсказать их. Продолжительность этого цикла, который составляет более 6585 дней, на девятнадцать с половиной минут отличалась от истинной продолжительности.

Такие факты служат неопровержимым доказательством терпения, а также мастерства в развитии астрономии в Месопотамии, и что при отсутствии совершенных инструментов она достигла ничем не худшего совершенства. Эти древние наблюдатели составили каталог звёзд, разделили зодиак на двенадцать знаков, а день и ночь на двенадцать часов соответственно. Они, как говорит Аристотель, долгое время посвящали наблюдению за звездными затмениями Луной. У них были правильные взгляды на строение солнечной системы, они знали порядок расположения планет. Они создали солнечные часы, клепсидры, астролябии, гномоны».

Говоря о мире вечных истин, который лежит «в пределах мира преходящих заблуждений и нереальностей», профессор Дрейпер пишет: «Этот мир нельзя открыть ни через пустые предания, которые донесли до нас мнение людей, живших на заре цивилизации, ни через *сны мистиков*, которые думали, что на них нисходит вдохновение. Его можно

обнаружить через познание *геометрии и практическое исследование природы*».

Совершенно верно. Лучше не скажешь. Этот красноречивый автор излагает нам глубокую истину. Он, однако, не говорит нам всей истины, потому что он её не знает. Он не описал природу или степень знания, передаваемого в мистериях. Ни один из последующих народов не был так искусен в геометрии, как строители пирамид и других гигантских памятников, как до потопа, так и после потопа. С другой стороны, никого нельзя сравнить с ними в практическом исследовании природы.

Неопровержимым доказательством этого является значение их бесчисленных символов. *Любой из этих символов является воплощенной идеей, объединяющей концепцию божественного и невидимого с земным и видимым.* Первое исходит из последнего строго в соответствии с герметичной формулой - «как внизу, так и вверху». Их символы демонстрируют великое знание естественных наук и практическое изучение космической энергии.

Что касается практических результатов, которые можно получить с помощью «познания геометрии», к счастью для исследователей, которые выходят на арену действия, нам больше не приходится довольствоваться одними догадками. В наше время американец м-р Джордж Х. Фелт из Нью-Йорка, которому (если он продолжит в том же духе, однажды может быть признан величайшим геометром эпохи) удалось единственно с помощью предположений, оставленных древними египтянами, получить результаты, которые мы передадим его собственными словами. «Во-первых, пишет г-н Фелт, они представляют основную схему, к которой относится вся наука элементарной геометрии, как планиметрия, так и стереометрия; с помощью этой схемы можно создать систему арифметических пропорций в геометрической форме, идентифицировать её со всеми реликвиями архитектуры и скульптуры, в которых она прослеживается удивительным образом, а также определить, что египтяне использовали её в качестве основы для всех своих астрономических расчетов, на которых их религиозная символика была почти полностью основана. Её следы можно найти во всех реликвиях искусства и архитектуры Греции, а её следы в еврейских священных писаниях настолько очевидны, что можно прийти к окончательному выводу, что они были основаны на этой системе, и что вся система была открыта египтянами после исследований законов природы на протяжении десятков тысяч лет, и что её действительно можно назвать наукой о вселенной».

Кроме того, она позволила ему «точно определить проблемы физиологии, о которых до сих пор только догадывались, и первым разработать такую масонскую философию, которая показала бы, что она, в конце концов, станет первой и последней наукой и религией». И, наконец, мы можем добавить в качестве доказательства с помощью наглядной демонстрации, что египетские скульпторы и архитекторы

брали модели для своих затейливых фигур, украшающих фасады и вестибюли их храмов, не из беспорядочной фантазии своих собственных мозгов, а из «незримых рас, обитающих в воздухе» и из других царств природы, которые этот автор, *согласно его заявлениям*, как и они, умел делать видимыми, прибегая к своим собственным химическим и каббалистическим процессам.

Швайгер доказывает, что символы всех мифологий имеют научную основу и сущность. [1]

Только благодаря недавним открытиям физических электромагнитных сил природы такие знатоки месмеризма, как Эннемозер, Швайгер и Барт из Германии, барон Дю Поте и Регацони из Франции и Италии, смогли с почти безошибочной точностью проследить истинное отношение, которое любой θεορῦθος^{lvii} имел к какой-либо из этих сил. Идейский палец, имевший большое значение в магическом искусстве исцеления, означает железный палец, который по очереди то притягивается, то отталкивается магнетическими природными силами. В Самофракии такие пальцы совершали чудеса исцеления, восстанавливая пораженные органы до их нормального состояния.

Барт глубже, чем Швайгер понимает значение древних мифов и изучает предмет с его духовной и физической стороны. Он подробно рассматривает фригийских дактилей^{lvii}, этих «магов и заклинателей болезней» и кабирских теургов.

Он говорит: «Хотя мы говорим о тесном союзе дактелей и магнетических сил, мы не должны ограничиваться магнетическим камнем и нашими взглядами на природу, но рассматривать магнетизм в его широком значении. Тогда понятно, как посвященные, которые называли себя дактилями, приводили людей в удивление своим магическим искусством, совершая чудеса исцеления. К этому можно добавить многое другое, что практиковали в древности жрецы: земледелие, наставления в нравственности, развитие искусств и наук, совершение мистерий и тайных посвящений. Все это делалось жрецами-кабирами, и почему бы не полагать, что *ими руководили и их поддерживали таинственные духи природы?*» [2] Швайгер придерживается того же мнения и доказывает, что феномены древней теургии производились с помощью магнетических сил «под руководством духов».

Несмотря на очевидное многобожие, древние, во всяком случае, образованный класс, были в целом монотеистами; и это за века до Моисея. В Папирусе Эберса этот факт убедительно продемонстрирован следующими словами, переведенными из первых четырех строк Таблицы I: «Я пришёл из Гелиополя с великими

---

[1] Швайгер «Введение в мифологию через естествознание» “Einleitung in die Mythologie auf dem Standpunkte der Naturwissenschaft”

[2] Эннемозер «История магии», II, стр. 65

от Хет-Ат, владык-хранителей, господ вечности и спасения. Я пришел из Саиса с богинями-матерями, которые простёрли надо мной своё покровительство. *Господь вселенной* рассказал мне, как избавить богов от всех смертоносных болезней».

Древние люди называли выдающихся людей богами. Обожествление смертных людей и фиктивных богов является таким же доказательством против монотеизма древних, как возведение памятников современными христианами своим героям может служить доказательством их многобожия.

Американцы нынешнего столетия посчитали бы абсурдным, если их потомство через 3000 лет расценивало бы их как идолопоклонников за то, что они воздвигали статуи своему богу Вашингтону. Герметическая философия была настолько покрыта тайной, что Вольней утверждал, что древние народы поклонялись своим грубым материальным символам как самим по себе божественным, тогда как они считались лишь представляющими эзотерические принципы.

Дюбуи, также посвятив много лет исследованию этой проблеме, ошибочно понимал символ круга и приписывал их религию исключительно астрономии. Эберхарт («*Berliner Monatschrift*») и многие другие немецкие писатели прошлого и настоящего веков опровергают магию наиболее бесцеремонно, и считают её результатом платоновского мифа «Тимей». Но как, не обладая знанием мистерий, могли эти авторы или любые другие, не наделенные более тонкой интуицией Шампольона, обнаружить эзотерическую половину того, что было скрыто покрывалом Изиды от всех, кроме адептов?

Заслуги Шампольона как египтолога никто не ставит под сомнение. Он заявляет, что всё указывает на то, что древние египтяне были убеждёнными монотеистами. Точность произведений таинственного Гермеса Трисмегиста, чья древность восходит к ночи времени, подтверждается им до мельчайших подробностей. Эннемозер также говорит: «В Египет и на Восток ходили Геродот, Фалес, Парменид, Эмпедокл, Орфей и Пифагор, чтобы научиться натурфилософии и богословию». И Моисей там приобрел свою мудрость, и Иисус провел там первые годы своей жизни.

Там собирались исследователи всех стран до времени основания Александрии. «Как получается, - продолжает Эннемозер, - что мы так мало знаем об этих мистериях - за столько веков, среди столько разных времен и народов? Ответ заключается в том, что это происходит из-за всеобщего глубокого молчания посвящённых. Ещё одну причину можно отыскать в уничтожении и полной утере всех письменных памятников тайных знаний о глубокой древности».

Книги Нумы, описанные Ливием и состоящие из трактатов по натурфилософии, были найдены в его гробнице; но их не разрешено было предавать гласности, чтобы не раскрылись самые сокровенные тайны государственной религии.

Сенат и народный трибун определили, что сами книги должны быть

сожжены, что и было сделано публично. [1]

Магия считалась божественной наукой, которая приводила к участию в атрибутах самой божественности. «Она раскрывает действия природы, - говорит Филон Иудей, - и приводит к созерцанию небесных сил». [2]

В более поздние периоды злоупотребление магией и перерождение в колдовство сделали её объектом всеобщего отвращения. Поэтому мы должны иметь дело только с такой магией, какой она была в далеком прошлом, в те времена, когда любая истинная религия основывалась на знании оккультных сил природы. Магия была учреждена не классом священников древней Персии, как принято считать, а магами, получившими от неё свое название.

Мобеды, священники парсов (древних геберов) даже по сию пору называются «маги» [3] на диалекте пехлеви. *Магия появилась в мире у более ранних рас людей.* Кассиан упоминает трактат, известный в четвертом и пятом веках, приписываемый Хаму, сыну Ноя, который, в свою очередь, получил его от Иареда, четвертое поколение от Сифа, сына Адама. [4] Моисей был обязан своим знанием своей матери, египетской принцессе Термутис, которая вынула его из вод Нила. Жена фараона, [5] Батрия, сама была посвящённой, и евреи обязаны ей своим пророком, «наученным всей мудрости Египетской, и сильным в словах и делах». [6] Иустин Мученик, ссылаясь на Помпея Трога, описывает Иосифа как обретшего большие знания в области магических искусств у верховных жрецов Египта. [7]

Древние знали о некоторых науках больше, чем наши современные ученые. Неохотно, как многие должны были признаться, этот факт был принят более чем одним ученым. «Уровень научного знания в ранний период существования общества, был намного выше, чем готовы признать современные люди», говорит д-р А. Тодд Томсон, редактор «Оккультных наук» Сальверта; «но, - добавляет он, - научные знания были ограничены храмами, тщательно скрыты от взора людей и доступны только классу жрецов». Говоря о каббале, ученый Франц фон Баадер отмечает, что «не только наше спасение и мудрость, но и сама наука пришла к нам от евреев». Но почему бы не завершить это предложение и не рассказать читателю, от кого евреи получили свою мудрость?

Ориген, принадлежавший к александрийской школе платоников,

---

[1] «История магии», том II, стр. 9, 11

[2] Филон Иудей «De Specialibus Legibus» «Об особенных законах»

[3] Зенд-Авеста, Т. II, стр. 506

[4] Иоанн Кассиан «Собеседования», т. I ч. viii, гл. 21.

[5] Джилберт Голмен "De Vita et Morte Mosis" «Жизнь и смерть Моисея», стр. 199

[6] Деяния Апостолов, VII, 22

[7] Иустин «Histor. Philippic.», XXXVI, 2

заявляет, что Моисей, помимо учений завета, передал семь очень важных тайн «от сокровенных глубин закона» семидесяти старейшинам. Он повелел им сообщать о них только людям, которых они находили достойными.

Св. Иероним называет евреев Тверии и Лидды единственными учителями мистической интерпретации. Наконец, Эннемозер выражает твердое мнение о том, что «труды Дионисия Ареопагита явно основаны на еврейской каббале». Если принять во внимание, что гностики, или ранние христиане, были лишь последователями древних эссеев под новым именем, то в этом нет ничего удивительного.

Профессор Молитор отдает каббале должное. Он говорит: «Эпоха непоследовательности и поверхностности как в богословии, так и в науках миновала, и поскольку этот революционный рационализм не оставил ничего, кроме своей собственной пустоты, разрушив все позитивное, похоже, настало время обратить наше внимание заново к тому таинственному откровению, которое является живой весной, откуда должно прийти наше спасение ... Можно было бы особенно рассчитывать на мистерии древнего Израиля, которые содержат все тайны современного Израиля, чтобы ... найти то здание богословия, которое стоит на его самых глубоких теософских принципах, а также обрести *прочную основу* для всех совершенных наук.

Это откроет новый путь ... в тёмном лабиринте мифов, мистерий и основных законов первобытных народов ... Только в этих преданиях содержится система школ пророков, которых пророк Самуил не учреждал, *но лишь восстановил*, и целью которых было только приведение ученых к мудрости и высочайшему знанию, и когда их находили достойными, то доверяли им *более сокровенные тайны*. С этими тайнами была связана *магия*, которая имела двойную природу - божественную магию и злую магию, или черное искусство. Каждая из них снова делится на два вида: деятельная и наблюдающая; в первой человек пытается установить *связь* с миром, чтобы изучать сокровенное; в последней он стремится завоевать власть над духами; в первой - совершать *добрые и полезные* дела; в последней совершать всевозможные дьявольские и противоестественные деяния».

[1]

Духовенство трех самых выдающихся христианских конфессий, греко-православной, римско-католической и протестантской, осуждают любой духовный феномен, проявляющийся через так называемых «медиумов». Действительно, очень короткий период времени прошёл с тех пор, как обе последние церковные конфессии сжигали, вешали и иным образом убивали любую беспомощную жертву, через тело которых проявлялись духи, а иногда и слепые,

---

[1] Молитор «Философия истории и преданий», перевод Ховита, стр. 285.

пока еще неизвестные, силы природы.

Во главе этих трёх церквей стоит выдающаяся Римская церковь. Её руки багряны от невинной крови бесчисленных жертв, пролитых во имя Молохо-подобного божества, стоящего во главе её вероучения. Она готова и горит желанием начать всё снова. Но она связана по рукам и ногам тем духом прогресса и религиозной свободы девятнадцатого века, который она ежедневно оскорбляет и хулит. Русская православная церковь - самая дружелюбная и Христо-подобная в своей примитивной, простой, хотя и слепой вере. Несмотря на то, что между православной и католической церквями не было никакого практического союза, и они разделились много веков тому назад, римские понтифики, похоже, неизменно игнорируют этот факт. Они самым наглым образом присвоили себе юрисдикцию не только над странами в рамках греко-православного сообщества, но над всеми протестантскими странами также.

«Эта церковь настаивает на том, – говорит профессор Дрейпер, – что государство не имеет права на что-либо, что она объявляет своей собственностью, и так как протестантизм был просто бунтом, он вообще не имеет никаких прав; и что даже в рамках протестантского сообщества *единственным законным* духовным пастырем является католический епископ». [1] Указы оставались без внимания, энциклики оставались непрочитанными, приглашения на Вселенские Соборы незамеченными, отлучения высмеянными – все это, кажется, не имело никакого значения. Их упорство сравнимо только с их наглостью.

В 1864 году они дошли до вершины абсурдности, когда Пий IX отлучил от церкви и публично предал анафеме русского императора, как *«раскольника, изгнанного из лона Святой Матери-Церкви»*. [2] Ни он, ни его предки, ни Россия со времени обращения в христианство тысячу лет назад никогда не соглашались присоединиться к католикам. Почему тогда не претендовать на церковную юрисдикцию над буддистами в Тибете или над теньями древних гиксосов?

Медиумические феномены проявлялись во все времена в России, а также в других странах. Эта сила пренебрегает религиозными различиями; она смеется над национальностями, и непрошено вторгается в любую индивидуальность, будь то коронованная особа или нищий.

Даже нынешний наместник Бога, Пий IX, сам не мог избежать непрошеного гостя. На протяжении последних пятидесяти лет Его Святейшество, как известно, подвергался весьма необычным припадкам. В Ватикане они называются *божественными видениями*; вне его врачи называют их эпилептическими припадками; а народная молва приписывает их одержимости духами Перуджия, Кастелфидардо и Ментана!

---

[1] «Конфликт религии и науки», стр. 329

[2] См. "Gazette du Midi" и "Le Monde" от 3 мая 1864 года.

«Огни синеют. Мертв полночный час.
В поту холодном трепетное тело.
Казалось мне, все души мной убитых
Сошлись...» [1] ^{lvii}

Принц Гогенлоэ, столь прославившейся в первой четверти нашего века способностью исцелять, был сам великим медиумом. В действительности, эти феномены и силы не принадлежат конкретному веку или стране. Они составляют часть психологических свойств человека — микрокосмоса.

На протяжении веков *кликунши* [2], *юродивые* [3], и другие несчастные существа бывали поражены странными расстройствами, которые русское духовенство и народ приписывал одержимости дьяволом. Они толпятся на папертях церквей, не смея заходить внутрь, чтобы их своевольные властвующие бесы не швырнули их на землю. Воронеж, Киев, Казань и все города, в которых находятся чудотворные мощи канонизированных святых, изобилуют такими бессознательными медиумами. Всегда можно видеть, как они собираются в отвратительные кучки, слоняющиеся около ворот и паперти. В определённые моменты совершаемой священниками литургии, такие как вынос святых даров или в начале пения молитвы «Иже херувимы», эти полу-маньяки, полу-медиумы, начинают кукарекать, лаять, мычать и вопить, и, наконец, падают наземь в страшных конвульсиях. «*Нечистый человек не может вынести святую молитву*», – таково благочестивое объяснение. Движимые жалостью, некоторые добрые люди дают снадобья «страждущим» и раздают им милостыню. Иногда, приглашают священника, чтобы изгнать бесов, в этом случае он либо выполняет этот обряд ради любви и милосердия, или ради заманчивой надежды получить двадцать копеек серебром, согласно его христианским побуждениям. Но этим жалким существам (которые являются медиумами, поскольку они пророчествуют и иногда видят видения, если они настоящие медиумы [4]) никогда не досаждают из-за их несчастья. Почему духовенство должно преследовать их, или люди ненавидеть и осуждать их, как каких-то ненавистных ведьм или колдунов? Здравый смысл и справедливость, несомненно, предполагают, что если кто-то и должен быть наказан, то, конечно, не жертвы, которые не могут помочь сами себе, а бес, который, как предполагается, управляет их действиями. Худшее, что случается с таким человеком, это то, что священник оболет его или её святой водой и бедное существо простужается. Когда это не помогает, *кликуншу* оставляют

---

[1] Шекспир «Ричард III»

[2] Буквально кричащие или завывающие.

[3] Полусумасшедшие, идиоты.

[4] Но это не всегда так, потому что некоторые из этих нищих регулярно и выгодно торгуют этим.

на волю Божию и заботе людей в любви и жалости. Несмотря на суеверность и слепоту, вера, основанная на таких принципах, безусловно, заслуживает некоторого уважения и никогда не может быть оскорбительной ни для человека, ни для *истинного* Бога.

Не так дело обстоит с католиками; и, следовательно, именно их, а во-вторых, протестантское духовенство (за исключением некоторых выдающихся их мыслителей) мы ставим под сомнение в этом сочинении. Мы хотим знать, на чём они основывают свое право обращаться с индейцами, китайцами, спиритуалистами и каббалистами так, как они это делают, осуждая их вкупе с неверными (их собственное изобретение) и называя их преступниками, приговоренными к неугасимому адскому огню.

Мы далеки от мысли о малейшей непочтительности (не говоря уже о богохульстве) по отношению к божественной силе, которая породила все вещи, видимые и невидимые. О её величии и безграничном совершенстве мы не смеем даже думать. Нам достаточно знать, что *То* существует и что *То* – всезнающее. Достаточно того, что вместе с нашими собратьями мы обладаем искрой Его сущности. Высшая сила, которую мы почитаем, является безграничной и бесконечной силой, великим «ЦЕНТРАЛЬНЫМ ДУХОВНЫМ СОЛНЦЕМ», чьими атрибутами и видимыми проявлениями неслышимой Воли мы окружены, Богом древних и Богом современных провидцев. Его природу можно изучать только в мирах, вызванных к существованию его могущественным УКАЗОМ. Его откровение начертано его собственным перстом в нетленных образах всеобщей гармонии на лице космоса. Это – единственное НЕПОГРЕШИМОЕ Евангелие, которое мы признаем.

Говоря о древних географах, Плутарх отмечает в «Тесее», что они «нагромождают по краям своих карт части света, о которых они ничего не знают, добавляя примечания на полях, что за ними ничего не лежит, кроме песчаных пустынь, *полных диких зверей и непроходимых болот*».

Разве наши богословы и учёные не делают то же самое? В то время как первые населяют невидимый мир ангелами или дьяволами, наши философы пытаются убедить своих учеников, что там, где нет материи, нет *ничего*.

Сколько наших закоренелых скептиков принадлежат, несмотря на их материализм, к масонским ложам? Всё ещё существуют братья Розы и Креста, таинственные практики средневековья, но только на словах. Они могут «проливать слезы на могиле своего уважаемого мастера Хирама Абиффа»; но тщетно они будут искать ту истинную местность, «куда была помещена веточка мирта». Остаётся одна мертвая буква, дух испарился. Они похожи на певцов английского или немецкого хора в итальянской опере, которые спускаются в четвёртом акте оперы «Эрнани» в склеп Карла Великого, и поют свой заговор на совершенно незнакомом им языке. Так и наши современные рыцари Священной Арки могут спускаться каждую ночь,

---

если захотят «через девять арок в недра земли», но «никогда не откроют священную дельту Еноха». «Господа рыцари Южной и Северной долины» могут пытаться убедить себя в том, что «в их сознании наступает просветление» и что по мере их продвижения по градусам масонства «завеса суеверия, деспотизма, тирании» и т.д. больше не заслоняет внутреннего видения их ума. Но это все пустые слова, если они пренебрегают своей матерью магией и поворачиваются спиной к своей сестре-близнецу, спиритуализму.

Воистину, «Господа рыцари Востока», вы можете «покинуть свои позиции и сесть на пол в горестных чувствах, положив головы на руки», потому что у вас есть причины причитать и оплакивать свою судьбу. С тех пор, как Филипп Красивый уничтожил рыцарей-тамплиеров, никто не появился, чтобы рассеять ваши сомнения, несмотря на все заявления об обратном. Поистине, вы – «странники Иерусалима, ищущие потерянное сокровище святого места». Вы нашли его? Увы, нет! святое место осквернено; столпы мудрости, силы и красоты разрушены.

Отныне «вы должны бродить во тьме» и «странствовать со смирением» среди лесов и гор в поисках «потерянного слова». «Продолжайте идти!» – вы никогда не найдете его, если ограничите свои странствия семью или даже семижды семью; потому что вы «бродите во тьме», а эта тьма может быть рассеяна только светом пылающего факела истины, который несут лишь прямые потомки Ормузда. Только они могут научить вас истинному произношению имени, явленного Еноху, Иакову и Моисею.

«Продолжайте идти! Пока ваш *R. S. W.* не научится умножать число 333, а вместо него не будет покушаться на число 666 - число зверя Апокалипсиса, вы можете с таким же успехом соблюдать благоразумие и действовать «*sub rosa*»^{lvii}.

Чтобы показать, что представления древних людей о делении человеческой истории на циклы не были полностью лишены философской основы, мы закончим эту главу, представив читателю одно из древнейших преданий относительно эволюции нашей планеты.

В конце каждого «великого года», называемого Аристотелем, согласно Цензорину, *величайшим* и состоящим из шести *саров* [1], на нашей планете происходит абсолютная физическая революция. Полярный и экваториальный климаты постепенно меняются местами; первый медленно движется в направлении экватора, а тропическая зона с ее обильной растительностью и кишачей животной жизнью сменяет непривлекательные пустынные пространства полюсов холода.

---

[1] Вебстер ошибочно заявляет, что халдеи называли *саросом* цикл затмений, период около 6586 лет, «время вращения лунного узла». Берос, будучи сам халдейским астрологом в храме Бела, в Вавилоне, определяет продолжительность сара или сароса в 3600 лет, нероса в 600 лет, а соссоса в 60 лет. (См. о Беросе у Абидена «О халдейских царях и потопах». См. также у Евсевия и рукопись Кори «Ex. Cod. reg. gall. gr.» № 2360, кол. 154)

Такая смена климата обязательно сопровождается катаклизмами, землетрясениями и другими космическими потрясениями. [1] По мере того как дно океана смещается, в конце каждого десяти тысячелетия и около одного нероса происходит полувсемирный потоп, подобный легендарному Ноевому потопу. Этот год назвался греками *гелиакическим*^{lvii}; но никто за пределами святилища не знал ничего определенного относительно его продолжительности или особенностей. Зимой такого года называли катаклизмом или потопом, а лето экпиротическим^{lvii}. В народных преданиях говорится, что в эти чередующиеся времена года мир, по очереди, то сжигается, то потопляется. Это то, что мы знаем, по крайней мере, из «Астрономических фрагментов» Цензорина и Сенеки. Столь неопределёнными были комментаторы относительно продолжительности этого года, что никто, кроме Геродота и Линия, которые приписывали году продолжительность, первый в 10 800 лет, а последний в 13 984 года, не приблизились к истине.[2] Согласно утверждениям вавилонских жрецов, подтверждённым Евполомом [3], «город Вавилон, обязан своим основанием тем, кто спасся от катастрофического потопы; они были исполинами и построили башню, отмеченную историей». [4] Эти исполины, которые были великими астрологами и вдобавок получили от своих отцов, «сынов Божьих», все наставления, касавшееся тайных предметов, наставляли в свою очередь жрецов и оставили в храмах записи обо всех периодических катаклизмах, свидетелями которых они были сами. Вот так верховные жрецы получили знание *о великих годах*. Кроме того, если мы вспомним, что Платон в «Тимее» упоминает древнего египетского жреца, который упрекает Солона за то, что тот не знал о том, что было несколько таких потопов, как великий потоп Огига^{lviii}, мы можем легко установить, что учение о *годе гелиакос* было известно посвященным жрецам по всему миру.

Неросы, брихаспати или периоды, называемые югами или кальпами, – это пожизненные задачи. Сатья-юга и буддистские циклы хронологии ошеломили бы любого математика множеством цифр. Махакальпа охватывает неисчислимое количество периодов,

---

[1] Прежде чем учёные отвергнут такую теорию (хотя она и традиционна), они должны доказать, почему в конце третичного периода в Северном полушарии произошло такое понижение температуры, которое полностью изменило жаркую зону на холодный сибирский климат? Напомним, что гелиоцентрическая система пришла к нам из верхней Индии; и что зародыши всех великих астрономических истин были принесены оттуда Пифагором. Пока у нас нет математически правильного доказательства; одна гипотеза ничем не хуже другой.

[2] Цензорин «De Die Natale» «День рождения». Сенека «Naturales quaestiones» «Натурфилософские вопросы», III, 29.

[3] Евсевий «Praeparatio evangelica» «Подготовка к евангелию». О вавилонской башне и Аврааме.

[4] Это полностью противоречит библейскому повествованию, которое говорит нам, что потоп был специально послан для уничтожения этих исполинов. Вавилонские жрецы не задавались целью выдумать ложь.

уходящих в глубину допотопных времён. Система буддистских школ включает в себя кальпу или великий период в 4 320 000 000 лет, который они делят на четыре меньшие юги, располагающиеся следующим образом:

Первая – сатья юга - 1 728 000 лет

Вторая – трета юга - 1 296 000 лет

Третья – двапара юга - 864 000 лет

Четвёртая – кали юга - 432 000 лет

Всего ----- 4 320 000 лет

что составляет один божественный век или маха-югу; семьдесят одна маха-юга составляет 306 720 000 лет, к которым добавляется сандхи (или время, когда день и ночь граничат друг с другом, утренние и вечерние сумерки), равный сатья-юге (1 728 000 лет), что составляет манвантару в 308 448 000 лет; [1] 106 четырнадцать манвантар составляют 4 318 272 000 лет, к которым нужно добавить в начале кальпы сандхи в 1 728 000 лет, кальпа или великий период составляет 4 320 000 000 лет. Поскольку мы сейчас находимся только в кали-юге двадцать восьмого века седьмой манвантары, который насчитывает 308 448 000 лет, у нас еще есть достаточно времени, чтобы подождать, пока мы не достигнем хотя бы половины времени, отведенного этому миру. Эти числа с нулями не выдумка, они основаны на реальных астрономических расчетах, как это продемонстрировал С. Дэвис. [2] Многие ученые, в том числе и Хиггинс, несмотря на свои исследования, были совершенно озадачены тем, какой из них являлся *тайным* циклом. Бунзен продемонстрировал, что египетские жрецы, которые вели записи циклов, всегда держали их в глубочайшей тайне. [3] Возможно, трудность возникла из-за того, что вычисления древних относились в равной степени, как к духовному прогрессу человечества, так и к физическому. Нетрудно понять тесную взаимосвязь между древними циклами природы и человечества, если учесть их веру в постоянное и всеильное влияние планет на судьбы человечества. Хиггинс справедливо полагал, что цикл индийской системы, состоящий из 432 000 лет, является истинным ключом к тайному циклу. Но его неудача в попытке расшифровать этот ключ очевидна, поскольку этот цикл касается тайны творения, он был самым неприкосновенным из всех. Он был повторен только в символических числах халдейской «Книги чисел», оригинал которой,

---

[1] Коулман, который производил вычисления, допустил серьезную ошибку, которую корректор не заметил; длина манвантары у него составляет 368 448 000, что на шестьдесят миллионов лет больше.

[2] С. Дэвис "Essay in the Asiatic Researches"; «Очерк об азиатских исследованиях», "Anacalypsis" «Анакалипсис» Хиггинса, а также см. "Mythology of the Hindus" «Мифологию индусов» Коулмана. Предисловие, стр. xiii

[3] Бунзен «Египет», Т. I

если в настоящее время он ещё существует, безусловно, нельзя найти в библиотеках, поскольку эта книга была одной из самых древних книг Гермеса [1], количество которых в настоящее время не определено.

Произведя вычисления с помощью тайного периода великих неросов и индийских калып, некоторые каббалисты, математики и археологи, которые ничего не знают о тайных вычислениях, сделали приведенное выше число в 21 000 лет равным 24 000 лет, считая его длительностью великого года, так как они думали, что последний период в 6000 лет относился к обновлению только нашего глобуса. Хиггинс объясняет это тем, что в древности считалось, что прецессионное смещение равноденствий в знаках зодиака происходит только после 2000 лет, а не 2160 лет; таким образом, это позволило бы увеличить продолжительность великого года в четыре раза по 6000 или 24 000 лет. «Отсюда, – говорит он, – могли возникнуть их чрезвычайно удлинённые циклы, потому что произошло бы то же самое с этим великим годом, что и с обычным годом, пока он не описал бы чрезвычайно удлинённую окружность и не вернулся в исходную точку». Поэтому он вычисляет 24 000 следующим образом: «Если бы угол, который плоскость эклиптики образует с плоскостью экватора, постепенно и регулярно уменьшался, как предполагалось до недавнего времени, две плоскости совпали бы приблизительно через десять веков, 6000 лет; ещё через десять веков, 6000 лет, солнце находилось бы относительно южного полушария в том положении, в каком сейчас оно находится относительно северного полушария; ещё через десять веков, 6000 лет, обе плоскости снова совпали бы;

---

[1] Сорок две священные книги египтян, упомянутые Климентом Александрийским как существовавшие в его время, были лишь частью книг Гермеса. Ямвлих, по поручению египетского жреца Аваммона, приписывает 1200 таких книг Гермесу, а Манефону - 36 000. Но свидетельство Ямвлиха как неоплатоника и теурга, конечно, отвергается современными критиками. Манефон, которого Бунзен высоко ценит как «чисто историческую личность»,... с кем нельзя сравнить «ни одного из более поздних местных историков...» (См. «Египет», I, стр. 97), внезапно становится псевдо Манефоном, как только выдвигаемые им идеи вступают в противоречие с научными предрассудками против магии и оккультных знаний, востребованными древними жрецами. Однако ни один из археологов ни на секунду не сомневался в почти невероятной древности герметических книг. Шампольон проявляет величайшее уважение к их подлинности и большой правдивости, что подтверждается многими древнейшими памятниками. И Бунзен приводит неопровержимые доказательства их древности. Например, из его исследований, благодаря явно прослеживаемой цивилизацией в несколько тысяч лет, мы узнаем, что до дней Моисея существовала династия из шестидесяти одного царя, которая предшествовала периоду Моисея. Таким образом, мы можем полагать, что сочинения Гермеса Трисмегиста существовали за много веков до рождения еврейского законодателя. «Стилосы и чернильницы были найдены в памятниках четвертой династии, древнейшей в мире», - говорит Бунзен. Если выдающийся египтолог отвергает период в 48 863 года до Александра Македонского, к которому Диоген Лаэртский относит записи жрецов, то он, очевидно, более смущен десятью тысячами астрономических наблюдений и отмечает, что «если они были бы подлинными наблюдениями, они должны были охватывать более 10000 лет» (стр. 14). «Однако мы узнаем, - добавляет он, - из одного их древнего хронологического сочинения... что подлинные египетские предания, относящиеся к мифологическому периоду, рассматривали миллиарды лет». («Египет», стр. 15).

а ещё через десять веков, 6000 лет, солнце находилось бы в том же положении, что и сейчас, всего спустя, примерно, двадцать четыре или двадцать пять тысяч лет. Когда солнце будет в экваторе, закончатся десять веков или шесть тысяч лет, и мир будет уничтожен *огнем*; а когда оно будет в самой южной точке, мир будет уничтожен водой. И, таким образом, мир уничтожается в конце каждые 6000 лет или десяти неросов». [1]

Такой метод вычисления с помощью *неросов*, не позволяющий принимать во внимание секретность, в которой древние философы, принадлежавшие исключительно к жреческому чину, хранили свои знания, породил величайшие ошибки. Это привело к тому, что евреи, а также некоторые христианские платоники утверждали, что мир будет разрушен в конце шести тысяч лет. Гейл показывает, насколько крепко такая вера укоренилась в евреях. Она также привела к тому, что современные учёные полностью дискредитировали гипотезу древних. Всё это способствовало образованию различных религиозных сект, которые, подобно адвентистам нашего века, всегда живут в ожидании приближающейся гибели этого мира. Поскольку наша планета делает за год один оборот вокруг солнца и в то же время оборачивается один раз каждые двадцать четыре часа вокруг своей собственной оси, проходя, таким образом, меньшие круги в пределах большего, то и действие меньших циклических периодов завершается и возобновляется в пределах великого сароса.

Революция физического мира, согласно древней доктрине, сопровождается подобной революцией в мире разума – духовная эволюция мира происходит циклично, подобно физической.

Таким образом, мы видим в истории регулярное чередование приливов и отливов в потоке человеческого прогресса. Великие царства и империи мира, достигнув кульминации своего величия, снова нисходят в соответствии с тем же законом, по которому они вознеслись; и человечество, опустившись до самой низкой точки, потом снова заявляет о себе и поднимается, причем высота его восхождения, согласно закону восходящего продвижения по циклам, несколько выше, чем та точка, с которой оно до этого начало нисхождение.

Разделение истории человечества на золотой, серебряный, медный и железный века не является фантазией. То же самое мы видим в литературе разных народов. Век великого вдохновения и неосознанного творчества неизменно сопровождается эпохой критики и осознанности. Один век предоставляет материал для анализа и критического разума другого века.

Так, все те великие личности, возвышавшиеся как исполины в истории человечества, такие как Будда Сиддартха и Иисус в сфере духовного,

---

[1] Хиггинс «Анакалипсис»

Александр Македонский и Наполеон Великий в сфере физических завоеваний, были лишь отражёнными образами человеческих типов, существовавших десять тысяч лет назад, в предыдущих эпохах, и восстановленных таинственными силами, управляющими судьбами нашего мира. Во всех анналах священной и светской истории нет такого выдающегося героя, чей прообраз мы не могли бы найти в наполовину вымышленных и наполовину реальных преданиях давно исчезнувших религий и мифологий. Как звезда, мерцающая на неизмеримом расстоянии над нашими головами в бескрайних просторах неба, отражается в водной глади озера, так и образы людей допотопных эпох отражаются в те периоды, которые мы можем объять в исторической ретроспективе.

«Как вверху, так и внизу. То, что было, вернется снова. Как на небе, так и на земле».

Мир всегда бывает неблагодарным по отношению к своим великим людям. Флоренция возвела статую Галилею, но почти не упоминает Пифагора. Первый имел готовое руководство в трактатах Коперника, которому пришлось бороться против общепринятой системы Птолемея. Но ни Галилей, ни современная астрономия не открыли расположение планетарных тел. За тысячи лет до этого, мудрецы Ближнего Востока учили об этом предмете, и оттуда Пифагор принёс это знание, но не как умозрительные рассуждения, а как доказуемую науку. «Числа Пифагора, – пишет Порфирий, были иероглифическими символами, посредством которых он объяснял все понятия, касающиеся природы *всех вещей*». [1]

Истинно, только в древности мы должны искать происхождение всех вещей. Как хорошо выразился Харгрейв Дженнингс относительно пирамид, и как правдивы его слова, когда он спрашивает:

«Разве разумно делать такое заключение, что в тот период, когда знания были на высоком уровне, и когда человеческие силы были огромны, по сравнению с нашими в нынешнее время, все эти несокрушимые, *невероятные* вещественные творения (такие достижения, как у египтян) были посвящены какой-то ошибке? Что мириады людей, живших в районе Нила были глупцами, трудящимися во тьме, и что вся магия их великих людей была надувательством, и что мы, презирая то, что мы называем суеверием и напрасной тратой сил, лишь одни мудры? Нет! в этих древних религиях скрыто гораздо больше, чем мы, вероятно, в наименьшей степени можем предполагать в силу дерзости современного человека всё отрицать, самонадеянности поверхностного научного подхода нашего времени и высмеивания в наши дни без всякой веры. Мы не понимаем древней эпохи...

Таким образом, мы видим, как можно примерить классическую практику и языческое учение, как даже нееврейское и еврейское,

---

[1] "De Vite Pythagoras" «Жизнь Пифагора»

мифологическое и христианское учение соединяются в гармонии в общей вере, основанной на магии. То, что магия, на самом деле, возможна, является моралью этой книги». [1] Вполне возможна. Тридцать лет назад, когда первые постукивания в Рочестере пробудили дремлющее внимание к реальности невидимого мира; когда слабый ручеек таких постукиваний постепенно стал потоком, захлестнувшим весь земной шар, спиритуалисты должны были бороться сразу против двух сил — богословия и науки. Но теософам пришлось, кроме всего прочего, противостоять всему миру и спиритуалистам в первую очередь.

«Есть *личный* Бог, и есть *личный* дьявол!» гремит христианский проповедник. «Анафема тому, кто посмеет сказать «нет»!» «Нет никакого личного Бога, кроме серого вещества нашего мозга», - презрительно отвечает материалист». «И никакого дьявола нет. Тот трижды – идиот, кто говорит, что он есть». Между тем оккультисты и истинные философы не внимают ни одной из двух противоборствующих сторон, но упорно продолжают свою работу. Никто из них не верит в абсурдного, страстного и непостоянного Бога суеверий, но все они верят в добро и зло. Наш человеческий рассудок, эманация нашего ограниченного ума, конечно, не в состоянии осмыслить божественный разум, бесконечную и безграничную сущность; и, согласно строгой логике, то, что превосходит наше понимание и остаётся всецело вне восприятия наших чувств, для нас не существует; следовательно, *не* существует вообще. До этого места ограниченный ум согласен с наукой и говорит: «Бога нет». Но, с другой стороны, наше *Эго*, которое живет, думает и чувствует независимо от нас в нашем смертном ларце, не просто верит. Оно *знает*, что Бог существует в природе, поскольку единственный и непобедимый Мастер всего живет в нас, как мы живем в Нём. Никакая догматическая вера или точная наука не в состоянии искоренить это присущее человеку интуитивное чувство, когда он однажды полностью осознал его в себе.

Природа человека подобна вселенской природе, она не терпит пустоты. Она интуитивно стремится к высшей силе. Без Бога космос казался бы лишь бездушным трупом. Так как человеку запретили искать Бога там, где единственно можно найти Его следы, он заполнил болезненную пустоту личностным Богом, которого его духовные учителя создали для него из обломков языческих мифов и древней седой философии. Как иначе объяснить появление новых сект, которые растут как грибы, причём некоторые из них не в меру абсурдны? Человечество испытывает одно врожденное неудержимое желание, которое должна удовлетворить любая религия, способная вытеснить догматическое, не доказывающее ничего и недопустимое богословие нашей христианской эпохи. Это – желание иметь доказательства бессмертия. Как выразился сэр Томас Браун: «Самый тяжелый камень,

---

[1] «Розенкрейцеры...» Харгрейв Дженнингс

который меланхолия может обрушить на человека, - это сказать ему, что это конец его природы или что нет никакого будущего состояния, по отношению к которому нынешнее состояние кажется ступенькой или в противном случае жизнь прожита напрасно. «Пусть любая религия предлагает себя, если она может предоставить такие доказательства в форме научных фактов, и уже упрочившаяся система будет поставлена перед альтернативой либо укреплять свои догмы такими фактами, либо потерять почитание и любовь христианского мира. Многие христианские богословы были вынуждены признать, что нет *никакого достоверного* источника, откуда человек мог бы получить уверенность о будущем существовании.

Как же тогда такое убеждение могло просуществовать бесчисленные века, если бы во всех народах, как цивилизованных, так и варварских, человеку не были бы предоставлены доказательства? Разве само существование такого убеждения не является доказательством того, что мыслящий философ и неразумный дикарь *были вынуждены* признать свидетельство своих чувств? Что, если в отдельных случаях призрачные иллюзии, возможно, были следствием физических причин, но с другой стороны, в тысячах случаев призраки людей разговаривали сразу с несколькими людьми, которые все одновременно видели и слышали их, и не могли ведь они все быть помешанными?

Величайшие мыслители Греции и Рима смотрели на такие предметы, как на доказанные факты. Они различали призраки по именам: маны, анимы и умбры; маны нисходили после смерти человека в подземный мир, анимы или чистые духи возносились на небеса, а беспокойные умбры (земные духи) носились вокруг его могилы, потому что в них преобладало притяжение материи и любовь к его плотскому телу, что не давало им вознестись в более высокие области.

"Terra legit *carnem* tumulum circumvolet *umbra*,
Orcus habet *manes*, *spiritus* astra petit," lvi

говорит Овидий, повествуя о троичном строении души.

Но все такие определения должны быть подвергнуты философией тщательному анализу. Слишком многие из наших мыслителей не считают, что многочисленные изменения в языке, аллегорическая фразеология и очевидная скрытность древних авторов-мистиков, которые, как правило, клялись никогда не разглашать торжественные тайны святилища, могли ввести в заблуждение переводчиков и комментаторов.

Фразы средневекового алхимика они читают буквально; и даже скрытая символика Платона обычно неправильно понимается современными учеными. Когда-нибудь они научатся лучше понимать, и тогда они узнают, что метод крайнего детерминизма практиковался как в древней, так и в современной философии; что с первых веков человечества основные истины всего, что нам разрешено знать на земле, надежно хранились адептами святилищ;

что разница в верованиях и религиозной практике была только внешней; и что те хранители изначального божественного откровения, которые решали все вопросы, находящиеся в пределах человеческого ума, были связаны всеобщим братством науки и философии, образующим единую непрерывную цепь по всему земному шару. Найти конец этой нити предоставляется филологии и психологии. Когда этот конец будет найден, то, ослабив одну-единственную петлю старых религиозных систем, можно будет распутать всю цепочку тайн.

Пренебрежение и отказ от этих доказательств загнали такие выдающиеся умы, какими были Хэер, Уоллес и другие влиятельные люди, в пучину современного спиритизма. В то же время это заставило других людей, от природы лишенных духовной интуиции, впасть в грубый материализм, фигурирующий под разными именами.

Но мы не видим никакой пользы в дальнейшем расследовании этого вопроса. Хотя, согласно большинству наших современников, был только один день знаний, в сумерках которого стояли старшие философы, и чей полуденный свет принадлежит нам. И хотя свидетельства множества древних и средневековых мыслителей оказались бесполезными для современных экспериментаторов, как будто мир начал существовать с первого года н. э., и все знания имеют недавнее происхождение, мы не будем терять надежду и мужество. Данный момент как нельзя более благоприятен для обзора древних философий. Археологи, филологи, астрономы, химики и физики всё ближе и ближе подходят к той точке, где они будут вынуждены с ними считаться. Физическая наука уже достигла своих пределов исследования; догматическое богословие видит, что источники его вдохновения высохли. Если мы не ошибемся в знаках, приближается день, когда мир получит доказательства того, что только древние религии находились в гармонии с природой, а древняя наука охватывала всё, что можно познать. Долго хранившиеся тайны могут быть раскрыты; давно забытые книги и давно утерянные искусства могут снова выйти на свет, папирусы и пергаменты неопределимой важности окажутся в руках людей, которые сделают вид, что сняли их с мумий или наткнулись на них в погребальных склепах. Скрижали и столпы, чьи скульптурные откровения поразят богословов и посрамят учёных, ещё могут быть раскопаны и истолкованы. Кто знает возможности будущего? Эпоха крушения иллюзий и восстановления скоро начнется, нет! она уже началась! Этот цикл почти исчерпал себя; скоро начнется новый цикл, и будущие страницы истории могут содержать полное свидетельство, а также могут предоставить веское доказательство того, что:

«Если б предкам можно было в чем-то верить,

Тогда духи нисходили к человеку,

Тайны мира неизвестного поведать».^{lvii}

СНОСКИ

^{lvii} Я есть, что я есть (лат.).

^{lvii} элохим אֱלֹהִים (ивр.) боги, сущ. мн. числа

---

^{lvii} От греческого слова анир ἀνὴρ, муж, мужчина, вообще, человек.

^{lvii} Из ничего ничто не происходит (лат.). Парафраза основного положения эпикурейской философии у Лукреция, "О природе вещей", 1, 146-158

^{lvii} Одинаковость форм.

^{lvii} Санскр. □□□.

^{lvii} Санскр. □□□□□□.

^{lvii} Санскр. □□□□□□ нивид, предложение, вставляемое в литургию для прославления или пробуждения богов.

^{lvii} Санскр. □□□□□□□□ вишувант, «принадлежащий обеим сторонам», расположенный посередине, (астр.) равноденствие.

^{lvii} Греч. αὐροειδής, природы света, светящийся.

^{lvii} В алхимии, Архей, или архей, - это термин, который обычно используется для обозначения самого низшего и самого плотного аспекта астрального плана, который управляет ростом и продолжением жизни всех живых существ.

^{lvii} Двадцать шестая династия Египта (также называется Саисской династией по столице фараонов; ок. 685—525 гг. до н. э.) — последняя из местных династий, правивших Египтом до персидского завоевания Египта в 525 году до н. э.

^{lvii} Небеса (ивр.)

^{lvii} Греч. σεμνόθεοι, досточтимые боги

^{lvii} Покрытые (фр.)

^{lvii} Покрытые (лат.)

^{lvii} божественный миф (греч.)

^{lvii} Дактили (греч. Δάκτυλοι «пальцы»).

^{lvii} перевод Анны Радловой

^{lvii} Тайно (лат.)

^{lvii} ἡλιακός гелиакос (греч.) — солнечный.

^{lvii} ἐκτύρωσις экпиросис (греч.) – сжигание дотла.

^{lvii} Огиг (царь Элевсина). При нём произошел потоп за 1040 лет до основания Рима.

^{lvii} «Земля забирает плоть, могильный холм облетает тень,

Оркус души умерших берёт, духи к звездам летят» (лат.).

^{lvii} Джон Хоум, пьеса «Дуглас» 1756 г.

ГЛАВА II

«Когда пасует ум, нас гордость защищает

И пустоту огромную рассудка заполняет...» — Поуп.

«Но зачем изменять природные процессы? В них может быть глубокая философия, что нам и не снилась — философия, которая раскрывает тайны природы, но, *при проникновении в них, не меняет её течения*». — Бульвер.

Достаточно ли человеку знать, что он существует? Достаточно ли иметь облик человеческого существа, чтобы заслужить звание ЧЕЛОВЕКА? Мы, бесспорно, полагаем и даже уверены, что для того чтобы стать подлинной духовной сущностью, которое данное понятие подразумевает, человек должен сначала *создать* себя заново, так сказать — т. е. полностью устранить из своего сознания и духа, не только доминирующее влияние эгоизма и других примесей, но и заразу суеверия и предрассудков. Последние весьма отличаются от того, что мы обычно подразумеваем под терминами *антипатия* и *симпатия*. Мы сначала неудержимо или невольно втягиваемся в их тёмный круг особым воздействием, мощным током магнетизма, который излучается идеями так же, как и физическими телами. Этим мы окружены, и, в конце концов, духовная трусость (боязнь общественного мнения) не даёт нам выйти из этого круга. Редко бывает, когда люди рассматривают вещь в её истинном или ложном свете, делая выводы согласно своему собственному независимому суждению. Совсем наоборот. Выводы чаще всего делают, слепо подчиняясь бытующему в тот час мнению тех, с кем они общаются. Член церкви не будет платить абсурдно высокую цену за своё место на церковной скамье, как и материалист не будет дважды ходить на лекцию г-на Гексли об эволюции, потому что они считают, что имеют на это право; но только потому, что господин такой-то или госпожа такая-то поступали так же, и они сами являются ТАКИМИ-ТО.

Так же справедливо и все остальное. Если бы психология имела своего Дарвина, то происхождение человека относительно его духовных качеств, возможно, оказалось бы неразрывно связанным с его физической формой. Общество в своем рабском состоянии предлагает разумному наблюдателю свою мимикрию, сходство между обезьянами и человеческими существами еще более поразительное, чем проявляется во внешних признаках, замеченных великим антропологом.

Многие разновидности обезьян («карикатуры на нас самих»), по-видимому, эволюционировали специально для обеспечения определенного класса богато одетых людей материалом для генеалогических деревьев.

Наука ежедневно и стремительно движется к великим открытиям в области химии, физики, органологии и антропологии. Образованные люди должны быть свободны от предвзятых мнений и предрассудков всякого рода; и всё же, хотя мысли и мнения теперь стали независимыми, учёные до сих пор остаются такими же людьми, как и встарь. Утопист-мечтатель – это тот, кто думает, что человек постоянно меняется с эволюцией и развитием новых идей. Почва может быть хорошо удобрена и приносить с каждым годом всё больший и лучший урожай разных плодов, но, копните немного глубже верхнего плодоносящего слоя, и найдёте ту же землю в недрах земли, какую она была до проведения первой борозды.

Ещё не так давно человек, усомнившийся в непогрешимости некоторых богословских догм, подпадал под клеймо одновременно как иконоборец и как безбожник. *Vae victis!*^{lvii}. Теперь наука победила. Но, в свою очередь, победитель претендует на такую же непогрешимость, хотя он в равной мере не может доказать своё право на неё. «*Tempora mutantur et nos mutamur in illis*»^{lvii} говаривал старый добрый Лотарь, относительно этого случая. Тем не менее, мы чувствуем, что как будто имеем какое-то право сомневаться в верховных жрецах науки.

На протяжении многих лет мы наблюдали за развитием и ростом яблока раздора — СОВРЕМЕННОГО СПИРИТИЗМА. Будучи знакомы с его литературой, как в Европе, так и в Америке, мы внимательно и охотно следили за его бесконечными спорами и сравнениями его противоречивых гипотез. Многие образованные мужчины и женщины — неортодоксальные спиритуалисты, конечно, — пытались постичь многообразные феномены. В результате они пришли к единственному выводу, а именно, каковы бы ни были причины постоянных неудач (будь то вина самих исследователей или задействованной таинственной силы), это как минимум доказало, что, по мере того, как психологические проявления увеличиваются по частоте и разнообразию, мрак, окружающий их происхождение, становится всё более непроницаемым.

Бесполезно теперь отрицать, что таинственные по своей природе и действительно засвидетельствованные феномены, как правило, и, возможно, ошибочно называются духовными. Делая большую скидку на долю ловкого мошенничества, мы считаем, что оставшегося вполне достаточно, чтобы требовать от науки тщательного изучения. «*E pur se muove*»^{lvii} – фраза, произнесённая несколько веков тому назад, перешла в разряд бытовых слов. Теперь уже не требуется мужество Галилея, чтобы бросить её в лицо Академии. Психологические феномены уже сами пошли в наступление.

Позиция, занятая современными учеными, заключается в том, что, несмотря на фактические таинственные феномены в присутствии

медиумов, нет доказательств, что они не вызваны каким-то ненормальным нервным состоянием этих людей.

Вероятность того, что феномены могут совершаться посредством возвращения на землю человеческих духов, не подлежит рассмотрению, пока не решится первый вопрос. Такова позиция за небольшим исключением. Безусловно, бремя доказательств лежит на тех, кто утверждает о посредничестве духов. Если бы ученые добросовестно взялись за этот предмет, проявляя искреннее желание разрешить запутанную тайну, вместо того, чтобы рассматривать её с недостойным и непрофессиональным презрением, они бы не заслуживали порицания. Правда, подавляющее большинство «духовных» посланий рассчитаны на то, чтобы вызвать отвращение даже у посредственного интеллекта. Даже подлинные феномены тривиальны, банальны, и часто вульгарны.

В течение последних двадцати лет мы получали через различных медиумов послания якобы от Шекспира, Байрона, Франклина, Петра Первого, Наполеона и Жозефины, и даже от Вольтера. Общее впечатление у нас создалось такое, что французский завоеватель и его супруга, казалось, забыли, как правильно произносить слова; Шекспир и Байрон стали хроническими пьяницами, а Вольтер слабоумным. Кто может винить людей, выработавших привычку к точности, или даже просто хорошо образованных людей, за поспешные выводы, когда на поверхности лежит такое явное мошенничество, что вряд ли они могли найти истину, если бы опустили на самое дно?

Спекуляция известными именами, добавленными в idiotские послания, вызывает у научного желудка такое несварение, что он не может усвоить даже великую истину, которая лежит на телеграфном плато этого океана психологических феноменов. Они судят по его поверхности, покрытой пеной и тиной. Но они могут с таким же правом отрицать, что в глубинах моря есть прозрачная вода, если маслянистая тина плавает на поверхности.

Поэтому, если с одной стороны мы не можем винить учёных за отступления от того, что на первый взгляд кажется действительно мерзопакостным, мы осуждаем их, и имеем право на это, за нежелание изучать глубже. Ни жемчуга, ни бриллиантов нельзя найти просто лежащими на земле; и эти лица поступают неразумно, как профессиональный ныряльщик, который отвергает устрицу из-за её грязного и скользкого вида, когда, открыв её, он мог бы найти жемчужину внутри её раковины.

Также бесполезны справедливые и суровые упреки от некоторых ведущих мужей науки, а боязнь со стороны учёных исследовать такой непопулярный предмет, кажется, теперь переросла во всеобщую панику.

«Феномены преследуют ученых, и ученые убегают от феноменов», очень многозначительно замечает г-н А. Н. Аксаков в талантливой статье о медиумизме в Санкт-Петербургском научном комитете. Позиция,

---

занятая этой группой профессоров в отношении предмета, который они обязались исследовать, просто позорна. Их поспешный и *заранее подготовленный* доклад был настолько очевидно неполным и неубедительным, что вызвал насмешливые протесты даже со стороны неверующих в месмеризм людей.

На несоответствие логики наших ученых джентльменов, выступающих против философии спиритизма, как такового, превосходно указывает профессор Джон Фиск, сам являясь одним из их общества. В недавнем философском сочинении «Невидимый мир», показывающем, что из самого определения терминов *материи* и *духа* существование духа не может быть открыто чувствам, и что, таким образом, никакая теория относительно него не поддается *научным экспериментам*, он наносит сильный удар по своим коллегам следующими строками:

«Доказательства в таком случае, – говорит он, – вероятно, в условиях нынешней жизни, всегда недоступны нам. Они находятся за пределами диапазона нашего опыта. Какими бы обильными они ни были, мы не можем надеяться повстречаться с ними. И, соответственно, невозможность предоставить их не даёт ни малейшего основания для противоречия относительно нашей теории. Если задуматься над этим, то вера в будущую жизнь не находит научной поддержки, но в то же время она выходит за рамки необходимости научной поддержки или диапазона научной критики. Именно такую веру никакие мыслимые будущие успехи физических открытий никоим образом не могут оспаривать. Именно такая вера, ни в каком смысле, не является иррациональной, и её можно логически обосновать, ничуть не затрагивая при этом нашу привычку научного мышления и не оказывая влияния на наши научные выводы». «Если теперь, – добавляет он, – люди науки займут позицию, согласно которой дух не является материей и не подчиняется законам материи, и воздержатся от умозрительных заключений, касающихся его, ограничиваясь знанием материальных вещей, то они откажутся от того, что для религиозных людей, в настоящее время, составляет главную причину их раздражения».

Но они не этого сделают. Они возмущены храброй, лояльной и весьма похвальной капитуляцией таких превосходных людей, как Уоллес, и отказываются принять даже осмотрительную и сдержанную политику г-на Крукса.

Никакого другого утверждения не выдвигается по поводу мнений, содержащихся в настоящей работе, кроме того, что они основаны на многолетнем изучении, как древней магии, так и ее современной формы, спиритуализма. Первую, даже теперь, когда всем стало известно о феноменах такого рода, обычно называют умным жонглированием. Последнего же, когда подавляющее количество доказательств исключает возможность объявить его по-настоящему шарлатанством, считают коллективной галлюцинацией.

Многих лет странствий среди «языческих» и «христианских» магов, оккультистов, месмеризаторов и *tutti quanti*^{lviii} белого и чёрного искусства, как нам кажется, должно быть достаточно, чтобы дать нам определенное право

чувствовать себя компетентными и практично взглянуть на этот сомнительный и очень сложный вопрос. Мы общались с факирами, святыми людьми Индии, и видели их в общении с питри. Мы наблюдали за ходом и *modus operandi*^{lviii} издающих плачущие звуки и танцующих дервишей; поддерживали дружеские связи с марабутами европейской и азиатской Турции; а у заклинателей змей Дамаска и Бенареса осталось лишь несколько секретов, которые нам не посчастливилось изучить. Поэтому, когда ученые, которые никогда не имели возможности жить среди этих восточных фокусников и которые могут судить, в лучшем случае, поверхностно, говорят нам, что в их выступлениях нет ничего, кроме просто ловкости рук, мы не можем не испытывать глубокого сожаления по поводу таких поспешных выводов. То, что такие претенциозные требования могут предъявляться к тщательному анализу сил природы, в то же время, проявляя непростительное пренебрежение в вопросах чисто физиологического и психологического характера, а также отвергать без рассмотрения или права на апелляцию поразительные феномены, является проявлением несостоятельности, имеющей сильный привкус робости, если не отклонением от норм нравственности.

Поэтому, если мы когда-нибудь получим от какого-то современного Фарадея ту же колкость, которую этот джентльмен бросил несколько лет тому назад, когда, скорее искренне, чем от хорошего воспитания, он сказал, что «многие *собаки* способны прийти к гораздо более логичным выводам, чем некоторые спиритуалисты», [1] то мы боимся, что должны всё-таки упорно стоять на своём. Оскорбление не является аргументом, и менее всего доказательством. Поскольку такие люди, как Гексли и Тиндаль, называют спиритуализм «унизительной верой», а восточную магию «фокусничеством», они не могут таким образом отнять от истины её истинность.

Скептицизм, исходит ли он из научных или невежественных мозгов, не способен опровергнуть бессмертие наших душ (если такое бессмертие является фактом) и ввергнуть души в *посмертное* уничтожение. «Рассудок подвержен заблуждениям», - говорит Аристотель; таковы же и мнения людей; и взгляды самого ученого философа зачастую более склонны к ошибочности, чем здравый смысл его неграмотного повара.

В «Сказаниях о нечестивом халифе» Баррахиаса Гасаноглы, арабский мудрец ведет поучительную беседу: «Берегись, о, сын мой, одурманивания», - говорит он. «Это самое опасное из-за его приятного опьянения. Извлекай пользу из собственной мудрости, но также научись уважать мудрость отцов твоих. И помни, о, мой возлюбленный, что свет истины Аллаха будет часто проникать намного легче в пустую голову, чем в ту, которая настолько забита знанием, что многие серебряные лучи не могут проникнуть из-за недостатка места; ... так обстоит дело с нашим слишком мудрым кади».

---

[1] У. Крукс, Ч.К.О. (член королевского общества) «Исследование феноменов спиритуализма».

Эти представители современной науки на обоих полушариях, кажется, никогда не проявляли большего презрения или более горького чувства к неразрешимой тайне, чем с тех пор, как г-н Крукс начал исследование феноменов в Лондоне. Этот мужественный джентльмен первым представил публике одного из тех якобы «материализовавшихся» часовых, которые охраняют запретные ворота. Вслед за ним несколько других образованных членов научного сообщества проявили редкую честность вкупе с некоторой отвагой, которую, ввиду непопулярности предмета, можно считать героической, и приступили к работе над феноменами.

Но, увы! хотя дух действительно хотел этого, смертная плоть оказалась слабой. Насмешек было больше, чем могли выдержать большинство из них; и так, самое тяжелое бремя легло на плечи г-на Крукса. Отчёт о пользе, которую этот джентльмен получил от своих беспристрастных исследований, и о благодарности, которую он получил от своих братьев-ученых, можно найти в его трёх брошюрах под названием «Исследования феноменов спиритуализма».

Через некоторое время члены диалектического общества, назначенные его Комитетом, и г-н Крукс, который подверг своих медиумов самым серьёзным экспериментам, были вынуждены сообщить нетерпеливой публикой в немногих словах то, что они видели. Но что они могли рассказать, кроме правды?

Таким образом, они были вынуждены признать, что: 1. Феномены, по крайней мере, свидетелями которых *они* были, являлись подлинными, и их невозможно было подделать; таким образом, показывая, что возможны манифестации, вызванные некоей неизвестной силой, и действительно они были. 2. Они не могли сказать, были ли феномены вызваны бестелесными духами или другими аналогичными сущностями; но манифестации, полностью опровергающие многие предвзятые теории относительно естественных законов, действительно имели место и были неоспоримыми. Некоторые из них происходили в их собственных семьях. 3. Несмотря на все их объединенные усилия опровержения неоспоримого факта реальности феноменов, «проблесков естественных процессов, еще не сведенных к закону» [1], они (если позаимствовать выражение графа де Габалиса) не могли различить, где голова, а где хвост.

Итак, это было именно тем, к чему скептическая публика никак не была готова. До того, как были объявлены заключения господ Крукса, Варли, а также Диалектического общества, публика с нетерпением ожидала крушения надежд верующих в спиритуализм.

Такое признание со стороны их собратьев-ученых было слишком унижительным и ущемляло гордость даже тех, кто робко воздерживался от исследования. Считали, что выходит за всякие рамки то, что такие вульгарные и отталкивающие манифестации

---

[1] У. Крукс: «Эксперименты с психической силой», стр. 25.

феноменов, которые всегда, по общему согласию образованных людей, рассматривалась как детские сказки, и которые подходят только для того, чтобы забавлять истеричных служанок и приносить доход профессиональным сомнамбулам (манifestации, которые были преданы забвению Парижской Академией и Институтом), должны так дерзко ускользнуть от разоблачения со стороны знатоков естественных наук.

Буря негодования последовала за этой исповедью. Г-н Крукс описывает её в своей брошюре о «Психической силе». Он очень остроумно цитирует Гальвани: «На меня нападают две совершенно противоположные секты – ученые и *неучи*, но я знаю, что открыл одну из величайших сил в природе ...» Затем он продолжает:

«Считалось само собой разумеющимся, что результаты моих экспериментов будут соответствовать их предубеждениям. Они, в действительности, желали не *истины*, а дополнительного свидетеля в пользу своих собственных прошлых выводов. Когда они обнаружили, что факты, установленные этим исследованием, нельзя подогнать к этим мнениям, они решили, что, пожалуй ... тем хуже для фактов. Они пытаются найти лазейку из своих собственных самонадеянных рекомендаций исследования, заявив, что «г-н Хоум - умный фокусник, который обманул нас всех». «Г-н Крукс мог бы с равной тщательностью изучать выступления индийского фокусника». «Г-ну Круксу нужно найти лучших свидетелей, прежде чем ему можно будет поверить». «Эта вещь слишком абсурдна, чтобы относиться к ней серьезно». «Это – невозможно, и поэтому этого не может быть»... (Я никогда не говорил, что это невозможно, я только говорил, что это истина.) «Все наблюдатели были загипнотизированы, и им казалось, что они видели вещи, которые в действительности *никогда* не происходили» и т. д. и т. п.» [1]

После затраты своей энергии на такие ребяческие теории, как «бессознательное умственное развитие», «непроизвольное мышечное сокращение» и абсолютно нелепую теорию «хруста коленных суставов» (*le muscle craquer*^{lvii}); после позорных неудач в опровержении живучей новой силы, и, наконец, после всех отчаянных попыток добиться полного уничтожения этих *Filii diffidentiae*^{lvii} (как апостол Павел называет этот класс) посчитали за лучшее с отвращением отказаться от всего этого.

Принеся свою мужественную и стойкую братию в качестве жертвы всеожожения на алтарь общественного мнения, они удалились в достойном молчании. Оставив арену исследования для более бесстрашных борцов, эти неудачливые экспериментаторы вряд ли когда-либо снова выйдут на нее. [2]

Гораздо проще отрицать реальность таких проявлений с безопасного расстояния, чем найти для них подходящее место среди классов

---

[1] У. Крукс «Спиритуализм в свете современной науки». Смотрите «Quarterly Journal of Science».

[2] А. Аксаков «Феномены медиумизма»

природных явлений, принятых точной наукой. И как они могут снова выйти на арену, поскольку все такие феномены относятся к психологии, а последняя, с её оккультными и таинственными силами, является *terra incognita* для современной науки.

Таким образом, не в силах объяснить то, что исходит непосредственно из природы самой человеческой души, существование которой большинство из них отрицает, и в то же время, не желая признаться в своем невежестве, учёные весьма несправедливо реагируют на тех, кто верит в свидетельство своих чувств без какой-либо претензии к науке.

«Пинок твой, о Юпитер! сладок», – говорит поэт Третьяковский в одной старой русской трагедии. Хотя время от времени бывают грубыми эти Юпитеры от науки по отношению к нам, доверчивым смертным, их обширные знания (мы имеем в виду в менее сложных вопросах), если не их манеры, дают им право на всенародное уважение. Но, к сожалению, громче всех кричат не боги.

Красноречивый Тертуллиан, говоря о сатане и его бесах, которых он обвиняет в том, что они всегда подражают делам Творца, называет их «обезьянами Бога». Философишкам 15 повезло, что у нас нет современного Тертуллиана, который предал бы их вечному презрению как «обезьян науки».

Но вернемся к истинным учёным. «Явления чисто объективного характера, – говорит А. Н. Аксаков, – принуждают представителей точных наук к исследованию и объяснению, но верховные жрецы науки перед лицом, по-видимому, такого простого вопроса... приходят в явное замешательство».

Этот предмет, возможно, имеет власть заставить их предать не только высший моральный кодекс – истину, но и высший закон науки – *эксперимент* ... Они чувствуют, что за этим стоит нечто слишком серьезное. Факты Хэера, Крукса, де Моргана, Варлея, Уоллеса и Бутлерова создают панику!

Они боятся, что, как только они отойдут хоть на один шаг, им придется уступить всю область. Проверенные временем принципы, созерцательные спекуляции целой жизни и длинной плеяды поколений, всё ставится на одну единственную карту!» [1]

Что мы можем ожидать от наших светил эрудиции перед лицом такого опыта, как опыт Крукса и Диалектического общества, Уоллеса и покойного профессора Хэера? Их отношение к неоспоримым феноменам само по себе является ещё одним феноменом. Его просто очень трудно понять, если не признать возможность ещё одного психологического заболевания, столь же загадочного и заразного, как гидрофобия. Хотя мы не претендуем на честь этого нового открытия, мы, тем не менее, предлагаем признать его под именем *научной психофобии*.

---

[1] А. Н. Аксаков «Феномены медиумизма».

К этому времени им следовало бы уже знать, пройдя школу горького опыта, что они могут полагаться на самодостаточность позитивных наук только до определенного момента; и что до тех пор, пока в природе остается хоть одна необъяснимая загадка, слово «невозможно» является опасным для них словом.

В «Исследованиях феноменов спиритуализма» г-н Крукс предлагает читателю восемь теорий «для объяснения наблюдаемых феноменов». Эти теории гласят следующее:

«Первая теория. Все феномены являются результатом ловких трюков, хитрых механических приспособлений или ловкости рук, медиумы – самозванцы, а остальная компания – глупцы.

Вторая теория. Люди на спиритическом сеансе являются жертвами своего рода мании или заблуждения и воображают себе феномены, которые не имеют реального объективного существования.

Третья теория. Всё это является результатом сознательного или бессознательного действия мозга.

Четвертая теория. Это – результат действия духа медиума, возможно, вкупе с духами некоторых или всех присутствующих людей.

Пятая теория. Это – действия злых духов или бесов, обретающих облик кого угодно или чего угодно, чтобы подорвать христианство и погубить души людей. (Теория наших богословов.)

«Шестая теория. Это – действия некоего порядка существ, живущих на этой земле, но невидимых и нематериальных для нас. Однако они способны время от времени проявлять своё присутствие; известны почти во всех странах и веках как демоны (не обязательно плохие), гномы, феи, кобольды, эльфы, гоблины, пуки^{lvii} и т. д. (Одно из утверждений каббалистов.)

Седьмая теория. Это – действия умерших людей. (Теория спиритуалистов *par excellence*^{lvii}.)

Восьмая теория. (Это – психическая сила) ... дополнение к четвертой, пятой, шестой и седьмой теориям».

Первую из этих теорий, доказавшую свою состоятельность только в исключительных, хотя, к сожалению, все еще слишком частых случаях, следует исключить как не имеющую никакого существенного отношения к самим феноменам. Теории *вторая* и *третья* являются последними рушащимися укреплениями партизанской войны скептиков и материалистов и остаются, как говорят юристы, «*Adhuc sub iudice lis est*»^{lvii}. Таким образом, нам предстоит иметь дело в этом сочинении только с четырьмя оставшимися теориями, последняя или восьмая теория, согласно мнению г-на Крукса, является «необходимым дополнением» к другим теориям. Насколько подвержено даже научное мнение ошибкам, мы можем судить, если сравнить лишь несколько статей о феноменах спиритуалистов, вышедших из-под пера

этого талантливого джентльмена, и опубликованных с 1870 по 1875 годы. В одной из первых статей мы читаем: «Более широкое использование научных методов будет способствовать точным наблюдениям и большей любви к истине среди исследователей, а также породит расу наблюдателей, которая выведет бесполезный остаток спиритуализма в область забвения и неопределённости магии и некромантии». А в 1875 году мы прочли за его собственной подписью подробнейшие и интереснейшие описания материализовавшегося духа Кэти Кинг!

[1] Вряд ли можно предположить, что г-н Крукс мог подвергаться электробиологическому воздействию или галлюцинациям в течение двух или трех лет кряду. «Дух» появился в его собственном доме, в его библиотеке, в ходе самых важных испытаний, и его видели, чувствовали и слышали сотни людей. Но г-н Крукс отрицает, что он когда-либо принимал Кэти Кинг за бестелесный дух. Что это было тогда? Если это не была мисс Флоренс Кук, и его слово не является для нас достаточной гарантией – тогда это был либо дух того, кто жил на земле, либо один из тех, кто подпадает под шестую теорию из восьми, которую предлагает выдающийся учёный на выбор публики. Это, вероятно, был один из выше названных классов, называемых феями, кобольдами, гномами, эльфами, гоблинами или пуками. [2] Да, Кэти Кинг, вероятно, была феей Титанией. Поскольку только к фее можно было бы уместно применить следующее поэтическое излияние, которое цитирует г-н Крукс, описывая этот чудесный дух:

«Был жизни ореол вокруг неё,

От глаз её сам воздух стал светлей,

Сияли красотой глаза её

Небесной, мне их не было милей.

Присутствие столь явно было там,

Что не грешно, припасть к её ногам!» [3]

И поэтому, в 1870 году вынеся свой суровый приговор спиритизму и магии своим заявлением, что в тот момент он считал, что «все это было суеверием или, по крайней мере, необъяснимым трюком, обманом чувств», [4] - в 1875 году г-н Крукс завершает свое письмо следующими памятливыми словами: «По-моему, воображать, что Кэти Кинг последних трех лет является результатом обмана, значит наносить бóльший вред разуму и здравому смыслу, чем верить, что она является той, за кого себя выдаёт».[5] Кроме того, это последнее замечание убедительно доказывает, что:

---

[1] «Последнее от Кейти Кинг», брошюра III, стр. 119.

[2] Там же, брошюра I, стр. 7.

[3] «Последнее от Кейти Кинг», брошюра III, стр. 112.

[4] Там же, стр. 112.

[5] «Исследования феноменов спиритуализма», стр. 45.

---

1. Несмотря на полное убеждение г-на Крукса в том, что кто-то, называющий себя Кэти Кинг, не был ни медиумом, ни неким сообщником, а наоборот - неизвестной силой в природе, которая, подобно любви, «смеётся над преградами».

2. Эту до сих пор не признанную форму силы, которая хотя и стала для него «вопросом не мнения, а абсолютного знания», выдающийся исследователь всё же до последнего сохранил скептическое отношение к этому вопросу. Одним словом, он твердо верит в достоверность этого феномена, но не может принять мысль о том, что это был человеческий дух *какого-то* покойника.

Нам кажется, насколько *позволяют предрассудки общества*, что г-н Крукс решает одну загадку, создавая еще более непонятную загадку: *obscurum per obscurius^{lvii}*. Другими словами, отвергая «бесполезный остаток спиритуализма», смелый учёный бесстрашно ныряет в свою собственную «неведомую область магии и некромантии»!

Общепризнанные законы физической науки объясняют лишь некоторые из более объективных так называемых духовных феноменов. Доказывая реальность определенных видимых следствий неизвестной силы, они до сих пор не позволили учёным по своему желанию управлять даже этой частью феноменов. Дело в том, что профессора еще не обнаружили необходимых условий их появления. Они должны углубиться в изучение тройственной природы человека (физиологической, психологической и *божественной*) так же, как и их предшественники, маги, теурги и древние тавматурги.

До настоящего момента, даже те, кто исследовал феномены так же тщательно и беспристрастно, как г-н Крукс, обходили их источник стороной как нечто, чего нельзя обнаружить теперь, если вообще когда-либо. Он их волнует не более, чем первопричина космических явлений корреляции сил, бесконечные следствия которых они так старательно наблюдают и классифицируют.

Ход их исследований был столь же неразумен, как и у человека, который пытается открыть истоки реки, исследуя ее устье. Это настолько сузило их взгляды на возможности естественного закона, что очень простые формы оккультных феноменов вызвали их отрицание, поскольку они не могут происходить, если чудеса вообще невозможны. В результате такого научного абсурда естественная наука в последнее время теряет престиж.

Если бы учёные изучали так называемые «чудеса» вместо того, чтобы отрицать их, многие тайные законы природы, постигнутые древними, были бы снова открыты. «Убеждённость, – говорит Бэкон, – приходит не через аргументы, а через эксперименты».

Древние всегда отличались (особенно халдейские астрологи и маги) своей пламенной любовью и стремлением к знаниям во всех областях науки. Они пытались проникнуть в тайны

природы точно так же, как наши современные естественники, тем единственным способом, которым можно достичь цели, а именно: экспериментальными исследованиями и здравым смыслом. Если наши современные философы не могут постичь того факта, что древние проникли глубже, чем они сами, в тайны вселенной, то это не является веской причиной, по которой следует отказать древним в обладании этими знаниями или вменять суеверия им в вину. Ничто не даёт право на такое обвинение; и каждое новое археологическое открытие препятствует такому предположению. Как химики, они не имели себе равных, и в своей знаменитой лекции об «Утраченном мастерстве» Уэнделл Филлипс говорит: «Химия древнейшего периода достигла той точки, к которой мы даже не приблизились». Секрет ковкого стекла, которое «при подвешивании за один конец под тяжестью собственного веса вытягивалось за двадцать часов в тонкую нить, которую можно обернуть вокруг запястья», столь же трудно открыть в наших цивилизованных странах, как совершить полёт на луну.

Историческим фактом является случай со стеклянной чашей, которую принес некий изгнанник в Рим во времена правления Тиберия; эту чашу «он бросил на мраморную мостовую, и она при падении не растрескалась и не разбилась», а только получила «небольшую вмятину», которую легко выправили с помощью молотка. Если сейчас это вызывает сомнения, то просто потому, что современные люди не могут сделать то же самое. И всё же в Самарканде и некоторых монастырях Тибета такие чаши и стеклянную посуду можно найти и по сей день.

Даже есть люди, которые утверждают, что они могут сделать то же самое в силу своего знания о высмеянном и постоянно подвергающемся сомнениям *алкагесте* – универсальном растворителе.

Это средство, которое по утверждению Парацельса и Ван Гельмонта является некоей жидкостью, существующей в природе, и «способной превращать все подлунные тела, как гомогенные, так и смешанные, в их *ens primum*^{lvii} или исходное вещество, из которого они состоят, или же в однородную, пропорциональную и пригодную для питья жидкость, которая соединяется с водой и соками всех тел, но при этом сохраняет свои собственные основные качества и, если её снова смешать с самой собой, превратится в чистую простую воду»; что в этом заявлении есть такое невозможное, мешающее нам ему поверить? Почему алкагест не может существовать и почему эта идея считается утопической? Всё потому что наши современные химики не в состоянии воспроизвести его? Но, несомненно, можно себе представить, не прилагая больших усилий, что все тела должны исходить из какого-то первичного вещества, и что это вещество, согласно урокам астрономии, геологии и физики, должно быть жидкостью.

Почему бы золоту, о происхождении которого наши учёные так мало знают, изначально не быть первичным или *основным веществом золота*, тяжелой жидкостью, которая, как говорит Ван Гельмонт, «по своей природе или прочному сцеплению между частицами, приобрела потом твёрдую форму?»

Кажется, что ничего абсурдного нет в вере в «универсальное *ens*^{lvii}, которое разлагает все тела на их *ens genitale*^{lviii}». Ван Гельмонт называет его «высшей и наиболее удачной из всех солей, которая, обладая высшей степенью простоты, чистоты и тонкости, одна имеет способность оставаться неизменной и не подвергаться влиянию предметов, на которые она действует, а также растворять так же легко, как горячая вода растапливает снег, самые стойкие и не поддающиеся обработке тела, такие как камни, драгоценные камни, стекло, земля, сера, металлы и т. д., превращая их в красную соль, по весу равную растворенному веществу».

Именно в эту жидкость, как заявляли тогда изготовители ковкого стекла, и теперь утверждают, они погружали обычное стекло на несколько часов, и оно приобретало свойство ковкости.

У нас есть наготове осязаемое доказательство таких возможностей. Иностранному корреспонденту теософского общества, известному практикующему врачу, кто изучал оккультные науки более тридцати лет, удалось получить то, что он называет «истинным золотым маслом», т. е. первичным элементом.

Химики и физики видели его и исследовали, но были вынуждены признать, что они не знали, *каким образом* оно было получено, и сами не могли его получить. Не стоит удивляться тому, что он желает, чтобы его имя оставалось неизвестным; насмешки и предрассудки публики иногда более опасны, чем инквизиция прошлого. Эта «земля Адама» является ближайшим соседом алкагесту и одним из важнейших секретов алхимиков.

Ни один каббалист не откроет его миру, поскольку, как они говорят об этом на известном жаргоне: «это объяснило бы *орлов*^{lvii} алхимиков и как подрезать крылья орлам», для изучения этого секрета Томасу Вогану (*Евгению Филалету*) потребовалось двадцать лет.

Когда рассвет физической науки перешёл в яркий день, духовные науки всё глубже и глубже погружались в ночь, и, в свою очередь, их стали отрицать.

Итак, теперь на этих величайших знатоков психологии смотрят, как на «невежественных и суеверных предков», как на фигляров и фокусников, потому что сегодня солнце современных знаний светит так ярко, что стало уже аксиомой, что философы и ученые древности ничего не знали и жили в ночи суеверий.

Но их очернители забывают, что сегодняшнее солнце будет казаться темным по сравнению со светом завтрашнего дня, заслуженно или незаслуженно; и так же, как люди нашего века думают, что их предки были невежественными, так и, возможно, их самих потомки будут считать за *неучей*.

Мир движется циклами. Грядущие расы будут лишь репродукциями давно минувших рас; как и мы, пожалуй, являемся образами тех, кто жил сто веков тому назад. Настанет время, когда те, кто теперь открыто

клеветают на герметистов, но в тайне корпят над их покрытыми пылью фолиантами, кто занимается плагиатом их идей, подгоняя их и выдавая за свои собственные, получают по заслугам. «Кто, – искренне восклицает Пфафф, – какой человек когда-либо имел такие всесторонние взгляды на природу, как Парацельс? Он был смелым создателем химических лекарств, основателем смелых партий, победителем в спорах, он принадлежал к тем духам, которые создали у нас новый способ мышления о естественном существовании вещей. То, что он разбросал по своим сочинениям о философском камне, о пигмеях и духах шахт, о знаках, гомункулах и эликсире жизни, и чем многие пользуются, чтобы умалить его, не может лишить нас ни благодарного воспоминания о его главных работах, ни восхищения перед его независимыми, смелыми усилиями и перед его благородной, интеллектуальной жизнью». [1] Ни один патолог, химик, гомеопат или магнетизёр утолили жажду знаний книгами Парацельса. Кристоф Гуфеланд взял свои теоретические доктрины об инфекциях у этого средневекового «шарлатана», как Шпренгель любит называть того, кто был неизмеримо выше его самого. Гемман, который пытается оправдать этого великого философа и благородно избавить от клеветы память о Парацельсе, говорит о нём как о «*величайшем* химике своего времени». [2] То же самое делают и проф. Молитор [3], и выдающийся немецкий психолог д-р Эннемозер. [4] Согласно их оценке трудов этого герметиста, Парацельс был самым «удивительным умом своего времени», «благородным гением». Но наши современные светила полагают, что они знают лучше, и идеи розенкрейцеров об элементарных духах, гоблинах и эльфах ушли в «области магии» и сказок для детей раннего возраста. [5]

Мы вполне готовы согласиться со скептиками, что половина, а то и больше, кажущихся феноменов, являются лишь более или менее ловким обманом. Недавние разоблачения, особенно «материализующих» медиумов, лишь хорошо подтверждают этот факт. Несомненно, в запасе есть ещё много других обманов, и это будет

---

[1] Пфафф «Астрология», Берлин.

[2] «Медико-хирургические очерки».

[3] «Философия истории».

[4] О Теофрасте Парацельсе. Магия

[5] Кемсхед [У. Б.] говорит в своей «Неорганической химии», что «элемент водорода был впервые упомянут в шестнадцатом веке Парацельсом, но очень мало о нем было тогда известно». (Стр. 66.) Почему бы не быть справедливым и не признаться сразу, что Парацельс заново открыл водород, поскольку он заново открыл скрытые свойства магнита и животного магнетизма? Легко доказать, что согласно строгим обетам секретности, принятым и добросовестно соблюдаемым каждым розенкрейцером (и особенно алхимиком), он держал свои знания в секрете. Возможно, для любого химика, хорошо разбирающегося в работах Парацельса, было бы не очень трудной задачей продемонстрировать, что кислород, открытие которого приписывается Пристли, был известен алхимикам-розенкрейцерам так же, как и водород.

продолжаться до тех пор, пока проверки не станут настолько совершенными, а спиритуалисты – настолько разумными, что больше не предоставят возможности медиумам обманывать, а оппонентам давать оружие для нападения. Что здравомыслящие спиритуалисты должны думать о характере ангелов-водителей, которые после того, как монополизировали, возможно, годами время, здоровье и средства бедного медиума, внезапно покидают его, когда ему больше всего нужна их помощь? Никто, кроме *бездушных* и *бессовестных* существ, не способен на такую несправедливость. Обстоятельства? Простая софистика. Что это за духи, которые в случае необходимости не призовут армию друзей-духов (если таковые имеются), чтобы вытащить невинного медиума из ямы, вырытой у его ног? Такие вещи случались в старину, такое может случиться и сейчас. *Во все предшествующие века, до появления современного спиритизма были всякие видения и феномены, подобные нашим.* Если современные манифестации являются реальностью и ощутимыми фактами, то, вероятно, такими же были так называемые «чудеса» и тавматургические подвиги прошлого; или если последние являются всего лишь вымыслом суеверия, то такими же должны быть и первые, поскольку они не опираются на лучшее свидетельство.

В этом ежедневно растущем потоке оккультных феноменов, которые устремляются от одного конца земного шара к другому, и, несмотря на то, что две трети манифестаций и оказались ложными, как быть с теми, которые, вне всякого сомнения или каких-либо придинок, оказались подлинными? Среди них можно найти послания, переданные через непрофессиональных, а также профессиональных медиумов, причём эти послания являются возвышенными и божественными. Часто через маленьких детей и простых невежественных людей мы получаем философские учения и наставления, поэтические сочинения и вдохновляющие речи, музыку и живопись, которые полностью достойны репутации их предполагаемых авторов. Их пророчества часто подтверждаются, а их нравственные изыскания приносят пользу, хотя последние встречаются реже. Кто эти духи, что это за силы или разум, которые явно находятся *за пределами* собственно медиума и сущностей *per se*^{lviii}? Эти *разумы* заслуживают такого наименования; как день отличается от ночи, так и они отличаются от обычных призраков и гоблинов, витающих вокруг стальных шкафов для физических демонстраций.

Мы должны признать, что ситуация выглядит очень серьезной. Власть над медиумами со стороны таких беспринципных и лживых «духов» постоянно становится все более распространённой; и пагубные последствия *кажущейся* дьявольщины постоянно умножаются. Некоторые из лучших медиумов покидают общественную трибуну и уходят от этого влияния; движение смещается в сторону церкви. Мы рискнём предположить, что, если спиритуалисты не приступят к изучению древней философии, чтобы научиться различать духов и защищаться от низших духов, то не пройдет и двадцати пяти лет, как они будут вынуждены прибегать к причастию римской церкви, чтобы спастись от всех этих «водителей» и «управителей», которых они так долго лелеяли. Признаки этой катастрофы уже на лицо.

На недавнем съезде в Филадельфии было серьезно предложено организовать секту *христианских спиритов*! Это происходит потому, что, выйдя из церкви и ничего не узнав о философии феноменов или природе своих духов, они дрейфуют по морю неопределенности, как корабль без компаса и руля. Они не могут выйти из этого затруднительного положения и должны выбирать между Порфирием и Пио Ноно.

Пока мужи подлинной науки, такие как Уоллес, Крукс, Вагнер, Бутлеров, Варли, Бьюкенен, Хэер, Райхенбах, Тюри, Перти, де Морган, Хофман, Голдшмидт, У. Грегори, Фламарион, Саргент Кокс и многие другие непоколебимо верят в происходящие феномены, многие из вышеперечисленных отвергают гипотезу об участии духов умерших. Поэтому, по-видимому, логично предполагать, что если лондонская «Кэти Кинг», единственное материализовавшееся *нечто*, во что публика обязана более или менее верить из-за уважения к науке, не является духом бывшего смертного, то она должна быть астральной уплотнённой тенью одного из розенкрейцеровских призраков («суеверных фантазий») или каких-то ещё непонятных сил природы. Не имеет значения, является ли это «здоровым духом или проклятым гоблином», поскольку, если однажды было доказано, что его структура не представляет собой плотную материю, то она, вероятно, и является «духом», видением, *дыханием*. Этот разум действует за пределами наших организмов и поэтому должен принадлежать к какой-то существующей, хотя и невидимой расе существ. Но что это за разум? Что это такое, что думает и даже говорит, но всё же не является человеком? Что это за неосязаемый и все же не развоплощённый дух, который имитирует любовь, страсть, раскаяние, страх, радость, но не испытывает ни одного из этих чувств? Что это за притворное существо, которому доставляет удовольствие обманывать доверчивого исследователя и глумиться над святыми человеческими чувствами? Если Кэти Кинг не поступала так с г-ном Круксом, то другие подобные ей существа поступали так. Кто может постичь эту загадку? Только истинный психолог. И куда он должен обратиться за учебниками, как не к пренебрегаемым альковам библиотек, где труды презираемых герметистов и теургов пылятся уже многие годы.

Почтенный английский платоник Генри Мор, в ответ на нападки скептика того времени по имени Уэбстер на верующих в спиритуалистические и магические феномены, говорит: [1]

«Что касается других мнений,

---

[1] «Письмо Джозефу Гленвиллу, королевскому капеллану и члену Королевского общества». Гленвилл был автором знаменитого сочинения о феноменах и демонологии, озаглавленного «Sadducismus Triumphatus [Триумф саддукейства], или полное и наглядное тому подтверждение относительно ведьм и привидений» в двух частях, и «доказывающего частично, по Писанию, и частично из сборника избранных современных авторов, реальное существование привидений, духов и ведьм». — 1700 г.

то большая часть богословов из реформатов полагают, что дьявол явился в облике Самуила, и они достойны презрения, поскольку, хотя я и не сомневаюсь, что во многих из этих явлений некромантии *появляются нелепые духи, а не души умерших*, однако я уверен в явлении души Самуила, как и уверен, что в других случаях некромантии, могут быть такого же рода духи, как Порфирий описывает выше, «способные принимать всевозможные формы и очертания, и одни исполняют роль бесов, другие ангелов или богов, а ещё одни роль *душ усопших*». И признаюсь, что такой дух мог в данном случае *выдать себя за Самуила*, как бы Уэбстер не утверждал обратное; его доводы действительно очень слабы и неубедительны».

Когда такой метафизик и философ, как Генри Мор, приводит такое свидетельство, то мы вполне можем предположить, что придерживаемся правильной точки зрения. Все учёные исследователи очень скептически относятся к духам в целом и «духам умерших людей» в частности; в течение последних двадцати лет они ломали себе головы над изобретением новых имён для старой вещи. Так, у г-на Крукса и Саржента Кокса это называется «психической силой».

Профессор Тюри из Женевы называет это «психодом» или *эктенической* силой; профессор Бальфур Стюарт – «электробиологической энергией», а Фарадей («великий мастер экспериментальной философии в физике», но, очевидно, новичок в психологии) надменно называл это «бессознательным мышечным действием», «бессознательной умственной деятельностью» и так далее; сэр Уильям Гамильтон называл это «латентной мыслью», а д-р Карпентер – «идеомоторным началом» и т. д. и т. п. Сколько ученых, столько и имён.

Много лет назад старый немецкий философ Шопенгауэр разделался одновременно и с силой, и с материей; и после пересмотра своих взглядов великий антрополог м-р Уоллес, очевидно, принял его идеи. Учение Шопенгауэра заключается в том, что вселенная есть всего лишь проявление воли. Любая сила в природе также является следствием воли, представляющей более высокую или низкую степень своей объективности.

Это является учением Платона, который ясно заявлял, что всё видимое было создано или развилось из невидимой и вечной воли и по её образцу. Наши небеса, – говорит он, – были созданы по вечному образцу «идеального мира», содержащемуся, как и всё остальное, в додекаэдре или геометрической модели, используемой Божеством.[1]

У Платона изначальное существо является эманацией разума демиурга (*ноуса*), который содержит в себе самом *идею* «подлежащего сотворению мира», и эту идею он производит из самого себя. [2] Законы природы являются укоренившимися отношениями этой *идеи* к формам её проявления;

---

[1] Платон «Тимей Созерий», 97.

[2] См. Моверс, «Объяснения», 268.

а «эти формы, – говорит Шопенгауэр, являются временем, пространством и причинностью. Во времени и пространстве эта идея изменяется в своих бесчисленных проявлениях».

Эти идеи далеко не новы, и даже у Платона они не были оригинальными. Вот что мы читаем в «Халдейских оракулах» [1]: «Творения природы сосуществуют с разумным (νοερός), духовным Светом Отца. Ведь именно душа (ψυχή) украшала великие небеса, и украшает их после Отца». «Бестелесный мир тогда уже был завершен, и теперь он восседает в божественном разуме», - говорит Филон [2], которого ошибочно обвиняют в том, что он вывел свою философию из философии Платона.

В «Теогонии» Моха Сидонского мы находим сначала эфир, а затем воздух; два начала, из которых рождается Олам ^{lvii}, постижимый (νοήτος) Бог (видимая вселенная из материи). [3]

В орфических гимнах Эрот-Фанет^{lvii} развивается из духовного яйца, которое пропитывают эфирные ветры, а ветер [4] – «дух Божий», который, как говорят, движется в эфире, «нависая над хаосом», есть божественная «идея». В индийской «Катакопанишаде» пуруша или божественный дух уже стоит перед первичной материей, из союза с которой возникает великая Душа Мира, «Маха-Атма, Брахман, Дух Жизни»; [5] эти последние названия идентичны вселенской душе или *Анима Мунди*, и астральному свету теургов и каббалистов. Пифагор принёс свои учения из восточных святилищ, а Платон собрал их в более понятную для непосвящённого разума форму, чем таинственные числа мудреца, чьи учения он полностью принял. Так, у Платона *космос* – это «сын», имеющий своим отцом и матерью божественную мысль и материю». [6]

«Египтяне, – пишет Данлэп [7], – различают старшего и младшего Гора, первый был *братом* Осириса, а второй *сыном* Осириса и Изиды». Первый Гор – это *идея* мира, оставшаяся в разуме демиурга, «рождённого во тьме до сотворения мира». Второй Гор – это «идея», исходящая из *Логоса*, облекающаяся материей и обретающая фактическое существование. [8] «Земной Бог – вечен, безграничен, молод и стар, спиральной формы» [9], - гласят «Халдейские оракулы».

Такая «спиральная форма» является образом, выражающим вибрационное движение астрального света, с которым древние жрецы были прекрасно

---

[1] Перевод Кори «Халдейские оракулы», 243.

[2] Филон Иудей «О творении», X.

[3] Моверс «Die Phönizier» «Финикийцы», 282.

[4] К. О. Мюллер, 236.

[5] Вебер «Akad. Vorles», 213, 214 и далее.

[6] Плутарх, «Изида и Осирис», т. I. VI.

[7] «Духовная история человека», стр. 88.

[8] Моверс «Die Phönizier» «Финикийцы» 268.

[9] Кори «Фрагменты», 240.

знакомы, хотя их взгляды на эфир могут расходиться с взглядами современных учёных, поскольку в эфир они помещали вечную Идею, пронизывающую всю вселенную, или *Волю*, которая становится *Силой*, созидающей или организующей материю.

«Воля, – говорит Ван Гельмонт, – это первая из всех сил. Ведь по воле Творца всё сущее было создано и приведено в движение... Воля является собственностью всех духовных существ, и тем активнее она проявляется в них, чем больше они освобождаются от материи». И «божественный» Парацельс, как его называли, добавляет в том же духе: «*Вера* должна подкреплять воображение, поскольку вера упрочивает *волю*... Решительная воля – начало всех магических действий... Поскольку люди не умеют воображать и верить в полной мере, в результате это искусство весьма сомнительно, а могло быть совершенно точным».

Одной только противоборствующей силы неверия и скептицизма достаточно, если проецировать её на поток равной силы, чтобы сдерживать другую силу, а иногда и полностью нейтрализовать её. Стоит ли спиритуалистам удивляться, что присутствие некоторых сильных скептиков или тех, кто, испытывая острую оппозицию феноменам, неосознанно проявляют свою силу воли в противостоянии им, препятствуя и часто полностью прекращая демонстрацию? Если на земле нет *сознательной* силы, но иногда встречается другая сила, которая вмешивается в неё или даже уравнивает её, стоит ли удивляться, если *бессознательная*, пассивная сила медиума внезапно парализуется в своих действиях другой противоположной силой, хотя и неосознанно применяемой?

Профессора Фарадей и Тиндаль хвастались, что их присутствие на сеансе останавливает сразу всякую демонстрацию. Один этот факт должен был доказать выдающимся учёным, что в этих феноменах есть какая-то сила, достойная привлечь их внимание. Как учёный, профессор Тиндаль, вероятно, превосходил всех тех, кто присутствовал на сеансе. Но как проницательный наблюдатель, которого ловкому медиуму нелегко было обмануть, он, возможно, был не лучше, чем другие, присутствовавшие в комнате, хотя и таким же умным, и если бы демонстрация была всего лишь мошенничеством, настолько изобретательным, чтобы обмануть других, она бы не прекратилась даже из-за его присутствия. Какой медиум может похвастаться такими феноменами, какие демонстрировал Иисус и апостол Павел после него? Тем не менее, даже у Иисуса бывали случаи, когда бессознательная сила сопротивления подавляла даже его столь хорошо направленный поток воли. «И он не совершал там много чудес из-за их неверия».

В философии Шопенгауэра есть размышления по поводу всех этих взглядов. Наши учёные «исследователи» могли бы с пользой для себя ознакомиться с его сочинениями. Там они найдут много странных гипотез, основанных на старых идеях, размышления относительно «новых» феноменов, которые могут оказаться столь же разумными, как и любые другие, что избавило бы их от бесполезного труда по изобретению новых теорий.

Психические и эктенические силы, «идеомоторные» и «электробиологические силы», теории «скрытой мысли» и даже теорию «бессознательного умственного развития» можно выразить в двух словах, а именно, АСТРАЛЬНЫЙ СВЕТ каббалистов.

Смелые теории и суждения, приведённые в сочинениях Шопенгауэра, значительно отличаются от мнений большинства наших ортодоксальных учёных. «На самом деле, – замечает этот смелый мыслитель, – нет ни *материи*, ни *духа*. Тенденция к гравитации в камне так же необъяснима, как мысль в человеческом мозге... Если материя может (никто не знает почему) падать на землю, тогда она также может (никто не знает почему) думать ... Как только, даже в механике, мы переступаем за пределы чистой математики, как только мы доходим до нечто непостижимого, молекулярного притяжения, гравитации и так далее, мы сталкиваемся с явлениями, которые, на наш взгляд, столь же таинственны, как ВОЛЯ и МЫСЛЬ, присущие человеку, мы оказываемся лицом к лицу с непостижимым, ибо такова любая сила в природе. Где же тогда та *материя*, которую вы все якобы хорошо знаете, и на основании которой (будучи хорошо знакомы с ней) вы делаете все свои выводы и объяснения, приписывая ей всё?... Наш разум и чувства могут полностью осознать лишь то, что является поверхностным; они никогда не смогут достичь истинной внутренней сути вещей. Таково было мнение Канта. Если вы считаете, что в голове у человека есть какой-то дух, то вы обязаны признать тот же дух и за камнем. Если ваша мёртвая и совершенно пассивная материя может проявлять тенденцию к гравитации или, подобно электричеству, притягивать и отталкивать, а также испускать искры, тогда, как и мозг, она также может думать. Короче говоря, любую частицу так называемого духа мы можем заменить эквивалентом материи, а любую частицу материи заменить духом... Таким образом, не декартовское деление всего сущего на материю и дух можно признать философски точным, а только то, когда мы делим всё на *волю* и *проявление*, причём такая форма деления не имеет ничего общего с первой, поскольку она одухотворяет всё сущее – всё то, что в первую очередь реально и объективно – тело и материю, и такая форма деления превращается в образ, а превращает в образ, каждое проявление – в волю». [1]

Эти взгляды подтверждают то, что мы говорили о разных названиях одного и того же. Спорщики воюют из-за простых слов. Назовите феномен силой, энергией, электричеством или магнетизмом, волей или духовной силой, – он всегда будет частичным проявлением *души*, будь она развоплощённой или заключённой на некоторое время в (своё) тело, проявлением частицы той разумной, всемогущей и индивидуальной ВОЛИ, пронизывающей всю природу, и известной из-за неспособности человеческого языка правильно выразить образы души – как БОГ.

---

[1] «Parerga und Paralipomena» «Парерги и Паралипомены : Мелкие философские сочинения» II, стр. 111, 112.

Представления некоторых наших схоластов о материи во многом ошибочны с точки зрения каббалистов. Их взгляды Гартман называет «инстинктивным предрассудком». Кроме того, он показывает, что никакой экспериментатор не может иметь ничего общего с самой материей, строго говоря, но только с теми силами, на которые он делит её. Видимое воздействие материи является лишь воздействием силы. Поэтому он заключает, что то, что сейчас называется *материей* есть ничто иное, как совокупность атомарных сил, для выражения которых используют это слово; вне такого применения слово «материя» для науки лишено смысла. Несмотря на честное признание со стороны наших специалистов — физиков, физиологов и химиков — что они совсем ничего не знают о материи [1], они *обожествляют* её. Каждый новый феномен, который они не смогли объяснить, перетирается, смешивается в благовоние и сжигается на алтаре богини, которая покровительствует современным учёным.

Никто не может лучше объяснить этот предмет, чем Шопенгауэр в своем сочинении «Парерги». В этой работе он детально обсуждает животный магнетизм, ясновидение, симпатическое лечение, пророчество, магию, предзнаменования, духовидение и другие вопросы, касающиеся духа.

«Все эти проявления, – говорит он, – являются ветвями одного и того же дерева, и предоставляют нам неопровержимые доказательства существования цепочки существ, которая базируется на совершенно ином порядке вещей, чем та природа, которая имеет в своем основании законы пространства, времени и адаптивности. Этот другой порядок вещей гораздо глубже, поскольку он является непосредственным оригиналом. В его присутствии совершенно бесполезны обычные законы природы, которые являются просто формальными законами; поэтому при его непосредственном действии ни время, ни пространство не могут больше разделять индивидуумов, и разделение, неизбежное для этих форм, более не создаёт непреодолимых барьеров для общения посредством мыслей и силы воли. Так, изменения могут возникнуть из-за совершенно иного хода, чем ход физической причинности, т. е. через действие проявления воли, представленное особым образом и за пределами самого человека. Следовательно, своеобразный характер всех вышеуказанных проявлений представляет собой *visio in distante et actio in distante* (видение и действие на расстоянии) по отношению ко времени, а также по отношению к пространству. Именно такое действие на расстоянии представляет собой основную характеристику того, что называется *магическим* действием, поскольку таково непосредственное действие нашей воли, освобождённое от причинных факторов физического воздействия, а именно – от контактов».

«Кроме того, – продолжает Шопенгауэр, – в этих проявлениях мы находим существенное и вполне логичное противоречие материализму, и даже натурализму, так как в свете

---

[1] Смотрите Гексли «Физическая основа жизни».

таких проявлений порядок вещей в природе, который обе эти философии пытаются представить как абсолютный и единственно подлинный, предстаёт перед нами наоборот чисто феноменальным и поверхностным, и содержащим в нижней своей части сущность вещей *a parte*^{lvii}, совершенно независимую от своих собственных законов. Вот почему эти проявления (по крайней мере, с чисто философской точки зрения) среди всех фактов, представленных нам в области эксперимента, вне всякого сравнения являются наиболее важными. Поэтому долг каждого учёного – познакомиться с ними». [1]

Переход от философских рассуждений такого человека, как Шопенгауэр, к поверхностным обобщениям некоторых французских академиков был бы бесполезным, если бы не тот факт, что он позволяет нам оценить интеллектуальное понимание двух научных школ. Мы уже видели подход немецкого учёного к глубоким психологическим вопросам. Сравните с этим лучшее, что могут предложить астроном Бабине и химик Буссенго для объяснения одного важного феномена спиритуалистов. В 1854-5 годах эти выдающиеся специалисты подарили Академии *мемуары* или монографию, очевидная цель которой заключалась в том, чтобы подтвердить и в то же время прояснить слишком сложную теорию д-ра Шеврёля, объясняющую столоверчение для комиссии по расследованию, членом которой он состоял.

Вот она *verbatim*^{lvii}: «Что касается движений и колебаний, которые, как утверждается, происходят с некими столами, они не могут иметь никакой иной причины, кроме *невидимых* и произвольных вибраций мышечной системы экспериментатора; длительное сокращение мышц, проявляющееся в это время целым рядом вибраций, таким образом, становится *видимым тремором*, который сообщает объекту круговое движение. Таким образом, такое вращение имеет возможность проявляться со значительной энергией посредством постепенно ускоряющегося движения, а также оказывать сильное сопротивление всякий раз, когда требуется его остановить. Следовательно, физическое объяснение этого явления становится ясным и не представляет ни малейшего затруднения». [2]

Ничего подобного! Эта научная гипотеза (или назовём её демонстрация?) так же ясна, как одна из звёздных туманностей м-ра Бабине, которую он наблюдал в туманную ночь.

И все же, как бы она ни была ясна, в ней нет одной важной детали, то есть здравого смысла. Мы теряемся в догадках, принимает ли Бабине *en desespoir de cause*^{lvii} предположение Гартмана, что «видимое *воздействие материи* есть не что иное, как *воздействие силы*», и что для формирования ясного представления о материи необходимо сначала составить представление о силе. Философия школы, к которой принадлежит Гартман и которая

---

[1] Шопенгауэр «Парерги». Статья о «Воле в природе».

[2] «Revue des Deux Mondes», 15 января 1855 г., стр. 108.
61 – СИЛА, КОТОРАЯ ДВИЖЕТ АТОМЫ

частично признаётся некоторыми величайшими немецкими учеными, учит, что проблема материи может быть решена только знакомством с той невидимой силой, которую Шопенгауэр называет «магическим знанием» и «магическим эффектом или действием Воли». Таким образом, мы должны сначала выяснить, находятся ли «непроизвольные вибрации мышечной системы экспериментатора», являющиеся всего лишь «действиями материи», под влиянием воли *внутри* или *вне* экспериментатора. В первом случае Бабине делает экспериментатора бессознательным эпилептиком, а в последнем случае, как мы увидим далее, он вообще всё отвергает и приписывает все разумные ответы через легкие удары или постукивания по столу «бессознательному чревовещанию».

Мы знаем, что любое усилие воли приводит к *силе*, и что, согласно вышеупомянутой немецкой школе, проявления атомарных сил являются отдельными актами воли, приводящими к бессознательному устремлению атомов в конкретный образ, уже субъективно созданный волей. Демокрит вслед за своим наставником Левкиппом учил, что первыми принципами всего, что содержится во вселенной, являются атомы и *вакуум*. В своём каббалистическом смысле *вакуум* в данном случае означает *латентное* божество или латентную силу, которая при первом проявлении становится ВОЛЕЙ и, таким образом, сообщает первый импульс этим атомам, агломерацией которых есть материя. Такой вакуум – всего лишь ещё одно название хаоса и притом не подходящее, поскольку, согласно перипатетикам, природа не терпит пустоты».

То, что до Демокрита древние были знакомы с понятием сохранения материи, подтверждается их аллегориями и множеством других фактов. Моверс даёт определение представлениям финикийцев об идеальном солнечном свете, как духовном воздействии, исходящем от высшего Бога, ИАО, «света, постижимого только разумом – физическим и духовным Началом всего сущего, из которого эманурует душа». Это была мужская Сущность или Мудрость, в то время как первичная материя или Хаос была женской. Таким образом, два первоначала – совечные и бесконечные, были уже у первобытных финикийцев духом и материей. Следовательно, эта теория – стара, как мир, поскольку Демокрит был не первым философом, который учил этому; и интуиция уже существовала в человеке до окончательного развития его разума. Но именно в отрицании безграничной и бесконечной сущности, обладателя этой невидимой воли, которую мы из-за отсутствия лучшего термина называем Богом, заключается бессилие любой материалистической науки объяснить оккультные феномены. Именно в отказе *a priori*^{lvii} от всего, что может заставить её пересечь границу точной науки и ступить в область психологической или, если угодно, метафизической физиологии, мы обнаруживаем тайную причину её недовольства демонстрациями и её абсурдные теории, пытающиеся их объяснить.

Древняя философия утверждала, что вследствие проявления Воли, называемой Платоном *божественной идеей*,

---

возникло все видимое и невидимое. Так же как эта разумная идея, которая, направляя свою единственную силу воли к центру сосредоточения сил, вызывала к существованию объективные формы, так и человек, микрокосм великого макрокосма, может делать то же самое пропорционально развитию своей силы воли. Воображаемые атомы (художественный образ, используемый Демокритом и с благодарностью подхваченный материалистами) подобны работникам-автоматам, движимым внутри направленным на них притоком вселенской воли, которая, проявляя себя как сила, приводит их в действие. План возводимого сооружения находится в мозгу Архитектора и отражает его волю; абстрактная с момента зарождения, она становится конкретной через эти атомы, которые точно следуют каждой линии, точке и фигуре, прослеживаемой в воображении Божественного Геометра.

Так же как Бог творит, так и человек может творить. При определённой интенсивности силы воли формы, созданные мыслью, становятся субъективными. Они называются галлюцинациями, хотя для своего создателя они реальны, как любой видимый объект для любого другого человека. При более интенсивной и разумной концентрации силы воли форма становится конкретной, видимой, объективной и теперь человек узнал тайну всех тайн, он – МАГ.

Материалист не должен возражать против этой логики, поскольку он считает мысль материальной. Если признать, что так и есть, тогда план хитрого механизма, вынашиваемый изобретателем, сказочные сцены, рождённые в мозгу поэта, великолепная картина, ограниченная фантазией художника, несравненная статуя, высеченная скульптором в эфире, воздушные дворцы и замки, построенные архитектором, всё это, хотя и невидимое и субъективное, должно существовать, поскольку является сформированной по образцу материей. Тогда кто скажет, что нет людей с такой мощной силой воли, которые могли бы притянуть эти воздушные фантазии в поле зрения и облечь их в жесткий корпус грубого вещества, чтобы сделать их осязаемыми?

Если французские учёные не пожалели лавров в новой области исследований, то что же было сделано в Англии до того дня, когда г-н Крукс предложил себя в искушение грехов учёного общества? Ну, конечно же, г-н Фарадей около двадцати лет назад на самом деле снизошел до того, чтобы упомянуть об этом один или два раза; Фарадей, чье имя произносят противники спиритуалистов в каждой дискуссии относительно их феноменов, как своего рода научное заклинание против дурного глаза спиритуализма. Теперь доказано на основании достоверных источников, что Фарадей, который «краснел» из-за того, что опубликовал свои исследования таких унижительных убеждений, никогда сам не сидел за постукивающим столом! Нам остается только наугад открыть несколько номеров «Journal des Debats», опубликованных в то время, когда известный шотландский медиум находился в Англии, чтобы вспомнить прошедшие события во всей их первоначальной свежести. В одном из этих номеров д-р Фуко из Парижа выступает в качестве защитника выдающегося английского экспериментатора. «Пожалуйста, не воображайте, – говорит он, – что

великий физик когда-либо сам снисходил до того, чтобы прозаически сидеть за прыгающим столом». Откуда же тогда появилась «краска», когда покраснели щеки «отца экспериментальной философии»? Вспоминая этот факт, мы теперь рассмотрим природу прекрасного «индикатора» Фарадея, необыкновенного «ловца медиумов», изобретённого им для обнаружения махинаций медиумов. Эта сложная машина, память о которой, как страшный сон, преследует во сне нечестных медиумов, тщательно описана графом де Мирвилем в сочинении «К вопросу о духах».

Чтобы лучше доказать экспериментаторам реальность их собственных импульсов, профессор Фарадей приклеил несколько картонных дисков, соединённых друг с другом, к столу полумягким клеем, который, удерживая некоторое время всю конструкцию, тем не менее, поддавался бы длительному давлению. Итак, после того, как стол повернулся (*вернее, осмелился повернуться в присутствии м-ра Фарадея*, что тоже, по крайней мере, имеет некое значение) диски исследовались; и поскольку они, как было установлено, постепенно смещались, скользя в том же направлении, что и стол, то это стало неоспоримым доказательством того, что экспериментаторы сами *толкали* столы.

Еще один из так называемых научных тестов, столь полезных для исследования феноменов, которые якобы были либо духовными, либо психическими, заключался в использовании небольшого инструмента, который немедленно предупреждал наблюдавших о малейшем импульсе со стороны участников сеанса, или, скорее, согласно собственному мнению г-на Фарадея, «предупреждал их, когда те переходили из пассивного состояния в активное». Стрелка прибора, которая реагировала на активное движение, доказывала только одно, а именно действие силы, которая либо исходила от сидящих за столом людей, либо управляла ими. Разве когда-нибудь кто-нибудь говорил, что такой силы нет? Все признают, что эта сила проходит либо через оператора, как это обычно демонстрируется, либо действует независимо от него, как это часто бывает. «Вся загадка заключалась в непропорциональности силы, используемой операторами, которые толкали стол, потому что были вынуждены толкать с определенными эффектами вращения, или, скорее, с поистине изумительной скоростью. При наличии таких потрясающих эффектов, как кто-нибудь мог предположить, что эксперименты с лилипутами такого рода могут иметь какую-то ценность в этой недавно открытой стране исполинов?» [1]

Профессор Агассис, занимавший в Америке почти такое же самое высокое положение в науке, что и г-н Фарадей в Англии, действовал ещё более несправедливо. Профессор Дж. Р. Бьюкенен, выдающийся антрополог, который в некоторых отношениях подходил к спиритуализму с научной точки зрения более, чем кто-либо в Америке, в недавней статье пишет об Агассисе

---

[1] Граф де Мирвиль: «К вопросу о духах».

с праведным негодованием, поскольку более, чем кто-либо другой, профессор Агассис должен верить в феномен, которому он сам подвергался. Но теперь, когда и Фарадей, и Агассис развоплотились, нам лучше задавать вопросы живым, а не умершим. Итак, сила, тайные энергии которой были хорошо известны древним теургам, отрицается современными скептиками. Дopotопные дети, которые, возможно, играли с ней, используя эту силу, как мальчики из «Грядущей расы» Бульвера-Литтона использовали потрясающий «вриль», называли её «водой Пта», а их потомки назвали эту силу Анима Мунди, мировой душой и еще позже средневековые герметисты назвали её «звёздным светом» или «молоком небесной девы», «Magnes» и многими другими именами. Но наши современные учёные не хотят ни принимать, ни признавать её под такими названиями; поскольку она относится к *магии*, а магия, по их понятиям, является позорным суеверием.

Аполлоний и Ямвлих считали, что «не в познании *внешних* вещей, а во *внутреннем* совершенстве души заключается царство человека, стремящегося быть больше, чем остальные люди». [1] Так, они достигли совершенного познания своих богоподобных душ, способности которых они использовали со всей мудростью, что явилось результатом эзотерического изучения герметических знаний, унаследованных ими от своих предков. Но наши философы, наглухо закрывшиеся в своих плотских оболочках, не могут или не смеют бросить робкий взгляд за пределы *постижимого*. Для них не существует никакой грядущей жизни, никаких богоподобных снов, они презирают их как ненаучные. Для них люди седой древности – всего лишь «невежественные предки», как они выражаются. И всякий раз, когда они встречаются в ходе своих физиологических исследований с автором, который считает, что таинственное стремление к духовному знанию присуще любому человеку и дано не напрасно, они относятся к такому с презрительной жалостью.

Персидская пословица гласит: «Чем темнее небо, тем ярче будут сиять звезды». Так, на темном небосводе средневековья стали появляться загадочные братья Креста и Розы. Они не создавали никаких обществ, не строили академий, поскольку, преследуемые со всех сторон подобно многим диким зверям и пойманные христианской церковью, они бесцеремонно поджаривались. «Поскольку религия запрещает, – говорит Бэйл, – проливать кровь, поэтому, «чтобы обойти правило *Ecclesia non novit sanguinem*^{lvii}, они сжигали людей, так как при сжигании *кровь не проливается!*»

Многие из этих мистиков, следуя тому, чему они научились из некоторых трактатов, сохраняли втайне из поколения в поколение свои открытия, которыми бы не пренебрегли даже в наши дни точных наук. Монах Роджер Бэкон, над которым смеялись как над шарлатаном,

---

[1] Бульвер-Литтон «Занони»

теперь, как правило, входит в число «претендентов» на магическое искусство; но его открытия были, тем не менее, признаны, и ими и по сей день пользуются те, кто больше всего смеялся над ним.

Роджер Бэкон принадлежал по праву, если не фактически, к братству, включающему всех тех, кто изучает оккультные науки. Живя в тринадцатом веке, он, следовательно, был современником Альберта Великого и Фомы Аквинского, его открытия, как например, порох и оптические стекла, и его достижения в механике многими рассматривались как чудеса. Он обвинялся в том, что заключил договор с нечистым.

В легендарной истории монаха Бэкона, так же, как «в одной старой пьесе, написанной Робертом Грином, драматургом ещё времен королевы Елизаветы, говорилось, что Бэкона вызвали к королю и приказали продемонстрировать» кое-что из своего искусства перед Её Величеством королевой. Он взмахнул рукой (в тексте написано палочкой), и «в тот же миг послышалась такая превосходная музыка, что все сказали, что не слышали ничего подобного». Затем музыка зазвучала ещё громче и неожиданно перед ними предстали четыре призрака, которые танцевали до тех пор, пока не растворились и не исчезли в воздухе. Затем он взмахнул своей палочкой, и неожиданно разлилось такое благоухание, что «казалось все лучшие духи были собраны со всего мира, чтобы наилучшим образом продемонстрировать это искусство». Затем Роджер Бэкон пообещал одному джентльмену показать его возлюбленную, для этого он отодвинул висевшую в покоях короля портьеру и все присутствующие в зале видели «кухарку с половником в руках». Гордый джентльмен, хотя он признал девушку, которая исчезла так же внезапно, как и появилась, был взбешён этим унижительным видением, и пригрозил монаху отомстить. Что магу оставалось делать? Он просто ответил: «Не угрожайте, чтобы я ещё больше не посрамил бы вас; и остерегайтесь в следующий раз уличать учёных во лжи!»

В качестве комментария на это, современный историк [1] добавляет: «Это можно расценивать как своего рода иллюстрацию той категории демонстраций, которые, вероятно, были результатом *превосходного знания* естественных наук». Никто никогда не сомневался в том, что они являются результатом именно такого знания; и герметисты, маги, астрологи и алхимики никогда и не утверждали ничего другого. Конечно, не их вина, что невежественные толпы под влиянием недобросовестного и фанатичного духовенства должны были отнести все подобные работы посредничеству дьявола. Неудивительно, что ввиду жестоких пыток, предусмотренных инквизицией для всех заподозренных в черной или белой магии, эти философы не хвастались и никогда не признавали факта такого общения. Напротив, их собственные сочинения доказывают, что они считали магию «не более чем

---

[1] Т. Райт «Рассказы о колдовстве и магии»

применением естественных активных причин к пассивным вещам или предметам; при помощи них производятся многие чрезвычайно удивительные, но естественные следствия».

И в наши дни можно часто наблюдать феномены мистических ароматов и музыки, продемонстрированных Роджером Бэконом. Не говоря уж о нашем личном опыте, мы получаем информацию от корреспондентов английского Теософского общества, повествующую о том, что они слышали звуки самой восхитительной музыки, льющейся из невидимого инструмента, и вдыхали букет восхитительных ароматов, исходящих, как они считают, от духов-посредников. Один корреспондент написал нам, что один из таких ароматов, а именно аромат сандалового дерева, был настолько сильным, что весь дом был пропитан им в течение нескольких недель после сеанса. Медиум в этом случае был членом семьи, и все эксперименты проводились в кругу семьи. Другой описывает то, что он называет «музыкальным стуком». Силы, которые теперь способны вызывать эти феномены, должны были существовать и быть одинаково эффективными во времена Роджера Бэкона. Что касается видений, то достаточно сказать, что их вызывают и теперь на спиритических сеансах, что засвидетельствовано учёными, и, таким образом, их вызывание Роджером Бэконом становится более вероятным, чем когда-либо.

Баптиста Порты в своем трактате о естественной магии перечисляет целый каталог секретных формул для создания необычных эффектов с использованием оккультных сил природы. Хотя «маги» верили так же твердо, как и наши спиритуалисты, в мир невидимых духов, никто из них не утверждал, что производил свои эффекты под их управлением или единственно с их помощью. Они слишком хорошо знали, как трудно держать в отдалении элементарные существа, когда они однажды обнаружили, что дверь широко открыта. Даже магия древних халдеев была лишь глубоким знанием сил простых и полезных ископаемых. Только когда теург нуждался в *божественной* помощи в духовных и земных делах, он искал прямое общение с чистыми духовными существами через религиозные обряды. И даже те духи, которые остаются невидимыми и общаются со смертными через пробуждённые внутренние чувства, как, например, при ясновидении, яснослышании или трансе, могут быть вызваны ими только *субъективно* и в результате чистой жизни и молитв. Но все физические феномены совершаются просто путём применения знания природных сил, хотя, конечно, не без помощи ловкости рук, практикуемой в наши дни фокусниками.

Люди, обладающие такими знаниями и использующие такие силы, терпеливо трудились ради чего-то лучшего, чем тщетная преходящая слава. Не стремясь к ней, они стали бессмертными, как и все, кто трудятся на благо расы, забыв о своём, не заслуживающем внимания эго. Освещённые светом вечной истины, эти богачи-нищие алхимики сосредоточили всё своё внимание на вещах, лежащих за пределами обычного круга знаний, ничего не признавая непостижимым, кроме Первопричины,

---

и не находя ни одного вопроса неразрешимым. Дерзать, знать, проявлять волю и ХРАНИТЬ МОЛЧАНИЕ – было их постоянным правилом; быть полезными, бескорыстными и непритязательными – таковы были их интуитивные побуждения. Пренебрегая мелкими житейскими радостями, презрев богатство, роскошь, суету и власть этого мира, они стремились к знаниям как к наиболее удовлетворительному из всех приобретений. Они расценивали бедность, голод, тяжкий труд и дурную репутацию у людей не слишком высокой платой за свои достижения. Те, которые могли бы лежать на пуховых, покрытых бархатом кроватях, страдали и умирали в больницах и на обочинах дорог, но не унижали свои души и не позволяли мирской алчности тех, кто соблазнял их, одержать победу над их священными клятвами. Жизнь Парацельса, Корнелия Агриппы и Филалета слишком хорошо известна, чтобы повторять старую печальную историю.

Если спиритуалисты стремятся придерживаться строго догматических представлений о «мире духов», они не должны заставлять учёных исследовать свои феномены в истинном экспериментальном духе. Эта попытка наверняка приведёт к частичному повторному открытию магии древних, магии Моисея и Парацельса. Под обманчивой красотой некоторых из их призраков они когда-нибудь смогут обнаружить сильфов и прекрасных ундин розенкрейцеров, играющих в потоках *психической* и *одической* силы.

Уже г-н Крукс, который вполне верит в такое *существование*, чувствует, что под светлой кожей Кэти, покрывающей иллюзию сердца, частично заимствованного у медиума и участников сеанса, *нет души!* И учёные авторы «Невидимой вселенной», оставив свою «электро-биологическую» теорию, начинают осознавать *возможность* того, что вселенский эфир является фотоальбомом ЭЙН СОФ – Бесконечного. Мы далеки от убеждения, что все духи, которые передают послания на сеансах, относятся к классам, называемым «элементами» и «элементариями». Многие духи, особенно среди тех, кто индивидуально управляет медиумами, заставляя их говорить, писать и действовать каким-либо другим образом, являются развоплощёнными духами людей. Являются ли большинство таких духов добрыми или *злыми*, во многом зависит от личной нравственности медиума; многое зависит от присутствующих на сеансе, и в значительной степени от интенсивности устремлений и предмете их цели. Если этот предмет предназначен только для удовлетворения любопытства и времяпрепровождения, бесполезно ожидать чего-то серьезного. Но, в любом случае, духи людей никогда не могут материализоваться *propria persona*^{lvii}. Они никогда не могут предстать перед исследователем, одетыми в теплую плотную плоть, с потными руками и лицами, в телах из плотной материи. Максимум, что они могут сделать, – это проецировать свое эфирное отражение на атмосферные волны, и, если прикосновение их рук и одежды в редких случаях может стать ощутимым для живого смертного, то оно будет ощущаться как легкий ветерок, нежно пронесшийся над ними в месте прикосновения, а не как прикосновение человеческой руки или физического тела. Бесполезно утверждать, что «материализованные духи», проявившиеся

с бьющимися сердцами и громкими голосами (с трубой или без неё), есть *человеческие* духи. Если человек слышал хоть раз голоса (если такой звук вообще можно назвать голосом) спиритуалистических видений, он едва ли может забыть их. Голос чистого духа подобен трепетному говору Эоловой арфы, далёкому эхо; голос же страдающего, следовательно, нечистого, если не совершенно дурного духа, можно сравнить с человеческим голосом, раздающимся из пустой бочки.

Это не *наша* философия, а философия бесчисленных поколений теургов и магов, основанная на их практическом опыте. Свидетельство древности положительно по этому вопросу: «Δαίμονιον φωναί ἀναρθροί εἰσὶ»...[1] Голоса духов нечленораздельны. Голос духа представляет собой набор звуков, которые создают впечатление столба сжатого воздуха, поднимающегося снизу вверх и распространяющегося вокруг живого собеседника. Многие очевидцы, которые давали показания по делу Элизабет Эслингер, а именно: [2] заместитель начальника тюрьмы Вайнсберг, Майер, Экхарт, Турер и Кнорр (показания под присягой), Даттенхофер и математик Капфф свидетельствовали, что они видели видение, похожее на облачный столб. В течение одиннадцати недель доктор Кернер и его сыновья, несколько лютеранских служителей, адвокат Фраас, гравер Дуттенхофер, два врача, Зифер и Зихерер, судья Хайд и барон фон Хугель вместе со многими другими ежедневно следили за этой манифестацией. В течение всего этого времени заключённая Элизабет непрерывно молилась громким голосом; следовательно, поскольку «дух» говорил одновременно, это не могло быть чревовещанием; и в этом голосе, как говорят они, «не было ничего *человеческого*; никто не мог подражать его звукам».

В дальнейшем мы приведём множество доказательств древних авторов относительно этого пренебрегаемого трюизма. Итак, мы только ещё раз утверждаем, что ни один дух, считающийся спиритуалистами человеческим, никогда не был таковым при достаточном исследовании. Можно ощущать воздействие *развоплощённых* духов, и эти духи могут передавать *субъективно* послания телепатиям. Они могут производить и *объективные* манифестации, но не могут проявлять *себя* иначе, как описано выше. Они могут управлять телом медиума и выражать свои желания и идеи различными способами, хорошо известными спиритуалистам; но не могут *материализовать* того, что не является материальным, но чисто духовным, т. е. их *божественную сущность*. Таким образом, каждая так называемая «материализация» (если она подлинная) производится (*возможно*) волей такого духа, которому приписывается это «явление», или который, в лучшем случае, играет эту роль, или самими примитивными гоблинами, обычно слишком глупыми, чтобы заслуживать честь быть названными дьяволом. В редких случаях эти духи способны подчинять себе и управлять теми бездушными существами, которые всегда готовы

---

[1] См. де Муссо «Додон» и «Dieu et les dieux» «Бог и боги», стр. 326.

[2] «Видения», перевод К. Кроу, стр. 388, 391, 399.

присвоить себе напыщенные имена, если они предоставлены самим себе, до такой степени, что озорной дух «воздуха», облекшийся в реальный образ *человеческого* духа, будет движим последним, как марионетка, не способный ни действовать, ни произносить других слов, чем те, которые навязаны ему «бессмертной душой». Но это требует многих условий, обычно неизвестных кружкам даже спиритуалистов, которые обычно имеют привычку регулярно посещать сеансы. Не каждый может привлечь любимых человеческих духов. Одной из самых сильных привязанностей наших умерших является их привязанность к тем, кого они оставили на земле. Она постепенно затягивает их в поток астрального света, вибрирующего между приятным им человеком и вселенской душой. Другим очень важным условием является гармония и магнетическая чистота присутствующих.

Если эта философия ошибочна, если все «материализованные» формы, появляющиеся в *затемнённых* комнатах из ещё *более тёмных* стальных шкафов, являются духами людей, которые когда-то жили на этой земле, то почему такая разница между ними и *призраками*, которые появляются неожиданно – *ex abrupto* – без каких-либо шкафов или медиумов? Кто не слышал о привидениях, беспокойных «душах», парящих над местами, где они были убиты, или возвращающихся по каким-то другим своим таинственным причинам, с «теплыми руками» на ощупь, *как живая плоть*, но если бы не было известно, что они умерли и похоронены, их нельзя отличить от живых смертных? У нас есть неопровержимые факты о таких привидениях, когда внезапно они становились видимыми, но никогда, до начала эры «материализации», мы не видели ничего подобного им. В журнале «Medium and Day Break» 79 от 8 сентября 1876 года мы читаем письмо «леди, путешествующей по Европе», в которой рассказывается об обстоятельствах, произошедших в доме с привидениями. Она пишет:

«... Странный звук исходил из темного угла библиотеки..., подняв глаза, она увидела *облако или столб светящегося пара*; ...связанный с землёй дух парил вокруг места, ставшего проклятым из-за его злодеяний...» Поскольку этот дух был, несомненно, *подлинным* привидением-элементарием, который становился видимым по собственной свободной воле (короче, как *умбра*) он был, как и любая заслуживающая уважения тень, видимым, но не осязаемым или, если осязаемым, то производил ощущение, как будто неожиданно схватили некий объём воды или конденсированного, но холодного пара. Он был *светящимся* и *газообразным*; насколько мы можем сказать, он мог быть настоящим личностным умбра «духа», преследуемым и привязанным к земле либо его собственным угрызением совести и преступлениями, либо преступлениями другого человека или духа. Загадок загробной жизни много, и современные «материализации» лишь делают их дешёвыми и нелепыми в глазах равнодушных.

Этим утверждениям можно противопоставить хорошо известный спиритуалистам факт, а именно, *автор этого труда публично засвидетельствовала, что видела такие материализованные формы*. Мы, безусловно, видели такое и готовы повторить

показания. Мы признаём такие фигуры как видимые образы наших знакомых, друзей и даже родственников. Мы вместе со многими другими зрителями слышали, как они произносят слова на языках, незнакомых не только медиуму и всем остальным из присутствующих в комнате, кроме нас самих, и, в некоторых случаях, на языках почти, если совсем, не известных медиумам в Америке и Европе, поскольку они были языками восточных племён и народов. В то время эти случаи справедливо считались убедительным доказательством подлинных медиумических способностей необразованного фермера из Вермонта, сидевшего в «стенном шкафу». Но, тем не менее, эти фигуры не были формами тех лиц, которыми они казались. Они были просто их портретными статуями, построенными, оживлёнными и управляемыми элементариями.

Если мы ранее не разъяснили этот момент, то это потому, что спиритическая публика не была готова даже выслушать основное предположение о том, что существуют элементарные и элементарные духи. С тех пор эта тема не раз затрагивалась и более или менее широко обсуждалась. Теперь менее опасно бросить в беспокойное море критики седую философию древних мудрецов, поскольку публика подготовлена к тому, чтобы рассматривать её беспристрастно и взвешенно. Два года агитации принесли заметные изменения к лучшему.

Павсаний пишет, что через четыреста лет после битвы при Марафоне в том месте, где велись сражения, все еще можно было слышать *конское ржание* и крики призрачных воинов.

Предположим, что призраки убитых воинов были их подлинными духами, они выглядели как «тени», а не материализованные люди. Кто или что порождает конское ржание? *Конские* «духи»? И если скажут, что это неправда и у лошадей нет духов, чего, несомненно, никто из зоологов, физиологов, психологов или даже спиритуалистов не может ни доказать, ни опровергнуть, тогда мы должны принять как должное, что именно «бессмертные души» людей воспроизводили ржание в Марафоне, чтобы сделать историческую сцену сражения более яркой и драматичной? Неоднократно видели призраки собак, кошек и других животных, и распространённые по миру свидетельства столь же заслуживают доверия в этом вопросе, как и видения людей. Кто или *что* играет роль, если можно так выразиться, призраков умерших животных? Опять же человеческие духи?

В настоящее время вопрос поставлен так, что предполагает два варианта ответа: либо мы должны признать, что у животных есть переживающие смерть дух и душа, как и у нас самих, либо согласиться с Порфирием, считающим, что в *невидимом* мире есть некие хитрые и злые демоны, посредники между живыми людьми и «богами», и этим духам доставляет удовольствие появляться в любой мыслимой форме, начиная с человеческой формы и кончая формами разных животных. [1]

---

[1] "De Abstinencia" «О воздержании» и пр.

Прежде чем отважиться разрешить вопрос о том, являются ли призрачные формы животных, которых так часто можно видеть и засвидетельствовать, возвращающимися духами умерших животных, мы должны тщательно обдумать их поведение. Действуют ли эти призраки в соответствии с повадками животных и проявляют ли те же инстинкты, что и животные при жизни? Подстерегают ли призрачные хищные звери свои жертвы, а робкие животные убегают ли от человека? И проявляют ли последние враждебность и склонность досаждать, совершенно чуждые их природе? Многие жертвы такого рода одержания (особенно, страдальцы Салема и других исторических случаев колдовства) свидетельствуют о том, что видели собак, кошек, свиней и других животных, заходивших в их комнату, они кусали их, топтали их спящие тела и *разговаривали* с ними, часто *подстрекая их к самоубийству и другим преступлениям*. В хорошо засвидетельствованном деле Элизабет Эслингер, упоминаемом д-ром Кернером, видение древнего жреца из Вимменталя [1] сопровождалось большой черной собакой, которую он называл *своим отцом*, и эта собака в присутствии многочисленных свидетелей прыгала по кроватям всех заключённых. В другой раз жрец явился с ягнёнком, а иногда являлся с двумя ягнятами. Большинство обвиняемых в Салеме были обвинены, как провидицы, которые замышляют зло, советуясь с жёлтыми птицами, сидящими у них на плече или на балках над головой. [2] И если мы не опровергнем свидетельства тысяч людей во всех частях света и во всех эпохах и не признаем монополию провидения за современными медиумами, призраки-животные будут появляться и проявлять все худшие черты порочной человеческой натуры, сами не будучи людьми. Чем же они могут быть, как не элементариями?

Декарт был одним из немногих, кто верил и осмелился говорить, что мы обязаны оккультной медицине открытиями, которым «суждено расширить область философии»; а Бриер де Буамон не только разделял эти надежды, но и открыто выражал сочувствие «сверхъестественности», которую он считал универсальным «великим вероучением». «... Мы думаем с Гизо, – говорит он, – что существование общества связано именно с ней. Напрасно современный разум, не способный, несмотря на свой позитивизм, объяснить внутреннюю причину любого феномена, отвергает сверхъестественное, оно универсально и скрыто в глубине всех сердец. Наиболее возвышенные умы часто являются его самыми пылкими учениками». [3]

Христофор Колумб открыл Америку, а Америго Веспуччи пожал его славу и присвоил его заслуги. Теофраст Парацельс заново открыл оккультные свойства магнита – «кости Гора», который за двенадцать веков до его времени играл столь важную роль в теургических мистериях; и он совершенно естественно стал основателем школы магнетизма

---

[1] К. Кроу «О видениях», стр. 398.

[2] Упхем «Салемское колдовство».

[3] Бриер де Буамон «О галлюцинациях», стр. 60.

и средневековой маго-теургии. Но Месмер, который жил почти спустя триста лет после него и бывший учеником его школы, представил магнетические чудеса перед публикой и пожал славу огненного философа, а великий мастер умер в больнице!

Таков мир, новые открытия вытекают из старых наук; новые люди и такая же старая натура!

СНОСКИ:

- ^{lvii} Горе побеждённым! (лат.)
- ^{lvii} Времена меняются, и мы меняемся подобно им (лат.).
- ^{lvii} И всё-таки она вертится (итал.).
- ^{lvii} И все прочие (фр.).
- ^{lvii} Способ или механизм действий (лат.).
- ^{lvii} сокращение мышц (фр.)
- ^{lvii} Сынов противления (лат.)
- ^{lvii} Англ. rucks, озорные, злые духи.
- ^{lvii} Преимущественно, главным образом (фр.).
- ^{lvii} Дело ещё у судьи; дело ещё не решено (лат.)
- ^{lvii} Неясное через ещё более неясное (лат.).
- ^{lvii} Первичное вещество (лат.)
- ^{lvii} Вещество (лат.)
- ^{lvii} Рождающее, родное вещество (лат.).
- ^{lvii} Орёл у алхимиков – символ знания, вдохновения, и знак завершённой работы.
- ^{lvii} Сами по себе, в чистом виде (лат.).
- ^{lvii} Мир, вселенная, а также вечность (ивр.).
- ^{lvii} Фанет (греч. Φάνης) — божество-демиург в орфической теокосмогонии (VI век до н. э.).
- ^{lvii} фр. à part от латинского a parte — про себя, не для всех.
- ^{lvii} Дословно (лат.).
- ^{lvii} За неимением лучшего, на худший конец (фр.)
- ^{lvii} Независимо от опыта (лат.)
- ^{lvii} Церковь не знает крови (лат.)
- ^{lvii} Собственной персоной (лат.)

«Зеркало души не может отражать и земное, и небесное; одно исчезает с его поверхности, когда другое отражается на его бездне». ЗАНОНИ.

"Qui, donc, t'a donne la mission d'annoncer au peuple que la Divinite n'existe pas — quel avantage trouves tu a persuader a l'homme qu'une force aveugle preside a ses destinees et frappe au hasard le crime et la vertu?"

«Кто же тогда возложил на вас миссию объявлять людям, что божества не существует? Какое преимущество вы находите в том, если человек убеждён, что слепая сила руководит его судьбой и случайно воздаёт то за преступление, то за добродетель?» Робеспьер («Речи»), 7 мая 1794 года.

Мы считаем, что немногие из неподдельных физических феноменов вызваны развоплощёнными человеческими духами. Однако со стороны науки заслуживают тщательного и серьёзного исследования даже те феномены, которые совершаются с помощью оккультных сил природы, например, через некоторых настоящих медиумов, или сознательно используются так называемыми «фокусниками» Индии и Египта; особенно теперь, когда целый ряд уважаемых авторитетов свидетельствует о том, что во многих случаях гипотеза мошенничества не подтверждается. Без сомнения, существуют и профессиональные «фокусники», которые способны совершать более ловкие трюки, чем все американские и английские «джоны кинги» вместе взятые. Роберт Гудини, несомненно, смог бы это сделать, но это не помешало ему рассмеяться прямо в лицо академикам, когда они попросили его заявить в газетах, что он может сделать так, чтобы стол двигался и выстукивал ответы на вопросы *без прикосновения рук* при условии, если стол не будет заранее подготовлен. [1] Один тот факт, что фокусник, пользующийся теперь дурной славой в Лондоне, отказался держать пари на 1000 фунтов, предложенным ему г-ном Алджерноном Джойем, [2] при условии, если он будет производить такие же манифестации, какие обычно совершаются через медиумов, но не сможет действовать *независимо* или *самостоятельно*, без ведома комитета, то это докажет ложность его *разоблачений* оккультных феноменов. Каким бы он ни был ловким, мы бросаем ему вызов и требуем воспроизвести «трюки» *на тех же условиях*, на каких они совершаются даже обычными индийскими *фокусниками*. Например, место должно выбираться исследователями на момент представления, и фокусник ничего не должен знать о выборе; эксперимент должен производиться *среди бела дня* без малейшей подготовки к нему; без всяких помощников, кроме совершенно голого мальчика, и сам фокусник должен быть наполовину обнажённым. После этого, мы должны выбрать из всего разнообразия три *трюка*, наиболее распространенных среди таких выступающих перед публикой фокусников, те, которые недавно демонстрировались некоторым господам, принадлежащим

---

[1] См. де Мирвиль «К вопросу о духах» и сочинения на тему "Phenomenes Spirites" «Феномены спиритуалистов» де Гаспарин.

[2] Почетный секретарь Национальной ассоциации спиритуалистов Лондона.

к свите принца Уэльского: 1. Превратить рупию — крепко сжатую в руке скептика — в живую кобру, укус которой может оказаться смертельным, что подтверждается осмотром её зубов. 2. Заставить семя, выбранное наугад зрителями и посаженное в первое попавшееся подобие цветочного горшка, предоставленное теми же скептиками, вырасти, созреть и принести плоды за период менее чем четверть часа. 3. Лечь на три меча, воткнутых рукоятками перпендикулярно в землю и остриём вверх; после этого сначала убрать один из мечей, потом другой, а спустя несколько секунд, убрать и последний меч, фокусник остаётся, наконец, лежать *ни на чём* — на воздухе, чудным образом повиснув на высоте примерно в один ярд от земли. Когда какой-нибудь иллюзионист, начиная с Гудини и кончая самым последним ловкачом, который обеспечил себя дармовой рекламой, нападая на спиритизм, проделает *то же самое*, тогда — и только тогда — мы будем воспитывать в себе веру, что человечество эволюционировало из заднего копыта *орогиттуса* периода эоцена г-на Гексли.

Мы в полной уверенности скажем ещё раз, что не существует такого специалиста своего дела ни на севере, ни на юге и ни на западе, который смог бы соперничать со слабой надеждой на успех с этими неискушенными, нагими сынами Востока. Им не нужны ни «Египетский зал» для своих выступлений, ни подготовка, ни репетиции; они готовы в любой момент призвать на помощь скрытые силы природы, которые для европейских иллюзионистов и учёных являются закрытой книгой. Воистину, как говорит Елиуй: «Не многолетние только мудры, и не старики разумеют правду».[1]

Повторяя замечание английского богослова, д-ра Генри Мора, мы вполне можем сказать: «...действительно, если бы в человечестве осталось хоть сколько-нибудь благопристойности, то библейские истории могли бы в большом количестве представить людям доказательства существования ангелов и духов». Тот же выдающийся человек добавляет: «Я рассматриваю как особое Провидение то, что ...новые примеры видений способны пробудить наши оцепеневшие и апатичные умы к пониманию, что есть и другие разумные существа помимо тех, которые облачены в тяжелый прах или глину, ...поскольку такие свидетельства, доказывающие существование злых духов, обязательно откроют дверь убеждениям, что есть хорошие духи, и, наконец, что есть Бог». В приведённом выше примере заключается мораль не только для учёных, но и для богословов. Мужья, имеющие успех за кафедрами церковных проповедников или на профессорских кафедрах, постоянно демонстрируют светской публике, что они действительно очень мало знают о психологии, и, сталкиваясь с любым вполне убедительным интриганом, появляющимся на их пути, делают себя смешными в глазах вдумчивого исследователя. Общественное мнение по этому вопросу создано не заслуживающими уважения фокусниками и самозваными учеными.

---

[1] Книга Иова [Иов 32:9]

Развитие психологической науки гораздо более задерживается насмешками такого рода шарлатанов, чем трудностями, присущими её изучению. А пустые насмешки научных питомцев или глупцов светского общества сделали больше для того, чтобы держать человека в неведении относительно его высших психических способностей, чем неясности, препятствия и опасности, которые толпятся вокруг этого предмета. Особенно это касается спиритических феноменов. То, что их исследование было в значительной степени ограничено некомпетентными людьми, объясняется тем, что учёные, которые могли и хотели бы их изучить, были напуганы хвастовскими разоблачениями, ничтожными шутками и дерзкими выкриками тех, кто не достоин и «обувь их завязать»^{lvii}. Есть моральные трусы даже на университетских кафедрах. Присущая современному спиритизму жизнеспособность проявилась в том, что он выжил, несмотря на пренебрежительное отношение к нему со стороны научного мира и непристойное хвастовство своих притворных разоблачителей. Если мы начнем с презрительных насмешек патриархов науки, таких как Фарадей и Брюстер, и закончим профессиональными (?) *разоблачениями* успешных имитаторов феноменов из Лондона, мы не найдем у них ни одного веского аргумента против случаев спиритуалистических манифестаций. «Моя гипотеза заключается в том, – говорит такая особа в своем недавнем *мнимом «разоблачении»*, – что г-н Уильямс переделся и изобразил «Джона Кинга» и «Питера». Никто не может доказать, что это не так». Таким образом, выходит, что, несмотря на смелый тон утверждения, это – всего лишь гипотеза, и спиритуалисты вполне могли бы возразить против такого разоблачителя и потребовать от него доказательств, что это именно так.

Но самыми заядлыми, бескомпромиссными врагами спиритуализма является класс, к счастью состоящий из немногих членов, которые, тем не менее, заявляют о себе громче всех и отстаивают свои взгляды с помощью криков, достойных гораздо лучшего дела. Это те, кто *pretendуют* на науку молодой Америки, нечистокровный класс псевдо-философов, упомянутый в начале этой главы, который имеет не больше прав считаться учёными, чем даёт на это право обладание электрической машиной или прочтение несерьёзной лекции об умопомешательстве и медиомании. Такие люди (если вы им верите) являются глубокими мыслителями и физиологами; в них нет никакой вашей метафизической чепухи; они являются позитивистами – умственными младенцами Огюста Конта, чья грудь раздувается при мысли о том, чтобы вырвать обманутое человечество из тёмной бездны суеверий и перестроить космос на более совершенных принципах. Они – яростные психобобы, им нельзя нанести большего оскорбления, чем предположить, что они могут быть наделены бессмертными духами. Если послушать их, то можно подумать, что у мужчин и женщин не может быть других душ, кроме «научных» или «ненаучных душ», какой бы ни была эта душа. [1]

---

[1] См. д-р Ф. Р. Марвин «Лекции о медиомании и умопомешательстве».

Около тридцати или сорока лет назад во Франции Огюст Конт, выпускник Ecole Polytechnique, остававшийся долгие годы в этом заведении в качестве *repetiteur*^{lvii} трансцендентного анализа и рациональной механики, одним прекрасным утром проснулся с очень иррациональной идеей стать пророком.

В Америке пророков можно встретить на каждом углу; в Европе они так же редки, как черные лебеди. Но Франция – это страна всяких новшеств. Огюст Конт стал пророком; и порой мода настолько заразительна, что даже в трезвой Англии его некоторое время считали Ньютоном девятнадцатого века. Эта эпидемия распространилась, и в настоящее время она перекинулась как лесной пожар на Германию, Англию и Америку. Она нашла адептов во Франции, но там волнение длилось недолго. Пророку нужны были деньги, а ученики не желали их предоставлять.

Лихорадка восхищения религией без бога остыла так же быстро, как и началась; из всех восторженных апостолов пророка остался только один, достойный внимания. Это был знаменитый филолог Литтре, член Французского института и *потенциальный* член Императорской академии наук, но архиепископ Орлеанский по злому умыслу не позволил ему стать одним из «бессмертных» [1].

Философ-математик (первосвященник «религии будущего») преподавал своё учение так же, как и все его братья-пророки наших дней. Он обожествил «женщину» и снабдил её алтарём; но богине пришлось платить за пользование им. Рационалисты смеялись над умственными отклонениями Фурье; они смеялись над последователями Сен-Симона; и их презрение к спиритуализму не знало границ.

Те же рационалисты и материалисты, как и многие пустоголовые воробьи, поймались на птичий клей ораторского искусства нового пророка. Стремление к какой-то божественности, тяга к «неизвестному» является врождённым чувством в человеке; поэтому его, по-видимому, не лишены даже самые убеждённые атеисты. Обманутые внешним блеском этого *ignis fatuus*^{lviii}, ученики следовали за ним до тех пор, пока не оказались барахтающимися в бездонном болоте.

Прикрываясь маской притворной эрудиции, позитивисты этой страны собирались в клубы и комитеты с целью искоренения спиритуализма, делая вид, что беспристрастно исследуют его.

Слишком робкие, чтобы открыто бросить вызов церквям и христианскому учению, они стремятся подорвать то, на чём основана вся религия, а именно, веру человека в Бога и своё собственное бессмертие. Их политика состоит в том, чтобы высмеивать то, что представляет необычную основу для такой веры, т.е. спиритуализм феноменов.

---

[1] Вапро «Biographie Contemporaine» «Биографии современников», статья Литтре и де Муссо «Les Hauts Phenomenes de la Magie» «Высшие феномены магии», гл. 6.

Уязвляя спиритуализм в самое слабое место, они максимально используют отсутствие у него индуктивного метода, а также наличие преувеличений, которые можно найти в трансцендентальных доктринах его пропагандистов. Воспользовавшись его непопулярностью и проявив столь же яростную и неуместную храбрость, как и у странствующего рыцаря Ла-Манча, они претендуют на признание себя в качестве меценатов и благотворителей, которые могли бы сокрушить чудовищное суеверие.

Давайте посмотрим, в какой степени хвалёная будущая религия Конта превосходит спиритуализм и насколько менее вероятно, что его сторонники нуждаются в тех приютах для сумасшедших, официально рекомендуемых для медиумов, о которых они проявляют такую заботу. Прежде чем начать, давайте обратим внимание на тот факт, что три четверти зазорных признаков, проявляющихся в современном спиритуализме, непосредственно относятся к авантюристам из материалистов, притворяющимися спиритуалистами. Конт изобразительно обрисовал «искусственно оплодотворённую» женщину будущего. Она – всего лишь старшая сестра киприановского идеала свободной любви. Иммуниет против будущего, предлагаемый учениями его одержимых лунатизмом учеников, привился у некоторых псевдо-спиритуалистов до такой степени, что они стали образовывать коммунистические общины. Ни одна, однако, не оказалась долговечной. Такие общины не могли доказать ничего, кроме неудачной затеи, поскольку их главной чертой был материалистический анимализм, позолоченный сверху тонкой имитирующей золото фольгой философии, украшенной сочетаниями трудных греческих названий.

Платон в пятой книге под названием «Государство» предлагает метод улучшения человеческой расы путем устранения нездоровых или уродливых личностей, а также путем совокупления лучших экземпляров обоих полов. Нельзя было ожидать, что «гений нашего века», даже если бы он был пророком, выжмет из своего мозга что-то совершенно новое.

Конт был математиком. Умело соединив несколько старых утопий, он раскрасил целое и, улучшив идею Платона, воплотил её в жизнь, подарив миру величайшее чудовище, которое когда-либо исходило из человеческого ума!

Мы просим читателя иметь в виду, что мы нападаем на Конта не как на философа, но как на известного реформатора. В непроглядной тьме его политических, философских и религиозных взглядов мы часто встречаем отдельные наблюдения и замечания, в которых глубокая логика и рассудительность мышления соперничают с блеском их интерпретации. Но затем они ослепляют вас, как вспышки молнии в мрачную ночь, чтобы оставить вас в следующий момент в ещё большей темноте, чем когда-либо прежде. Если его несколько сочинений сжать и расставить правильные акценты, то в целом может получиться томик очень оригинальных афоризмов, дающих очень четкое и действительно умное определение большинства наших социальных пороков. Но было бы бесполезно искать в утомительном изложении шести томов его «Cours de Philosophie Positive»^{lvii}

или в пародии на священство в форме диалога, «Катехизис религии позитивизма», какую-нибудь идею, предлагающую даже временные средства против таких пороков. Его ученики предполагают, что возвышенные учения их пророка не были предназначены для толпы. Сравнивая догмы, проповедуемые позитивизмом, с практическими примерами его апостолов, мы должны признать возможность некой весьма ахроматической доктрины, лежащей в её основании. В то время как «первосвященник» проповедует, что «женщина должна перестать быть самкой для мужчины» [1], в то время как теория позитивистских законодателей о браке и семье в основном состоит в том, чтобы сделать женщину «простой спутницей мужчины путём избавления её от всяких материнских функций»; [2] и пока они готовят для будущего замену этой функции путём применения «к девственной женщине» некой «латентной силы», [3] некоторые из её священников, не монахов, открыто проповедуют многожёнство, а другие утверждают, что их доктрины являются квинтэссенцией духовной философии.

По мнению римского духовенства, находящегося под хроническим наваждением присутствия дьявола, Конт предлагает свою «женщину будущего» во владение «инкубам». [4] По мнению более прозаических личностей *божество* позитивизма, отныне должно рассматриваться как двуногая племенная кобыла. Даже Литтре вводит разумные ограничения, принимая апостольство этой изумительной религии. Вот что он написал в 1859 году: «Г-н Конт не только думал, что он нашел принципы, сделал наброски и представил метод, но что он вывел следствия и построил социальное и религиозное здание будущего. Именно в этом втором отделе мы делаем оговорки, заявив, в то же время, что мы принимаем в качестве наследия весь первый отдел». [5]

Далее он говорит: «Г-н Конт в великом труде под названием «Система позитивной философии» заложил основу философии [?], которая должна окончательно вытеснить любое богословие и всю метафизику. Такое сочинение обязательно содержит прямое приложение к управлению обществом, поскольку в нем нет ничего произвольного [?], и поскольку мы находим в нем *подлинную науку* [?], моя приверженность принципам предполагает мою приверженность важнейшим последствиям». Г-н Литтре проявил себя в свете истинного сына своего пророка. Действительно, вся система Конта кажется нам построенной на игре слов. Когда они говорят «*позитивизм*», читайте *нигилизм*; когда вы слышите слово целомудрие, знайте, что оно означает непристойность; и так далее.

---

[1] А. Конте «Systeme de Politique Positive» «Система позитивной политики», Т. 1, стр. 203 и далее.

[2] Там же

[3] Там же

[4] См. де Муссо «Hauts Phenomenes de la Magie», гл. 6.

[5] Литтре «Paroles de Philosophie Positive» «Слова позитивной философии»

Поскольку эта религия основана на теории отрицания, ее приверженцы вряд ли смогут осуществить её практически, не сказав слова «белый» в значении «чёрного»! «Позитивная философия, – продолжает Литтре, – не принимает атеизм, поскольку атеист не является по-настоящему эмансипированным умом, но по своему всё ещё остаётся богословом, он даёт своё объяснение сущности вещей, *он знает*, как они начались ... .. Атеизм – это пантеизм, эта система всё ещё довольно богословская и, следовательно, принадлежит к разряду древних». [1]

Действительно было бы напрасной тратой времени продолжать цитировать ещё что-либо из этих парадоксальных диссертаций. Конт достиг апофеоза абсурда и несостоятельности, когда, после изобретения своей философии, он назвал её «религией». И, как это обычно бывает, ученики превзошли реформатора в абсурдности. Поддельные философы, которые сияют в американских академиях Конта, как *lampyris noctiluca*^{lvii} рядом с планетой, не оставляют у нас никаких сомнений относительно их веры и противопоставления «этой системы мышления и жизни», разработанной французским апостолом, «идиотизму» спиритуализма, и, конечно в пользу первой. «Чтобы уничтожить, нужно дать замену», восклицает автор «Катехизиса религии позитивизма», цитируя, кстати, Кассодьера, не упоминая о том, кому принадлежит эта мысль, и его ученики продолжают демонстрировать, какой отвратительной системой они стремятся заменить христианство, спиритуализм и даже науку.

«Позитивизм, – разглагольствует один из них, – является *всеобъемлющей* доктриной. Он полностью отвергает все формы богословской и метафизической веры, все формы сверхъестественного и, следовательно, спиритуализм. Истинный позитивный дух заключается в замене изучения неизменных законов феноменов на изучение их, так называемых, причин, как непосредственных, так и первичных. На этом основании он в равной степени отвергает и атеизм, поскольку *атеист, в сущности, является богословом*», – добавляет он, приведя цитату из сочинений Литтре, – «атеист не отвергает проблем богословия, но только их решение, и поэтому он нелогичен. Мы, *позитивисты*, отвергаем, в свою очередь, эту проблему на том основании, что она совершенно недоступна рассудку, и мы бы только понапрасну тратили свои силы на поиски первой и конечной причин. Как видите, позитивизм даёт полное объяснение [?] мира, человека, его долга и судьбы ...!» [2]

Блестяще! А теперь для сравнения процитируем, что думает об этой системе по-настоящему великий учёный профессор Хэер. «Позитивная философия Конта, – говорит он, – в конце концов представляет собой всего лишь отрицание. Конт признался, что он ничего не знает об *источниках* и *причинах* законов природы, что их происхождение настолько непостижимо, что совершенно напрасно тратить время

---

[1] Литтре «Paroles de Philosophie Positive» «Слова позитивной философии» VII, стр. 57.

[2] «Спиритизм и шарлатанство».

на какие-либо исследования в этом направлении... Конечно, его учение делает его весьма откровенно полным неучем как в отношении причин законов, так и средств, с помощью которых они устанавливаются, и это учение не может иметь никаких оснований, кроме вышеупомянутого *отрицательного* аргумента, при опровержении фактов, удостоверяющих духовное творение. Так, оставляя атеисту материальное царство, спиритизм возводит внутри этого пространства и над ним царство настолько высшее по значимости, насколько вечность больше по сравнению со средней продолжительностью человеческой жизни, а бескрайние пространства неподвижных звёзд больше обитаемых областей нашей планеты». [1]

Одним словом, позитивизм ставит перед собой задачу разрушить богословие, метафизику, спиритуализм, атеизм, материализм, пантеизм и науку, и, в конце концов, кончит тем, что разрушит самого себя. Де Мирвиль полагает, что согласно позитивизму, «порядок воцарится в человеческом разуме только в тот день, когда психология станет своего рода интеллектуальной физикой, а история – чем-то вроде социальной физики». Современный Магомед сначала освобождает мужчин и женщин от бремени бога и собственной души, и потом невольно потрошит собственное учение слишком острым мечом метафизики, которого, по его мнению, он всё время избегал, и, таким образом, остаётся без единого следа философии.

В 1864 г. г-н Поль Жане, член Института, произнёс речь на тему позитивизма, в которой мы находим следующие замечательные слова: «Есть некоторые умы, воспитанные и вскормленные на точных и позитивных науках, но которые, тем не менее, испытывают своего рода инстинктивный порыв к философии. Они могут удовлетворить этот инстинкт, но с элементами, которые у них уже на руках. Будучи невеждами в психологических науках, изучив только зачатки метафизики, они, тем не менее, намерены бороться с той же метафизикой, а также психологией, о которой они знают так же мало, как и другие. Прделав это, они воображают, что основали позитивную науку, тогда как истина заключается в том, что они только построили новую изуродованную и неполную метафизическую теорию. Они присваивают себе авторитет и непогрешимость, принадлежащие только к истинным наукам, основанным на опыте и вычислениях, но им не хватает такого авторитета, так как их идеи, как бы неполноценны они ни были, тем не менее, принадлежат к тому же разряду, на который они нападают. Отсюда и слабость их положения, и окончательный провал их идей, которые вскоре рассеются по всем четырём ветрам». [2]

Позитивисты Америки объединили усилия в своих неустанных попытках свергнуть спиритуализм. Чтобы показать беспристрастность, они предлагают на обсуждение такой оригинальный вопрос: «...сколько разумности

---

[1] Профессор Хэер «О позитивизме», стр. 29

[2] Газета «Journal des Débats Politiques et Littéraires» 1864г. См. также де Муссо: «Hauts Phenomenes de la Magie».

в догматах непорочного зачатия, троицы и пресуществления, если их подвергнуть исследованиям физиологии, математики и химии?» И они «берутся утверждать, что причуды спиритуализма не превзойдут по абсурдности этих в высшей степени почитаемых верований». Прекрасно! Но ни одна богословская бессмыслица, ни одно заблуждение спиритуалистов не может сравниться по своей порочности и глупости с позитивистским понятием «искусственного оплодотворения». Отрицая всякую мысль о первичных и конечных причинах, они распространяют свои безумные теории на построение немислимой женщины, которой будут поклоняться будущие поколения; живую, бессмертную спутницу мужчины они заменят индейским женским фетишем *Обеа*^{lvii}, деревянным идолом, который каждый день наполняют змеиными яйцами, чтобы они могли вылупиться от нагревания солнцем!

И теперь, если нам разрешено спрашивать во имя здравого смысла, почему христианских мистиков порицают за доверчивость, а спиритуалистов отправляют в Бедлам^{lviii}, когда *религия*, воплощающая такой отвратительный абсурд, находит учеников даже среди академиков? Когда такие безумные перлы, как нижеприведённые, могут произноситься устами Конта и восхищать его последователей: «Мои глаза ослеплены; они с каждым днём открываются все больше и больше навстречу растущему совпадению пришествия в общество *мистери*, *принадлежащей женщине*, с интеллектуальным упадком таинства евхаристии. Богоматерь уже свергла Бога в умах южных католиков! Позитивизм осуществляет утопию средневековья, представляя всех членов великой семьи как потомство *девственной матери без мужа*». И снова, после того, как он изложил *modus operandi*^{lviii}: «Развитие *нового процесса* вскоре приведёт к возникновению касты без наследственности, лучше приспособленной, чем вульгарное рождение, к подбору духовных вождей или даже временных вождей, чей авторитет тогда будет опираться на действительно превосходящее происхождение, и такая каста не будет *уклоняться от исследования*». [1]

На это мы могли бы вполне уместно осведомиться, было ли когда-либо обнаружено в «причудах спиритуализма» или таинствах христианства что-либо более нелепое, чем эта идеальная «грядущая раса». Если склонность к материализму не очень-то изобличается поведением некоторых его сторонников, которые публично проповедают многожёнство, то нам кажется, что независимо от того, будет ли когда-нибудь или не будет рождённого таким образом святого семейства, мы не увидим конца этого потомства, – отпрысков «матерей без мужей». Вполне естественно, что философия, которая могла породить такую касту дидактических инкубов, могла выразить пером одного из своих самых болтливых очеркистов следующие чувства: «Это – печальный, очень

---

[1] "Philosophie Positive" «Позитивная философия», Т. iv, стр. 279

печальный век, [1] исполненный мёртвых и умирающих верований; исполненный праздных молитв, посылаемых напрасно в поисках уходящих богов. Но вот! Славный век, исполненный золотого света, изливающегося от восходящего солнца науки! Что мы сможем сделать для тех, кто терпит кораблекрушение в вере, *банкротство интеллекта*, но... кто ищет утешения в миражах спиритизма, иллюзиях трансцендентализма или блуждающих огоньках месмеризма?»

Ignis fatuus, ставший теперь столь любимым образом многих карликовых философов, должен был бороться за своё признание. Прошло не так много времени с тех пор, как хорошо более удачное выражение и одновременно следить за открытиями науки. Что касается месмеризма, то он был принят во многих частях Германии и публично используется с неоспоримым успехом более чем в одной больнице; его оккультные свойства были доказаны, и в него поверили врачи, с чьей известностью, учёностью и заслуженной славой не дерзает сравниться самодовольный лектор по медиумизму и умопомешательству.

Нам нужно добавить ещё несколько слов, прежде чем оставить эту неприятную тему. Мы нашли, что позитивисты пребывают в весьма счастливом заблуждении относительно того, что *величайшие учёные* Европы были последователями Конта. Насколько они могут претендовать в отношении других *учёных*, то Гексли, как нам известно, которого знакомый феномен был решительно опровергнут корреспондентом лондонской газеты «Times», чьи утверждения имели вес до тех пор, пока работа д-ра Пипсона, подкреплённая свидетельствами Беккарии, Гумбольдта и других натуралистов, не оставила этот вопрос в покое. [2] Позитивистам нужно выбрать вся Европа считает одним из своих величайших учёных, решительно отвергает такую честь, и д-р Модсли из Лондона также следует его примеру. В лекции, прочитанной этим господином в 1868 году в Эдинбурге на тему «Физическая основа жизни», он даже, кажется, был весьма шокирован вольностью архиепископа Йоркского, отождествившего его философию с философией Конта. «Насколько мне известно, – пишет г-н Гексли, – сам преподобный прелат мог диалектически разубить г-на Конта на кусочки, как современного Агага^{lvii}, и я бы не стал пытаться удержать его руку. То, что особенно характеризует позитивную философию, привело меня к убеждению, что в ней мало или вообще ничего не имеет научной ценности, и многое так же *глубоко антагонистично самой сущности науки, как всё в ультрамонтанстве католицизма*. Фактически, философию Конта на практике можно вкратце охарактеризовать, как *католицизм минус христианство*». Кроме того, Гексли даже сердится и обвиняет шотландцев в неблагодарности за то, что они позволили епископу признать Конта основателем этой философии, что по праву принадлежало Юму. «Этого было достаточно, – восклицает профессор, – чтобы заставить Дэвида Юма

---

[1] Д-р Ф. Р. Марвин «Лекция о безумии»

[2] См. Хоувит «История сверхъестественного», Т. II

перевернуться в гробу, когда здесь, почти в пределах слышимости от его дома, заинтересованная аудитория слушала без возражений, как его наиболее характерные доктрины приписывались французскому писателю, творившему спустя пятьдесят лет после него, на чьих *затрудненных и многословных страницах нам не хватает энергии мысли и чистоты стиля...*» [1]

Бедный Конт! Похоже, что высшие представители его философии сейчас сводятся, по крайней мере, в этой стране, к «одному физику, одному врачу, специализирующемуся на нервных заболеваниях, и одному юристу». Очень остроумный критик назвал это отчаянное трио «*аномальной триадой*, которая среди своих тяжёлых трудов не находит времени для ознакомления с принципами и законами своего языка». [2]

В заключении скажем, что позитивисты не пренебрегают никакими средствами, чтобы свергнуть спиритуализм ради своей *религии*. Их первосвященники вынуждены неустанно дудеть в свои трубы; и хотя стены ни одного современного Иерихона, вероятно, никогда не обрушатся и не превратятся в пыль от их трубного звука, тем не менее, они не пренебрегают никакими средствами для достижения желаемой цели. Их парадоксы уникальны, а их обвинения против спиритуалистов неотразимы по логике. Например, в недавней лекции было отмечено, что: «Исключительное использование *религиозного* инстинкта способствует сексуальной безнравственности. Священники, монахи, монахини, святые, *медиумы*, экстатичные и набожные люди славятся своей нравственной нечистоплотностью». [3]

Мы рады отметить, что, хотя позитивизм громко провозглашает себя религией, спиритуализм никогда не претендовал на то, чтобы быть чем-то большим, чем наука, развивающаяся философия или, скорее, исследование скрытых и пока ещё необъяснимых сил в природе. Объективность различных его феноменов была продемонстрирована более чем одним подлинным представителем науки, и безрезультатно отрицалась её «мартышками».

Наконец, про наших позитивистов, которые так бесцеремонно относятся любому психологическому феномену, можно сказать словами риторика Сэмюэля Батлера:

«... открыть уста не мог,

Чтобы не вылетел из них бы *трон*^{lvii}».

Нам бы хотелось, чтобы не было повода выносить взгляд критика за пределы круга бессмысленных людей и педантов, которые ошибочно носят звание

---

[1] Профессор Гексли «Физическая основа жизни»

[2] Ссылаемся на публикацию, которая появилась некоторое время тому назад в одной нью-йоркской газете; публикация подписана тремя вышепоименованными лицами, взявшие на себя ответственность представлять научный комитет, назначенный два года тому назад для исследования спиритуалистических феноменов. Критика на эту триаду напечатана в журнале «New Era».

[3] Д-р Марвин «Лекция о безумии» Нью-Йорк, 1875 г.

мужей науки. Но также нельзя отрицать, что трактовка новых предметов со стороны тех, чей ранг высок в научном мире, слишком часто проходит без возражений, когда она подлежит осуждению. Осторожность, порождённая устоявшейся привычкой к экспериментальным исследованиям, неуверенное продвижение от мнения к мнению, весомость, придаваемая признанным авторитетам, – всё это способствует консерватизму мысли, который естественным образом переходит в догматизм. Ценой научного прогресса является слишком часто мученичество или изгнание новатора. Реформатор лабораторий должен, так сказать, брать цитадель обычаев и предубеждений огнём и мечом. Редко бывает, чтобы дверь с чёрного хода оставалась приоткрытой дружеской рукой. Реформатор может позволить себе пропустить незамеченными шумные протесты и дерзкую критику маленьких людей прихожей науки; враждебность другого класса представляет собой реальную опасность, которой новатор должен смело смотреть в лицо и преодолевать её. Знания действительно быстро растут, но это заслуга не великого сообщества учёных. В любом случае они сделали всё возможное, чтобы новое открытие потерпело крах вместе с первооткрывателем. Пальмовая ветвь принадлежит тому, кто завоевал её благодаря личной отваге, интуиции и настойчивости. Мало в природе сил, над которыми при первом обнаружении не смеялись бы, а затем не отбрасывали бы как абсурдные и ненаучные. Смирив гордость тех, кто ничего не открыл, а также удовлетворив справедливые требования тех, кому было отказано в слушании, пока их отвержение было ещё в разумных пределах, затем (увы, к несчастью для бедного, эгоистичного человечества!) эти самые первооткрыватели слишком часто становились противниками и угнетателями, в свою очередь, ещё более поздних исследователей в области естественных законов! Так, шаг за шагом человечество движется вокруг своего ограниченного круга знаний, наука постоянно исправляет свои ошибки и корректирует на следующий день ошибочные предыдущие теории. Так бывало не только с вопросами, касающимися психологии, такими как месмеризм, в его двойственном смысле физического и духовного феномена, но даже с такими открытиями, которые непосредственно связаны с точными науками, что можно легко продемонстрировать. Что мы можем сделать? Должны ли мы вспоминать неприятное прошлое? Должны ли мы говорить о средневековых учёных, потворствовавших духовенству и отрицавших гелиоцентрическую теорию из-за боязни причинить вред церковной догме? Должны ли мы вспоминать, как конхиологи когда-то отрицали, что ископаемые раковины, найденные разбросанными по поверхности земли, вообще когда-либо населяли живые животные (мир животных) Как натуралисты восемнадцатого века объявляли их просто *точной копией* животных? И как эти натуралисты боролись, ссорились, воевали и называли друг друга всякими именами из-за этих почтенных мумий древних веков в течение почти столетия, пока Бюффон не решил вопроса и не доказал отрицателям, что они ошибались? Конечно, раковина устрицы может быть чем угодно, но не трансцендентальной, и, вероятно, является вполне ощутимым предметом для любого точного исследования. И если по этому вопросу учёные не могли придти к согласию, то мы вряд ли можем ожидать,

---

что они когда-нибудь поверят в эфемерные формы, (иногда руки, лица или тела целиком) появляющиеся на спиритических сеансах при наличии честных медиумов.

Существует некое сочинение, которое могло бы представлять очень полезное чтение в часы досуга скептиков науки. Эта книга издана Флуренсом, бессменным секретарём Французской академии, под названием «Histoire des Recherches de Buffon»^{lvii}. В ней автор показывает, как великий натуралист боролся и окончательно победил сторонников этой теории *точных копий*; и как они всё ещё продолжали отрицать всё под солнцем, пока время от времени учёное сообщество не впадало в ярость, и его не охватывала эпидемия отрицания. Оно отрицало Франклина и его очищенное электричество, смеялось над Фултоном и его сконденсированным паром, голосовало за смирительную рубашку для инженера Пердормета из-за его предложения строить железные дороги, смущало Харви пристальными взглядами и провозглашало Бернар де Палисси «таким же глупым, как один из его собственных горшков!»

В своей часто цитируемой работе «Конфликт религии и науки» профессор Дрэйпер демонстрирует решительное намерение склонить чашу весов правосудия и обвинить духовенство за все препятствия в развитии науки. При всём нашем уважении и восхищении к этому красноречивому писателю и учёному мы будем протестовать, чтобы отдать должное каждому. Многие из перечисленных выше открытий упоминаются автором «Конфликта религии и науки». Во всех случаях он осуждает ожесточённое сопротивление со стороны духовенства и умалчивает о подобной оппозиции, неизменно испытываемой каждым новым первооткрывателем со стороны науки. Его утверждение от имени науки, что «знание есть сила», несомненно, справедливо. Но злоупотребление властью, происходящее из-за избытка мудрости или невежества, одинаково неприятно по своим последствиям. Кроме того, духовенство сейчас замолчало. Их протесты в нынешний день едва ли заметны в мире науки. Но пока богословие держится на заднем плане, учёные схватили скипетр деспотизма обеими руками и орудуют им, подобно херувиму с пылающим мечом около Эдема, чтобы не пустить людей к древу вечной жизни, удерживая их в этом мире тленной материи.

Редактор лондонского «Спиритуалиста», отвечая на критику д-ра Галли относительно теории огненного тумана г-на Тиндаля, отмечает, что, если всё сообщество спиритуалистов не зажарят живьём в Смитфилде в нынешнем столетии, то только перед наукой мы в неоплатном долгу за столь величайшее милосердие. Что ж, давайте признаем, что в этом случае учёные косвенно являются благотворителями общества в той степени, в которой сжигание учёных-эрудитов уже не в моде. Но разве несправедливо было бы задать вопрос: не вызывает ли подозрение отношение Фарадея, Тиндаля, Гексли, Агассиса и других учёных к учению спиритуалистов, и что, если бы у этих учёных господ

и их последователей была неограниченная власть, как когда-то у инквизиции, то разве у спиритуалистов не было бы повода не чувствовать себя так же спокойно, как они чувствуют себя сейчас? Даже если предположить, что они не стали бы поджаривать верующих в существовании мира духов (нет такого закона, чтобы кремировать живых людей), разве они не отправили бы всех спиритуалистов, которых смогли бы, в Бедлам? Разве они не называют нас «неизлечимыми маньяками», «галлюцинирующими глупцами», «идолопоклонниками» и тому подобными характерными именами? В действительности, нам не понятно, что возбудило в такой степени благодарность учёным в редакторе лондонского «Спиритуалиста» ради великодушной опеки учёных мужей. Мы считаем, что недавнее судебное преследование Ланкестера-Донкина-Слэйда в Лондоне должно, наконец, открыть глаза оптимистичным спиритуалистам и показать им, что упрямый материализм часто глупее и фанатичнее, чем даже религиозный фанатизм.

Одним из самых умных произведений, вышедших из-под пера профессора Тиндаля, является его ироничный очерк «Мартино и материализм». В то же время именно из него в последующие годы автор, несомненно, постарается вырезать некоторые непростительно грубые выражения. В данный момент, однако, мы не будем заниматься этим, но рассмотрим, что он говорит о феномене сознания.

Он цитирует вопрос г-на Мартино: «Человек может сказать: «я чувствую, думаю, люблю»; но как сознание привносится в эту проблему?»

И отвечает так: «Переход от физики мозга к соответствующим фактам сознания немислим. Допустим, что некая мысль и молекулярное действие в мозге происходят одновременно; мы не обладаем ни мыслительным органом, ни, по-видимому, какими-то зачатками такого органа, который позволил бы нам перейти посредством процесса рассуждения от одного к другому. Они появляются вместе, но *мы не знаем почему*. Если бы наши умы и чувства были настолько расширены, усилены и освещены, что позволили бы нам видеть и чувствовать сами молекулы мозга; если бы мы были способны проследить все их движения, все их группировки, все их электрические разряды, если таковые имеются; и если бы мы были близко знакомы с соответствующими состояниями мысли и чувств, мы всё же были бы также далеки, как и прежде, от решения проблемы: «Как эти физические процессы связаны с фактами сознания?» Пропась между этими двумя классами феноменов всё равно осталась бы непроходимой с точки зрения разума».

[1]

Эта пропась, столь же непроходимая для профессора Тиндаля, как и огненный туман, где учёный сталкивается со своей непостижимой причиной, является барьером только для людей без духовной интуиции. Сочинение профессора Бьюкенена «Конспекты лекций о неврологической системе антропологии», написанное еще в 1854 году, содержит предположения о том

---

[1] Тиндаль «Фрагменты науки»

(если бы только дилетанты прислушались к ним), как построить мост через эту ужасную пропасть. Она является одним из закровов, в котором бережливое настоящее хранит мысле-семя будущих урожаев. Но всё здание материализма основано на грубом фундаменте настоящего, а именно, на рассудке. *Когда они максимально разовьют способности рассудка, учителя материализма смогут в лучшем случае раскрыть перед нами только вселенную молекул, оживляемых оккультным импульсом.* Какой лучший диагноз болезни наших учёных можно поставить, чем тот, который можно заключить из анализа профессора Тиндаля относительно психического состояния духовенства, являющегося сторонниками абсолютного авторитета римского папы, путём очень незначительного изменения названий. Вместо «духовных наставников» читайте «учёные», вместо «преднаучного прошлого» подставьте «материалистическое настоящее», говорите «дух» вместо «науки», и в следующем абзаце у нас будет живое изображение современного учёного, нарисованное рукой мастера:

«... Их духовные наставники живут настолько исключительно в преднаучном прошлом, что даже действительно сильные умы среди них атрофировались к восприятию научной истины. Глаза у них есть, но не видят; уши у них есть, но не слышат, поскольку их глазами и ушами владеют зрелища и звуки другого века. По отношению к науке, мозг последователей ультрамонтанства из-за недостатка физических упражнений фактически является неразвитым мозгом ребенка. Итак, являясь детьми в научных познаниях, но потенциальными обладателями духовной силы среди невежественных людей, они поддерживают и вводят обычаи, заставляющие краснеть более разумных людей из их среды». [1] Оккультисты держат это зеркало перед лицом науки, чтобы она могла увидеть самой себя.

С тех пор как история стала фиксировать первые законы, установленные человеком, ещё никогда не было народа, чей кодекс не решал бы вопросы жизни и смерти своих граждан по показаниям двух или трёх заслуживающих доверия свидетелей. «По словам двух свидетелей, или трёх свидетелей, должен умереть осуждаемый на смерть», [2] – говорит Моисей, первый законодатель, которого мы встречаем в древней истории. «Законы, которые приводят к смерти человека по показаниям одного свидетеля, губительны для свободы», – говорит Монтескье. «Рассудок требует двух свидетелей». [3] Таким образом, ценность доказательств была негласно одобрена и принята во всех странах. Однако учёные не примут свидетельство миллиона людей против одного. Напрасно сотни тысяч людей свидетельствуют о фактах. *Cuculos habent et non vident*^{lvii}! Они твёрдо решили оставаться слепыми и глухими. Тридцать лет практических демонстраций и свидетельств нескольких миллионов верующих в Америке и Европе, безусловно, имеют право на некоторую степень уважения и внимания. Особенно,

---

[1] Тиндаль, предисловие к «Фрагментам науки»

[2] Второзаконие, глава XVII, 6

[3] Монтескье «Esprit des Lois I», XII, гл. 3

когда приговор двенадцати спиритуалистов, под влиянием доказательств, подтверждённых любыми двумя другими свидетелями, способен отправить даже учёного на виселицу за преступление, возможно, совершённого под воздействием волнения среди мозговых молекул, не сдерживаемых осознанием будущего нравственного ВОЗДАЯНИЯ.

Весь цивилизованный мир должен смотреть с уважением и почтением на науку в целом, как на божественную цель; только наука может дать человеку возможность понять божество путём правильной оценки его творений. «Наука – это понимание истины или фактов», – говорит Уэбстер; «она есть исследование истины ради самой себя и стремление к чистым знаниям». Если это определение верное, то большинство наших современных учёных оказались неверными по отношению к своей богине. «Истина ради самой себя!» Где же искать ключи к любой истине природы, как не в неисследованных до сих пор тайнах психологии? Увы! Сколько учёных, ставя под сомнение природу, должны тщательно сортировать факты и выбирать для изучения только такие факты, которые лучше всего поддерживают их предубеждения. У психологии нет худших врагов, чем медицинская школа, именуемая *аллопатией*. Напрасно напоминать им, что из так называемых точных наук медицина, по общему признанию, наименее заслуживает этого названия. Хотя из всех областей медицинских знаний психология должна изучаться врачами больше, чем любая другая, поскольку без её помощи их практика вырождается в простую догадку и случайную интуицию, но они почти полностью ею пренебрегают. Малейшее несогласие с их обнародованными доктринами воспринимается как ересь, и хотя непопулярный и непризнанный лечебный метод должен быть продемонстрирован, как спасительный для тысяч людей, они, как сообщество, склонны цепляться за принятые у них гипотезы и рецепты, и осуждать, как новатора, так и нововведение, пока не получат штамп об их законности. Тем временем тысячи несчастных пациентов могут умереть, но пока профессиональная честь не удовлетворена, это остаётся вопросом второстепенной важности.

Теоретически медицина – самая милостивая наука, но в то же время ни одна другая научная школа не демонстрирует так много случаев мелких предрассудков, материализма, атеизма и злонамеренного упрямства, как она. Разного вида пристрастия и покровительство ведущих врачей едва ли когда-либо измерялись полезностью открытия. Кровопускание с помощью пиявок, банок или ланцета прошло через свою эпидемию популярности, но, в конце концов, впало в заслуженную немилость; воду, которую теперь без ограничений дают больным при высокой температуре, когда-то не давали, тёплые ванны заменили теперь холодными ваннами, и какое-то время гидропатия была манией. Хинин, который один современный защитник библейского авторитета серьезно пытается отождествить с райским «Древом жизни» [1] и который был привезен в Испанию в 1632 году,

---

[1] Ч. Б. Уоринг

годами оставался в небрежении. Церковь, на этот раз, проявила бóльшую проницательность, чем наука. По просьбе кардинала де Луго Иннокентий X взял хинин под покровительство своего могущественного имени.

В одной старинной книге, озаглавленной «Демонология», автор приводит множество примеров действенных лечебных средств, пренебрегавшихся вначале, но потом привлечших к себе внимание по чистой случайности. Он также показывает, что большинство новых открытий в медицине оказалось не более чем «возрождением и повторным использованием очень древних практик». Одна знахарка, некая мадам Нуффлэ, в прошлом столетии продавала и широко рекламировала корень мужского папоротника в качестве таинственной панацеи, эффективно исцеляющей от ленточного червя. Секрет был куплен Людовиком XV за большую сумму денег; после чего врачи обнаружили, что Гален рекомендовал и применял его при этом заболевании. Знаменитым порошком герцога Портленда от подагры был *диацетавриум* Целия Аврелиана. Позже выяснилось, что он использовался первыми авторами медицинских текстов, которые нашли его в трудах древнегреческих философов. То же самое и с *eau medicinale*^{lvii} д-ра Гусона, чье имя она носит. Это известное средство от подагры было признано под его новой маской *Colchicum autumnale*^{lviii} или луговым шафраном, который идентичен растению под названием *гермодактилус*^{lviii}, чьи достоинства как определенного противоядия от подагры признавались и отстаивались Орибасием, великим врачом четвертого века, и Аецием Амидским, ещё одним выдающимся врачом из Александрии (шестой век). Впоследствии это средство было заброшено и попало в немилость только потому, что оно было *слишком старым* средством, чтобы считаться хорошим преподавателями медицинских факультетов, процветавших в конце прошлого века!

Даже великий Мажанди, мудрый физиолог, не мог избежать, чтобы не открыть того, что было уже открыто и найдено пригодным древними врачами. Предложенное им средство против туберкулёза, а именно синильную кислоту можно найти в сочинении Линнея «*Amoenitates Academicae*»^{lvii}, Т. IV, в котором он показывает, что дистиллированная лавровая вода использовалась с большой пользой при легочном туберкулёзе. Плиний также уверяет нас, что экстракт миндаля и вишневых косточек вылечивает наиболее упорный кашель. Как хорошо отмечает автор книги «Демонология», можно смело утверждать, что «всевозможные секреты препаратов опия, которые хвалят как открытие современности, могут быть найдены в трудах древних авторов», которым так не доверяют в наши дни.

Все признают, что с незапамятных времен Восток был землёй знаний. Даже в Египте ботаника и минералогия не были так же широко изучены, как их изучили учёные древней Центральной Азии. Шпренгель, несправедливый и предвзятый во всём остальном, признаёт этот факт в своём сочинении «*Histoire de la Medicine*». И всё ещё,

---

несмотря на это, всякий раз, когда обсуждается тема магии, редко кому-либо приходит на ум индийская магия, поскольку её обычная практика в этой стране менее известна, чем практика любых других древних людей. У индусов она была и остаётся более эзотерической, если возможно, чем даже у египетских жрецов. Магия была настолько священной, что об её существовании едва подозревали, и она практиковалась только в чрезвычайных ситуациях. *Она была чем-то большим, чем религиозный обряд, потому что считалась божественной.* Египетских иерофантов, несмотря на практику суровой нравственной чистоты, ни на миг нельзя сравнить с аскетами-гимнософистами ни по святости жизни, ни по чудесным способностям, развитым в них с помощью сверхъестественного заклинания всего земного. Те, кто их хорошо знал, относились к ним с ещё большим почтением, чем к халдейским магам. Отказываясь от элементарных жизненных удобств, они жили в лесу и вели жизнь самых уединенных отшельников [1], в то время как их египетские братья, по крайней мере, собирались вместе. Несмотря на позорное пятно, брошенное историей на всех тех, кто практиковал магию и предсказания, она провозгласила их обладателями величайших тайн медицинских знаний и непревзойденного мастерства в своей практике. В индийских монастырях сохранились многочисленные книги, в которых записаны доказательства их учения. Попытку предположить, были ли эти гимнософисты подлинными основателями магии в Индии, или они практиковали только то, что им перешло как наследство от самых ранних Риши [2] (семи первоначальных мудрецов), можно рассматривать, как простое умозрение представителей точных наук. «Забота, которую они проявляли о воспитании молодёжи для ознакомления её с благородными и добродетельными чувствами, делает им особую честь, а их афоризмы и беседы в том виде, как они записаны историками, доказывают, что они были знатоками в вопросах философии, метафизики, астрономии, морали и религии», говорит современный писатель. Они сохранили своё достоинство под владычеством самых могущественных принцев, которых они не удостаивали своим посещением и не беспокоили даже малейшими просьбами. Если принцы нуждались в советах или молитвах святых, они должны были либо сами идти, либо отправлять послов. Для этих людей никакая тайная сила растения или минерала не оставалась неизвестной. Они проникли в глубины природы; психология и физиология были для них открытыми книгами, и в результате появилась эта наука или махаджютия, которую теперь так презрительно называют *магией*.

Хотя чудеса, записанные в Библии, стали у христиан общепринятыми фактами,

---

[1] Аммиан Марцеллин «Римская история» xxiii, гл. 6

[2] Риши было семь, и они жили в дни, предшествовавшие ведическому периоду. Они были известны как мудрецы и почитались как полубоги. Хауг показывает, что они занимают в брахманской религии позицию, соответствующую позиции двенадцати сыновей Иакова в еврейской Библии. Брахманы утверждают, что произошли непосредственно от этих Риши.

неверие в которые расценивается как безбожие, а рассказы о чудесах и предзнаменованиях, находимые в «Атхарваведе» [1], либо вызывают у них презрение, либо рассматриваются как свидетельства дьявольщины. И всё же, несмотря на нежелание некоторых учёных санскритологов, мы можем показать с разных сторон их идентичность. Более того, поскольку учёные доказали, что Веды появились на много веков раньше еврейской Библии, вывод очень прост: если одна из них заимствована у другой, то священные книги индусов нельзя обвинить в плагиате.

Прежде всего, их космогония показывает, насколько ошибочно мнение, распространённое среди цивилизованных народов, что Брахма когда-либо считался индусами их главой или верховным богом. Брахма – это второстепенное божество, и, подобно Иегове, является «*движителем вод*». Он является богом-*творцом* и имеет на своих аллегорических изображениях четыре главы, соответствующие четырём сторонам света. Он – демиург, *архитектор* мира.

«В первоначальном состоянии творения, – говорит Полье в «*Mythologie des Indous*»^{lvii}, – рудиментарная вселенная, погруженная в воду, покоилась на лоне Вечного. Вышедший из этого хаоса и тьмы Брахма, архитектор мира, стоящий на листе лотоса, плывущем (движимым?) по водам, не в состоянии различить ничего, кроме воды и тьмы». Это как можно лучше совпадает с египетской космогонией, которая показывает в своих первых предложениях «Аттор» [2] или «Матерь-ночь» (которая представляет собой безграничную тьму) как первобытный элемент, покрывающий бесконечную пропасть, одушевленную водой и вселенским духом Вечного, одиноко обитающей в Хаосе 64. Как и в еврейских писаниях, история творения начинается с духа бога и его творческой эманации или другого божества [3]. Понимая такое мрачное положение вещей, Брахма с ужасом спрашивает сам себя: «Кто я? Откуда я пришёл?» Затем он слышит голос: «Направь свою молитву Бхагаванту^{lviii} – Вечному, также известному как Парабрахман». Брахма, перестав плавать, поднимается и садится на лотос в позе созерцания, размышляя о Вечном, который, довольный таким свидетельством благочестия, рассеивает первоначальную тьму и открывает его понимание.

«После этого Брахма выходит из вселенского яйца (бесконечного хаоса) в виде света, потому что его понимание теперь открыто, и принимается за работу; он *движется* в вечных водах, с божественным духом внутри себя; и в своём качестве *движителя вод* он есть *Нараяна*».

Лотос, священный цветок египтян, а также индусов, является символом Гора, а также символом Брахмы. Вы не найдёте храмов в Тибете или

---

[1] Четвёртая Веда

[2] Орфография из «Архаического словаря».

[3] Мы не имеем в виду нынешнюю или общепринятую Библию, но настоящую еврейскую Библию с каббалистическими комментариями.

Непале без этого символа; и смысл его чрезвычайно многозначителен. Веточка *лилий* в руке архангела, который предлагает их Деве Марии на картинах «Благовещение», имеет в своём эзотерическом символизме точно такое же значение. Мы отсылаем читателя к сэру Уильяму Джонсу.[1]

У индусов лотос является символом продуктивной силы природы через посредство огня и воды (духа и материи). «Вечный, – говорится в одном стихе из Бхагавад Гиты, – я вижу Брахму, создателя, на троне *в тебе* над лотосом!» и сэр У. Джонс показывает, что семена лотоса содержат (даже до того, как они прорастут) идеально сформированные листья, миниатюрные формы того, какими однажды станут взрослые растения; или, как говорит автор «Языческой религии», – «природа, таким образом, даёт нам образец *преформации* своих изделий»; добавив далее, что «семена всех *явнобрачных* растений со *специфическими* цветами содержат *зародыши уже сформировавшегося растения*». [2]

У буддистов это имеет то же значение. Махамайе или Махадеви, матери Гаутамы Будды, объявил о рождении сына Бходисат (дух Будды), который появился возле её ложа с *лотосом* в руке. Так, египтяне всегда изображают Осириса и Гора с цветком лотоса.

Все эти факты указывают на одинаковое происхождение этой идеи в трёх религиозных системах: индийской, египетской и иудейско-христианской. Где бы ни использовалась мистическая водяная лилия (лотос), она означает эманацию объективного из сокрытого или субъективного, или вечной мысли всегда невидимого божества, переходящей из абстрактного в конкретную или видимую форму.

Ведь, как только тьма рассеялась, и «стал свет», понимание Брахмы раскрылось, и он увидел в идеальном мире (который до сих пор вечно скрывался в божественной мысли) формы прообразов всех бесконечных будущих вещей, которые будут вызваны к существованию и, следовательно, станут видимыми. На этом первом этапе деятельности Брахма ещё не стал архитектором, строителем вселенной, поскольку ему, как и архитектору, пришлось сначала ознакомиться с планом и реализовать идеальные формы, которые были погребены в лоне Вечного, как будущие листья лотоса скрыты в семени этого растения.

И именно в этой мысли мы должны искать происхождение и объяснение стиха еврейской космогонии, который гласит: «И сказал Бог: да произрастит земля... дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле».

Во всех первобытных религиях «Сын Отца» является творческим Богом, т. е. Его мысль стала видимой; и до христианской эры, начиная с Тримурти индусов

---

[1] «Диссертации... относящиеся к истории и древности... Азии», 1793

[2] Д-р Гросс «Религия язычников» стр. 195

до трёх каббалистически объясняемых голов еврейских писаний, триединый бог всех народов всецело определялся и объяснялся как аллегория. В христианском вероучении мы видим искусственное прививание новой ветви к старому стволу; и принятие греческой и римской церквями символа лилии, которую держит архангел в момент благовещения, заключает в себе мысль точно такого же метафизического значения.

Лотос – это продукт огня (тепла) и воды, отсюда, двойной символ духа и материи. Бог Брахма является вторым лицом троицы, как Иегова (Адам-Кадмон) и Осирис, или, вернее, Пимандр, или сила божественной мысли Гермеса; поскольку именно Пимандр представляет корень всех египетских богов Солнца. Вечный – это дух огня, который возбуждает, плодоносит и развивает в конкретную форму всё, что рождено от воды или исконной земли, развилось из Брахмы; но вселенная – это сам Брахма, и он же есть вселенная.

Это – философия Спинозы, которую он почерпнул из философии Пифагора; и это та же самая философия, за которую Бруно принял мученическую смерть. Насколько христианское богословие сбилось с первоначального пути, явствует из этого исторического факта. Бруно был убит за толкование символа, который был принят первыми христианами и разъяснён апостолами! Веточка водяной лилии Бходисатвы, а затем Гавриила, символизирующая огонь и воду, или идею создания и зарождения, проникает в самую раннюю догму таинства крещения.

Доктрины Бруно и Спинозы почти идентичны, хотя слова последнего более завуалированы и гораздо более осторожно подобраны, чем слова, которые можно найти в теориях автора «Causa Principio et Uno»^{lvii} или «Infinito Universo e Mondi»^{lviii}. И Бруно, который признает, что источником его информации был Пифагор, и Спиноза, который не признавал этого откровенно, позволяют своей философии раскрыть тайну, рассматривают первопричину с той же точки зрения.

У них Бог является сущностью как таковой, бесконечным Духом и единственным Существом, совершенно свободным и независимым ни от последствий, ни от других причин, и который через ту же Волю, которая произвела всё и дала первый импульс любому космическому закону, постоянно поддерживает существование и упорядочивает всё во вселенной.

Как и индийские свабхавики, которых ошибочно называют атеистами, и которые предполагают, что все вещи, люди, а также боги и духи, родились от свабхавы, или их собственной природы, [1]

---

[1] Брахма не создает землю, мритью-лока^{lviii}, как и остальную вселенную. Выделившись из души мира, отделившись от первопричины, он, в свою очередь, эманурует из себя всю природу. Он не стоит выше неё, но смешивается с ней; и Брахма и вселенная образуют одно Существо, каждая частица которого по своей сути является самим Брахмой, который эмануировал из себя. [Бюрнуф «Introduction à l’Histoire du bouddhisme indien» «Введение в историю индийского буддизма», стр. 118]

так же оба философа, Спиноза и Бруно, пришли к выводу, что *Бога нужно искать внутри природы, а не вне неё.*

Поскольку творение пропорционально силе творца, вселенная и её создатель должны быть бесконечными и вечными, одна форма исходит из своей собственной сущности и создаёт в свою очередь другую форму. Современные комментаторы утверждают, что Бруно, *«не возлагавший надежды на иной и лучший мир, всё-таки поступился своей жизнью, но не убеждениями»;* тем самым позволяя сделать вывод, что Джордано Бруно не верил в продолжение существования человека после смерти. Профессор Дрэйпер самым решительным образом утверждает, что Бруно не верил в бессмертие души. Говоря о бесчисленных жертвах религиозной нетерпимости Папской Церкви, он отмечает: *«Переход от этой жизни к следующей, хотя и через тяжёлое испытание, был переходом от преходящих скорбей к вечному счастью ... На своём пути через мрачную долину мученик верил, что невидимая рука будет его вести ... У Бруно такой поддержки не было. Философские взгляды, ради которых он отказался от своей жизни, не могли его утешить».* [1]

Но профессор Дрэйпер, похоже, очень поверхностно знает об истинной вере философов. Мы можем оставить Спинозу в покое, и даже позволим ему оставаться в глазах критиков абсолютным атеистом и материалистом; из-за предусмотрительной скрытности, которой он прикрывался в своих трудах, чрезвычайно трудно понять его подлинные чувства тому, кто не читает его сочинения между строк, и не полностью знаком со скрытым смыслом пифагорейской метафизики.

Но что касается Джордано Бруно, если он придерживался доктрин Пифагора, то, должно быть, верил в другую жизнь, следовательно, он не мог быть атеистом, чья философия не давала ему такого «утешения». Приведённые профессором Доменико Берти в его книге «Жизнь Бруно» обвинения и последующее признание, составленные из недавно опубликованных оригинальных документов, без сомнения доказывают его истинную философию, убеждения и доктрины.

Как александрийские платоники, так и более поздние каббалисты, он считал, что Иисус был магом в том смысле, в каком это слово применялось Порфирием и Цицероном, которые называют магию *divina sapientia* (божественным знанием), и Филоном Иудейским, который описывал магов как самых замечательных исследователей скрытых тайн природы, а не в унижительном смысле, придаваемом слову магия в нашем столетии. В его благородном понимании *маги были святыми людьми, которые, отделяя себя от всего остального на этой земле, размышляли о божественных силах и более глубоко понимали божественную природу богов и духов; они посвящали других в те же самые мистерии,*

---

[1] «Конфликт религии и науки», стр. 180

которые состояли в том, чтобы поддерживать непрерывное общение с этими невидимыми существами в течение всей жизни. Но мы лучше продемонстрируем глубочайшие философские убеждения Бруно, приведя отрывки из обвинения и его собственного признания.

Обвинения, содержащиеся в доносе его обвинителя Мочениго, были изложены следующим образом:

«Я, Джованни Мочениго, сын достопочтимого сира Маркантонио, довожу до сведения Вашего Преосвященства, по долгу совести и по приказанию моего духовника, что я несколько раз слышал от Джордано Бруно в беседе со мной у меня дома, что католики богохульствуют, говоря, что хлеб преосуществляется в плоть; что он против мессы, что ему не нравится ни одна религия, что Христос был коварным (*un tristo*), и что, если он совершал злые поступки, чтобы соблазнить людей, то он вполне мог бы предвидеть, что Его распнут; что нет различий между людьми в Боге и что иначе Бог был бы несовершенен; что мир вечен; и что существуют бесконечные миры; и что Бог творит их постоянно, ибо, по его словам.

Он хочет совершать всё, что может; что Христос совершал мнимые чудеса и был *магом*, и так же апостолы, и что у него на уме делать то же, что они делали, и даже больше; что Христос проявлял нежелание умирать и избегал смерти, как мог; что нет никакого наказания за грехи, и что души, созданные в результате деятельности природы, переходят от одного животного к другому, и что, как грубые животные рождаются от разврата, так и люди, когда после растворения они снова рождаются».

Как бы ни были коварны вышеприведённые слова, они ясно указывают на веру Бруно в пифагорейский метемпсихоз, который даже при неправильном понимании всё же демонстрирует веру в бессмертие человека в той или иной форме. Далее обвинитель говорит:

«Он проявлял признаки того, что хочет стать создателем новой секты под названием «Новая философия». Он говорил, что Дева не могла родить, и что наша католическая вера исполнена кощунства против величия Божия; что монахи должны быть лишены права на диспуты и доходы, потому что они развращают мир; что все они ослы и что наши мнения являются учением ослов; что у нас нет доказательств того, что наша вера достойна Бога, и что правило «не делай другим того, чего не хочешь, чтобы делали тебе» уже достаточно для праведной жизни, и что он смеётся над всеми другими грехами и удивляется, как Бог может терпеть столько ереси у католиков.

Он говорит, что он хочет попробовать себя в искусстве прорицания, и весь мир побежит за ним; что Фома Аквинский и все другие богословы ничего не знали по сравнению с ним, и что он может задавать такие вопросы любым первым богословам мира, что они не смогли бы ответить на них».

На это обвиняемый философ ответил следующим исповеданием веры, которое является исповеданием всех учеников древних учителей:

«Одним словом, я верю в бесконечность вселенной, как результат бесконечной божественной силы, поскольку я счёл бы недостойным божественной добродетели или силы ограничиться созданием этого мира, будучи способной созидать, кроме этого мира, бесконечно новые миры. Так, я заявлял, что существуют бесконечные миры, особенно сходные с этой землёй, которую я считаю, как и Пифагор, звездой, схожей по своей природе с луной, другими планетами и звёздами, которые бесчисленны; и что все эти небесные тела являются мирами, и числа им нет, которые, таким образом, представляют собой бесконечную всеобщность в бесконечном пространстве, и это называется бесконечной Вселенной, в которой находятся бесчисленные миры, и это составляет двойной характер величия, бесконечность вселенной и множество её миров. Косвенно это можно понимать как нечто противное истине согласно подлинной вере.

Кроме того, я помещаю в этой вселенной всемирное Провидение, благодаря которому всё живет, растёт и движется, и находится в состоянии своего совершенствования, и я понимаю это двояко; в одном случае целая душа присутствует во всём теле и каждой части тела, и это я называю природой, тенью или следом божества; в другом случае, непостижимом для нас образом, Бог проявляет свою сущность, присутствие и силу во всём и над всеми, не как часть, не как душа, но как нечто необъяснимое.

Более того, я понимаю, что все атрибуты божественности суть одно и то же. Вместе с богословами и великими философами я могу предположить существование трёх атрибутов: силы, мудрости и доброты, или, вернее, ума, рассудка и любви, с которых всё сущее сначала обрело бытие через ум; затем упорядоченное и индивидуальное бытие через рассудок; и, в-третьих, согласие и гармонию благодаря любви. Так я понимаю что значит быть во всём и над всеми, что нет ничего, чтобы не участвовало в бытии, и нет бытия без сущности, так же, как ничто не может быть красивым без присутствия красоты; итак, ничто не может быть свободным от божественного присутствия, и таким образом путём здравого смысла, а не путём материальных истин, как я правильно понимаю различия в божественности.

Если предположить, что этот мир был вызван к сотворению причиной, то я понимаю, что согласно всему его бытию, мир зависит от первопричины, так что она может быть названа творением, которое, по-моему, выразил Аристотель, говоря: «Бог есть то, от чего зависят весь мир и вся природа». Поэтому согласно толкованию Фомы Аквинского, будь он вечен или ограничен временем, он, согласно всему его бытию, зависит от первопричины, и ничего в нём нет независимого.

Далее, в отношении того, что принадлежит к истинной вере, не говоря с философской точки зрения, а именно индивидуальности божественных лиц,

---

мудрости или сына разума, называемого философами рассудком, а богословами Словом, которое, как считается, облеклось в человеческую плоть. Но я, придерживаясь философских понятий, не понял этого, сомневался и придерживался этого, не будучи твёрдо уверен. Но насколько помню, я не намекал на это ни в письменной форме, ни в речах, за исключением косвенного намёка через другие вещи, кое-что из этого можно собрать с помощью изобретательности и ловкости в отношении того, что можно доказать посредством разума и заключить из естественного света.

Итак, что касается Святого Духа в качестве третьего лица, я не смог понять так, как следует по вере, но в соответствии с образом Пифагора и образом, показанным Соломоном, я понял его, как душу вселенной, или как присущего вселенной в соответствии с высказыванием в Премудростях Соломона: «Дух Господа наполняет вселенную и, как всё объемлющий, знает *всякое слово*»^{lvii}, всё, что в равной степени соответствует учению Пифагора, объяснённое Virgiliem в «Энеиде»:

Principio coelum ac terras camposque liquentes,
Lucentemque globum Lunae, Titaniaque astra
Spiritus intus alit, totamque infusa per artus
Mens agitat molem;^{lviii}

и следующие строки.

Тогда из этого духа, который называется жизнью вселенной, согласно моему понятию и моей философии, исходит жизнь и душа всего того, что имеет жизнь и душу, которая, кроме того, по-моему, бессмертна, как и тела, которые по своей субстанции все бессмертны, и нет никакой другой смерти, кроме разделения и конгрегаций. Об этом учении, кажется, говорится у Екклесиаста, а именно «что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем».

Кроме того, Бруно признает свою неспособность понять учение о трёх лицах божества и свои сомнения относительно воплощения Бога в Иисусе, но твёрдо заявляет о своей вере в чудеса Христа.

Как он, будучи пифагорейским философом, может не верить в них? Если под безжалостным давлением инквизиции он, подобно Галилею, впоследствии отрёкся и отдался на милость своих церковных преследователей, мы должны помнить, что он говорил как человек, стоявший между дыбой и костром, ведь человеческая природа не может всегда быть героической, когда тленное тело ослаблено пытками и заключением.

Если бы не своевременное появление авторитетной работы Берти, мы бы продолжали почитать Бруно как мученика, чей бюст был заслуженно установлен в Пантеоне точной науки, увенчанный лавром рукой Дрэйпера. Но теперь мы видим, что их герой дня

не является ни атеистом, ни материалистом, ни позитивистом, но просто пифагорейцем, который преподавал философию Верхней Анатолии и утверждал, что обладает способностями магов, так презираемых собственной школой Дрэйпера! Ничего более забавного, чем это *непредвиденное осложнение*, не произошло, с тех пор, как предполагаемая статуя Святого Петра после обследования непочтительными археологами оказалась ни чем иным, как Юпитером Капитолия, и была доказана идентичность Будды с католическим святым Иосифом.

Таким образом, во время доступного исследования архивов истории мы обнаруживаем, что нет такого фрагмента современной философии (будь то Ньютон, Декарт, Гексли или кто-нибудь другой), который не был бы добыт в копиях Востока. Даже позитивизм и нигилизм находят свой прототип в экзотерической части философии Капилы, как хорошо это отметил Макс Мюллер. Именно вдохновение индусских мудрецов проникло в тайны прагма парамита (совершенной мудрости); и именно их руки качали колыбель первого предка того слабого, но крикливого дитя, которого мы окрестили **СОВРЕМЕННОЙ НАУКОЙ**.

СНОСКИ

^{lvii} Ин.1:27

^{lvii} Репетитор, помощник учителя (фр.)

^{lvii} 1. блуждающий огонёк 2. обманчивая надежда, призрачная мечта (лат.)

^{lvii} «Курс позитивной философии»

^{lvii} Светляки (лат.)

^{lvii} Обеа (Оби или Обея) похоже на другие афроамериканские религии, такие как пало, гаитянское вуду, сантерия и худу, тем, что оно включает в себя общение с духами предков и обряды исцеления.

^{lvii} Бедлам (психиатрическая больница Святой Марии Вифлеемской в Лондоне).

^{lvii} Образ действия (лат.)

^{lvii} Агаг — царь амалекитян. Был побеждён и взят в плен Саулом, царём израильским и умерщвлён затем пророком Самуилом (I Цар., XV).

^{lvii} Троп — риторическая фигура, слово или выражение, используемое в переносном значении с целью усилить образность языка, художественную выразительность речи.

^{lvii} «История исследований де Бюффона»

^{lvii} Глаза имеют, но не видят (лат.).

^{lvii} Целебная вода (фр.)

^{lvii} Безвременник осенний

^{lvii} Ирис тубероза

^{lvii} *Amoenitates Académicae* (Академические досуги) — десятитомная работа Карла Линнея (1707—1778).

^{lvii} «Мифология индусов».

^{lvii} «Счастливый» (пали), эпитет Будды

^{lvii} «О причине, начале и едином» (*De la causa, principio et uno*; 1584) — из пяти диалогов, предваряемых стихами «К своему духу», «К времени», «О любви», «Единое, начало и причина...»

^{lvii} «О бесконечности, вселенной и мирах» (*De l'infinito, universo e mondi*; 1584) — вступительное письмо и пять диалогов.

^{lvii} Мритью-лока, «мир смерти».

^{lvii} Книга Премудрости Соломона 1:7

^{lvii} Землю, небесную твердь и просторы водной равнины,

Лунный блистающий шар, и Титана светоч, и звезды, —

Все питает душа, и дух, по членам разлитый,

Движет весь мир; (перевод С. А. Ошерова)

Глава IV

«Я выбираю более благородную часть из Эмерсона, когда после различных разочарований он восклицал: «Я жажду истины». Радость истинного героизма посещает сердце того, кто действительно вправе сказать это». ТИНДАЛЬ

«Свидетельство считается достаточным, когда оно опирается на:

1. большое количество вполне здравомыслящих свидетелей, которые удостоверяют, что видели хорошо,
2. тех, кто здоров, телесно и душевно,
3. тех, кто беспристрастен и бескорыстен,
4. тех, кто единогласен в показаниях,
5. тех, кто официально засвидетельствовал этот факт». ВОЛЬТЕР, *Dictionnaire Philosophique*^{lvii}.

Граф Аженор де Гаспарен – истинный протестант. Его борьба с де Муссо, де Мирвилем и другими фанатиками, которые приписали все феномены спиритуалистов сатане, была долгой и жестокой. Результатом являются два тома объёмом более полутора тысяч страниц, доказывающие *следствия*, отрицающие *причины* и использующие сверхчеловеческие усилия, чтобы изобрести любое возможное объяснение, которое может быть предложено, но не истинное.

Вся цивилизованная Европа прочла суровый упрёк, высказанный г-ном де Гаспареном журналу «*Journal des Debats*». [1] После того, как этот джентльмен подробно описал многочисленные манифестации, свидетелями которых он был сам, этот журнал очень дерзко предложил властям Франции отправлять в сумасшедший дом для *неизлечимых* всех тех, кто после прочтения *прекрасного* анализа «спиритуалистических галлюцинаций», опубликованного Фарадеем, настаивал на вере в это заблуждение. «Берегитесь, – писал де Гаспарин в ответ, – представители точных наук на пути к тому, чтобы стать... *инквизиторами* наших дней...

Факты сильнее академий. Отвергнутые, опровергнутые, высмеянные, они, тем не менее, остаются фактами и *существуют*, несмотря ни на что». [2] Следующие подтверждения физических феноменов, засвидетельствованных им самим и профессором Тюри, можно найти в объёмистом сочинении де Гаспарена. «Экспериментаторы часто видели, как ножки стола как бы *прилипали* к полу, и, несмотря на возбуждение присутствующих, отказывались двигаться со своего места. В других случаях они видели, как столы довольно энергично левитировали. Они слышали своими

---

[1] Гаспарен «*Des Tables tournantes, etc.*» «Вращающиеся столы...», Т. 1, стр. 213

[2] Там же, 216

ушами, как громкие, так и тихие стуки, первые угрожают разнести стол вдребезги, а вторые были настолько тихими, что были едва слышны... Что касается ЛЕВИТАЦИЙ БЕЗ КАКОГО-ЛИБО КОНТАКТА, мы нашли способ производить их легко и весьма успешно... И такие левитации не были единичны. Мы воспроизводили их более **тридцати** раз...[1] Один раз стол поворачивался и поднимал ножки по очереди, причём его вес был увеличен человеком, весящим восемьдесят семь *килограммов* и сидящим на нём; в другой раз он оставался *неподвижным*, несмотря на то, что сидевший на нём человек весил всего шестьдесят килограммов.[2] Однажды мы изъявили желание, чтобы он перевернулся вверх ногами, и он перевернулся, несмотря на то, что наши пальцы не коснулись его ни разу». [3] «Несомненно, – отмечает де Мирвиль, – что человек, который неоднократно был свидетелем такого феномена, не мог согласиться с тонким анализом английского физика».[4]

С 1850 года де Муссо и де Мирвиль, бескомпромиссные католики, опубликовали много томов, названия которых были так хитро придуманы, что могли привлечь внимание общества. Они выдают очень серьёзную обеспокоенность авторов, которую, к тому же, они не скрывают. Если бы можно было считать эти феномены ложными, Римская церковь никогда бы не зашла так далеко, чтобы подавлять их.

Оставив скептиков в покое, можно разделить людей, признающих эти факты на две группы: верующих в прямое посредничество дьявола и верующих в развоплощённых и других духов. Наиболее скептически настроенным людям мог открыть глаза один тот факт, что богословие страшится гораздо больше откровений, которые могут прийти через этого таинственного посредника, чем все угрожающие «конфликты» с наукой и категорические отрицания последней. Римская церковь никогда не была ни легковёрной, ни трусливой, как красноречиво свидетельствует характерный для её политики макиавеллизм. Более того, её никогда не волновали ловкие иллюзионисты, которые, как она *знала*, были просто знатоками фокусов. Робер-Уден, Конт, Гамильтон и Боско могли, ничего не опасаясь, спать в своих постелях, в то время как она преследовала таких людей, как Парацельс, Калиостро и Месмер, – философов-герметистов и мистиков, – и фактически остановила все подлинные манифестации оккультной природы, убивая медиумов.

Те, кто не может поверить в личностного дьявола и церковные догмы, должны, тем не менее, согласиться, что духовенство достаточно проникательно,

---

[1] «Вращающиеся столы», Т. 1, стр. 48

[2] Там же, стр. 24

[3] Там же, стр. 35

[4] Мирвиль «Des Esprits», стр. 26

чтобы не дать подорвать свою репутацию непогрешимости, совершая такие манифестации, которые, в случае мошенничества, неизбежно когда-нибудь будут раскрыты.

Но лучшее свидетельство реальности этой силы предъявил сам Робер-Уден, король фокусников, который, будучи приглашён в качестве эксперта Академией, чтобы засвидетельствовать удивительные способности *ясновидения* и случайные ошибки, допускаемые столом, сказал: «Мы, фокусники, никогда не делаем ошибок, и мое второе зрение еще никогда не подводило меня».

Учёный астроном Бабинэ был не более удачлив в своем выборе знаменитого чревовещателя Конта в качестве эксперта для дачи показаний против явных голосов и постукиваний. Конт, если мы можем верить свидетелям, рассмеялся Бабинэ в лицо при одном только предположении, что стуки производятся посредством «*бессознательного чревовещания*»! Эта последняя теория, – достойная сестра-близнец «*бессознательного умственного развития*», – заставила покраснеть многих самых скептически настроенных академиков. Её абсурд был слишком очевиден.

«Проблема сверхъестественного, – говорит де Гаспарен, – такой, какой она была представлена в средние века и в её нынешнем виде, не входит в число проблем, которые можно игнорировать, нельзя не заметить её широкого размаха и величия. Всё в ней глубоко серьезно, и зло, и средство от него, суеверный рецидив и физический факт, которому суждено победить последнего». [1]

Кроме того, он решительно излагает следующее мнение, к которому он пришёл, побежденный различными манифестациями, как он сам говорит: «Число фактов, претендующих на место среди бела дня истины, в последнее время так сильно возросло, что отныне неизбежно одно из двух следствий: либо область естественных наук должна дать согласие на своё расширение, либо область сверхъестественного будет расширена настолько, что не будет иметь границ». [2]

Среди множества книг против спиритизма, вышедших из католических и протестантских источников, ни одни не произвели столь ужасающего действия, как сочинения де Мирвилля и де Муссо: *La Magie au XIXme Siecle — Moeurs et Pratiques des Demons — Hauts Phenomees de la Magie — Les Mediateurs de la Magie — Des Esprits et de leurs Manifestations*^{lvii} и пр. Они содержат наиболее энциклопедическую биографию дьявола и его бесов, которая когда-либо появлялась на приватную потеху добрых католиков со времён средневековья.

По словам авторов, *тот*, кто был «лжецом и убийцей с самого начала», был также основным двигателем феноменов спиритуалистов. Он на протяжении тысячелетий стоял во главе языческой теургии;

---

[1] «Вращающиеся столы» «Предисловие», стр. xii и xvi

[2] Там же Т. 1, стр. 224

и именно он, опять же, воодушевленный ростом ереси, неверия и атеизма, вновь появился в нашем столетии. Негодующая французская академия подняла свой голос в общем протесте, и г-н де Гаспарен даже принял это за личное оскорбление. «Это объявление войны, «поднятие щитов», – писал он в своей объемистой книге опровержений. «Работа г-на де Мирвиля – это настоящий *манифест* ... Я был бы рад увидеть в нём выражение строго индивидуального мнения, но, по правде говоря, это *невозможно*. Успех этого сочинения, эта святая верность, это добросовестное воспроизведение его тезисов журналами и писателями, принадлежащими этой партии, солидарность, установленная повсюду между ними и всей католической системой... всё свидетельствует о том, что работа, которая *по сути является действием, имеет ценность коллективного труда*. Раз так, я чувствую, что должен выполнить свой долг... Я считаю себя обязанным поднять перчатку... и высоко поднять протестантский стяг против знамени ультрамонтанистов». [1]

Медицинские факультеты, как и следовало ожидать, выступая в роли греческого хора, вторили различным разоблачениям против авторов демонологии. «Медико-психологические анналы» под редакцией д-ров Бриера де Буамон и Сериз опубликовали следующее: «За пределами противоречий антагонистических партий ни один автор в нашей стране не осмеливался с такой спокойной напористостью идти навстречу... сарказмам и презрению всего того, что мы называем здравым смыслом; и, как будто игнорируя и бросая вызов одновременно грохочущим раскатам смеха и пожиманию плечами, автор становится в позу, и, с бесстыдством предстая перед членами Академии..., преподносит им то, что он скромно называет своими «Записками дьявола»! [2]

Будьте уверены, это было тяжелым оскорблением академиков; но с 1850 года они, похоже, обречены страдать от своей гордости больше, чем могли выдержать большинство из них. Как вам нравится идея привлечь внимание сорока «бессмертных» к шуткам дьявола?! Они поклялись отомстить и, объединившись, выдвинули теорию, которая по абсурдности превзошла даже демонологию де Мирвиля! Д-ра Руайе и Жобера де Ламбаль (оба в своём роде знаменитости) создали альянс и представили Институту одного немца, чья сообразительность, согласно его заявлению, дала ключ ко всем постукиваниям и похлопываниям в обоих полушариях. «Мы краснеем, – замечает маркиз де Мирвиль, – говоря, что вся хитрость заключалась в повторяющихся смещениях одного из мышечных сухожилий ног. Великолепная демонстрация системы на пленарном заседании института – и тут же на месте... выражение благодарности Академии за это *интересное* сообщение, а спустя несколько дней – полное заверение, данное публике профессором медицинского

---

[1] Там же Т. II, стр. 524.

[2] «Медико-психологические анналы», 1 января 1854 года.

факультета, что, когда учёные высказали своё мнение, тайна была, наконец, раскрыта»! [1]

Но такие *научные* объяснения не помешали феноменам спокойно следовать своим ходом, а два автора по демонологии не перестали излагать свои строго ортодоксальные теории. Отрицая, что Церковь имеет какое-либо отношение к его книгам, де Муссо всерьёз подарил Академии, в дополнение к своим «Запискам», следующие интересные и глубоко философские мысли о сатане: «*Дьявол является главным столпом веры. Он одна из великих личностей, чья жизнь тесно связана с жизнью церкви; и без его речи, победоносно прозвучавшей из уст змея, его медиума, не могло состояться падение человека. Таким образом, если бы не он, Спаситель, Распятый, Искупитель был бы всего лишь нелепым временным заместителем, а Крест – оскорблением здравого смысла!*» [2]

Следует помнить, что этот писатель является лишь верным отголоском церкви, которая одинаково предаёт анафеме того, кто отрицает Бога, и того, кто сомневается в объективном существовании сатаны. Но маркиз де Мирвиль ещё дальше развивает идею партнерства Бога с дьяволом. По его словам, это – обычное коммерческое дело, в котором старший «молчаливый партнёр» допускает, чтобы активной деятельностью фирмы, с которой он заключает сделку, занимался по своему усмотрению её младший сотрудник, благодаря чьей дерзости и усердию он получает прибыль. Кто может быть другого мнения, прочитав следующее?

«На момент вторжения спиритуализма в 1853 году, к которому иные отнеслись с таким пренебрежением, мы осмелились произнести слова «грозная катастрофа». Мир, тем не менее, оставался спокойным, но так как история демонстрирует нам одни и те же симптомы при всех эпохальных катастрофах, мы предчувствовали печальные последствия закона, который Гёррес сформулировал следующим образом: [том V, стр. 356.] «Эти таинственные явления неизменно указывали на карающую руку Божию на земле». [3]

Таких партизанских стычек между поборниками духовенства и материалистической Академией наук достаточно, чтобы показать, как мало последняя сделала для искоренения слепого фанатизма в умах даже очень образованных людей. *Очевидно, что наука не смогла полностью победить богословие или заставить его замолчать. Она победит его только в тот день, когда снизойдет до того, чтобы увидеть в феноменах спиритуалистов нечто ещё кроме простой галлюцинации и шарлатанства. Но как она может сделать это без тщательного их исследования? Давайте предположим, что до того,*

---

[1] Де Мирвиль «Question des Esprits» «К вопросу о духах», «Конституционалист», 15 июня 1854 года

[2] Шевалье де Муссо «Moeurs et Pratiques des Demons», «Привычки и практики демонов», стр. x

[3] Де Мирвиль там же, стр. 4

как электромагнетизм был общепризнан, копенгагенский профессор Эрстед, его первооткрыватель, страдал от приступов так называемой *психофобии* или *пневмофобии*. Он замечает, что провод, по которому проходит гальванический ток, имеет тенденцию поворачивать магнитную стрелку из ее естественного положения в положение, перпендикулярное направлению тока. Более того, предположим, что профессор много слышал о некоторых суеверных людях, которые использовали такого рода намагниченные иглы, чтобы общаться с невидимыми разумами, и что они получали сигналы и даже поддерживали надлежащие разговоры с ними с помощью наконечника такой иглы, и что в результате он внезапно почувствовал научный ужас и отвращение к такому невежественному убеждению, и категорически отказался иметь какое-либо дело с такой иглой. Каким был бы результат? Электромагнетизм, возможно, не был бы открыт до сих пор, и от этого в основном проиграли бы наши экспериментаторы.

Бабинэ, Руайе и Жобер де Ламбаль, все три члена Института, особенно отличились в этой борьбе скептицизма со сверхъестественным, и, несомненно, не пожалели лавров. Знаменитый астроном неосторожно рисковал собой на поле боя с феноменами. Он научно *объяснял* манифестации. Но, будучи воодушевлён излишне оптимистичным убеждением учёных в том, что новая эпидемия не сможет выдержать тщательного исследования, и не переживёт и года, он был еще более неосторожен и опубликовал две статьи о феноменах. Как очень остроумно замечает г-н де Мирвиль, если обе статьи имели лишь незначительный успех в научной прессе, то, с другой стороны, в ежедневной прессе успеха не было вообще.

Г-н Бабинэ начал с того, что принял априори вращение и движение мебели, что он объявил «hors de doute»^{lvii}. «Это вращение, – сказал он, – имеет способность проявляться со значительной энергией, либо с очень большой скоростью, либо с сильным сопротивлением, когда изъявляют желание его остановить». [1]

Затем следует объяснение выдающегося учёного. «Слегка подталкиваемый небольшими согласованными импульсами возложенных на него рук, стол начинает колебаться справа налево... В тот момент, когда после более или менее продолжительной паузы в руках возникают нервные вибрации и небольшие импульсы всех экспериментаторов гармонизируются, стол приводится в движение». [2]

Он находит, что всё это очень просто, поскольку «все мышечные движения определяются в теле рычагами третьего рода, в которых точка опоры находится очень близко к точке приложения силы. Такое положение, следовательно, сообщает

---

[1] Там же, журнал "Revue des Deux Mondes", 15 января 1854 г., стр. 108

[2] Это повторение и вариация теории Фарадея.

высокую скорость подвижным частям на очень небольшом расстоянии, которое должна преодолеть сила движителя... Некоторые люди удивляются, когда видят стол, подверженный действию нескольких хорошо расположенных людей и *преодолевающий мощные препятствия*, он даже ломает свои ножки, когда его внезапно останавливают; но это *очень просто*, если мы рассмотрим энергию *небольших согласованных действий*.... Ещё раз повторяем, физическое объяснение не вызывает затруднений». [1]

В этой диссертации четко показаны два результата, а именно: реальность феноменов доказана, а научное объяснение смешно. Но г-н Бабинэ вполне может позволить себе немного посмеяться – как астроном, он знает, что темные пятна можно найти даже на солнце.

Однако есть одна вещь, которую Бабинэ всегда решительно отрицал, а именно, левитацию мебели без всякого контакта. Де Мирвиль подхватывает его, заявляя, что такая левитация невозможна: «просто *невозможна*, – говорит он, – так же невозможна, как вечное движение».[2]

Кто после такого заявления возьмётся утверждать, что слово «невозможное», произнесённое наукой, непогрешимо? Но столы, вальсируя, колебались и поворачивались, начинали слышаться лёгкие удары и постукивания. Стуки иногда были такими же громкими, как пистолетные выстрелы. И что из этого? А вот послушайте: «Свидетели и исследователи были *чревоушателями!*»

Де Мирвиль отсылает нас к журналу «Revue des Deux Mondes», в котором опубликован очень интересный диалог, придуманный г-ном Бабинэ, где он сам с собой разговаривает, как Эйн Соф халдейских каббалистов: «Что мы можем, наконец, сказать обо всех этих фактах наших наблюдений? Действительно ли есть такие стуки? Да. Отвечают ли такие стуки на вопросы? Да. Кто издает эти звуки? Медиумы. Каким образом? *Обычным акустическим методом чревоушателей*. Но возникало предположение, могут ли эти звуки появляться в результате *хруста пальцев ног и пальцев рук*? Нет, потому что тогда они всегда бы исходили из одной и той же точки, фактически это не так».[3]

«Итак, – спрашивает де Мирвиль, – во что нам верить относительно американцев и их тысяч медиумов, которые производят такие постукивания перед миллионами свидетелей?» «В *чревоушании*, конечно», – отвечает Бабинэ. «Но как вы можете объяснить такую невозможность?» Легче лёгкого! только послушайте: «Всё что требовалось, чтобы произвести первую манифестацию в *первом доме* в Америке, – это уличный мальчишка, стучавший в дверь озадаченного гражданина, возможно, привязанным к веревочке

---

[1] "Revue des Deux Mondes", стр. 410.

[2] «Revue des Deux Mondes», январь 1854 г., стр. 414.

[3] «Revue des Deux Mondes», 1 мая 1854 г., стр. 531.

свинцовым шариком. И если г-н Уикмен (первый уверовавший американец) (?) [1], когда он подкарауливал их в третий раз, не слышал взрывов смеха с улицы, то это из-за существенной разницы, которая существует между французскими, английскими и заокеанскими уличными мальчишками, последние в достаточной степени обладают тем, что мы называем *чёрным юмором*, «gaieté triste». [2]

Верно говорит де Мирвиль в своем знаменитом ответе на нападки де Гаспарена, Бабинэ и других учёных: «Итак, по мнению нашего великого физика, столы вращаются очень быстро, очень энергично, а также оказывают сопротивление, и, как доказал г-н де Гаспарен, они левитируют без какого-либо контакта. Один министр сказал: «По трём словам, написанным почерком человека, я беру на себя ответственность за его повешение». Используя эти три строки, мы, в свою очередь, берём на себя ответственность за величайшее замешательство физиков всего земного шара или, скорее, за революцию в мире, если, по меньшей мере, г-н де Бабинэ не принял меры предосторожности, как и г-н де Гаспарен, и не выдвинул какой-нибудь ещё неизвестный закон или силу. Ибо это охватило бы всю землю». [3] Но именно в примечаниях, охватывающих «факты и физические теории», мы находим вершину последовательности и логики Бабинэ как эксперта-исследователя в области спиритуализма.

По-видимому, г-н де Мирвиль в своём повествовании о чудесах, явленных в Presbytere de Cideville [4]^{lvii}, был поражён некоторыми чудесными фактами. Хотя они были проверены следствием и магистратами, они были настолько чудесными, что заставили самого автора демонологии отказаться от ответственности за их публикацию.

Эти факты были следующими: «В точно *предсказанный колдуном* момент (случай мести) сильный удар грома послышался над одной из дымовых труб пресвитерии, после чего некий *флюид* спустился с грозным шумом через этот проход, отбросила верующих (в силу колдуна), а также скептиков, которые грелись у огня, и, наполнив комнату множеством *фантастических животных*, вернулась в дымоход и, поднявшись вверх, исчезла, производя такой же ужасный шум». «Так как, – добавляет де Мирвиль, – у нас уже было слишком много фактов, мы отпрянули перед этим новым чудовищным явлением, прежде чем добавить его ко всем другим». [4] Но Бабинэ вместе со своими учёными коллегами смеялся над двумя авторами демонологии и, кроме того, был полон решимости доказать нелепость всех подобных историй. Он чувствовал себя обязанным

---

[1] Переводим дословно. Мы сомневаемся, был ли г-н Уикмен первым исследователем.

[2] Бабинэ «Revue des Deux Mondes», 1 мая 1854 года, стр. 511

[3] Де Мирвиль «Des Esprits», стр. 33

[4] "Des Esprits" сноска, стр. 38.

дискредитировать вышеупомянутый факт феномена в Сидевиле, представив ещё одну невероятную историю. Мы предоставляем слово самому г-ну Бабинэ.

Следующее описание, которое он предоставил Академии наук 5 июля 1852 года, можно найти *без дальнейших комментариев* и просто как пример шаровой молнии в «Oeuvres de F. Arago»^{lvii}, том 1, стр. 52. Мы приводим его *дословно*.

«После сильного раската грома, – пишет г-н Бабинэ, – но не сразу после него, подмастерье портного, жившего на улице Сен-Жак, только что заканчивал обедать, когда увидел, как упала закрывавшая камин бумажная ширма, как будто сдвинутая со своего места лёгким порывом ветра. Сразу после этого он увидел огненный шар размером с голову ребёнка, который *бесшумно* и *мягко* вышел из-за каминной решётки и начал медленно двигаться по комнате, не касаясь кирпичей пола. Вид этого огненного шара напоминал *котёнка* среднего размера..., движущегося без помощи лап. Огненный шар был скорее блестящим и ярким, чем горячим или пламенеющим, и у портного не было ощущения тепла. Шар приблизился к его ногам как котёнок, который хочет играть и тереться о ноги, как это в обычае у таких животных, но подмастерье отодвинул ноги от него и, двигаясь с большой осторожностью, избегал контакта с *метеором*. Поскольку последний несколько секунд продолжал двигаться вокруг его ног, портной с большим любопытством рассматривал его, наклоняясь над ним. Совершив несколько экскурсий в противоположных направлениях, но не покидая центра комнаты, огненный шар поднялся вертикально до уровня головы человека, который во избежание контакта с его лицом, откинулся на спинку стула.

Поднявшись примерно на высоту одного ярда от пола, огненный шар, немного удлинившись, направился по наклонной линии в сторону дыры в стене над камином, примерно на высоте одного *метра* над каминной полкой». Это отверстие было сделано, чтобы зимой вставлять в него трубу печи, но, согласно словам портного, *«гром не мог её видеть*, поскольку отверстие было заклеено обоями, как и остальная часть стены. Огненный шар направился прямо в эту дыру, *отклеил обои, не повредив их*, и снова поднялся в дымоход... когда он добрался до верха (что он проделал очень медленно...), по крайней мере шестьдесят футов над землёй..., он произвел страшнейший взрыв, который частично разрушил дымовую трубу»... и так далее.

«Кажется, – замечает де Мирвиль в своем обзоре, – что мы могли бы применить к г-ну Бабинэ следующее замечание, сделанное очень остроумной женщиной Рейналу: «Если вы не христианин, то не из-за недостатка веры». [1]

Не только верующие задавались вопросом о доверчивости, проявленной

---

[1] Де Мирвиль «Faits et Theories Physiques» «Факты и теории физики», стр. 46.

г-ном Бабинэ, продолжающим называть это явление *метеором*, поскольку д-р Будин очень серьёзно упоминает его в своём только что опубликованном сочинении о *молниях*. «Если эти детали точны, – говорит доктор, – как они кажутся таковыми, и как их признают г-да Бабинэ и Араго, то феномену очень трудно приписать название *шаровой молнии*. Однако мы предоставляем объяснять другим, если они смогут, *сущность огненного шара, не излучающего ощутимого тепла и с обликом кошки, медленно прогуливающегося по комнате и находящего способ убежать, поднимаясь по трубе через отверстие в стене, закрытое обоями, которые он отклеивает, не повреждая их!*» [1]

«Мы придерживаемся того же мнения, – добавляет маркиз, – что и учёный доктор в отношении сложности точного определения, и мы не видим, почему в будущем у нас не должно быть молний в форме собаки, обезьяны» и т.д. и т.п. Можно содрогнуться от одной только мысли о целом метеорологическом *зверинце*, который, благодаря *грозе*, может спуститься в наши комнаты и как угодно прогуливаться по ним». В своей чудовищной книге опровержений де Гаспарен пишет: «Что касается свидетельств, всякая уверенность должна абсолютно исчезнуть в тот момент, когда мы пересекаем границы сверхъестественного». [2]

Поскольку линия разграничения недостаточно четко определена или обозначена, кто из оппонентов лучше всех подходит для того, чтобы взять на себя эту трудную задачу? Кто из них имеет больше прав стать публичным арбитром? Является ли это партией суеверий, которая подтверждается свидетельствами многих тысяч людей? В течение почти двух лет они наводняли страну, где ежедневно проявлялись беспрецедентные чудеса Сидевилля, теперь почти забытые среди других бесчисленных феноменов спиритуалистов. Поверим ли мы им или мы будем склоняться перед наукой, представленной Бабинэ, который, по свидетельству *одного* человека (портного), признаёт явление огненного шара или *метеорного кота* и впредь претендует на место для него среди установленных фактов *природных явлений*?

Г-н Крукс в своей первой статье в журнале «Quarterly Journal of Science», от 1 октября 1871 года, упоминает де Гаспарена и его сочинение «Наука против спиритуализма». Он отмечает, что «автор, наконец, пришёл к выводу, что все эти явления должны объясняться действием естественных причин и не требуют чудес или вмешательства духа и дьявольских влияний! Гаспарен считает полностью подтверждённым его экспериментами факт, свидетельствующий о том, что *сила воли при определённых состояниях*

---

[1] См. Монографию: «Молния, рассматриваемая с точки зрения истории юридической медицины и общественной гигиены», М. Будин, главный хирург военного госпиталя Буле.

[2] Де Гаспарен «Вращающиеся столы» Т. I, стр. 288

организма может действовать на расстоянии на инертную материю, и большая часть его работы посвящена выяснению законов и условий, при которых это действие проявляется». [1]

Совершенно верно; но поскольку работа де Гаспарена вызвала бесчисленные «Ответы», «Защиты» и «Мемуары», то его собственная работа продемонстрировала, что, поскольку он был протестантом с точки зрения религиозного фанатизма, на него можно было так же мало полагаться, как на де Муссо и де Мирвиля. Первый является глубоко верующим кальвинистом, а два последних являются фанатичными католиками. Более того, сами слова де Гаспарена выдают дух пристрастия: – «Я чувствую, что обязан исполнить... Я высоко поднимаю протестантский флаг против ультрамонтанистского знамени!» и т.д. [2] В таких вопросах, как природа так называемых феноменов спиритуалистов, нельзя полагаться на какие-либо доказательства, кроме бескорыстного свидетельства холодных *непредвзятых* свидетелей и науки. Истина одна, а имя религиозным сектам – легион; каждая секта утверждает, что обладает неподдельной истиной; и поскольку «дьявол является главным столпом (католической) церкви», то всё сверхъестественное и чудеса прекратились, по мнению де Гаспарена, «с появлением апостольства». Но г-н Крукс упомянул ещё одного выдающегося учёного, профессора естествознания Тюри из Женевы, который был собратом-исследователем Гаспарена феноменов Вальереса. Этот профессор прямо противоречит утверждениям своего коллеги. «Первое и самое необходимое условие, – говорит Гаспарен, – это *сила воли* экспериментатора; без силы воли ничего бы не произошло; вы можете сидеть двадцать четыре часа кряду за столом, создав цепь (круг), без проявления малейшего движения». [3]

Вышесказанное лишь доказывает, что де Гаспарен не делает различий между явлениями, чисто магнетическими, порождёнными настойчивой силой воли участников сеанса, среди которых может даже не быть ни одного явного или неявного медиума, и так называемыми феноменами духов. В то время как первые могут *сознательно* производиться почти каждым человеком с твердой и решительной силой воли, последние же очень часто овладевают сенситивами против их воли, всегда действуя независимо от них. *Если месмеризатор чего-то хочет и достаточно силён, то он добивается этого. Медиум, даже если он преследует благую цель, вообще может не иметь никаких проявлений; чем меньше он проявляет свою волю, тем эффективнее феномены; чем больше он испытывает беспокойство, тем меньше у него шансов добиться чего-либо; чтобы загипнотизировать кого-то, требуется самоуверенность, а чтобы быть медиумом – совершенная пассивность. Это – азбука спиритуализма, и все медиумы знают об этом.*

---

[1] Крукс «Физическая сила», стр. 26.

[2] Де Гаспарен «Вращающиеся столы», Т. I, стр. 313

[3] Там же, Т. I, стр. 313

Мнение Тюри, как мы уже говорили, вообще не согласуется с теориями о силе воли Гаспарена. Он говорит об этом многими простыми словами в своём письме в ответ на приглашение графа изменить последнюю статью своих «Записок».

Поскольку книги Тюри нет под рукой, мы переводим письмо так, как оно найдено в *резюме* на «Защиту» Мирвиля. Статья Тюри, которая так потрясла его религиозного друга, касалась возможности существования и вмешательства в эти проявления «*воли*, отличной от воли людей и животных».

«Я понимаю, сэр, справедливость ваших наблюдений в отношении последних страниц этих «Записок»; они могут вызвать весьма дурное чувство ко мне со стороны учёных в целом. Я сожалею об этом, тем более, что моя решимость, кажется, *весьма задевает вас*, тем не менее я упорствую в своём решении, потому что считаю его долгом и уклоняться от него было бы своего рода изменой.

Если *вопреки всем ожиданиям* в спиритуализме была бы какая-то истина, воздерживаясь говорить от имени науки, а так, как я это понимаю, то *абсурдность веры во вмешательство духов ещё не доказана с научной точки зрения* (таково *резюме* и тезис последних страниц моих *записок*), и воздерживаясь от того, чтобы говорить это тем, кто, прочитав мою работу, почувствует склонность экспериментировать с феноменами, я бы рискнул соблазнить таких людей вступить на путь, многие вопросы которого весьма *двусмысленны*.

Не покидая области науки, так как я её уважаю, я буду выполнять свой долг до конца, без какого-либо сокрытия ради своей славы, и, используя ваши собственные слова, «поскольку в этом заключён великий скандал», я не желаю навлечь на себя позор всего этого. И, кроме того, настаиваю на том, что «это так же научно, как и всё остальное». Если бы я хотел сейчас поддержать теорию вмешательства развоплощённых духов, у меня не было бы для этого сил, потому что факты, о которых стало известно, недостаточны для демонстрации такой гипотезы. При нынешних обстоятельствах и при занятой мною позиции я чувствую достаточно сил, чтобы противостоять всем. Хотят они или нет, но все учёные должны учиться на собственном опыте и собственных ошибках, чтобы воздерживаться от суждения относительно того, что они недостаточно изучили. Урок, который вы дали им в этом направлении, не пропадёт зря.

ЖЕНЕВА, 21 декабря 1854 г.»

Давайте проанализируем вышеупомянутое письмо и попытаемся выяснить, что думает автор, или, скорее, что он не думает об этой новой силе. По крайней мере, одно известно точно, а именно профессор Тюри, выдающийся физик и натуралист, признаёт и даже научно доказывает, что различные манифестации имеют место. Как и г-н Крукс, он не верит, что они создаются вмешательством духов или развоплощённых людей, которые жили

и умерли на земле, поскольку он говорит в своём письме, что ничто не может продемонстрировать эту теорию. Он, конечно, больше не верит в католических дьяволов или демонов, потому что де Мирвилль, который цитирует это письмо как триумфальное доказательство против натуралистической теории де Гаспарена, как только доходит до вышеприведенного предложения, спешит подчеркнуть это в примечании, которое звучит так: «В Вальересе возможно, но не в другом месте!»[1], стремясь донести мысль о том, что профессор, отрицая участие дьявола, имел в виду только проявления в Вальересе.

Противоречия и, к сожалению, нелепости, в которых де Гаспарен позволяет себя уличить, многочисленны. Резко критикуя притязания учёных, последователей Фарадея, он приписывает вещи, которые тот объявляет *магическими*, совершенно естественным причинам. «Если бы, – говорит он, – нам пришлось иметь дело лишь с такими явлениями (как это было подтверждено и объяснено (?) великим физиком), мы могли бы с таким же успехом держать язык за зубами, но мы вышли *за пределы* этого, и что хорошего они могут дать, я хотел бы спросить, эти аппараты, которые демонстрируют, что *бессознательное давление* объясняет целое? Оно объясняет *всё*, а стол сопротивляется давлению и руководству! Оно объясняет *всё*, а мебель, к которой *никто не прикасается*, следует указанию пальца, *поднимается на воздух* (без какого-либо контакта) и *переворачивается вверх ногами!*» [2] Но при этом он берёт на себя *объяснение* этих явлений.

«Люди будут защищать чудеса, говорите вы, – магия! Каждый новый закон представляется им чудом. Успокойтесь; я беру на себя задачу успокоить всех тех, кто встревожен. Перед лицом таких явлений мы не пересекаем границы естественного закона». [3] Конечно, мы этого не делаем. Но могут ли учёные утверждать, что у них есть ключи от такого закона? Г-н де Гаспарен думает, что у него они есть. Покажите нам.

«Я не рискую что-либо объяснять; *это не мое дело*. (?) Подтверждать простые факты и утверждать истину, которую наука хочет задушить, – это всё, что я намерен делать. Тем не менее, я не могу устоять перед искушением, чтобы не показать тем, кто хотел бы видеть в нас неких *иллюминатов* или волшебников, что рассматриваемые манифестации получают объяснение, которое согласуется с *обычными законами науки*.

Предположим, что флюид исходит от экспериментаторов и, главным образом, от *некоторых из них*; предположим, что сила воли определила направление движения флюида, и вы легко поймёте вращение и левитацию той ножки стола, по направлению к которой при каждом действии силы воли выбрасывается избыток флюида. Предположим, что стекло заставляет

---

[1] Де Мирвилль, конечно, отстаивает здесь теорию участия дьявола.

[2] «Вращающиеся столы», Т. I, стр. 116

[3] Там же Т. I, стр. 217

флюид отдаляться, и вы поймете, как поставленный на столе стакан может прерывать его вращение, а расположенный на одной стороне стола стакан вызывает накопление флюида на противоположной стороне, в результате чего она *поднимается!*»

Если бы все экспериментаторы были умными гипнотизёрами, то это объяснение, *за исключением* некоторых важных деталей, могло бы быть приемлемым. Это – всё, что касается силы *человеческой воли* в неживой материи согласно учёному министру короля Луи-Филиппа.

А как насчет интеллекта, проявляемого столом? Какое объяснение он даёт в отношении ответов, полученных посредством стола; ответов, которые не могли бы быть «отражением мозга» присутствующих (одна из любимых теорий де Гаспарена), поскольку их собственные мысли были совершенно противоположными философии *с очень широкими взглядами*, передаваемой этим чудесным столом? Об этом он умалчивает. Всё, что угодно, только не *духи*, будь они человеческими, сатанинскими или элементарными.

Таким образом, «одновременная концентрация мысли» и «накопление флюида» не лучше, чем «бессознательная деятельность мозга» и «психическая сила» у других учёных. Можем попробовать ещё раз и заранее предсказать, что тысяча и одна теории науки окажутся бесполезными, пока учёные не признают, что эта сила не является проекцией накопленной силы воли участников сеанса, а напротив, является силой, не свойственной и чуждой им, а также *сверхразумной*.

Профессор Тюри, который отрицает теорию духов умерших людей, отвергает христианскую доктрину дьявола и демонстрирует нежелание высказываться в пользу теории Крукса (шестой), теории герметистов и древних теургистов, но принимает ту теорию, о которой он говорит в своем письме, как о «самой разумной и позволяющей его чувствовать себя сильным против любого». Более того, он почти не принимает гипотезу де Гаспарена о «бессознательной силе воли». Вот что он пишет в своём сочинении:

«Что касается заявленных феноменов, таких как *левитация без контакта*, и перемещение мебели невидимыми руками, а также неспособности доказать их невозможность, то априори никто не вправе считать абсурдными серьезные доказательства, подтверждающие их проявление» (стр. 9).

Что касается теории, предложенной г-ном де Гаспареном, то г-н Тюри судит её очень строго.

«Признавая, что в экспериментах Вальереса, говорит де Мирвиль, *место силы* могло быть в *человеке* (а мы говорим, что оно было внутренним и внешним одновременно) и что сила воли в целом была *необходимой*» (стр. 20), – он повторяет лишь то, что говорил в своем предисловии, а именно: «Г-н де Гаспарен преподносит нам голые факты и приводимые после них объяснения, не ручаясь за их достоверность. *Дуньте на них*, и не многие из них устоят после этого.

Очень мало, если вообще что-нибудь, останется от его объяснений. Что касается фактов, то они *доказаны с этого времени*» (стр. 10).

Как говорит нам г-н Крукс, профессор Тюри опровергает «все эти объяснения и рассматривает эффекты, вызванные особым веществом, флюидом или агентом, пронизывающим подобно светоносному эфиру учёных всю материю, нервную, органическую или неорганическую; это вещество он называет *психодом*. Он вступает в пространственные рассуждения о свойствах такого состояния, или формы, или материи, и предлагает термин *эктеническая* сила... для силы, проявляемой при действии ума на расстоянии через влияние психода». [1] Далее г-н Крукс отмечает, что «*эктеническая* сила профессора Тюри и его «психическая сила» являются явно эквивалентными терминами».

Мы, безусловно, могли бы очень легко продемонстрировать, что эти две силы идентичны, более того, соответствуют астральному или *звёздному* свету, как объясняли алхимики и Элифас Леви в своём сочинении «*Dogme et Rituel de la Haute Magie*»^{lviii}; и что под именем АКАША, или жизненного принципа, эта всепроникающая сила была известна гимнософистам, индуистским магам и адептам всех стран тысячи лет назад; и что она до сих пор им известна и используется в настоящее время тибетскими ламами, факирами, тавматургами всех национальностей и даже многими индийскими «фокусниками».

Во многих случаях транса, искусственно вызванного гипнозом, также вполне возможно (даже вполне вероятно), что именно «дух» субъекта действует под руководством силы воли оператора. Но если медиум остаётся в полном сознании, и происходят психофизические феномены, которые указывают на некий руководящий разум, то, если не допустить, что он «маг», который смог спроецировать своего двойника, тогда физическое истощение может означать только нервную протрацию. Кажется убедительным доказательство того, что он является пассивным инструментом невидимых существ, управляющих оккультными силами. Даже если *эктеническая* сила Тюри и *психическая* сила Крукса по существу имеют одно и то же происхождение, то, по-видимому, эти первооткрыватели значительно различаются в отношении свойств и потенций этой силы. В то время как профессор Тюри искренне признает, что феномены часто порождаются «силой воли, но *не* человеческой», и поэтому, конечно, квалифицированно подтверждает теорию № 6 г-на Крукса. Последний же, признавая подлинность феноменов, пока не высказал определенного мнения относительно их причины.

Таким образом, мы находим, что ни г-н Тюри, который исследовал эти проявления с де Гаспареном в 1854 году, ни г-н Крукс, который признал их неоспоримую подлинность в 1874 году, не достигли ничего определённого. Оба являются химиками и физиками, очень образованными людьми. Оба уделили всё своё внимание этому загадочному вопросу;

---

[1] Крукс «Психическая сила», часть I, стр. 26-27
114 – ПОКРОВ ИЗИДЫ

и помимо этих двух учёных, многие другие учёные, хотя и пришли к такому же выводу, но до сих пор не могут дать миру окончательного решения. Из этого следует, что за двадцать лет ни один из учёных не сделал ни одного шага к раскрытию этой тайны, которая остаётся такой же неподвижной и неприступной, как стены волшебного замка в сказке.

Не слишком ли дерзко предполагать, что, возможно, наши современные учёные угодили в то, что французы называют *un cercle vicieux*^{lvii}, и что под воздействием тяжести их материализма и недостаточности того, что они называют «точными науками», чтобы ощутимо продемонстрировать им существование духовной вселенной, наполненной и населённой гораздо больше, чем наша видимая вселенная, они обречены на вечное ползание *внутри* этого круга, скорее не желающие, чем не способные проникнуть за пределы заколдованного круга, и исследовать его по всей длине и ширине? Лишь предрассудки не позволяют им идти на компромисс с устоявшимися фактами и искать союза с такими опытными магнетизёрами и гипнотизерами, как Дю Потэ и Регацони.

«Что же тогда получается из смерти?» спросил Сократ у Кебета. «Жизнь» [1] – последовал ответ... «Может ли душа, поскольку она бессмертна, быть чем-то ещё, кроме как нетленной?» [2] «Семя не может развиваться, если оно частично не истребляется», – говорит профессор Леконт; «Оно не оживёт, если не умрёт», – говорит апостол Павел.

Цветок расцветает, затем увядает и умирает. Он оставляет аромат, который, после того, как его нежные лепестки превратятся в прах, долго еще витает в воздухе. Наши материальные чувства могут не ощущать его, но, тем не менее, он существует. Пусть инструмент издаст какую-то ноту, и самый слабый звук произведёт вечное эхо. На невидимых волнах безбрежного океана космоса происходит нарушение порядка, и эти вибрации никогда не теряются полностью. Поскольку его энергия, однажды была перенесена из мира материи в нематериальный мир, она будет жить вечно.

От нас требуют, чтобы мы поверили, что человек, это живое, мыслящее, разумное существо, внутреннее божество – шедевр, венчающий нашу природу, – оставляет свою храмину и больше не существует! Неужели духу, чьими атрибутами являются сознание, память, разум и ЛЮБОВЬ, будет отказано в принципе непрерывности, существующим даже для так называемой *неорганической* материи, для блуждающего атома! Воистину, сама идея нелепа! Чем больше мы размышляем и чем больше мы учимся, тем сложнее нам объяснить атеизм учёного. Мы можем легко понять, что человек, не знающий законов природы, не знающий ни химии, ни физики, может быть фатально вовлечён в материализм из-за самого своего невежества,

---

[1] Платон «Федон», 71D

[2] Там же, 106B

неспособности понимать философию точных наук или делать какие-либо выводы по аналогии от *видимого* к *невидимому*. Прирождённый метафизик, невежественный мечтатель, может внезапно проснуться и сказать самому себе: «Это мне приснилось; у меня нет осязаемых доказательств того, что я себе воображал; это всё иллюзия» и т. д. Но для человека науки, знакомого с характеристиками вселенской энергии, утверждать, что *жизнь* – это просто феномен материи, вид энергии, – значит признаться в неспособности анализировать и должным образом понимать альфу и омегу даже этого – материи.

Искренний скептицизм в отношении бессмертия человеческой души является заболеванием, пороком развития физического мозга, и существует в любом возрасте. Как есть младенцы, рождённые с «рубашкой» на голове, так и есть люди, которые неспособны до последнего своего часа избавиться от такого рода рубашки, очевидно, скрывающей их органы духовности. Но совсем другое чувство заставляет их отвергать возможность духовных и магических явлений. Истинное название этого чувства – *тщеславие*.

«Мы не можем ни воспроизвести, ни объяснить этого – следовательно, этого *не существует*, и, более того, *никогда* не могло существовать». Таков неопровержимый аргумент наших современных философов. Около тридцати лет назад Э. Сальверт поразил мир «легковерных» людей своим сочинением «Философия магии». В книге утверждалось, что раскрыты все чудеса Библии, а также чудеса языческих святилищ. *Резюме* звучало так: долгие годы наблюдений; огромное знание (в те времена невежества) естественных наук и философии; жульничество; фокусы; оптика; фантазмагория; преувеличение. Окончательный и логичный вывод: тавматурги, пророки, фокусники – негодяи и мошенники; остальной мир – глупцы.

Среди многих других убедительных доказательств, предлагаемых им читателю, можно найти следующее: «Восторженные ученики Ямвлиха утверждали, что когда тот молился, то поднимался на высоту десяти локтей от земли, и *простофили* согласно той же метафоре, хотя и были христианами, по простоте своей приписывали подобное чудо св. Кларе и св. Франциску Ассизскому». [1]

Сотни путешественников утверждали, что видели, как факиры производят одни и те же феномены, и все они считались либо лжецами, либо создателями галлюцинаций. Но только вчера этот же феномен был засвидетельствован и подтверждён одним известным учёным; феномен был произведён как эксперимент и объявлен г-ном Круксом подлинным, так как *исключалась* всякая возможность иллюзии или трюка. Его манифестация совершалась много раз и прежде, и засвидетельствована многочисленными очевидцами, хотя последним теперь никак не верят.

---

[1] «Философия магии», английский перевод, Т. 1, стр. 75

Мир твоему учёному праху, о, легковёрный Эзеб Сальверт! Кто знает, но может быть до конца нынешнего столетия народная мудрость придумает новую поговорку: «Невероятно доверчив, как учёный». Почему должно казаться настолько невозможным, что дух, однажды отделившись от своего тела, может обладать способностью оживить какую-то мимолетную форму, созданную из этой магической «психической», «эктенической» или «эфирной» силы, с помощью элементариев, которые снабжают его сублимированной материей своих тел? Единственная трудность состоит в том, чтобы осознать тот факт, что окружающее пространство не является совершенной пустотой, а резервуаром, наполненным моделями всех вещей, которые когда-либо были, есть и будут, а также существами бесчисленных рас, не похожих на нашу расу. Казалось бы, сверхъестественные факты (сверхъестественные в том смысле, что они явно противоречат доказанным естественным законам гравитации, как в вышеупомянутом случае левитации) признаются многими учёными. Все, кто осмелились провести тщательное исследование, были вынуждены признать их существование; только в своих безуспешных попытках объяснить феномены в теориях, основанных на законах таких сил, которые уже были известны, некоторые из высших представителей науки столкнулись с неразрешимыми трудностями! В своем «Резюме» Мирвиль описывает аргументацию этих противников спиритизма как состоящую из пяти парадоксов, которые он называет *отвлекающими внимание факторами*.

Первый отвлекающий фактор: когда Фарадей объясняет феномен столоверчения тем, что стол *толкает* вас, «вследствие сопротивления, которое *толкает его назад*».

Второй отвлекающий фактор: когда Бабинэ объясняет все послания (посредством стуков), говоря, «добросовестно и в полном сознании, правильно во всех смыслах – посредством *чрево вещания*», использование которого обязательно подразумевает *недобросовестность*.

Третий отвлекающий фактор: д-р Шеврёй объясняет способность перемещать мебель *без* соприкосновения с ней предварительным приобретением этой способности.

Четвёртый отвлекающий фактор: когда французский Институт и его члены соглашаются признать чудеса, при условии, что последние никоим образом не будут противоречить известным им естественным законам.

Пятый отвлекающий фактор: когда г-н де Гаспарен представляет в качестве очень *простого* и совершенно *элементарного* феномена то, что все отвергают, именно потому, что никто не видел ничего подобного. [1] В то время как великие всемирно известные учёные занимаются такими фантастическими теориями, некоторые менее известные неврологи находят объяснение оккультным

---

[1] Де Мирвиль «Question des Esprits», стр. 153

явлениям любого рода в ненормальных миазмах, являющихся результатом эпилепсии. [1] Другой хотел бы лечить медиумов (и поэтов, как мы можем заключить) асафетидой и аммиаком, [2] и объявлять всех верующих в манифестации духов сумасшедшими и мистиками, подверженными галлюцинациям. Последним, лекторам и профессиональным патологам, мы рекомендуем последовать разумному совету из Нового Завета: «Врач, исцели себя сам». Поистине, ни один здравомыслящий человек не будет так решительно обвинять в безумии четыреста сорок шесть миллионов людей в разных частях света, которые верят в своё общение с духами!

Учитывая всё это, нам остаётся только удивляться нелепой самонадеянности этих людей, которые претендуют по праву своей учёности на звание верховных жрецов науки, способных классифицировать феномен, о котором они ничего не знают. Конечно, несколько миллионов их соотечественников, как мужчин, так и женщин, если они введены в заблуждение, заслуживают, по крайней мере, такого же внимания, как колорадские жуки или саранча! Но вместо этого, что мы видим? Конгресс Соединенных Штатов Америки по требованию Американской ассоциации содействия развитию науки принимает уставы об учреждении национальных комиссий по борьбе с насекомыми; химики заняты варением лягушек и жуков; геологи развлекаются на досуге остеологическими исследованиями бронированных *ганоидов* и обсуждают одонтологию различных видов *динихтисов*; а энтомологи в своём энтузиазме дошли до того, что едят на ужин вареную или жареную саранчу, и даже в супе.[3] Тем временем миллионы американцев бродят по лабиринту «сумасшедших заблуждений» согласно мнению некоторых из этих очень образованных энциклопедистов или физически погибают от «нервных расстройств», вызванных медиумическим диатезом.

В своё время имелись основания надеяться, что русские учёные возьмут на себя задачу тщательного и беспристрастного изучения феноменов. Императорский Петербургский университет назначил комиссию под руководством великого химика профессора Менделеева. Рекламируемая программа предусматривала серию из сорока сеансов для тестирования медиумов, и были разосланы приглашения всем представителям этого класса, которые решились бы приехать в российскую столицу и представить свои способности на экспертизу. Как правило, они отказывались, несомненно, предвидя уготованную им ловушку. После *восьми* заседаний под незначительным предлогом и как раз тогда, когда манифестации становились интересными, комиссия заранее вынесла решение по этому делу, противоречащее утверждениям медиумизма, и опубликовала его. Вместо того чтобы искать достойные научные методы, они заставляют шпионов подглядывать

---

[1] См. Ф. Джерри Фэйрфилд «Десять лет с медиумами спиритизма», Нью-Йорк, 1875г.

[2] Марвин «Философия спиритуализма», лекция по медиомании

[3] «Scientific American», Нью-Йорк, 1875г.

в замочные скважины. Профессор Менделеев в публичной лекции заявил, что спиритизм или любая подобная вера в бессмертие наших душ представляет собой смесь суеверия, заблуждения и обмана. К этому он добавил, что любое «проявление» такой природы (включая чтение мыслей, транс и другие психологические феномены, по нашему предположению) могут производиться и были произведены с помощью хитрых аппаратов и механизмов, скрытых под одеждой медиумов!

После такой публичной демонстрации невежества и предрассудков г-н Бутлеров, профессор химии Петербургского университета, и г-н Аксаков, действительный статский советник того же города, которые были приглашены для оказания помощи в комиссию по исследованию медиумизма, возмутились настолько, что вышли из неё. После публикации протестов в российских газетах их поддержало большинство представителей прессы, которое не жалело сарказмов ни в отношении Менделеева, ни его официальной комиссии. Публика действовала в этом случае справедливо. Сто тридцать подписей самых влиятельных лиц общества Санкт-Петербурга, многие из которых не являлись вовсе спиритуалистами, а просто исследователями, было добавлено к заслуженному протесту.

Последовал неизбежный результат такой процедуры: всеобщее внимание было привлечено к вопросу о спиритизме; по всей империи начали образовываться частные кружки; некоторые из самых либеральных журналов стали обсуждать эту тему; и пока мы пишем, новая комиссия создаётся с целью закончить прерванное задание.

Но теперь — как само собой разумеющееся — они будут выполнять свой долг ещё меньше, чем когда-либо. У них есть лучший предлог, чем притворное *разоблачение* медиума Слэйда профессором Ланкастером из Лондона. Правда, по свидетельству одного учёного и его друга (господ Ланкастера и Донкина) обвиняемый противопоставил показания Уолласа, Крукса и множества других людей, что полностью сводит на нет обвинение, основанное исключительно на косвенных уликах и предубеждениях. Как очень уместно замечает журнал «London Spectator»:

«В действительности чистейшее суеверие и ничего более считать, что мы настолько хорошо знакомы с законами природы, что даже тщательно исследованные факты, подтверждённые опытным наблюдателем, отбрасываем как совершенно недостойные доверия только потому, что они, на первый взгляд, как нам кажется, не соответствуют тому, что уже наиболее хорошо известно. Предполагать, как, по-видимому, делает это профессор Ланкастер, а именно, поскольку в связи с этими фактами обнаруживается много мошенничества и легковерия (которые бывают, без сомнения, в связи с всякими нервными заболеваниями), то мошенничеством и легковерием можно объяснить все тщательно подтверждённые заявления пунктуальных и добросовестных наблюдателей, — равносильно тому, как обрубить тот самый сук дерева познания, на котором сидит индуктивная наука, и тем самым свалить всю структуру на землю».

Но что всё это значит для ученых? Поток суеверий, которые, по их словам, уносит миллионы светлых умов в своём стремительном беге, не может добраться до них. Современный потоп, вызвавший спиритизм, не может воздействовать на их крепкие умы; и мутные волны этого наводнения должны истощить всю свою неистовую ярость, не замочив даже подошвы их сапог. Конечно, лишь традиционное упрямство со стороны Творца мешает ему признать, как мало шансов у его чудес в наши дни, чтобы ослепить профессиональных учёных. К этому времени даже он должен бы знать и заметить, что они давно решили написать на портиках своих университетов и академий:

«Именем науки Богу запрещается

Творить чудеса на этом месте!» [1]

Но неверные спиритуалисты и правоверные католики, похоже, объединились в этом году против иконоборческих претензий материализма. Рост скептицизма в последнее время вызвал рост легковерия. Странники библейских «божественных» чудес состязаются с исполнителями панегириков медиумическим феноменам, и средние века возрождаются в XIX веке. Еще раз мы видим, как Дева Мария возобновляет свою эпистолярную переписку с верными чадами своей церкви; и в то время, как «друзья ангелов» строчат послания спиритуалистам через их медиумов, «Мать Божья» бросает письма прямо с небес на землю. Санктуарий Нотр-Дам-де-Лурд превратился в спиритический встроенный шкаф для «материализаций», в то время как встроенные шкафы популярных американских медиумов превращаются в санктуарии, в которых Мухаммед, епископ Полк, Жанна д'Арк и другие аристократические духи, спустившись из-за «реки мрака», материализуются при полном свете. И если Деву Марию видят совершающей ежедневную прогулку по лесу возле Лурда в полной человеческой форме, то почему бы не видеть апостола ислама и покойного епископа Луизианы? Либо возможны оба «чуда», либо оба вида манифестаций, «божественный» и «спиритуалистический», являются сущим надувательством. Только время покажет, что они из себя представляют; но между тем, поскольку наука отказывается одолжить свой волшебный фонарь чтобы осветить эти тайны, простые люди должны продолжать идти спотыкаясь и завязнуть в трясине или избежать её.

Поскольку недавние «чудеса» в Лурде получили неблагоприятные отзывы в лондонских газетах, монсеньор Капел излагает в газете «Times» взгляды римской церкви в следующих выражениях:

---

[1] « *De par le roi, défense à Dieu,*

De faire miracle en ce lieu». «Именем короля Богу запрещается совершать чудеса в этом месте».

Сатира, которая была обнаружена на стенах кладбища во время чудес янсенистов и их запрета полицией Франции.

«Что касается происходящих чудесных исцелений, я хотел бы отослать ваших читателей к мирному, рассудительному сочинению «La Grotte de Lourdes», написанному д-ром Дозу, видным практикующим врачом, инспектором по эпидемическим заболеваниям в округе и медицинским помощником Высокого суда. Он предваряет ряд подробных случаев чудесных исцелений, которые, по его словам, он изучил с большой тщательностью и настойчивостью, такими словами: «Я заявляю, что эти исцеления, совершённые в санктуарии Лурда с помощью воды из источника, носили сверхъестественный характер в глазах добропорядочных людей. Я должен признаться, что если бы не эти исцеления, мой разум, мало склонный прислушиваться к каким-либо чудесным объяснениям, с большим трудом мог бы принять даже этот факт (видение), удивительный с многих точек зрения. Но исцеления, очевидцем которых я так часто был, дали моему уму свет, который не позволяет мне игнорировать важность посещений Грота Бернадеттой, и реальность явлений, которых она была удостоена. Свидетельство выдающегося врача, который с самого начала внимательно наблюдал за Бернадеттой и чудесными исцелениями в Гроуте, по крайней мере, заслуживают уважительного рассмотрения.

Я могу добавить, что огромное количество тех, кто приходит в Грот, делают это ради покаяния в своих грехах, упрочения благочестия и молитв за возрождение своей страны, публично исповедуя свою веру в Сына Божия и его Непорочную Мать. Многие излечиваются от телесных недугов и, по свидетельству очевидцев, некоторые из них возвращаются домой, освобождённые от болезней. Упрекать неверием, как делает ваша статья, тех, кто тоже использует воду Пиренеев, так же неразумно, как обвинять в неверии магистратов, которые наказывают отдельных людей за пренебрежение медицинской помощью. По состоянию здоровья я был вынужден провести зимы 1860–1867 гг. в По. Это дало мне возможность проделать самые тщательные исследования явлений в Лурде.

После частых и продолжительных обследований Бернадетты и исследовании некоторых из сотворённых чудес я пришёл к убеждению, что *если факты признать на основании свидетельств людей, тогда явления Лурда претендуют на то, чтобы их признали как неоспоримый факт.* Это, однако, не касается католической веры, и может быть принято или отклонено любым католиком без малейшей похвалы или осуждения».

Пусть читатель обратит внимание на предложение, которое мы выделили курсивом. Оно ясно показывает, что католическая церковь, несмотря на её непогрешимость и прогрессивную почтовую конвенцию с Царством Небесным, довольствуется даже принятием достоверности *божественных* чудес на основании свидетельств людей.

Теперь, когда мы переходим к докладу о недавних нью-йоркских лекциях г-на Гексли об эволюции, мы находим его слова о том, что именно на «человеческом историческом свидетельстве мы основываем по большей части свои знания о деяниях

прошлого».

В лекции по биологии он сказал, что «...любой человек, который в глубине души интересуется истиной, должен искренне желать, чтобы прозвучала любая обоснованная и справедливая критика; но важно, ...чтобы критик знал, о чём он говорит». Этот афоризм его автор должен вспоминать, когда он обязуется высказываться по психологическим предметам. Добавьте его к собственным взглядам автора, изложенным выше, и кто мог бы желать лучшей платформы для встречи с ним?

Здесь мы имеем типичного материалиста и типичного католического прелата, излагающего аналогичные взгляды на достаточность *человеческих свидетельств*, чтобы доказать факты, которые соответствуют предрассудкам каждого по его вере. После этого, что за нужда изучающему оккультизм или даже спиритуалисту гоняться за аргументами, которые они так долго и столь настойчиво выдвигали в подтверждении того, что психологические феномены древних и современных тавматургов, будучи сверх меры доказаны посредством свидетельств людей, должны быть признаны как факты? Поскольку Церковь и Академия обращаются к трибуналу человеческих свидетельств, они не могут лишить остальное человечество равных привилегий. Одним из плодов недавнего оживления в Лондоне на тему медиумических феноменов является публикация некоторых удивительно прогрессивных взглядов в светской прессе. «В любом случае мы выступаем за то, чтобы принять спиритизм в число допустимых убеждений и оставить его в покое, – пишет газета «London Daily News» в 1876 году – у него много приверженцев, которые столь же умны, как и большинство из нас, и кому любой очевидный и осязаемый изъян в доказательствах, предназначенных для убеждения, вероятно, давно уже стал очевидным и осязаемым. Некоторые из *самых мудрых людей в мире верили в духов* и продолжали бы поступать так же, даже если бы полдюжины лиц подряд были приговорены к наказанию за то, что они пугают народ мнимыми домовыми».

Это не первый случай в истории, когда невидимому миру приходится бороться против материалистического скептицизма душевно слепых саддукеев. Платон сожалеет о такой неверии и не раз упоминает эту пагубную тенденцию в своих сочинениях.

Начиная с индийского философа Капилы, который за много веков до Христа возразил мистическим йогинам утверждением, что в экстазе человек способен видеть божество лицом к лицу и разговаривать с «высшими» существами, вплоть до вольтерьянцев восемнадцатого века, смеявшимся над всем, что считалось священным для других людей, в каждом веке были свои Фомы неверующие. Удалось ли им когда-либо сдержать прогресс истины? Не более чем невежественным фанатикам, судившим Галилея, сдержать ход вращения земли. Никакие разоблачения не могут оказать существенное влияние на стабильность или нестабильность веры, которую человечество унаследовало от первых человеческих рас, тех, кто

(если верить в эволюцию духовного человека так же, как и в эволюцию физического человека) получил великую истину из уст своих предков, *богов своих отцов*, «находившиеся по другую сторону потопа». Отождествление Библии с легендами индийских священных книг и космогониями других народов должно быть продемонстрировано в будущем. *Будет обнаружено, что легенды мифопоэтических эпох содержали аллегорию величайших истин геологии и антропологии.* Именно в этих нелепо выраженных баснях науке придется искать её «недостающие звенья».

Иначе откуда такие странные «совпадения» в аналогичных историях наций и народов, разбросанных по всему миру? Откуда та идентичность примитивных понятий, которые, хотя и называются теперь легендами и мифами, содержат в себе, тем не менее, ядро исторических фактов и истины, густо заросшей шелухой народных прикрас, но всё же истины? Сравните только эти стихи из главы VI Книги Бытия: «Когда *люди начали умножаться* на земле и родились у них дочери, тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жены, какую кто избрал... *В то время на земле были исполины*» и т. д. с той частью индийской космогонии в Ведах, которая говорит о нисхождении брахманов. Первый брахман жалуется на то, что он *один* среди всех своих братьев без жены. Несмотря на то, что Вечный советует ему посвятить свои дни исключительно изучению Священного Знания (Вед), *первенец* человечества настаивает на своём. Рассерженный такой неблагодарностью, Вечный дал брахману жену из рода *даинтов*, или *великанов*, от которых все брахманы происходят по материнской линии.

Таким образом, всё индийское священство происходит, с одной стороны, от *высших* духов (сынов Божьих) и от *Дайнтани*, дочери земных великанов, первобытных людей.[1] «И они стали рождать им: это сильные, издревле славные люди». [2]

То же самое можно найти в скандинавском космогоническом фрагменте. В «Эдде» приводится описание, данное Ганглеру Гаром, одним из трёх информантов (Гар, Яфнгар и Треди) первого человека по имени Бури, «отца Бёра», который взял в жёны Беслу, дочь гиганта Бёльторна, из рода *первых гигантов*. Полное и интересное повествование можно найти в *прозаичной «Эдде»* раздел 4-8, в «Северных древностях» Маллетта. [3]

Та же самая канва лежит в основе греческих мифов о титанах; её можно найти в легенде мексиканцев «Пополь-Вух» о четырёх последовательных расах. Она представляет собой один из многих концов,

---

[1] Полье «La Mythologie des Indous»

[2] Бытие VI, 4

[3] Маллетт «Северные древности», издание Бон, стр. 401-405

которые можно найти в запутанном и, казалось бы, неразрешимом клубке человечества, рассматриваемом как психологический феномен. Вера в сверхъестественное оставалась бы иначе необъяснимой. Сказать, что она возникла, росла или развивалась в течение бесчисленных веков без какой-либо причины или малейшего твёрдого основания, на которое можно было бы опираться, а просто как пустая фантазия, означало бы высказать такую же нелепость, подобно богословскому учению о том, что вселенная возникла из ничего.

Сейчас уже слишком поздно опровергать свидетельства, являющиеся, как при полуденном ярком свете. Прогрессивные, равно как и христианские газеты и печатные органы самых передовых научных авторитетов, начинают единодушно протестовать против догматизма и узких предрассудков в отношении дилетантства. Религиозная газета «Христианский мир» добавляет свой голос к голосу неверующей лондонской прессы. Вот хороший пример здравого смысла: «Если медиум, – говорит она [1], – может быть убедительно обличён в самозванстве, мы все равно будем возражать против склонности некоторых лиц, обладающих неким авторитетом в научных вопросах, выказывать пренебрежение и стремление истребить все тщательные исследования по тем предметам, на которые г-н Барретт обращает внимание в своем докладе перед Британской ассоциацией. То, что спиритуалисты полагались на множество нелепостей, не даёт повода рассматривать феномены, к которым они апеллируют, как недостойные изучения. Это может быть месмеризм, ясновидение или что-то ещё. Но пусть наши мудрецы расскажут нам, что они такое, а не осаждают нас, как невежественные люди, которые слишком часто осаживают пытливых детей с помощью легкой, но неудовлетворительной апофегмы: «Маленькие дети не должны задавать вопросов».

Таким образом, настало время, когда учёные утратили все права на обращение к стиху Мильтона: «О, ты, кто за свидетельство истины понёс всеобщий упрёк!». Печальное вырождение, напоминающее восклицание того «доктора физики», о котором упоминал сто семьдесят лет назад д-р Генри Мор, когда тот, услышав историю, рассказанную о барабанщике Тедворта и Энн Уолкер, «воскликнул некоторое время спустя, *если это правда, то я всё это время находился не в своей тарелке и должен заново начать свой отсчёт*». [2]

Но в наше столетие, несмотря на признание Гексли ценности «человеческого свидетельства», даже д-р Генри Мор стал «ярким поклонником, склонным к галлюцинациям, а оба эти качества, объединенные в одном человеке, превращают его в лицемерного безумца». [3]

---

[1] В «Ежеквартальном обозрении» 1859 года Грэхем странным образом рассказывает о многих заброшенных восточных городах, в которых были каменные двери огромных размеров, часто, казалось бы, не пропорциональных самим зданиям, и отмечает, что жилища и двери носили отпечаток древней расы гигантов.

[2] Д-р Мор «Письмо Гланвиллю, автору «Saducismus Triumphatus»

[3] Дж. С. Я. «Демонология или раскрытое естественное знание», 1827, стр. 219

То, чего психологии давно не хватало, чтобы её загадочные законы лучше понимали и применяли к обычным, а также и к необычным жизненным делам, не является фактами. Их у неё в изобилии. Психология нуждается в обученных наблюдателях и компетентных аналитиках для регистрации и классификации. Ими должно снабжать сообщество учёных. Если по всему христианскому миру многие века господствовало заблуждение и свирепствовало суеверие, то это несчастье для простых людей, упрёк науке. Поколения приходили и уходили, каждое из которых предоставляло свою долю мучеников во имя совести и нравственного мужества, и всё же психология немного лучше понимается в наши дни, чем когда тяжелая рука Ватикана отправляла этих храбрых несчастных людей на преждевременную гибель и клеймила их память печатью ереси и колдовства.

СНОСКИ:

^{lvii} (Философский словарь) - энциклопедический словарь, изданный Вольтером в 1764 году.

^{lvii} «История магии XIX века», «Привычки и практики демонов», «Высшие феномены магии», «Посредники магии», «Духи и их проявления»

^{lvii} Неоспоримый, несомненный (фр.).

^{lvii} Пресвитерия Сидевия

^{lvii} «Труды Ф. Арго»

^{lvii} «Догмы и ритуалы высшей магии».

^{lvii} Заколдованный круг (фр.)

«Ich bin der Geist der stets verneint».

(Я дух, всегда привыкший отрицать.^{lvii}) — (Мефистофель в «Фаусте».)

«Духа истины, которого мир не может принять, потому что не видит его и не знает его» — Евангелие от Иоанна, XIV, 17.

«Равно –

Мы спим ли, бодрствуем, – во всём, везде

Созданий бестелесных мириады

Незримые для нас».^{lvii} — Мильтон.

«Только одно простое просветление ума не даёт распознавания духовного. Как солнце затмевает свет огня, так дух затмевает видение голого рассудка». — У. Хоувит.

Существовала бесконечная путаница имён, чтобы выразить одно и то же.

Хаос древних; зороастрийский священный огонь, или *антусбирум* парсов; огонь Гермеса; огни св. Эльма древних германцев; молния Кибелы; горящий факел Аполлона; пламя на алтаре Пана; неугасаемый огонь в храме на Акрополе и в храме Весты; огненное пламя на шлеме Плутона; блистающие искры на шапках диоскуров, голове Горгоны, шлеме Паллады и на жезле Меркурия; (πύρ ἄσβεστον^{lvii}); египетский Пта или Ра; греческий *Зевс Катабасис* (сошествие в ад); [1] огненные языки пятидесятницы; неопалимая купина Моисея; огненный столб в Книге Исход и «горящий светильник» праотца Аврама; вечный огонь «бездонной бездны»; пары дельфийского оракула; звёздный свет розенкрейцеров; акаша индусских адептов; астральный свет Элифаса Леви; аура нервов и флюид магнетизёров; «од» Райхенбаха; огненный шар или метеорная *кошка* Бабинэ; *психод* и эктеническая сила Тюри; психическая сила Саржента Кокса и г-на Крукса; атмосферный магнетизм некоторых натуралистов; гальванизм и, наконец, электричество, являются лишь разными наименованиями многих различных проявлений или воздействий той же таинственной, всепроникающей причины — греческого *Архея* или (ἀρχαῖος).

Сэр Э. Бульвер-Литтон в своём сочинении «Грядущая раса» описывает его как *врил*, [2] используемый подземным населением, и позволяет своим

---

[1] Павсаний «Элида» кн. I, гл. XIV

[2] Мы понимаем, что благородный автор придумал свои любопытные имена путем сокращения слов из классических языков. Слово «ги» происходит от слова «гине» [греч. γυνή женский]; а слово «врил» от слова «мужской».

читателям принимать это за выдумку. «Эти люди, – говорит он, – считают, что во вриле они нашли бы единство энергетических посредников природы», и продемонстрировал, что Фарадей намекал на них «под более осторожным термином корреляции», таким образом:

«Я уже давно придерживаюсь мнения, почти доходящего до осуждения – в общем, я считаю, как и многие другие любители естествознания, что различные формы, под которыми проявляются силы материи, **ИМЕЮТ ОДИН ОБЩИЙ ИСТОЧНИК**, или, другими словами, они настолько непосредственно связаны друг с другом и естественным образом зависимы друг от друга, что являются взаимозаменяемыми, как бы переходя одна в другую и обладая эквивалентами энергии своих действий».

Каким бы абсурдным и ненаучным ни показалось наше сравнение воображаемого вриля, придуманного великим писателем, и первичной силы столь же великого экспериментатора с каббалистическим астральным светом, оно, тем не менее, является истинным определением этой силы. Постоянно совершаемые открытия подкрепляют это смело выдвинутое заявление.

С тех пор как мы начали писать эту часть книги, в ряде газет появилось объявление о предполагаемом открытии г-ном Эдисоном, электриком из Ньюарка, штата Нью-Джерси, новой энергии, которая, похоже, имеет мало общего с электричеством, гальванизмом, за исключением принципа проводимости. В случае её демонстрации, эта энергия может оставаться в течение длительного времени под каким-то научным псевдонимом; но, тем не менее, она будет быть лишь одним из чад многочисленной семьи, рождённых от начала времён нашей каббалистической матерью, *астральной Девой*. По сути, первооткрыватель говорит, что «она так же индивидуальна, и имеет такие же обычные законы, как и теплота, магнетизм или электричество». Журнал, поместивший первый отчёт об этом открытии, добавляет, что, «г-н Эдисон считает, что её существование связано с теплом, и что её также можно генерировать независимыми, но *пока ещё не обнаруженными средствами*».

Ещё одно из самых поразительных недавних открытий – это возможность преодолевать расстояние между человеческими голосами с помощью *телефона* (эхолота), инструмента, изобретённого профессором А. Грэмом Беллом.

Такая возможность, впервые предложенная небольшим «телеграфом влюблённых», состоящим из маленьких жестяных чашек с веленовой бумагой и аппаратом для бечёвки, с помощью которой можно вести разговор на расстоянии двухсот футов, была осуществлена в телефоне, который станет чудом этого века. Между Бостоном и Кембриджпортом состоялся длительный разговор по такому телеграфу, «каждое слово отчетливо слышно и прекрасно понято, и модуляция голосов вполне различима», – говорится в официальном сообщении.

Голос, так сказать, захватывается и удерживается в хорошей форме магнитом, а звуковая волна, передаваемая электричеством, действует в унисон, взаимодействуя с магнитом. Успех в целом зависит от совершенства управления электрическими токами и

мощностью используемых магнитов, с которыми должны взаимодействовать электрические токи. «Это изобретение, – сообщает газета, – можно грубо описать как своего рода трубку, над чьим мундштуком натянута тонкая мембрана, которая при попадании голоса в трубку, раздувается наружу пропорционально силе звуковой волны. К внешней стороне мембраны прикреплен кусок металла, который, когда мембрана раздувается наружу, соединяется с магнитом, а тот, с электрической цепью, управляемой оператором. С помощью какого-то ещё не полностью понятного принципа, электрический ток передаёт звуковую волну, создаваемую голосом в трубке, а слушатель на другом конце линии с аналогичной трубкой-близнецом у уха отчетливо слышит каждое слово и легко различает модуляции голоса говорящего».

Итак, при наличии таких чудесных современных открытий и дальнейших магических возможностей, скрытых и всё же не обнаруженных в безграничном царстве природы, и далее, ввиду большой вероятности того, что «сила» Эдисона и телефон профессора Грэма Белла могут привести в замешательство, если не полностью расстроить все наши представления о невесомых флюидах, не будет ли справедливо, если такие люди, которые могут поддаться искушению оспаривать наши заявления, подождут и посмотрят, будут ли они подтверждены или опровергнуты дальнейшими открытиями.

Только в связи с этими *открытиями*, возможно, уместно напомнить нашим читателям о многих намёках, содержащихся в древней истории в отношении некоего секрета, которым владели египетские жрецы, умевшие якобы мгновенно устанавливать связь во время празднования мистерий между храмами, хотя один храм был в Фивах, а другой – на другом конце страны; легенды приписывают это, как само собой разумеющееся, «невидимым племенам», находящимся в воздухе, которые переносят послания для смертных. Автор «Доадамического человека» цитирует случай, приведённый на свой страх и риск, и так как он, кажется, не уверен, исходит ли эта история от Макрина или какого-то другого автора, то за достоверность его нельзя поручиться. По его словам, во время своего пребывания в Египте автор нашёл веские доказательства того, что «одна из Клеопатр (?) отправляла новости по проводам во все города, от Гелиополя до Элефантины, на Верхнем Ниле» [1].

Прошло не так много времени с тех пор, как профессор Тиндаль ввёл нас в новый мир, населённый воздушными формами самой восхитительной красоты.

«Открытие состоит в том, – говорит он, – что пары летучих жидкостей подвергаются воздействию концентрированного солнечного света или концентрированного луча электрического света». Пары некоторых нитритов, йодидов и кислот подвергаются действию света в *экспериментальной трубке*, лежащей горизонтально, и расположены таким образом, что ось трубки и ось

---

[1] П. Б. Рэндольф «Доадамический человек», стр. 48

параллельных лучей, исходящих от лампы, совпадают.

Пары образуют облака великолепных оттенков и собираются в виде ваз, бутылок и конусов гнёздами по шесть и более форм в виде ракушек, тюльпанов, роз, подсолнухов, листьев и свёрнутых свитков.

«В одном случае, – говорит он нам, – облачный бутон быстро перерос в голову змея; образовался рот, и из облака вырвался облачный шнур, напоминающий язык». Наконец, в довершении чудес, «однажды облако явно приняло форму рыбы, с глазами, жабрами и усиками. Повсюду была показана симметричность формы животного, и на одной его стороне не было такого *круга, завитка или пятнышка, которого бы не было на другой*».

Эти явления могут быть частично объяснены механическим воздействием луча света, что недавно продемонстрировал г-н Крукс. Например, вполне возможно, что лучи света могли образовать горизонтальную ось, вокруг которой потревоженные молекулы паров собирались в форме шаров и веретён.

Но как объяснить формы рыб, головы змея, ваз, разных видов цветов, раковин? Это, по-видимому, ставит перед наукой такую же дилемму, как и кошка-метеорит Бабинэ. Нам не известно, рискнул ли Тиндаль так же абсурдно объяснить свои необычные феномены, как француз свои.

Те, кто не обращал внимания на эту тему, могут быть удивлены, обнаружив, как много было известно в прежние времена об этом всепроникающем тонком принципе, который недавно был окрещён как ВСЕЛЕНСКИЙ ЭФИР.

Прежде чем продолжить, мы хотели бы ещё раз изложить два безоговорочных положения, на что намекали ранее. Эти положения были продемонстрированы законами древних теургов.

I. Так называемые чудеса, начиная с Моисея и заканчивая Калиостро, будучи подлинными, находились, как де Гаспарен очень справедливо намекает в своей работе о феноменах, в «совершенном соответствии с естественным законом», следовательно – чудес не бывает. Несомненно, электричество и магнетизм использовались при совершении некоторых чудес, но теперь, так же, как и тогда, они находятся в реквизите любого человека с оккультными способностями, который вынужден *бессознательно* использовать эти силы из-за особой природы его или её организма, служащего проводником для некоторых из этих невесомых флюидов, пока что так мало известных науке. Эта сила является плодовитым родителем бесчисленных атрибутов и свойств, многие из которых, точнее, большинство, пока неизвестны современной физике.

II. Феномены естественной магии, которые можно наблюдать в Сиаме, Индии, Египте и других восточных странах, не имеют никакого отношения к ловкости рук; причём одни из них – безусловно, физический эффект, вызванный действием оккультных природных сил, другие – просто результат обмана

вследствие ловких манипуляций, дополненных тайным сговором. [1]

Тавматурги всех периодов, школ и стран создавали свои чудеса, потому что они были прекрасно знакомы с невесомыми – по их эффектам – но в остальном вполне осязаемыми волнами астрального света. Они управляли потоками, направляя их силой воли. Чудеса носили как физический, так и психологический характер: первые охватывали действия, производимые на материальные объекты, вторые являлись психическими феноменами Месмера и его преемников.

Этот класс представлен в наше время двумя выдающимися людьми, Дюпоте и Регацони, чьи замечательные способности были хорошо засвидетельствованы во Франции и других странах. Месмеризм является наиболее важной областью магии, и его феномены являются результатом универсального агента, который лежит в основе всей магии и совершает во все века так называемые чудеса.

Древние называли его *хаосом*; Платон и пифагорейцы называли его *душой мира*. По словам индусов, божество в виде эфира пронизывает всё сущее. Это – невидимый, но, как мы уже говорили, вполне осязаемый флюид. Среди прочих имён этот универсальный Протей — или «облачный Всемогущий», как де Мирвиль называет его в насмешку — получил у теургов название «живого огня», [2] «духа Света» и *Магнус*. Это последнее наименование указывает на его магнетические свойства и проявление магической природы. Поскольку, как правильно выразил один из его врагов — *magus*^{lvii} и *magnus*^{lvii} – это две ветви, растущие из одного ствола, и дающие те же самые результаты.

Магнетизм – это такое слово, происхождение которого следует искать в невероятно ранних эпохах. Многие считают, что камень, называемый *магнитом*, обязан своим названием Магнесии^{lvii}, городу или ному в Фессалии, где эти камни были обнаружены в большом количестве. Однако мы считаем правильным мнение герметистов. Слово *маг* или *магус* является производным от санскритского слова *махаджи*, *великий* или *мудрый* (помазанник божественной мудрости).

«Евмолп является мифическим учредителем евмолпидов (жрецов);

---

[1] По этому вопросу, по крайней мере, мы чувствуем себя уверенно. Свидетельство г-на Крукса подтверждает нашу правоту. На стр. 84 в своей брошюре «Феноменальный спиритуализм» он пишет:

«Многие сотни фактов, которые я готов подтвердить, – фактов, подражание которым посредством известной механики или физических средств могло бы побить мастерство Гудини, Боско или Андерсон, подкреплённое всевозможными ресурсами сложной техники и многими годами практики, – происходили в моём собственном доме в назначенное мною время и при обстоятельствах, которые совершенно исключали возможность установления даже простейшей аппаратуры».

[2] Согласно этому термину мы можем обнаружить смысл странной фразы из Зенд-Авесты: «огонь даёт знание будущего, наук и приятной речи», так как он развивает необыкновенное красноречие у некоторых людей, обладающих оккультными способностями.

эти жрецы нашли, что их мудрость восходит к божественному разуму».[1] Из различных космогоний видно, что архейская вселенская душа считалась в каждом народе «разумом» демиурга-творца, *Софии* гностиков или *Святого Духа*, как *женского начала*. Так как маги получили своё имя от него, поскольку они первыми открыли его чудесные свойства, так и магнезий (или магнит) был назван в их честь,. Их храмы были разбросаны по всей стране, и среди них были храмы, посвящённые Гераклу, [2] — отсюда и камень, когда однажды стало известно, что жрецы использовали его в целебных и магических целях, получил название магнесийского или гераклеийского камня.

Сократ, говоря о нём, замечает: «Еврипид называет магнесийским, а большинство называет его гераклеийским камнем». [3] Именно ном и камень стали называть по магам, но не маги получили наименование от одного или другого. Плиний сообщает нам, что обручальное кольцо у римлян намагничивалось жрецами перед церемонией. Древние языческие историки осмотнительно умалчивают о некоторых мистериях «мудрых» (магов), а Павсаний был предупреждён во сне, как он говорит, не раскрывать все священные обряды в храме Деметры и Персефоны в Афинах. [4]

Современная наука, после безуспешных попыток отказаться от *животного магнетизма* оказалась вынужденной принять его как факт. Он теперь признан как свойство человеческого и животного организма, что же касается его психологического, оккультного влияния, то против него академии нашего века борются ещё яростнее, чем когда-либо. Об этом тем более нужно сожалеть и даже удивляться, поскольку представители «точной науки» не могут ни объяснить, ни даже предложить нам что-либо вроде разумной гипотезы относительно неопровержимой таинственной силы, заключённой в простом магните. Мы стали ежедневно получать доказательства того, что эта сила лежит в основе теургических тайн, и поэтому, возможно, могли бы объяснить оккультные способности древних и современных тавматургов, а также многие из их самых поразительных достижений. Таковы были дары, переданные Иисусом некоторым

---

[1] Данлэп «Сод, мистерии Адони», стр. 111

[2] «Геракл был известен как царь мусиев». – Шваб, II, 44, а Мусии были праздником Духа и Материи, Адониса и Венеры, Вакха и Цереры. (См. Данлэп там же стр. 95.) Данлэп показывает, ссылаясь на авторитет Юлиана и Антона («Классический словарь», стр. 67), что Эскулап, «Спаситель всего», тождественен Птаху (творческому разуму, божественной мудрости) и вместе с Аполлоном, Ваалом, Адонисом и Гераклом (там же, стр. 93) и Птахом есть «Анима мунди», мировая душа Платона, святой дух египтян и астральный свет каббалистов. Однако г-н Мишле считает греческого Геракла совсем другим персонажем, противником вакхических откровений и сопутствующих им человеческих жертвоприношений.

[3] Платон «Ион», 553D

[4] «Аттика», I, XIV

его ученикам. В момент чудесных исцелений Назарянин чувствовал *силу*, исходящую от него. Сократ в своем диалоге с Феагом, [1] рассказывая ему о своем знакомом божестве (даймоние^{lviii}) и его способности либо передавать мудрость от него (Сократа) ученикам, либо препятствовать тому, чтобы он приносил пользу тем, с кем он общался, приводит следующий пример в подтверждение своих слов: «Скажу тебе, мой Сократ, – говорит Аристид, – невероятную вещь, однако истинную, клянусь богами!.. я делал успехи, когда находился вместе с тобой и даже если был с тобой не в одном и том же помещении, а всего лишь в одном с тобой доме; а еще более преуспевал я, когда находился с тобой в одном помещении, и уже гораздо больше, казалось мне, когда, *находясь с тобой в одной комнате*, я *смотрел на тебя*... самые же великие и многочисленные успехи сопутствовали мне, когда, сидя рядом с тобою, я *тесно к тебе прикасался*».

Это – современный магнетизм и месмеризм Дюпюте и других знатоков своего дела, которые, подвергнув человека влиянию своего *флюида*, могут передать им все свои мысли даже на расстоянии и с непреодолимой силой заставляют пациента подчиняться их *мысленным* приказаниям. Но насколько лучше эта психическая сила была известна древним философам! Мы можем получить некоторую информацию по этому вопросу из самых ранних источников. Пифагор учил своих учеников, что Бог есть вселенский *разум*, распространяющийся во всём сущем, и что этот разум благодаря исключительно силе своего универсального единообразия может сообщаться от одного объекта к другому и служить созданию всех вещей единственно силой воли человека. У древних греков *Кириос* был богом разума (*нус*). «Теперь Корос (*Kurios*) означает чистую и несмешанную природу ума – мудрость», – говорит Платон.[2] Кириос – это Меркурий, божественная мудрость, а «Меркурий – это Сол» (Солнце) [3], от кого Тот-Гермес получил свою божественную мудрость, которую, в свою очередь, передал миру в своих книгах. Геракл – это также Солнце или небесное хранилище вселенского магнетизма[4]; а, точнее, Геракл – это магнетический свет, который, пройдя через «открытое око небес», проникает в область нашей планеты и, таким образом, становится Творцом. Геракл, доблестный титан, проходит через двенадцать подвигов! Его называют «Отцом всего»

---

[1] Платон «Феаг». Цицерон переводит это слово *δαίμωνιον*, *quiddam divinum*, нечто божественное, а не какая-то личность.

[2] «Кратил», 396

[3] Арнобий «Против язычников», vi, xii

[4] Как мы покажем в последующих главах, солнце не рассматривалось древними как прямая причина света и тепла, а лишь как посредник света, через который тот проходит по своему пути к нашей сфере. Таким образом, египтяне всегда называли солнце «оком Озириса», который сам был *Логосом*, Перворожденным или светом, явленным миру, и «будучи умом и божественным разумом Сокрытого». Именно этот свет, который мы можем познать, является демиургом, *создателем* нашей планеты и всего, что с ней связано; а с невидимыми и неизвестными вселенными, разбросанными по всему космосу, ни один из солнечных богов не имел ничего общего. Эта мысль очень ясно выражена в «Книгах Гермеса».

и «саморожденным» (αὐτοφυής)). [1] Геракл-Солнце убит дьяволом-Тифоном[2], как и Осирис, который является отцом и братом Гора, и в то же время идентичен ему; но мы не должны забывать, что магнит назывался «костью Гора», а железо – «костью Тифона». Его называют «Геракл *Invictus*^{lvii}», только когда он спускается в Аид (подземный сад) и, сорвав «золотые яблоки» с «дерева жизни», убивает дракона [3]. Грубая сила титана, «внешнее обличие» любого солнечного бога противопоставляет свою силу слепой материи божественному магнетическому духу, который пытается гармонизировать все в природе. Все солнечные боги с их символом, видимым солнцем, являются создателями только *физической* природы. *Духовное* есть творение высшего Бога, сокрытого, центрального, духовного СОЛНЦА и его Демиурга – божественного разума Платона и божественной мудрости Гермеса Трисмегиста [4], мудрости, исходящей из Олам^{lvii} или Кроноса.

«После раздачи чистого Огня во время самофракийских мистерий началась новая жизнь».[5] Это было «новым рождением», которое упоминает Иисус в своей ночной беседе с Никодимом. «Посвящённые в самые благословенные из всех мистерий, будучи сами чистыми ... мы становимся праведными и святыми мудростью.[6] «Дунул и говорит им: примите святую пневму».[7] И этого простого акта силы воли было достаточно, чтобы наделить даром пророчества в его благородной и наиболее совершенной форме, если только и посвящающий, и посвящаемый были достойны этого. Высмеивать этот дар, даже в его нынешнем аспекте, «как порочный отпрыск и древнейшие останки невежественного века суеверий, и поспешно осудить его как недостойного здравого исследования, было бы столь же не по-философски, сколь и неправильно», – отмечает преп. Дж. Б. Гросс. «Во всех эпохах этого мира предпринимались попытки снять завесу, скрывающую наше видение будущего, и поэтому склонность проскользнуть за круг времени, рассматриваемая как одна из способностей человеческого разума, приходит к нам с Божьего одобрения... Цвингли, швейцарский реформатор, засвидетельствовал всесторонность своей веры в провидение высшего существа в своём космополитическом учении о том, что святого духа не была лишена более достойная часть языческого мира. Признавая это за истину, мы не можем

---

[1] «Орфический гимн» xii, Герман; Данлэп «Сод, мистерии Адони», стр. 91

[2] Моверс «Финикийцы», 525; Данлэп там же, стр. 92

[3] Преллер «Grichische Mythologie», II, 153. Это, очевидно, является источником христианского догмата о Христе, сходящим в ад и побеждающим сатану.

[4] Этот важный факт превосходно объясняет грубое многобожие масс и утончённую, высоко-философскую концепцию единого Бога, которой учили только в святилищах «языческих» храмов.

[5] Антон «Словарь» «Кабирия»

[6] Платон «Федр», перевод Кэри

[7] Иоанн XX, 22

с лёгкостью придумать вескую причину, по которой язычник, пользующийся таким одобрением, не может быть способен на истинное пророчество». [1]

Итак, что это за мистическая, изначальная субстанция? В Книге Бытия в начале первой главы она называется «лицо вод»^{lvii}, которые, как говорят, были оплодотворены «духом Божьим». Иов упоминает, в гл. XXVI, 5, что «мёртвые вещи образуются из-под воды, и живущие в них». В оригинальном тексте вместо «мёртвых вещей» написано «мёртвые *рефаимы*» (гиганты или могущественные первобытные люди), от которых «эволюция» сможет когда-нибудь проследить нашу нынешнюю расу. В египетской мифологии Кнеф, вечный *непроявленный* бог, представлен змеем, эмблемой вечности, обвивающим урну с водой, а его голова парит над водами, которые он оплодотворяет своим дыханием. В этом случае змей – это агафодаймон, благой дух; в своём противоположном аспекте он есть какодемон или злой дух. В скандинавских Эдах медовая роса (пища богов и творческих, трудолюбивых пчёл Иггдрасиля) выпадает ночью, когда атмосфера пропитана влагой. В северных мифологиях влага, в качестве пассивного начала творения, символизирует создание вселенной *из воды*, а эта роса является астральным светом в одной из своих комбинаций и обладает как созидательными, так и разрушительными свойствами. В халдейском мифе Бероса Оанн или Дагон, человек-рыба, наставляющий людей, показывает младенческий мир, созданный *из воды*, и всех существ, происходящих из этой *первичной матери*. Моисей учит, что только земля и *вода* могут рождать живую душу; и мы читаем в Писании, что травы не могли произрастать до тех пор, пока Вечный не послал дождя на землю. В мексиканском сочинении «Пополь-Вух» человек создан из *ила* или глины (*terre glaise*^{lviii}), взятых из-под воды. Брахма создает Лома, великого Муни (или первого человека), сидящего на лотосе, только после того, как он призвал к существованию *духов*, которые таким образом наслаждались среди смертных приоритетом существования, и он создает его из воды, воздуха и земли. Алхимики утверждают, что изначальная или доадамическая земля, когда она превращается в свою первую субстанцию, находится на *второй* стадии трансформации, как чистая вода, первой из которых является сам *алкагест*. [2] Говорят, что эта изначальная субстанция содержит в себе сущность всего, что составляет человека; в ней есть не только все элементы его физического существа, но даже само «дыхание жизни» в латентном состоянии, готовое к пробуждению. Это происходит из-за «оплодотворения» духом Божьим лица вод или хаоса; на самом деле эта субстанция сама по себе является хаосом. Именно из неё, как Парацельс утверждал, он мог создавать свои «гомункулы»;

---

[1] Дж. Б. Гросс «Языческая религия», 104

[2] Алкагест, слово, впервые использованное Парацельсом, для обозначения *menstruum* или универсального растворителя, способного уменьшать всякие вещи.

и вот почему великий натурфилософ Фалес утверждал, что *вода* является началом всего сущего в природе.

Что такое изначальный хаос, как не эфир? *Современный* эфир, но не такой, каким его признают наши учёные, но такой, каким он *был* известен древним философам задолго до Моисея. Эфир со всеми его таинственными и оккультными свойствами содержит в себе зародыши вселенского творения; эфир – небесная дева, духовная мать всех существующих форм и существ, из чьего лона, как только оно «оплодотворено» божественным духом, вызываются к существованию материя и жизнь, сила и действие.

Электричество, магнетизм, теплота, свет и химические действия так мало понятны даже сейчас, что свежие факты постоянно расширяют спектр наших знаний. Кто знает, где кончается сила этого гиганта-Протея – эфира, или откуда он ведёт своё загадочное происхождение? Кто, спрашиваем мы, может отрицать дух, который действует в нём и разворачивает из него все видимые формы?

Довольно просто показать, что космогонические легенды всего мира основаны на знании древними тех наук, которые объединились в наши дни для поддержки учения об эволюции, и дальнейшие исследования могут продемонстрировать то, что древние были гораздо лучше знакомы с фактом эволюции, охватывающей как физические, так и духовные аспекты, чем мы сейчас.

У древних философов эволюция была универсальной теоремой или доктриной, охватывающей всё *целиком*, а также общепризнанным принципом, тогда как наши современные эволюционисты в состоянии представить нам лишь умозрительные теории – *частично*, если не полностью *негативные* теоремы. Тщетно представители нашей современной мудрости закрывают прения и делают вид, что вопрос исчерпан, просто потому, что неясная фразеология Моисеева повествования приходит в противоречие с определенными толкованиями «точных наук».

Один факт, по крайней мере, доказан: нет такого фрагмента космогонии, к какому бы народу она ни принадлежала, который бы не доказывал посредством этой всемирной аллегии воды и парящего над ней духа, что все народы не более чем наши современные физики считали, что вселенная возникла из ничего; все их легенды начинаются с того периода, когда зарождающиеся пары и киммерийская тьма парили над жидкой массой готовые начать свой деятельный путь при первом трепете дыхания Того, кто есть Сокрытый. Они Его чувствовали, хотя и не видели.

Их духовная интуиция не была так затемнена утончённой софистикой предстоящих эпох, как сейчас наша. Если они меньше говорили о силурийском периоде, медленно переходящем в период млекопитающих, и если кайнозойская эра была отмечена различными аллегориями первобытного человека — Адама нашей расы — это является, в конце концов, лишь негативным доказательством того, что их мудрецы и вожди не знали этих сменяющих друг друга периодов, как мы знаем сейчас.

Во времена Демокрита и Аристотеля этот цикл уже начал входить на нисходящий путь своего прогресса.

Итак, если эти два философа могли обсуждать атомарную теорию и проследивать атом до его материального или физического *момента*, то их предки, возможно, пошли ещё дальше и проследили происхождение атома далеко за те пределы, где г-н Тиндаль и другие, по-видимому, остановились, как вкопанные, не смея переступить черту «непостижимое».

Утерянные искусства являются достаточным доказательством того, что если даже их достижения в физической географии теперь подлежат сомнению из-за неудовлетворительных трудов их физиков и натуралистов, — с другой стороны, их практические познания по фитохимии и минералогии намного превысили наши собственные. Кроме того, они, возможно, были прекрасно знакомы с физической историей земного шара, но не публиковали свои знания для невежественных масс, в те века религиозных мистерий.

Поэтому не только из Моисеевых книг мы хотим привести доказательства наших дальнейших рассуждений. Древние евреи получили все свои знания — религиозные, а также мирские — от народов, с которыми, как мы видим, они смешались с самых ранних времён.

Даже древнейшую из всех наук, их каббалистическое «тайное учение», можно проследить во всех подробностях до своего первоисточника, Северной Индии, или Туркестана, задолго до того, когда произошло явное разделение между арийскими и семитскими народами.

Царь Соломон, прославленный потомством за свои магические способности, согласно историку Иосифу Флавию, [1] получил тайные знания из Индии через Хирама, царя Офирского, и, возможно, через Шеву^{lvii}. Его перстень, широко известный как «печать Соломона» и прославленный во всех популярных легендах за свою власть над различными видами духов и демонов, равным образом индусского происхождения. Описывая вычурное и отвратительное искусство «дьяволо-поклонников» Траванкора, преп. Самуэль Матир из Лондонского миссионерского общества утверждает в то же время, что обладает очень древней рукописью с магическими заговорами и заклинаниями на языке малаялам^{lviii} с указаниями применения в самых различных целях.

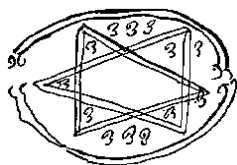
Конечно, он добавляет, что «многие из них ужасны по своей злобе и непристойности», и дает в своей работе *точные копии* некоторых амулетов с магическими фигурами и рисунками. Мы находим среди них один амулет со следующей надписью: «Чтобы избавиться от дрожи,

---

[1] Иосиф Флавий «Иудейские древности», кн. VIII, гл. 2, стр. 5

возникающей из-за демонической одержимости, начертите эту фигуру на растении, которое выделяет молочный сок, и забейте в неё гвоздь; дрожь прекратится».[1]

Эта фигура идентична печати Соломона или двойному треугольнику каббалистов. Получили ли её индусы от еврейских каббалистов или последние получили её из Индии, по наследству от их великого царя-каббалиста, мудрого Соломона?[2] Но мы оставим этот пустяковый спор и будем продолжать рассматривать более интересный вопрос астрального света и его неизвестных свойств. Признав, что этот мифический посредник есть эфир, мы будем продолжать рассматривать, что и в какой мере известно о нём науке. В отношении различных воздействиях разных солнечных лучей член Королевского общества Роберт Хант отмечает в своих «Исследованиях света в его химических отношениях», что: «Те лучи, которые дают самые светлые — жёлтые и оранжевые лучи — не производят изменений цвета в хлориде серебра»; тогда как «те лучи, которые обладают наименьшей осветительной мощностью — синие и фиолетовые — производят наибольшие изменения в чрезвычайно короткое время...

---

[1] «Страна милосердия», стр. 210

[2] Заявления некоторых «адептов», не согласных с последователями чисто еврейской *каббалы*, и доказывающих, что «тайное учение» уходит корнями в Индию, откуда оно было принесено в Халдею, а затем попало в руки еврейских «танаев» [танаи (ивр. תנאים, *таннаим*; ед. число — *танна*, от араб. «тани» или «тна» — «учить») — в иудаизме законоучители эпохи Мишны (I—II века)], особенно подтверждается исследованиями христианских миссионеров. Эти благочестивые и учёные путешественники невольно оказали нам помощь. Д-р Колдуэл в своей «Сравнительной грамматике дравидийских языков», стр. 66, и д-р Матир, в книге «Страна милосердия», стр. 83, полностью поддерживают наши утверждения о том, что «мудрый» царь Соломон получил все свои каббалистические знания из Индии, как хорошо доказывает приведенная выше магическая фигура. Первый миссионер желал доказать, что очень старые и огромные экземпляры баобабов, которые не являются, как это может показаться, эндемическими для Индии, но принадлежат к африканской земле, и «встречаемые только в нескольких древних местах внешней торговли (в Траванкоре), могли, насколько нам известно, — добавляет он, — быть привезены в Индию и посажены слугами царя Соломона». Другое доказательство является ещё более убедительным. Д-р Матир в одной главе своей «Естественной истории Траванкора» пишет: «Есть один любопытный факт, связанный с именем этой птицы (павлина), который бросает некоторый свет на историю Священных Писаний. Царь Соломон послал свой флот в Фарсис (3 Книга Царств, X, 22), который после возвращался раз в три года, привозя «золото и серебро, слоновую кость, обезьян и павлинов». Сейчас это слово употребляется в Библии для обозначения павлина «туки», и, так как у евреев, конечно, не было слова для этих прекрасных птиц, пока они не были впервые завезены в Иудею царем Соломоном, нет никаких сомнений, что «туки» — это просто древнее тамильское слово «токи», обозначающего павлина. А также обезьяна или маргышка на иврите называется «коф», что по-индийски называется «кафи». Слоновая кость, как мы видим, находится в изобилии в Южной Индии, а золота очень много в реках западного побережья. Отсюда и «Фарсис», о котором шла речь, несомненно, был западным побережьем Индии, а корабли Соломона были древними «восточными индийцами». А значит, и мы можем добавить, что помимо «золота и серебра, обезьян и павлинов», царь Соломон и его друг Хирам, почитаемый масонами, получили свою «магию» и «мудрость» из Индии.

Жёлтые очки почти не препятствуют свету; синие очки могут быть настолько тёмные, что допускают проникновение света в очень малом количестве».

И всё-таки мы видим, что под *синими* лучами как растительный, так и животный мир проявляют чрезмерное развитие, тогда как под жёлтыми лучами оно пропорционально задерживается. Разве возможно объяснить это удовлетворительно любой другой гипотезой, кроме той, что как животная, так и растительная жизнь являются по-разному модифицированными электромагнитными явлениями, пока неизвестными в своих основополагающих принципах?

Г-н Хант считает, что волновая теория не учитывает результаты его экспериментов. Сэр Дэвид Брюстер в своём «Трактате по оптике», показывая, что «краски растительной жизни возникают... вследствие определенного притяжения, которое частицы этих тел оказывают на разно окрашенные лучи света», и что «именно свет солнца вырабатывает различный цвет сока растений, меняет цвет тел и т. д...», замечает, что не так легко допустить, «что такие последствия могут быть произведены лишь вибрацией эфирной среды». И вынужден, как он отмечает, «в случае этого класса фактов рассуждать так, как если бы свет был *материей* (?)». Профессор Джошиа П. Кук из Гарвардского университета говорит, что он «не согласен... с теми, кто считает волновую теорию света общепринятым научным принципом».[1] Если правильно учение Гершеля о том, что интенсивность света как следствие волнообразного движения любой волны «обратно пропорциональна квадрату расстояния от светящегося тела», то оно наносит удар по волновой теории (если не убивает её). Его правота была неоднократно доказана опытами с фотометрами, но, хотя в волновой теории начинают весьма сомневаться, она ещё жива. Поскольку генерал Плезонтон из Филадельфии принялся бороться с этой антипифогорейской гипотезой и посвятил ей целый том, то нам не остаётся ничего лучшего, как отсылать читателя к своей недавней работе «Синий луч» и т. д. Мы оставляем теорию Томаса Юнга, который, по словам Тиндаля, «поместил волновую теорию света на недвижимую основу», чтобы отстаивать своё, если она может, перед филадельфийским экспериментатором.

Современный маг Элифас Леви описывает астральный свет в следующем предложении: «Мы уже говорили, что, чтобы приобрести магическую силу, необходимы две вещи: освободить силу воли от всякого порабощения, и управлять ею на практике». «Суверенная сила воли представлена в наших символах женщиной, которая сокрушает главу змия, и сияющим ангелом, который побеждает дракона и попирает его ногой и копьём; великий магический агент, двойственный поток света, живой и астральный *огонь* Земли, был представлен в древних теогониях в виде змея с головой

---

[1] Кук «Новая химия», стр. 22

быка, барана или собаки. Это – две змеи кадуцея, это древний змей из Книги Бытия, но это и *медный змей* Моисея, обвитый вокруг *Тав*, так сказать, порождающего *линг*ама. Он также является козлом шабаша ведьм и Бафометом тамплиеров; это – *гилэ* гностиков; это – раздвоенный хвост змея, образующего ноги солнечного петуха Абракасаса; наконец, это – дьявол г-на Эд де Мирвиля.

Но, в самом деле, это есть слепая сила, которую души должны победить, чтобы освободиться от уз земли, ибо, если их воля не освободит «их от этого *рокового притяжения*, они будут поглощены в поток силой, которая произвела их, и *возвратятся в центральный и вечный огонь*».

Это последнее каббалистическое образное выражение, несмотря на свою странную фразеологию, является именно тем, что использовал Иисус, и в его уме оно не могло иметь иного значения, чем придаваемое ему гностиками и каббалистами. Позже христианские богословы истолковали его по-разному, и у них оно стало учением об аде. Буквально, однако, это просто означает то, что сказано – астральный свет, или генератор и разрушитель всех форм.

«Все магические действия, – продолжает Леви, – состоят в том, чтобы освободить себя от витков Древнего Змея, затем поставить ногу на голову и направлять её согласно воле управителя. «Я дам тебе, – говорит Змей в евангельском мифе, – все царства земли, если, если, пав, поклонись мне». Посвященный должен ответить ему: «Я не паду, но ты будешь ползать у моих ног; ты мне ничего не дашь, но я воспользуюсь тобой и возьму всё, что захочу. *Я – твой Господь и Учитель!*» Это – истинное значение неоднозначного ответа Иисуса искушению...

Таким образом, дьявол не является сущностью. Это – странствующая сила, как показывает название.^{lvii} *Одический^{lvii} или магнетический поток*, образованный цепочкой (кругом) людей, обладающих разрушительной волей, должен создать того злого духа, которого Евангелие называет *легионом*, и который загоняет в море стадо свиней – еще одна евангельская аллегория, показывающая, как низменные натуры могут импульсивно управляться слепыми силами, приведёнными в действие вследствие заблуждений и грехов». [1]

В своей обширной работе по мистическим проявлениям человеческой природы немецкий натуралист и философ Максимилиан Перти посвятил целую главу «Современные формы магии».

«Проявления магической жизни, – говорит он в своём предисловии, – частично основываются на совершенно другом порядке вещей, нежели природа, в которой мы знакомы со временем, пространством и причинностью. С этими проявлениями можно лишь немного экспериментировать, их нельзя вызвать по нашему приказу, но за ними можно наблюдать и

---

[1] Элифас Леви «Догмы и ритуалы высшей магии»

внимательно следить за ними всякий раз, когда они происходят в нашем присутствии; мы можем только сгруппировать их по аналогии в определённые разделы и вывести из них общие принципы и законы». Таким образом, для профессора Перти, который, очевидно, принадлежит к школе Шопенгауэра, возможность и *естественность* явлений, имевших место в присутствии факира Кавиндасами и описанных востоковедом Луи Жаколио, была полностью продемонстрирована согласно этому принципу.

Факир был человеком, который через полное подчинение материи своей телесной системы достиг того состояния очищения, при котором дух почти освобождается из своей тюрьмы [1] и может творить чудеса. Его *воля*, нет, простое желание его стало творческой силой, и он может управлять стихиями и силами природы. Его тело больше не является препятствием для него, следовательно, он может говорить «дух к духу, дыхание к дыханию». Под его простёртыми ладонями неизвестное ему семя (поскольку Жаколио выбрал его наугад из множества семян, из сумки, и посадил его сам в цветочный горшок, предварительно *пометив*), мгновенно прорастёт и пробьётся сквозь почву.

Вырастая менее чем за два часа до размера и высоты, которые, возможно, в обычных обстоятельствах потребовали бы нескольких дней или недель, растение чудесным образом растёт на глазах у растерянного экспериментатора и, насмехаясь, опрокидывает все общепринятые в ботанике формулы. Это чудо? Ни в коем случае; оно может быть чудом, возможно, если мы примем определение Вебстера, что чудо – это «любое событие, противоречащее *установленной* конституции и порядку вещей – отклонение от *известных* законов природы». Но готовы ли наши натуралисты поддержать утверждение о том, что то, что они когда-то *установили* путём наблюдений, непогрешимо? Или что им известны *все* законы природы? В данном случае «чудо» лишь немного *более* заметно, чем известные сейчас эксперименты генерала Плезонтонна из Филадельфии. В то время как вегетация и плодоношение его виноградной лозы стимулировались до невероятной активности искусственным фиолетовым светом, магнетический флюид, исходящий из рук факира, вызывал ещё более интенсивные и быстрые изменения в жизнедеятельности индийских растений. Он привлекал и концентрировал *акашу*, [2] или жизненный принцип, на зародыше. Магнетизм, повинуйсь его воле,

---

[1] Платон намекает на церемонию, используемую в мистериях, во время исполнения которой неопита учили, что люди в этой жизни находятся в некоей тюрьме, а также учили, *как временно убежать из неё*. Как обычно, слишком образованные переводчики исказили этот отрывок, частично потому, что не могли его понять, а частично, потому что не хотели. См. «Федон» § 16 и комментарии к нему Генри Мора, известного философа-мистика и платоника.

[2] *Акаша* – это санскритское слово, которое означает небо, но оно также обозначает невесомый и неосязаемый жизненный принцип – астральный свет и небесный свет, объединённые вместе, образуют *anima mundi* и составляют душу и дух человека, причём небесный свет образует его (*νοῦς, πνεῦμα*), или божественный дух, а другой свет –

притягивал *акашу* в концентрированном потоке через растение к его рукам, и при поддержании беспрепятственного потока в течение необходимого промежутка времени, жизненный принцип растения образовывал клетку за клеткой, слой за слоем, со сверхъестественной активностью, пока работа не была завершена. Жизненный принцип – это лишь слепая сила, подчиняющаяся управляющему воздействию. В обычном естественном процессе протоплазма растения концентрируется и направляет его с определенной установившейся скоростью. На эту скорость влияют преобладающие атмосферные условия, причём рост будет быстрым или медленным, в стебле или в верхушке, пропорционально сезонному количеству света, тепла и влажности. Но факир, пришедший на помощь природе с его мощной волей и духом, очищенным от контакта с материей, [2] конденсирует, так сказать, сущность жизни растения в его зародыше и заставляет растение плодоносить раньше времени. Так как эта слепая сила полностью подчиняется его воле, то она рабски повинуется ей. Если бы факир решил *вообразить* растение чудовищем, то оно, определенно, стало бы им, как если бы обычным путём оно приобрело естественный вид. Поскольку конкретный образ (раб субъективной модели, начерченной в воображении факира) вынужден следовать оригиналу в мельчайших деталях, точно так же как рука и кисть художника следуют образу, который он копирует из своего воображения. Сила воли факира-фокусника образует невидимую, но вместе с тем совершенно объективную матрицу, на которую растительная материя вынуждена оседать и принимать фиксированную форму. Сила воли созидает, поскольку воля в движении есть *сила*, а сила порождает *материю*.

его ($\psi\upsilon\chi\acute{\eta}$), душу или *астральный дух*. Более крупные частицы последнего участвуют в создании его внешней формы или тела. *Акаша* – это таинственная жидкость, называемая схоластической наукой, «всепроницающим эфиром»; он входит во все магические операции природы и производит месмерические, магнетические и спиритические феномены. Слово «аш» в Сирии, Палестине и Индии означало небо, жизнь и *солнце* одновременно; солнце считалось древними мудрецами великим магнетическим источником нашей вселенной. Смягченным произношением этого слова было «аг», – пишет Данлеп, поскольку «звук «ш» всегда смягчается до звука «т» от Греции до Калькутты». Аг есть Иаг, Ао или Иао. Бог говорит Моисею, что его зовут «Я есмь» (Агйаг [Эхье]), удвоенное Аг или Иаг. Слово «аш», аг или Иаг означает *жизнь, существование* и, очевидно, является корнем слова акаша, которое в Индостане произносится как ахаша, жизненный принцип, или божественный животворящий флюид или среда. Это – еврейский *руах*, и согласно словарю Пархерста означает «ветер», дыхание, *воздух в движении* или «движущийся дух»; и тождественен духу Божьему, парящему над водою.

[2] Имейте в виду, что Кавиндасами заставил Жаклио поклясться, что тот не приблизится и не *дотронется* до него, пока он будет в состоянии транса. Малейший контакт с *материей* парализовал бы действие освобожденного духа, который, если бы нам было позволено использовать такое непоэтическое сравнение, вновь вошел бы в его жилище как испуганная улитка, втянув свои рожки при приближении любой чуждой субстанции. В некоторых случаях такое *резкое* прерывание транса и истечение духа (иногда это может внезапно и окончательно разорвать тонкую нить, соединяющую его с телом) убивает находящегося в трансе *субъекта*. Смотрите несколько сочинений барона Дюпота и Пюсегюра по этому вопросу.

Если некоторые люди возражают против этого объяснения на том основании, что факир никоим образом не мог создать образец в своём воображении, так как он пребывал в неведении о семени, выбранном Жаколио для эксперимента, то на это мы ответим, что дух человека подобен духу его Создателя – всеведущ по своей сущности.

Находясь в своем естественном состоянии, факир *не знал и не мог* знать, было ли это семя дыни или семя какого-либо другого растения, но как только он вошёл в транс, т. е. стал телесно мёртвым для всего внешнего проявления, – дух, для которого не существует ни расстояния, ни материальных препятствий, ни временных пределов, не испытывал затруднений в восприятии семени дыни, лежащего глубоко в земле в почве цветочного горшка, или отражённого в безошибочной картинной галерее мозга Жаколио. Наши видения, предзнаменования и другие психологические феномены, какие бы не существовали в природе, подтверждают вышеприведённый факт.

И теперь, возможно, мы могли бы также встретить еще одно неминуемое возражение. Индийские *фокусники*, скажут нам, поступают так же, как и факиры, если верить рассказам газет и путешественников. Несомненно, это так; и более того, эти бродячие фокусники не считаются чистыми по своему образу жизни или святыми, ни среди иностранцев, ни среди своего народа. *Местное население, как правило, боится и презирает их*, поскольку они *колдуны* или люди, практикующие *чёрную магию*. В то время как такой святой человек, как Кавиндасами, нуждается лишь в помощи своей божественной души, тесно связанной с астральным духом, а также в помощи нескольких знакомых питри – чистых эфирных существ, которые собираются вокруг своего избранного брата во плоти; – колдун же может призвать на помощь лишь тот класс духов, который нам известен как элементалы.

Симпатия привлекает симпатию, жадность – деньги, нечистые цели и эгоистичные взгляды не могут привлечь других духов, кроме тех, которых иудейские каббалисты называют *клипот*^{lvii}, обитателями *Ацим*^{lvii} или четвёртого мира, а восточные маги называют *ифритами*^{lvii} или элементарными заблудшими духами или *дивами*.

Вот как в английской газете описывается поразительный *трюк* с ростом растений в исполнении индийских *фокусников*:

«Фокусник поставил на пол пустой цветочный горшок и попросил, чтобы его товарищам было разрешено принести немного рыхлой садовой земли с небольшого участка внизу. Получив разрешение, один из них пошел и через две минуты вернулся с небольшим количеством свежей земли, завязанной в уголок его накидки, которую насыпали в цветочный горшок и слегка уплотнили. Вынув из своей корзины сухую косточку манго, он передал её по кругу всем присутствовавшим, чтобы те могли исследовать её и убедиться, что она, действительно, была тем, чем казалась, фокусник сделал небольшую ямку в центре цветочного горшка и поместил в неё косточку. Затем он накрыл ямку землёй и, немного полив это место, накрыл горшок

накинутым на маленький треножник полотном, чтобы его не было видно. И теперь, под громкий хор голосов и звуки тра-та-та барабанчика, косточка стала прорастать; через некоторое время часть полотна отодвинули в сторону, и стал виден нежный побег с характерными двумя длинными листочками черно-коричневого цвета. Ткань опять опустили, и волшебство возобновилось. Однако прошло совсем немного времени, прежде чем ткань во второй раз отодвинули в сторону, и всем было видно, что два первых листика уступили место нескольким зеленым листикам, и что растение теперь выросло до девяти или десяти дюймов. В третий раз листва была намного гуще, рост саженца составлял от 13 до 14 дюймов. В четвертый раз на ветвях маленького миниатюрного дерева, высотой около восемнадцати дюймов, было десять или двенадцать манго размером с грецкий орех. Наконец, по прошествии трех или четырех минут ткань совсем сняли, и был сорван и передан зрителям плод, по размеру соответствующий настоящему плоду, хотя и не совсем зрелый. Когда его попробовали, то нашли, что он почти созрел и имел сладко-кислый вкус».

Мы можем добавить к этому, что мы были свидетелями такого же эксперимента в Индии и Тибете, и что мы не раз сами предоставляли цветочный горшок, опустошив старую жестяную коробку из-под экстрактов Либиха. Мы своими руками насыпали в него землю и сажали небольшой корень, переданный нам фокусником, и до конца эксперимента ни разу не отводили глаз от горшка, который стоял *в нашей комнате*. Результат был неизменно тот же, как описано выше. Неужели читатель воображает, что какой-то иллюзионист мог бы проделать такую же манифестацию при тех же условиях?

Учёный Ориоли, член-корреспондент Института Франции, приводит ряд примеров, которые показывают замечательные результаты действия силы воли на невидимый Протей гипнотизеров. «Я видел, – пишет он, – как некоторые люди, просто произнося определенные слова, останавливали бешено несущихся диких быков и лошадей, а также стрелу, летящую по воздуху». Томас Бартолини утверждает то же самое.

Дюпоте пишет: «Если я нарисую на полу мелом или углем эту фигуру... *огонь, свет* зафиксируется на ней. Вскоре он притянет к себе человека, который приближается к этой фигуре: она притягивает и очаровывает его... и человеку бесполезно пытаться пересечь эту линию. *Магическая* сила заставляет его стоять на месте. Через несколько мгновений он сдаётся, издавая рыдания... *Причина не во мне*, а в этом совершенно каббалистическом знаке; тщетно хотели бы вы применять силу».[1]

Во время серии замечательных опытов, проведенных Регаццони

---

[1] «La Magie dévoilée» «Дьявольская магия», стр. 147

в присутствие некоторых известных французских врачей, в Париже 18 мая 1856, собравшихся однажды вечером, Регаццони пальцем провёл воображаемую каббалистическую линию на полу, над которой сделал несколько быстрых пассов. Было решено, что гипнотические пациенты, подобранные исследователями и комитетом для проведения экспериментов, и все ему незнакомые, должны быть приведены в комнату с завязанными глазами, и им было велено идти по направлению к линии без объявления того, что ожидают от них. Пациенты продвигались вперёд, ничего не подозревая, пока не дошли до невидимого барьера, и, как это описано: «их ноги, как если бы их кто-то вдруг схватил и сковал, приросли к полу, в то время как их тела, увлекаемые стремительным импульсом движения, падали, ударяясь об пол. Внезапное оцепенение их конечностей напоминало трупное окоченение, а их пятки с математической точностью прирастали к роковой черте!» [1]

В другом эксперименте договорились, что после того, как один из врачей взглядом подаст сигнал, пациентка с завязанными глазами должна упасть на пол, словно пораженная молнией, под воздействием магнетического флюида, излучаемого силой воли Регаццони. Её поставили на некотором расстоянии от магнетизера; сигнал был дан, и мгновенно пациентка упала на пол, никто не произнёс ни слова и не сделал никакого жеста. Невольно один из зрителей протянул руки, как бы намереваясь поймать её; но Регаццони громовым голосом воскликнул: «Не трогай ее! Пусть она падает; намагнетизированный субъект не страдает при падении». Де Мюссе, рассказывая эту историю, добавляет, что «мрамор не более твёрд, чем было её тело; её голова не касалась земли; одна из её рук осталась вытянутой в воздухе; одна её нога была поднята, а другая была вытянута горизонтально. Она оставалась в такой неестественной позе неопределенное время. Менее твёрдой является статуя из бронзы». [2]

Все эффекты, наблюдавшиеся в экспериментах во время публичных лекций по гипнозу, были воспроизведены Регаццони в совершенстве, и без единого слова указания пациенту на должное действие. Только своей безмолвной силой воли он производил самое удивительное воздействие на физическую систему лиц, совершенно ему неизвестных. Указания, переданные комитетом шепотом на ухо Регаццони, немедленно исполнялись пациентами, чьи уши были заткнуты ватой, а глаза завязаны. Более того, в некоторых случаях им даже не нужно было сообщать магнетизёру свои желания, поскольку их мысленные просьбы выполнялись с абсолютной точностью.

Эксперименты подобного рода были проведены Регаццони в Англии на расстоянии трехсот шагов от пациентов.

---

[1] "Magie au XIXme Siecle", «Магия в XIX веке», стр. 238

[2] Там же, стр. 237

Иттатура^{lvii} или сглаз есть не что иное, как направление невидимого флюида, заряженного злой волей и ненавистью, от одного человека к другому с намерением причинить ему вред. Его также можно использовать, как в добрых, так и в злых целях. *В первом случае это – магия; в последнем – колдовство.*

Что такое **воля**? Может ли «точная наука» сказать нам? Какова природа этого разумного, нематериального и мощного чего-то, что царит над всей инертной материей? Великая Вселенская Мысль проявила волю, и космос возник. Я *проявляю волю*, и мои конечности подчиняются мне. Я *проявляю волю*, и моя мысль, пронизывая пространство, которого для неё не существует, окутывает тело другого человека, который не является частью меня, проникает через его поры и, вытесняя его собственные способности, если они слабее, принуждает его к заранее намеченному действию. Она действует подобно флюиду гальванического аккумулятора, действующему на конечности трупа. Таинственные эффекты притяжения и отталкивания являются *бессознательными* агентами этой воли; чарование, которое, как мы видим, применяется некоторыми животными, например, змеями по отношению к птицам, является *сознательным* действием и результатом мысли. Сургуч, стекло и янтарь, когда их растирают, то есть когда пробуждается скрытая теплота, которая существует в каждом веществе, притягивают легкие тела; они бессознательно применяют *волю*, поскольку неорганическое, так и органическое вещество обладает частицей *божественной* сущности в себе, какой бы ничтожно малой она ни была.

А как могло бы быть иначе? Несмотря на то, что в ходе своей эволюции воля, возможно, от начала и до конца прошла через миллионы различных форм, она должна всегда хранить свою зародышевую точку *материи предсуществования*, которая является первым проявлением и эманацией самого божества. Какова же тогда эта необъяснимая сила притяжения, как не атомарная часть той сущности, которую учёные и каббалисты одинаково признают как «принцип жизни» или *акашу*? Разумеется, притяжение таких тел может быть слепым; но по мере того, как мы поднимаемся в природе по шкале органических существ, мы обнаруживаем, что этот принцип жизни развивает атрибуты и способности, которые становятся более определёнными и заметными с каждой новой ступенькой бесконечной лестницы. Только человеку, наиболее совершенному из организованных существ на земле, в котором материя и дух, т. е. *воля*, наиболее развиты и могущественны, позволено придавать сознательный импульс тому принципу, который исходит от него; и только он может сообщать магнетическому флюиду противоположные и различные импульсы без ограничений по направлению. «Он проявляет волю, – говорит Дюпоте, – и *организованная* материя подчиняется. У неё *нет полюсов*».

Д-р Бриер де Буамон в своей книге о *галлюцинациях* рассматривает удивительное разнообразие видений, призраков и экстазов, обычно называемых галлюцинациями. «Мы не можем отрицать, – говорит он, – что при определенных заболеваниях мы наблюдаем чрезмерное возбуждение чувствительности, которое сообщает

чувствам поразительную остроту восприятия. Так, некоторые люди могут чувствовать на значительном расстоянии, а другие сообщают о приближении людей, которые действительно находятся в пути, хотя присутствующие не могут ни слышать, ни видеть их приближения». [1] Лежащий в своей постели больной, находящийся в полном сознании, объявляет о прибытии людей, и чтобы увидеть их, он должен обладать *способностью видеть сквозь стены*, и такую способность Бриер де Буамон называет *галлюцинацией*. Из-за нашего невежества мы до сих пор невинно полагали, что для того, чтобы по праву называться *галлюцинацией*, видение должно быть субъективным. Оно должно существовать только в бредовом мозгу пациента. Но если последний объявляет о визите человека, находящегося за несколько миль, и этот человек прибывает в тот самый момент, который предсказал *провидец*, то его видение было не более субъективным, а, напротив, совершенно *объективным*, поскольку он видел этого человека, когда тот шёл. А как больной мог видеть сквозь твёрдые тела и пространство объект, недоступный нашему смертному зрению, если он не использовал свои *духовные* глаза в этом случае? Совпадение? Кабанис говорит о некоторых нервных расстройствах, при которых больные легко видят инфузории невооруженным глазом и другие микроскопические существа, которые другие люди могут видеть только через мощные линзы. «Я встречал пациентов, – говорит он, – которые видели в киммерийской тьме так же хорошо, как в освещенной комнате..., а также других пациентов, которые выслеживали людей как собаки и распознавали по запаху предметы, принадлежащие этим людям или даже предметы, которых они только коснулись, с сообразительностью, которая до сих пор наблюдалась только у животных». [2] Именно так; потому что рассудок, который, как говорит Кабанис, развивается только за счет утраты естественного инстинкта, представляет собой китайскую стену, медленно вырастающую на почве софистики и которая в конечном итоге блокирует духовные ощущения человека, из которых инстинкт является одним из наиболее ярких примеров. Достигнув определенных стадий физической протрации, когда ум и умственные способности кажутся парализованными из-за слабости и физического истощения, инстинкт (духовное *единство* пяти чувств) видит, слышит, осязает, ощущает вкус и запах, независимо от времени или пространства. Что мы знаем о точных пределах мысленной деятельности? Как врач может взять на себя ответственность отличать мнимые чувства от подлинных у человека, который, возможно, живёт духовной жизнью в теле, настолько истощённом и лишённом обычной жизненной силы, что оно фактически не в состоянии предотвратить *выход* души из своей тюрьмы?

Божественный свет, посредством которого душа, не сдерживаемая материей,

---

[1] Бриер де Буамон «Des Hallucinations, ou Histoire raisonnee des apparitions, des songes, des visions, de l'extase du Magnetisme», «Галлюцинации или аргументированная история явлений, видений, снов, экстаза, сомнамбулизма и магнетизма», 1845г., стр. 301 (французское издание). Смотрите также Фэрфилд «Десять лет среди медиумов».

[2] Кабанис, седьмая научная статья: «De l'Influence des Maladies sur la Formation des Idees» «Влияние болезней на формирование идей» и т. д. Уважаемый нью-йоркский юрист обладает такой способностью.

видит события прошлого, настоящего и будущего, как будто их лучи сфокусированы в зеркале; смертельная стрела, выпущенная в момент ожесточенного гнева или в момент кульминации давней гневной ненависти; благословение, донёсшееся от благодарного или доброжелательного сердца; и проклятие, брошенное в цель – обидчика или жертву – всё должно пройти через этого вселенского посредника, который при одном импульсе становится дыханием Божьим, а при другом – ядом дьявола. Он был *обнаружен* (?) бароном Райхенбахом и назван «ОД»^{lvii}, намеренно или нет, мы не можем сказать, но единственно мы можем сказать, что это имя было выбрано из тех имён, что упоминаются в самых древних книгах каббалы. Наши читатели наверняка спросят, что же это за невидимое *всё*? Почему наши научные методы, какими бы совершенными они ни были, никогда не открывали никаких магических свойств, содержащихся в них? На это мы можем ответить, что если современные учёные не знают о них, то это невидимое всё не может не обладать всеми свойствами, которыми его наделили древние философы.

Наука сегодня отвергает многое, что она может оказаться вынужденной принять завтра. Чуть менее века назад Академия отвергала электричество Франклина, а в настоящее время мы едва ли можем найти дом без электрических проводов на крыше. Стреляя в дверь амбара, Академия не попала в сам амбар. Современные учёные, вследствие своего преднамеренного скептицизма и научного невежества, очень часто это делают.

Эмефт, высший, первый принцип, произвел яйцо, паря над которым и пропитывая его субстанцию своей собственной живительной сущностью, он развил содержащийся внутри зародыш; *Птах*, активное творческое начало, изошёл из него и начал своё творение. Из бескрайних просторов космической материи, которая сформировалась под его дыханием или *волей*, эта космическая материя (астральный свет, эфир, огненный туман, жизненный принцип – не имеет значения, как мы её назовём), это творческое начало или, как говорит наша современная философия, закон эволюции, приводя в действие скрытые в нём силы, образовал солнца, звёзды и спутники, управлял их расположением согласно неизменному закону гармонии и населял их «всякими формами и качествами жизни».

В древних восточных мифологиях в космогоническом мифе говорится, что существовала только вода (отец) и плодородный ил (мать, *гюлэ*^{lviii}, «или»), из которого выполз космический змей-*материя*. Это был бог Фанет, или явленный, Слово или *логос*. Насколько охотно был принят этот миф даже христианами, которые составляли Новый Завет, можно легко сделать вывод из следующего факта: *Фанет*, явленный бог, представлен в этом символе змея как *протогонос*^{lvii}, существо, наделенное головами *человека*, сокола или орла, быка или *тельца* и льва, и крыльями с обеих сторон. Головы имеют отношение к зодиаку и символизируют четыре времени года, поскольку *мировой змей* – это *космический год*, тогда как

сам по себе змей является символом Кнефа, скрытого или *нераскрытого* божества – Бога Отца. Время крылато, поэтому змей изображён с крыльями. Если вспомнить, что все четыре евангелиста изображены вместе с одним из описанных животных (собранных вместе в треугольнике Соломона из пентакля Иезекииля и находящихся на четырех херувимах или сфинксах священной арки), то можно понять тайное значение, а также причину, по которой первые христиане приняли этот символ, а также то, что нынешние католики и греческая восточная церковь до сих пор помещают этих животных на изображениях своих евангелистов, которые иногда сопровождают четыре Евангелия.

Мы также поймём, почему Ириней, епископ Лионский, так настаивал на необходимости *четвёртого* Евангелия, приводя в качестве причины необходимости четырёх Евангелий существование в этом мире *четырёх* зон и четырёх основных ветров, исходящих из четырёх кардинальных точек и т. д. [1] Согласно одному из египетских мифов, призрачная форма острова Хеммис (*Хеми*, древний Египет) плавает в эфирных волнах эмпирической сферы, вызванной к существованию Гором-Аполлоном, богом солнца, который заставил её эволюционировать из мирового яйца.

В космогонической поэме «Вёлюспа» (песни пророчицы), в которой содержатся скандинавские легенды зари всех веков, призрачный зародыш вселенной представлен как лежащий в *Гиннунгагане* или чаше иллюзий, безграничной пустоте бездны. В матрице этого мира, которая ранее была областью ночи и запустения, *Нифльгейм* (обитель туманов) испустил луч холодного света (эфира), который наполнил эту чашу с избытком и застыл в ней. Затем Невидимый подул палящим ветром, от которого растаяла замёрзшая вода и рассеялся туман. Эти воды, называемые потоками Эливагара, капали живительными каплями, которые, падая вниз, создали землю и гиганта *Имира*, имевшего только «подобие человека» (мужское начало). Вместе с ним была создана корова *Аудумла* [2] (женское начало), из чьего вымени вытекали четыре струи молока [3], распространившиеся по всему пространству (астральный свет в его чистейшем излучении). Облизывая камни, которые были покрыты *минеральной солью*, корова Аудумла производит *высшее* существо, называемое Бури, хорошего собою и могучего.

Итак, если принять во внимание, что этот минерал всегда

---

[1] Ириней «Против ересей», кн. III, гл. 11, разд. 8

[2] Корова является символом плодovитого поколения и интеллектуальной природы. Она была посвящена Изиде в Египте, Кришне в Индии и бесконечному числу других богов и богинь, олицетворяющих различные творящие силы природы. Одним словом, корова считалась олицетворением Великой Матери всех существ, как смертных, так и богов, физического и духовного происхождения вещей.

[3] В Книге Бытия река Эдена разделялась «на *четыре* реки» (Быт. II, 5).

расценивался древними философами как один из главных формирующих принципов органического созидания, алхимиками как универсальный растворитель, который, по их словам, должен быть получен из воды, а всеми остальными – незаменимым ингредиентом человека и животного, даже в тех случаях, когда он признаётся наукой и обычными людьми, мы можем легко понять скрытую мудрость этой аллегории о сотворении человека.

Парацельс называет соль «центром воды, где должны умереть металлы» и т. д., а Ван Гельмонт называет *алкагест*, «*summum et felicissimum omnium salium*», наиболее успешной из всех солей.

В Евангелии от Матфея Иисус говорит: «Вы – соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь её солёною?» и, следуя этой притче, добавляет: «Вы – свет миру» (ст. 14). Это больше, чем просто аллегория; эти слова имеют прямое и однозначное отношение к духовному и физическому организму человека в его двойственной природе и, кроме того, указывают на знание «тайного учения», явные следы которого мы находим в равной степени в древнейших и современных широко распространённых преданиях, как Ветхого и Нового Заветов, так и в сочинениях древних и средневековых мистиков и философов.

Но вернемся к нашим легендам Эдд. Великан Имир засыпает и обильно потеет. Пот подмышки его левой руки служит причиной зарождения из этого места мужчины и женщины, в то время как его нога производит для них сына. Таким образом, в то время как мифическая «корова» порождает расу высших духовных людей, великан Имир порождает расу злых и развращённых людей, гримтурсенов или инеистых великанов.

Сравнивая эти записи с индийскими Ведами, мы находим, с небольшими изменениями, ту же космогоническую легенду, с таким же содержанием и подробностями. Брахма, как только Бхагаван, Высший Бог, наделяет его творческими способностями, производит одушевлённых существ, вначале полностью духовных. Дэваджата, обитатели областей сварги (небесных областей) не приспособлены для жизни на земле, поэтому Брахма создает даитьев (гигантов, которые становятся обитателями паталы, нижних областей космоса), которые также не приспособлены обитать в миртлоке (на земле). Чтобы уменьшить зло, творческая сила *из его уст* выводит первого брахмана, который, таким образом, становится прародителем нашей расы; из его правой руки Брахма создает Раеттриса, воина, а из левой Шатерани – жену Раеттриса. Затем их сын Баис исходит из правой ноги создателя, а его жена Басаны – из левой.

В то время как в скандинавской легенде Бёр (сын коровы Аудумлы), *высшее* существо, берёт в жёны Бестлу, дочь порочной расы великанов, в индуистской традиции первый брахман берёт в жены Дентари, также дочь расы великанов.

И в Книге Бытия мы видим, что сыны Божьи берут в жены дочерей человеческих и так производят издревле сильных людей;

всё это устанавливает неоспоримую идентичность происхождения между христианской богодухновенной книгой и языческими «сказками» Скандинавии и Индостана. Предания почти любого другого народа, если их исследовать, приведут к аналогичному результату.

Какой современный космогонист мог сжато выразить в таком простом символе, как египетский змей в круге, такой мир разных значений? Здесь в этом существе нам дана вся философия вселенной: материя, оживленная духом, и эти двое сообща развёртывают из хаоса (силы) всё, что должно было быть. Чтобы показать, что эти элементы прочно связаны в этой космической материи, которую символизирует змей, египтяне завязали его хвост *узлом*.

Есть ещё одна важная эмблема, связанная со сбрасыванием змеиной кожи, на которую, насколько нам известно, до сих пор никогда наши символисты не обращали внимания. Подобно тому, как рептилия, сбрасывая свою одежду, освобождается от оболочки грубой материи, которая теснит слишком большое для неё тело и возобновляет своё существование с обновленной энергией, так и человек, сбрасывая грубое материальное тело, вступает в следующую стадию своего существования с большим диапазоном способностей и оживлённой жизненной энергией. И наоборот, халдейские каббалисты говорят нам, что изначальный человек, который, вопреки дарвиновской теории, был чище, мудрее и гораздо духовнее (о чём свидетельствуют мифы о скандинавском Бёре, индуистских дэваджатах и Моисеевых «сынах Божьих»), одним словом, был гораздо более высокой природы, чем человек нынешней адамической расы, но он стал менее духовным или испорченным материей, а затем впервые получил *плотское тело*, что в Книге Бытия передано этим многозначительным стихом: «И сделал Господь Бог Адаму и жене его *одежды кожаные* и одел их».[1] Если комментаторы не примут Первопричину за *небесного портного*, что ещё могут означать кажущиеся абсурдными слова, как не то, что духовный человек достиг через прогресс инволюции того момента, когда материя, господствуя над духом и побеждая его, превратила его в физического человека или второго Адама второй главы Бытия?

Эта каббалистическая доктрина гораздо более детально проработана в «Книге Яшар».[2] В главе VII, эти кожаные одежды Ной забирает с собой в ковчег, он получает их по наследству от Мафусаила и Еноха, которые достались им от Адама и его жены. Хам крадёт их

---

[1] Бытие III, 21

[2] Утверждается, что это одна из пропавших книг священного канона евреев, о которой упоминается в Книге Иисуса Навина и II Книге Царств. Она была обнаружена Сидрасом, командиром Тита, во время разграбления Иерусалима и опубликована в Венеции в семнадцатом веке, как утверждает в предисловии раввина, но современные раввины считают, что американское, а также английское издание являются подделками двенадцатого века.

у своего отца Ноя и отдаёт «втайне» Кушу, который скрывает их от своих сыновей и братьев, и передает их Нимроду.

Хотя некоторые каббалисты и даже археологи говорят, что «Адам, Енох и Ной могут, по внешнему виду, быть разными людьми, но на самом деле они были одной и той же божественной личностью».[1] Другие объясняют, что между Адамом и Ноем прошло несколько циклов. То есть, что каждый из допотопных патриархов выступал в качестве представителя расы, занимавшей своё место в последовательности циклов; и каждая из рас была менее духовной, чем её предшественница. Таким образом, Ной, хотя и был хорошим человеком, не мог сравниться со своим предком, Енохом, который «ходил пред Богом, и не стало его». Отсюда аллегорическое толкование, которое заставляет Ноя иметь эти кожаные одежды, доставшиеся по наследству от второго Адама и Еноха, но которые он сам не носил, потому что иначе Хам не мог бы украсть их. Но Ной с детьми пережили потоп, и хотя Ной принадлежал прежнему и всё ещё духовному допотопному поколению, он был избран из всего человечества за свою чистоту, а его дети относились к постпотопному поколению. Кожаная одежда, которую Куш носил «втайне», (т. е. когда его духовная природа испортилась материей) была возложена на Нимрода, наиболее могущественного, а также самого сильного из физических людей на этой стороне потопа – последнего оставшегося в живых допотопного великана. [2]

По скандинавской легенде великан Имир убит сыновьями Бёра, и вытекшие из его ран потоки крови были настолько обильны, что в потопе утонула вся раса ледяных или инеистых великанов, и спаслись из этой расы только Бергельмир вместе со своей женой, укрывшись в барке; этот факт позволил ему развить новую ветвь великанов из прежнего ствола. Но все сыновья Бёра остались незатронутыми потопом. [3]

Когда символика этой легенды раскрывается, сразу же воспринимается истинное значение аллегории. Великан Имир символизирует примитивную плотную органическую *материю*, слепые космические силы в их хаотическом состоянии, прежде чем они получили разумный импульс божественного духа, который задал им постоянное движение в зависимости от неподвижных законов. Потомством Бёра являются «сыны Божьи» или младшие боги, упомянутые Платоном в «Тимее», и которым, как он выражается, доверили создание людей; поскольку мы видим, как они переносят изуродованные останки Имира в пропасть Гиннунгагап, бездну хаоса, и используют их для создания нашего мира. Его кровь образует океаны и реки, кости образуют горы, зубы – камни и скалы,

---

[1] См. Годфри Хиггинс «Анакалипсис», цитата из Фабера.

[2] См. Годфри Хиггинс «Анакалипсис», цитата из Фабера.

[3] Мы отсылаем читателя за дальнейшими подробностями к «Прозе Эдд» в «Северных древностях» Маллета.

волосы – деревья и т. д., в то время как его череп образует небесный свод, поддерживаемый четырьмя столбами, представляющими четыре кардинальных точки. Из бровей Имира была создана будущая обитель человека – Мидгард. Эта обитель (земля), говорится в «Эдде» должна быть задумана *круглой, как кольцо*, или как диск, плавающий посреди небесного океана (эфира), для того, чтобы её правильно описать со всеми её мелкими подробностями. Её обвивает Йормунганд, гигантский змей Мидгарда или Земли, который закусывает свой хвост.

Именно этот земной змей, материя и дух, объединенный продукт и эманация Имира, плотной рудиментарной материи и духа «сынов Божьих», создали все формы. Эта эманация является астральным светом каббалистов, пока еще проблематичным и едва известным эфиром или «гипотетическим агентом большой эластичности» наших физиков.

То, насколько твёрдо древние люди верили в учение о тройственной природе человека, можно заключить из той же скандинавской легенды о сотворении человечества.

Согласно «Вёлюспе» Один, Хёнир и Лодур, которые являются прародителями нашей расы, обнаружили во время одной из своих прогулок по берегу океана плавающие на волнах две палки, «бессильные и лишённые судьбы». Один вдохнул в них дыхание жизни, Хёнир наделил их душой и движением, а Лодур – красотой, речью, зрением и слухом. Мужчину они называли *Аскр* – ясень [1], а женщину *Эмбла* – ольха.

Эти первые люди помещаются в Мидгард (срединный сад или Эден) и, таким образом, наследуют от своих создателей материю или неорганическую жизнь, ум или душу и чистый дух; причём первая соответствует той части их организма, которая произошла от останков Имира, гигантской материи, второй – от *асов* или богов, потомков Бёра, а третий – от *вана* или представителя чистого духа.

Другая версия «Эдд» заставляет нашу видимую вселенную возникать из-под пышных ветвей мирового дерева – Иггдрасилля, дерева с *тремя* корнями. Под первым корнем бьёт источник жизни Урдар; под вторым находится знаменитый колодец Мимера, в котором лежат глубоко закопанные Разум и Мудрость. Альфёдр^{lvii} Один просит испить глоток этой воды; он получает воду, но вынужден отдать в залог за неё свой глаз; в этом случае глаз является символом божества, раскрывающегося в мудрости его собственного творения, поскольку Один оставляет его на дне глубокого колодца.

Забота о мировом дереве поручена трём девам (норнам или паркам) – Урде, Верданди и Скульде, или настоящему, прошлому и будущему. Каждое утро, устанавливая срок

---

[1] Стоит обратить внимание на то, что в мексиканском сочинении «Пополь Вух» человеческая раса создана из тростника, а у Гесиода – из ясеня, как и в скандинавском повествовании.

человеческой жизни, они черпают воду из источника Урдар и окропляют им корни мирового дерева, чтобы оно могло жить. Выдохи ясеня Иггдрасиля стгушаются и падают на нашу землю, вызывая к существованию и изменению формы все части неодушевлённой материи.

Это дерево является символом *всемирной* жизни, как органической, так и неорганической; его эманации представляют дух, который оживляет любую форму творения; и из трёх его корней один простирается до небес, второй – до жилья магов-великанов, обитателей *высоких гор*, а третий корень, под которым находится источник Хвергельмир, грызет чудовище Нидхёгг, постоянно влекущее человечество к злу.

У тибетцев также есть свое мировое дерево, и эта легенда относится к невыразимой древности. У них оно называется *Кумбум*^{lvi}. Первый из трёх его корней также простирается до небес, до вершин самых высоких гор; второй спускается в низшую область; третий остаётся на полпути и достигает востока. Мировое дерево индусов – *Ашваттха*. [1] Его ветви – это компоненты видимого мира, а его листья – *мантры* Вед, символы вселенной в её умственном или нравственном понимании.

Как можно внимательно изучать древние религиозные и космогонические мифы, не осознавая, что это поразительное сходство понятий в их экзотерической форме и эзотерическом духе является не просто результатом совпадения, а проявлением параллельного замысла? Это показывает, что уже в те эпохи, которые скрыты от нашего взгляда непроницаемым туманом преданий, человеческая религиозная мысль развивалась в полном согласии во всех частях земного шара.

Христиане называют такое поклонение природе в её самых скрытых истинах – пантеизмом. Но если последний, который поклоняется богам и открывает нам Бога в пространстве в Его единственно возможной объективной форме – форме видимой природы, – постоянно напоминает человечеству о том, кто её создал, а религия богословского догматизма только скрывает Его от нас, тогда которое из них лучше приспособлено к потребностям человечества?

Современная наука настаивает на учении об эволюции; так же поступает человеческий разум и «тайное учение», и эту же идею подтверждают древние легенды и мифы, и даже сама Библия, если её читать между строк. Мы видим, как цветок медленно развивается из почки, и почка из семени.

Но откуда берётся последнее со всей своей predetermined программой физического преобразования и своими невидимыми, следовательно, *духовными* силами, которые постепенно развивают форму, цвет и запах? Слово эволюция говорит само за себя. Зародыш современной человеческой расы, вероятно, уже существовал в родителе этой расы, так как семя, в котором лежит

---

[1] См. Канне «Pantheum der ältesten Naturphilosophie» «Пантеон древнейшей натурфилософии».

сокрытым цветом следующего лета, развивалось в семенной коробочке его родительского цветка – родитель может *немного* отличаться от своего будущего потомства, но всё же он отличается от него. Допотопными предками нынешнего слона и ящерицы были, возможно, мамонт и плезиозавр; почему же прародителями нашей человеческой расы не могли быть «великаны» Вед, Вёлуспы и Книги Бытия? В то время как абсолютно нелепо полагать, что «трансформация видов» происходила в соответствии с некоторыми более материалистическими взглядами эволюционистов, вполне естественно думать, что каждый род, начиная с моллюсков и заканчивая человеком-обезьяной, видоизменялся от своей изначальной и отличительной от других формы. Предположим, что мы допустим, что «животные произошли не более чем от четырёх или пяти прародителей»; [1] и что даже *a la rigueur*^{lvii} «все органические существа, которые когда-либо жили на этой земле, произошли от какой-то одной изначальной формы»; [2] до сих пор никто, кроме совершенно слепого материалиста, вовсе лишённого интуитивности, не может серьёзно рассчитывать на то, чтобы увидеть «в отдалённом будущем... психологию, основанную на новом фундаменте, когда отпадёт необходимость поэтапного приобретения умственных сил и способностей». [3]

Физического человека как продукт эволюции можно оставить в руках человека точной науки. Никто, кроме него, не может пролить свет на *физическое* происхождение расы. Но мы должны решительно отказать материалисту в той же привилегии в отношении вопроса о психической и духовной эволюции человека, поскольку он и его высшие способности *не могут* быть доказаны ни одним неопровержимым доказательством того, что он «является таким же продуктом эволюции, как простейшее растение или низший червь». [4]

Сказав так много, мы теперь перейдем к демонстрации гипотезы об эволюции древних брахманов, воплощённой ими в аллегории мирового дерева. Индусы представляют свое мифическое дерево, которое они называют *Ашваттхой*, не так, как скандинавы. Они описывают его растущим вверх корнями с ветвями, простирающимися вниз; ветви олицетворяют внешний мир чувств, т. е. видимую космическую вселенную, а корни – невидимый мир духа, потому что они берут своё *начало* в небесных областях, куда со времён сотворения мира человечество помещало своё невидимое божество. Так как творческая энергия зародилась в изначальной точке, религиозные символы всех народов являются различными иллюстрациями метафизической гипотезы, изложенной Пифагором, Платоном и другими

---

[1] «Происхождение видов», стр. 484

[2] Там же. Каковое последнее слово мы не можем принять, если только эта «изначальная форма» не будет признана первичной конкретной формой, которую дух принял как проявленное божество.

[3] Там же, стр. 448

[4] Лекция члена Королевской Академии Т. Г. Гексли «Дарвин и Геккель»

философами. «Эти халдеи, – говорит Филон [1], – придерживались мнения, что космос, среди всего сущего, есть единственная точка, являющаяся либо самим Богом (Феос), либо тем в ней, что есть Бог, содержащий в себе душу всего сущего».

Египетская пирамида также символически представляет идею мирового дерева. Её вершина является мистическим звеном между небесами и землёй, и означает корни, в то время как основание представляет собой раскидистые ветви, простирающиеся до четырёх кардинальных точек материальной вселенной. Пирамида выражает мысль о том, что всё сущее имело своё начало в духе – эволюция первоначально началась сверху и развивалась вниз, а не наоборот, как учит теория Дарвина. Другими словами, происходит постепенная материализация форм, пока не будет достигнут заданный предел деградации. Именно в этом месте доктрина современной эволюции выходит на арену спекулятивных гипотез. Дойдя до этого периода, нам будет легче понять «Антропогенез» Геккеля, в котором прослеживается происхождение человека «от его протоплазматического корня, вымокшего в иле морей, которые существовали задолго до образования древнейших окаменелостей», согласно описанию профессора Гексли. Нам проще поверить, что человек развивался «путём постепенного изменения млекопитающего обезьяноподобного организма», если вспомнить, что (хотя и в более сжатой и менее элегантно, но всё ещё столь же понятной фразеологии) Берос упоминал о той же теории, которой учил за многие тысячи лет до него человек-рыба Оанн или Дагон, полу-демон Вавилонии. [2] Мы можем добавить, в качестве интересного факта, что эта древняя теория эволюции не только забальзамирована в аллегориях и легендах, но также изображена на стенах некоторых храмов в Индии, и её фрагменты были обнаружены в храмах Египта и на плитах, найденных в Нимруде и Ниневии во время раскопок, проведённых Лейардом.

Но что лежит в основе дарвиновской линии происхождения? Что касается его самого, то вообще ничего, кроме «неподдающихся проверке гипотез». Поскольку, согласно его словам, он рассматривает все существа, «как прямых потомков лишь нескольких существ, живших задолго до первого напластования силурийского периода». [3] Он не пытается показать нам, кем были эти «несколько существ». Но это вполне отвечает нашей цели, так как признание их существования вообще и обращение к древним за подтверждением и развитием этой идеи получает печать научного одобрения. Со всеми изменениями, что наша планета пережила в отношении температуры, климата, почвы и (да простят нас в свете последних событий) электромагнитного состояния, смел будет действительно тот, кто посмеет сказать, что ничего

---

[1] «Переселение Авраама», xxxii, 179

[2] Кори «Древние фрагменты»

[3] «Происхождение видов», стр. 448, 489, первое издание

в нынешней науке не противоречит древней гипотезе о досилурийском человеке. Кремневые топоры, впервые найденные Буше де Перт в долине Соммы, доказывают, что люди, вероятно, существовали в столь отдалённый период, что он не поддаётся исчислению. Если верить Бюхнеру, то человек должен был жить даже до ледниковой эпохи и во время неё, причём четвертичный или делювиальный период, возможно, заходил в эту эпоху очень далеко. Но кто может сказать, что припасла для нас следующая находка?

Итак, если у нас есть неоспоримые доказательства того, что человек существовал так давно, то должны быть значительные изменения его физического организма, связанные с изменениями климата и атмосферы. Не кажется ли вам, что по аналогии, если проследить эволюцию назад, возможно, были и другие модификации, которые позволяли самым отдалённым прародителям «инеистых великанов» жить даже в одно время с девонскими рыбами или силурийскими моллюсками? Правда, они не оставили после себя ни кремневых топоров, ни костей или пещерных отложений; однако, если древние правы, то расы в то время состояли не только из великанов или «сильных, издревле славных людей», но также из «сынов Божьих». «Если тех, кто верит в эволюцию *духа* так же твердо, как материалисты верят в эволюцию *материи*, обвиняют в обучении «неподдающимся проверке гипотезам», как легко они могут возразить против своих обвинителей, заявив, что по их собственному признанию их физическая эволюция остаётся всё ещё «невыверенной, если вообще она поддаётся проверке».[1] У первых есть, по крайней мере, косвенное доказательство легендарных мифов, глубокая древность которых признаётся как филологами, так и археологами, в то время как у их соперников нет ничего подобного, *если они сами не будут использовать отчасти древние пиктографические письма и не будут пресекать остальных.*

Нам очень повезло, что, хотя труды некоторых учёных, по праву завоевавших высокую репутацию, будут категорически противоречить нашим гипотезам, исследования и труды других, не менее выдающихся учёных, по-видимому, полностью подтверждают наши взгляды. В недавнем сочинении г-на Альфреда Р. Уоллеса, «Географическое распределение животных», мы находим, что автор серьёзно поддерживает идею «некоторого медленного процесса развития» настоящих видов от других, предшествовавших им видов, эта его идея уходит вглубь эволюции на бесчисленное множество циклов. И если это верно по отношению к животным, то почему животному человеку, которому предшествовал в ещё более далёкие времена совершенно «духовный» человек, не быть «сыном Божьим»? И теперь мы можем ещё раз вернуться к символике древности и её физико-религиозным мифам. Прежде чем завершить эту работу, мы надеемся более или менее успешно продемонстрировать, насколько тесно представления последних были связаны со многими достижениями современной науки

---

[1] Гексли «Дарвин и Геккель»

в области физики и естествознания. Под символическими приёмами и своеобразной фразеологией древнего священства заключены скрытые намёки на науки, ещё не обнаруженные в течение нынешнего цикла. Как бы хорошо ни был учёный знаком с иератическим письмом и иероглифической системой египтян, он должен, прежде всего, научиться внимательно анализировать их записи. Он должен убедиться, с циркулем и линейкой в руках, что пиктографические письма, которые он исследует, соответствуют, вплоть до одной строки, определенным фиксированным геометрическим фигурам, которые являются скрытыми ключами к таким записям, прежде чем он решится на их интерпретацию.

Но есть мифы, которые говорят сами за себя. К этому классу мы можем отнести первых двуполых творцов всех космогоний. Греческий Зевс-Зен (эфир) и его жёны Хтония (хаотическая земля) и Метида (вода); Осирис и Изиды-Латона – бог представляет также эфир, первую эманацию Верховного Божества Амуна, изначального источника света, а богиня – опять же земли и воды; Митра, [1] рождённый от скалы бог, символ мужского мирового огня или олицетворённого изначального света и богиня огня Митра, одновременно мать и жена бога Митры; чистый элемент огня (активный или мужской принцип), рассматриваемый как свет и тепло в сочетании с землёй и водой, или материей (женские или пассивные элементы космического зарождения). Митра – сын Бордж, мировой горы персов[2], из которой он исходит как сверкающий луч света. Брахма, бог огня и его плодовитая супруга; и индийский *Угни*, священное божество, из чьего тела исходит тысяча потоков славы и *семь* языков пламени, и в чью честь брахманы Сагнику до сих пор хранят *вечный* огонь; Шива, олицетворяющий мировую гору индусов *Меру* (Гималаи). Этот ужасный бог огня, о котором говорится в легенде, сошел с небес как еврейский Иегова *в огненном столпе* с дюжиной других архаичных двуполых божеств, и все громко провозглашают своё скрытое значение. Что могут означать эти двойные мифы, как не физико-химический принцип изначального творения? Первое раскрытие Высшей Причины в своём тройном проявлении духа, силы и материи; божественная *корреляция* в начальной точке эволюции представлена как аллегория бракосочетания *огня* и воды, продуктов электризирующего духа, объединение мужского активного начала с женским пассивным элементом, которые становятся родителями их теллурического ребёнка, космической материи, *prima materia*^{lvii}, чьим духом является эфир, АСТРАЛЬНЫЙ СВЕТ!

Таким образом, все мировые горы, яйца, деревья, змеи и столпы можно использовать для изображения научно

---

[1] Митра считался среди персов как Теос ек петрос Θεός ек πέτρος или бог от скалы.

[2] Бордж называется огнём-горой — вулканом; следовательно, она содержит огонь, камень, землю и воду — мужской и активный и женский или пассивный элементы. Этот миф наводит на размышления.

доказанных истин натурфилософии. Все эти горы содержат, с очень незначительными вариациями, аллегорически выраженное описание первичной космогонии: мировые деревья содержат описание эволюции духа и материи; мировые змеи и столпы являются символическими памятниками различных атрибутов этой двойной эволюции в её бесконечном соотношении космических сил.

В загадочных тайниках горы – матрицы вселенной – боги (силы) готовят крошечные зародыши органической жизни, и в то же время напитков жизни, который, однажды испитый, пробуждает в материальном человеке *духовного* человека. Сома, жертвенное питьё индусов, является священным напитком. Для создания *первичной материи*, в то время как грубейшие её части употреблялись для физического эмбриона этого мира, более божественная её сущность наполняла вселенную, невидимо пронизывая и заключая в свои эфирные волны новорожденного младенца, развивая и стимулируя его к деятельности, когда он постепенно эволюционировал из вечного хаоса.

Из поэзии абстрактных понятий эти мировые мифы постепенно перешли в конкретные образы космических символов, какими их теперь обнаруживает археология. Змей, который играет такую выдающуюся роль в древнем символизме, был низведён абсурдным толкованием змея Книги Бытия до синонима Сатаны, князя тьмы, в то время как он является самым гениальным из всех мифов по своей разнообразной символике. Например, как *агафодаймон*^{lviii}, он является эмблемой искусства врачевания и бессмертия человека. Он обвиняет изображения большинства богов санитарии или гигиены. *Чаша здоровья* в египетских мистериях была обвита змеями. Так как зло может возникнуть только из противоположности блага, змей под некоторыми другими аспектами стал образом материи; чем больше он отступает от своих изначальных духовных источников, тем больше становится предметом зла.

На древнейших египетских изображениях в качестве космогонической аллегии мировой змей Кнеф, образ материи, как правило изображается в круге; он вытянут поперёк его экватора указывая на то, что вселенная астрального света, из которой эволюционирует физический мир и которая ограничивает последний, сама ограничена Емефтом или Высшей Первопричиной. *Птах*, производящий *Ра*, а также мириады форм, которым он даёт жизнь, изображаются выползающими из мирового яйца, поскольку это наиболее привычная форма того, где хранится и развивается зародыш любого живого существа. Когда змей представляет вечность и бессмертие, он обвиняет мир, закусывая свой хвост, и тем самым предлагая решение непрерывности. Тогда он становится астральным светом.

Ученики школы Ферекида учили, что эфир (Зевс или Зен) является высшими райскими небесами, которые включают в себя божественный мир, и его свет (астральный) есть концентрированный изначальный элемент.

Таково происхождение змея, трансформированного в христианские века

в Сатану. Он есть «од», «ов» и «ор» Моисея и каббалистов. В своём пассивном состоянии, когда он действует на тех, кто невольно втягивается в его поток, астральный свет есть «ов» или Пифон. Моисей был полон решимости истребить всех тех, кто, будучи чувствительными к его влиянию, легко поддавался власти злобных существ, движущихся в астральных волнах, как рыбы в воде; тех существ, которые нас окружают, и которых Бульвер-Литтон называет в Законах «обитателями порога». Он становится «од», как только оживляется *сознательным потоком* бессмертной души; поскольку тогда астральные потоки действуют под руководством либо адепта, чистого духа, либо способного гипнотизёра, который сам чист и знает, как направлять слепые силы. В таких случаях даже высший планетарный дух, один из класса существ, которые никогда не были воплощены (хотя многие из этих иерархий жили на нашей земле), иногда спускается в нашу сферу, и, очищая окружающую атмосферу, позволяет *находящемуся под гипнозом человеку* видеть, открывая в нём источники истинного божественного пророчества. Что касается термина «ор», то это слово используется для обозначения определенных оккультных свойств универсального агента. Это относится более непосредственно к области алхимии, и не представляет интереса для широкой публики.

Автор системы философии *гомеомерия* Анаксагор из Клазомен твердо верил, что духовные прототипы всех вещей, а также их элементы, должны находиться в безграничном эфире, где они были созданы, откуда они эволюционировали и куда они вернутся с земли. Как и индусы, которые олицетворяли свою акашу (небо или эфир) и делали её божественной сущностью, греки и латиняне обожествили эфир. Вергилий зовет Зевса *pater omnipotens aether*^{vii}; [1] *Magnus*, великий бог, Эфир.

Эти вышеупомянутые существа являются стихийными духами каббалистов, [2] которых христианское духовенство объявляет «дьяволами», врагами человечества.

---

[1] Вергилий «Георгики», книга II

[2] Порфирий и другие философы объясняют природу этих *обитателей*. Они озорны и лживы, хотя некоторые из них совершенно смиренны и безвредны, но настолько слабы, что испытывают большие трудности в общении со смертными, чьё общество они постоянно ищут. Первые озорны не по злему умыслу. Так как закон духовной эволюции еще не развил их инстинкт в разум, чей высший свет принадлежит только бессмертным духам, их способность к рассуждению находится ещё в латентном состоянии и, следовательно, сами они не несут ответственности.

Но латинская церковь противоречит каббалистам. У этого блаж. Августина даже есть дискуссия с неоплатоником Порфирием. «Эти духи, – говорит он, – лживы *не по своей природе*, как утверждает теург Порфирий, но по злему умыслу. Они выдают себя за богов или души умерших» («De civitate Dei» «О граде Божьем», книга X, гл. 2). Пока Порфирий соглашается с ним; «но они не претендуют на то, чтобы быть *демонами* (читай дьяволами), потому что они таковы на самом деле!» добавляет епископ Гиппонский. Но тогда, к какому классу мы должны причислить людей *без голов*, которых, как уверяет нас Августин, он видел сам? или сатиров св. Иеронима, которые, как он утверждает, демонстрировались в Александрии в течение длительного периода времени? Это были, говорит он нам, «люди с ногами и хвостами коз», и, если ему верить, то один из этих сатиров был действительно *засолен* и отправлен в бочке императору Константину!

«Уже Тертуллиан, – рассудительно отмечает Де Мюссе в своей главе о дьяволах, – *формально* открыл секрет их хитрости».

Это – бесценное открытие. И теперь, когда мы так много узнали о мыслительном труде святых отцов и их достижениях в астральной антропологии, нужно ли нам вообще удивляться, если в усердии своих духовных исследований они до сих пор пренебрегали своей собственной планетой, что отрицали не только её право на движение, но даже на её шарообразность?

Именно это мы находим у Лангхорна, переводчика *Плутарха*: «Дионисий Галикарнасский (L, II) считает, что Нума построил храм Весты *круглой* формы чтобы отобразить форму земли, поскольку под Вестой они подразумевали землю». Более того, Филолай, как и все другие пифагорейцы, считал, что элемент огня помещён в центр вселенной, а Плутарх отмечает пифагорейцев, говоря по этому поводу, что «земля, как они полагают, не лишена движения, и не находится в центре мира, но совершает оборот вокруг сферы огня, не являясь ни одной из самых ценных или главных частей великого механизма». Говорят, что Платон тоже придерживался того же мнения. Следовательно, похоже, что пифагорейцы предугадали *открытие* Галилея.

Как только признают существование такой невидимой вселенной (что представляется очевидным фактом, если предположения авторов «Невидимой вселенной» когда-либо будут признаны их коллегами) многие из явлений, до сих пор таинственных и необъяснимых, станут очевидными. Она воздействует на организм намагнетизированных медиумов, проникает насквозь и насыщает их, направляемая либо силой воли гипнотизёра, либо невидимыми существами, которые достигают того же результата. Как только эта бесшумная операция выполнена, астральный или звёздный призрак загипнотизированного субъекта покидает свой парализованный земной ларец и, бродя по бескрайнему пространству, приземляется на пороге таинственного «предела». Для него ворота портала, который отмечает вход в «безмолвную землю», теперь лишь частично приоткрыты; они широко откроются перед душой, погружённой в транс сомнамбулы, только в тот день, когда, объединившись со своей высшей бессмертной сущностью, она навсегда покинет своё смертное тело. А до тех пор провидец или провидица могут видеть только сквозь щель; от остроты духовного взгляда ясновидящего зависит видеть больше или меньше сквозь эту щель.

демонами (читай дьяволами), потому что они таковы на самом деле!» добавляет епископ Гиппонский. Но тогда, к какому классу мы должны причислить людей *без голов*, которых, как уверяет нас Августин, он видел сам? или сатиров св. Иеронима, которые, как он утверждает, демонстрировались в Александрии в течение длительного периода времени? Это были, говорит он нам, «люди с ногами и хвостами коз», и, если ему верить, то один из этих сатиров был действительно *засолен* и отправлен в бочке императору Константину!

Троичность в единстве является понятием, объединявшее все древние народы. Три деджоты – это индийская тримурти; *три головы* еврейской каббалы. [1] «Вырезаны три главы, одна внутри другой и другая над другой».

Троица египтян и мифологических греков были одинаково представлены первой тройной эманацией, содержащей два мужских и один женский принципы. Именно союз мужского *Логоса*, или мудрости, проявленного божества, с женской *Аврой* или *Анима Мунди* – «святой *Пневмой*», которая является *сефирой* каббалистов и *Софией* изысканных в речи гностиков, – породил всё видимое и невидимое.

В то время как истинная метафизическая интерпретация этой универсальной догмы оставалась в святилищах, греки со своими поэтическими инстинктами воплощали её во многих очаровательных мифах. В «Дионисиаке» Нонна, бог Бахус, среди прочих аллегорий, представлен как влюбленный в нежный, добродушный ветерок (Святую Пневму) под именем *Авры Плакиды*. [2]

Теперь мы предоставляем слово Годфри Хиггину: «Когда *невежественные* отцы составляли свой календарь, они сделали из этого нежного зефира двух римско-католических святых!! святых Авру и Плакида; – нет, они даже зашли так далеко, что перенесли весёлого бога св. Вакха и фактически *предъявили его гроб и мощи в Риме*. День двух «благословенных святых», Авры и Плакиды отмечают 5 октября, рядом с праздником св. Вакха. [3]

Насколько поэтичнее и грандиознее религиозный дух в «языческих» норвежских легендах о творении! В безграничной пропасти мировой бездны Гиннунгагапе, где в слепой ярости и борьбе бушуют космическая материя и изначальные силы, внезапно дует ветер оттепели. Это «непроявленный Бог» посылает своё благотворное дыхание из Муспельхейма, сферы эмпирического огня, в чьих светящихся лучах далеко за пределами мира материи обитает это великое существо; и *animus*^{lvii} этого невидимого, дух, парящий над темными, бездонными водами, вызывает порядок из хаоса, и однажды, задав импульс всему творению, ПЕРВОПРИЧИНА удаляется и остается навсегда в *statu abscondito*^{lvii}! [4]

В этих скандинавских песнях языческого мира присутствует и религия, и наука. В качестве примера последнего возьмем такое понятие как Тор, сын Одина. Всякий раз, когда этот северный Геракл хватается за рукоять своего ужасного оружия, молота, испускавшего молнии или электричество, ему приходилось надевать *железные* рукавицы. Он также носит магический пояс

---

[1] «*Tria capita exsculpta sunt, una intra alterum, et alterum supra alterum*». – (Зоар, «Идра Зута», отд. II).

[2] Нежный ветерок (букв.)

[3] Хиггинс «Анакалипсис»; также сочинения Дюпюи.

[4] Маллетт «Северные древности», стр. 401-406, и «Песни Вёлоспы» в Эдде.

известный как «пояс силы», который значительно увеличивает небесную силу человека, его носящего. Он едет на колеснице, запряжённой двумя овнами в серебряных уздечках, и его устрашающее чело окружает веночек из звёзд. У его колесницы остроконечный железный шест, и искрящиеся колеса постоянно катятся по грохочущим грозовым облакам. Он швыряет свой молот с неодолимой силой в мятежных инеистых великанов, которых он растворяет и уничтожает. Когда он отправляется к источнику Урдар, где боги встречаются для тайного совещания, чтобы решить судьбы человечества, он один идёт пешком, остальные боги едут верхом. Он идёт пешком, опасаясь, что, проезжая через Биврёст (радугу), многоцветный мост асов, он может поджечь его своей громовой колесницей, одновременно вызвав кипение вод Урдар.

Если перевести на простой английский язык, как иначе можно истолковать этот миф, как не в том смысле, что он указывает на глубокое знание электричества со стороны норвежских создателей мифов? Тор или эвгемеризированное электричество управляет своим особым электродом только тогда, когда защищён перчатками из *железа*, которое является его естественным проводником. Его пояс силы – это замкнутый контур, по которому вынужден течь изолированный ток, чтобы не рассеиваться в пространстве. Когда он мчится сквозь облака на своей колеснице, он есть электричество в его *активном* состоянии, о чём свидетельствуют искры, разлетающиеся из-под колес и раскаты грома в облаках.

Заострённый железный шест колесницы наводит на мысль о громоотводе; два овна, которые служат ему рысачами, являются знакомыми древними символами мужской или порождающей силы; их серебряные уздечки символизируют женский принцип, поскольку серебро – это металл Луны, Астарты, Дианы. Поэтому в овне и его уздечке мы видим соединение активного и пассивного начал природы в противостоянии, один устремляется вперед, а другой сдерживает, в то время как оба находятся в подчинении у пронизывающего мир электрического начала, который придает им свой импульс. Когда электричество придаёт импульс, а мужское и женское начала соединяются и воссоединяются друг с другом в бесконечной корреляции, результатом является эволюция видимой природы, венцом славы которой есть планетарная система, которая в мифическом Торе аллегорически представлена венчиком из сверкающих небесных тел, украшающих его чело. Находясь в активном состоянии его ужасные молнии уничтожают всё, даже меньшие силы других великанов. И он идёт пешком по радужному мосту, Биврёст, для того чтобы смешаться с другими, менее могущественными богами, чем он сам, он вынужден пребывать в *скрытом* состоянии, чего он не может сделать, находясь в своей колеснице, в противном случае он сжёг бы и уничтожил всё.

Смысл источника Урдар, чьего закипания Тор опасается, и причина его опасения будут поняты нашими физиками только тогда, когда будут тщательно определены взаимные электромагнитные связи бесчисленных членов этой планетарной системы, о которых теперь только догадываются. Проблески истины даны

в последних научных очерках профессоров Майера и Стерри Ханта. Древние философы полагали, что не только вулканы, но и горячие источники вызваны концентрацией подземных электрических токов, и что эта же причина породила минеральные отложения различной природы, которые образуют целебные источники. Если будут возражать, что этот факт не был четко сформулирован древними авторами, которые, по мнению нашего столетия, едва ли были знакомы с электричеством, мы можем просто ответить, что не все сочинения, воплощающие древнюю мудрость, известны нынешним нашим учёным. Чистые и прохладные воды Урдара были необходимы для ежедневного полива мистического мирового дерева, и если бы они были взбудоражены Тором или активным электричеством, то они были бы превращены в минеральные источники, не подходящие для этой цели. Приведённые выше примеры подтверждают древнее утверждение философов о том, что *в каждом мифе есть логос* или основа истины в каждой выдумке.

СНОСКИ:

^{lvii} «Фауст» книга 1, перевод Бориса Пастернака

^{lviii} «Потерянный рай» книга 4, ст. 677, 678, перевод Аркадия Штейберга

^{lviii} Греч. негасимый огонь.

^{lviii} Лат. магический, волшебный, а также маг, жрец.

^{lviii} Магнит (лат.)

^{lviii} Магнисия, Магнесия или Магнезия (греч. Μαγνησία) — ном в Греции, в Фессалии.

^{lviii} Даймóний (греч. δαίμονιον — «божественное») в философии Сократа — это философское понятие, известное, прежде всего, по письменному наследию учеников Сократа, Платона и Ксенофонта и означающее внутренний голос, который в решающий момент предостерегает и таким образом удерживает от предприятия, в котором сокрыта опасность для телесного или морального благополучия.

^{lviii} Непобедимый (лат.)

^{lviii} Ивр. עֲוֹלָם олам, вечность, мир, вселенная

^{lviii} Синодальный перевод «над водою».

^{lviii} Гончарная глина (фр.)

^{lviii} Царицу Савскую в синодальном переводе.

^{lviii} Малайлам — дравидийский язык, распространённый на юго-западе Индии (в основном среди народа малайяли) и состоящий в тесном родстве с тамильским языком.

^{lviii} Греч. διαβάλλω переправлять, переправляться, проходить через, а также клеветать, наговаривать.

^{lviii} Одическая сила, Од — имя данное гипотетической витальной энергии или жизненной силе бароном Карлом фон Райхенбахом.

^{lviii} Клипот (ивр. קליפֿתֿ, скорлупы) — понятие в каббале: богопротивные демонические силы или миры (ады), которые рассеивают божественный свет и питают бытие материального мира.

^{lviii} Асия (ивр. אֲשִׁיָּהוּ, «мир реальный») — последний из четырёх духовных миров (Ацилот, Брия, Йецира и Асия).

^{lviii} Ифрит (араб. عفريت) — сверхъестественное существо в арабской и мусульманской культуре.

^{lviii} Итал. iettatura, сглаз, дурной глаз.

^{lviii} «Руководствуясь этим отрицательным свойством "ода" - не заключаться в определенные пространства, я придумал для него приличное название, легко подчиняющееся всем требованиям науки. "Va" по-санскритски означает "веять"; на латинском языке, а на древнесеверном наречии "vada" значит "быстро иду", "спешу", "теку вдаль". Поэтому "wodan" выражал на древнегерманском языке понятие всепроникающей силы; оно изменялось в различных древних идиомах в слова "wuodan", "odan", "odin", означая постоянно всепроникающую силу, которая напоследок была олицетворена в древнегерманском божестве». «Одо-магнетические письма» барон Карл фон Райхенбах.

^{lviii} Греч. ὕλη, вещество, материя, «гюль» — классическое произношение, «или» — произношение койне.

^{lviii} Греч. πρωτοῦνος, первожденный.

-
- ^{lvii} Др.сканд. «всеотец», эпитет Одина.
- ^{lvii} Тиб. སྐུ་འབྲུག་ трансл. Вайли sku 'bum, произношение ку бум.
- ^{lvii} На худой конец, если на то пошло (фр.).
- ^{lvii} Первичной материи (лат.).
- ^{lvii} Греч. ἀγαθοδαίμων — благой даймоний или гений.
- ^{lvii} Отец Всемогущий Эфир (лат.).
- ^{lvii} Разумное начало, дух (лат.).
- ^{lvii} В скрытом состоянии (лат.).